

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Шитов Андрей Константинович

**ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА НА УРАЛЕ В 1945–1958 ГГ.:
ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

07.00.02 Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель
Доктор исторических наук, профессор
Попов М.В.

Екатеринбург – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. МАТЕРИАЛЬНОЕ И КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА УРАЛЕ.....	27
1.1. Совершенствование сети школьных учреждений и реализация политики «всеобуча».....	27
1.2. Формирование кадрового состава общеобразовательных учреждений и работа с учительством.....	75
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ И ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛ.....	126
2.1. Перестройка учебно-воспитательной работы с учащимися.....	126
2.2. Развитие системы внеклассной и внешкольной работы с обучающимися и их родителями.....	169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	213
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	222
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	265

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в особой роли народного просвещения в духовном развитии общества. Растущие потребности российского государства в повышении уровня образованности населения в условиях информационного, постиндустриального общества определили в качестве цели государственной образовательной политики страны во втором десятилетии XXI в. обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования¹.

В 2019 г. Президентом РФ в послании Федеральному Собранию Российской Федерации была отмечена необходимость изменения содержания общего образования в сторону приоритетов научно-технологического развития страны². Стоит отметить, что несмотря на всю свою значимость заданный вектор реформирования школьного образования не является принципиально новым в истории российской школы. Вопросы обновления содержания учебно-воспитательной работы в ответ на требования индустриального развития страны в XX в. ставило и советское руководство. В самых общих чертах эти установки нашли свое отражение в концепции «политехнического обучения».

Как показывает современный опыт, «политехнизация» образования не является единичным примером заимствования школьных практик прошлых лет. Так возрождение института «шефства» над школами, инвестирование школьного строительства негосударственными организациями, привлечение родительских коллективов к управлению делами общеобразовательного учреждения, все чаще встречаются в современном общественно-политическом дискурсе.

Процесс заимствования опыта советской школы требует принятия взвешенных политических шагов в отношении общеобразовательных учреждений, педа-

---

¹ Паспорт национального проекта «Образование» (утв. 24 декабря 2018 г. N 16). // Система ГАРАНТ. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/72192486> (дата обращения: 10.12.2019).

² Послание Президента Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года. // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 10.12.2019).

гогического сообщества и содержания школьного образования. В связи с этим, глубокий ретроспективный анализ политики советского государства в сфере образования видится как одно из актуальных направлений исторических исследований. При этом вполне обоснованным является освещение не только проблем становления советской системы народного образования в 1920–30-е гг. или же ее реформирования в 1958 г. или 1974 г., которые к настоящему времени нашли свое отражение в значительном числе публикации ученых-историков, но и исследование пореформенных периодов в истории советской школы.

Один из таких этапов приходится на вторую половину 1940-х – конец 1950-х гг. Тогда, в условиях тяжелой работы по восстановлению народного хозяйства, бурного развития новых технологий и связанным с этим освоением новых сфер производства, на школу была возложена огромная ответственность, связанная не только с необходимостью обеспечить выполнение государственного заказа по обучению и воспитанию подрастающего поколения, но и с подготовкой школьников к решению новых профессиональных задач в условиях расширения так называемой «связи школы с жизнью».

Особую актуальность в исследовании истории советской школы приобретает выявление результатов государственной политики в отдельных субъектах страны. Изучение форм и методов взаимодействия государства и общества при решении единых для всей страны задач развития общего образования сквозь призму «специфических условий того или региона», которые, по мнению историка Е.В. Сартиковой, не только влияли на становление и развитие школьного образования, но и до сих пор остаются вне поля зрения ученых¹, позволит обеспечить выстраивание конструктивного диалога между всеми субъектами образовательных отношений на современном этапе.

Объектом исследования выступает общеобразовательная школа, понимаемая в настоящей работе как совокупность учреждений народного образования

---

¹ Сартикова Е. В. Государственная политика в сфере школьного образования в Калмыкии в XX веке: компаративный анализ и оценка история: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Волгоград, 2012. С. 3.

(начальных, семилетних и средних школ), функционировавших на территории Урала во второй половине 1940-х – конце 1950-х гг., и их ученические и педагогические коллективы.

Предметом исследования выступает государственная политика, направленная на совершенствование материального и кадрового обеспечения общеобразовательных школ Уральского региона и организацию образовательного процесса. Последний понимается автором как целенаправленный процесс обучения и воспитания, проводимый в интересах человека, семьи, общества и государства.

Хронологические рамки исследования главным образом определяются особенностями функционирования общеобразовательных учреждений, в связи с этим нижней временной границей исследования является 1 сентября 1945 г. как начало первого послевоенного учебного года. В то же время, с целью определения детерминант послевоенной модернизации системы общего образования, автор обращался к предшествующим периодам истории школы. В частности, обращено внимание на директивные указания высшего советско-партийного руководства по вопросам развития общего образования, принятые в годы Великой Отечественной войны и ставшие основой государственной политики в первые послевоенные годы. Верхняя граница исследования условно определяется 12 ноября 1958 г. – датой принятия постановления Пленума ЦК КПСС «Проект тезисов по вопросу об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Именно с этого момента в стране начинается процесс интенсивной подготовки к новой масштабной реформе системы образования¹.

Территориальные рамки исследования охватывают Свердловскую, Челябинскую и Молотовскую² области, в том числе входивший в ее состав Коми-Пермяцкий национальный округ. Проведение исследования на материале выделенной группы областей объясняется не только особенностями их развития как

---

¹ О результатах всенародного обсуждения тезисов см. Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва. Вторая сессия (22–25 дек. 1958 г.). М. 1959. С. 236–255.

² Прим. С 8 марта 1940 г. по 2 октября 1957 г. город Пермь носил имя Молотов, а Пермская область именовалась Молотовской. (См. Справочник по истории административно-территориального деления Пермской области. Ч. 2. Пермь, 1998. С. 5.)

обособленного экономического региона с развитой промышленной инфраструктурой, но и накопленным за предшествующие военные годы культурным потенциалом, который нашел свое отражение в прочных и развитых связях между органами народного образования. Другие регионы Урала, в первую очередь Удмуртская АССР и Башкирская АССР, а также Чкаловская (Оренбургская) область¹, имели значительный удельный вес национальных школ в системе общеобразовательных учреждений, что определило специфику подхода исследователей к изучению истории просвещения в этих административно-территориальных образованиях.

Степень разработанности темы. Историографию по выбранной нами проблеме можно условно разделить на три периода: 1. Середина 1940-х – середина 1960-х гг.; 2. Вторая пол. 1960-х – 1980-е гг.; 3. С 1990-х гг. по настоящее время.

Характерной чертой публикации первого периода является жесткое следование идеологическим установкам партийной номенклатуры, проявившееся в отсутствии критического подхода к оценке деятельности государства по реформированию системы общего образования в исследуемый период. Это нашло отражение в изданных Академией педагогических наук работах Н.А. Константинова², Е.Н. Медынского³, В.П. Потемкина⁴, которые во второй пол. 1940-х. – начале 1950-х гг. были практически единственными доступными как для исследователей, так и для широких масс читателей источниками информации о системе общего образования.

В 1950–1960-х гг. изучение вопросов функционирования общеобразовательных учреждений в условиях послевоенного восстановления фактически было сдвинуто на второй план. В работах ученых занимавшихся историей культуры и образования проблемы советской школы были затронуты лишь фрагментарно⁵.

---

¹ См. Болодурин В. С. Образование в Оренбуржье (XVIII–XX века). Оренбург, 2008. 464 с.

² Константинов Н. А. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., 1948. 472 с.

³ Медынский Е. Н. Народное образование в СССР. М., 1952. 260 с.; Медынский Е. Н. Просвещение в СССР. М., 1955. 239 с.

⁴ Потемкин В. П. Статьи и речи по вопросам народного образования. М., 1947. 303 с.

⁵ Дейнеко М. М. 40 лет народного образования в СССР. М., 1957. 276 с.; Ким М. П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. М., 1955. 340 с.;

В региональной историографии достаточно краткие сведения о развитии народного образования, в том числе о работе высших и средних педагогических учреждений были представлены в краеведческой литературе¹. Небольшое упоминание о подготовке учителей содержится в подготовленном М.А. Горловским и В.Г. Чуфаровым очерке об истории Уральского госуниверситета. Авторы отмечали, что со второй половины 1950-х гг. деятельность университета имела большое значение для подготовки школьных педагогов для Урала и Сибири².

В этот период исследователи уделяли основное внимание проблемам совершенствования учебно-методической работы в общеобразовательных учреждениях. Главным образом это было связано с решениями XIX и XX съездов КПСС. В опубликованных в начале 1950-х гг. работах М.Н. Скаткина³ была предпринята попытка выявить и сформулировать основные принципы политехнического обучения. Дальнейшему изучению и освещению вопросов организации политехнического обучения в школах были посвящены труды С.Г. Шаповаленко⁴, А.А. Шибанова⁵ и других ученых-педагогов⁶. В изданной в 1957 г. коллективной монографии «Народное образование в СССР», авторы обращали внимание читателя на том, что обучение в школе необходимо теснее связывать с подготовкой учащихся к практической деятельности⁷.

Матюгина М. Т. КПСС в борьбе за дальнейшее развитие народного образования в РСФСР в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1955. 15 с.; Чепиков П. Ф. Борьба КПСС за дальнейший подъем народного образования в годы четвертой пятилетки: (На материалах РСФСР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1956. 15 с.

¹ Степанов М. Н. Город Молотов. Молотов, 1955. 87 с.; 25 лет Коми-Пермяцкого национального округа, 1925–1950. Кудымкар, 1950. 153 с.

² Горловский М. А. Уральский государственный университет: краткий исторический очерк. Свердловск, 1956. 52 с.

³ Политехническое обучение в общеобразовательной школе. М., 1953. 336 с.; Скаткин М. Н. О политехническом обучении в общеобразовательной школе. М., 1952. 23 с.

⁴ Шаповаленко С. Г. Политехническое обучение в советской школе на современном этапе. М., 1958. 174 с.

⁵ Шибанов А. А. Политехническое обучение в сельской школе. М., 1958. 424 с.

⁶ Вопросы политехнического обучения в средней общеобразовательной школе. Ленинград, 1956. 235 с.; Опыт политехнического обучения в сельской школе. М., 1956. 327 с.; Гигиена политехнического обучения. М., 1959. 78 с. и др.

⁷ Народное образование в СССР. М., 1957. 783 с.

Акцентирование внимания на проблемах преемственности школьного образования и профессиональной трудовой деятельности изменило содержание пособий и методической литературы для учителей издаваемыми в этот период региональными органами народного образования и институтами усовершенствования учителей. Если первоначально авторы этих изданий ставили перед собой цель – расширить применение опыта работы лучших учителей региона¹, то уже к середине 1950-х гг. на страницах этих публикаций освещались вопросы реализации принципов политехнического обучения в школах в том числе на основе промышленного потенциала региона². Несмотря на то, что эти работы носят учебно-методический характер, для историков представляет интерес содержащееся в них описание повседневной практической деятельности учителей в школах.

Второй период в историографии общеобразовательной школы характеризуется ростом числа проведенных исследований. С середины 1960-х гг. среди историков увеличивается интерес к осмыслению опыта реформ школы в позднесталинский период и начало «оттепели». Одной из первых проблему изучения этого периода в своем историографическом обзоре подняла Л.М. Зак. Автор на основе ранее опубликованных работ указывала на необходимость детального изучения «советской школы» в 1930–1950-х гг.³

В ряде публикаций под общим заголовком «Народное образование», издаваемых в эти годы, авторы достаточно кратко, на основе статистических данных, делали выводы об увеличении в 1945–1958 гг. общего числа школ, учителей и учащихся⁴. Довольно характерно, что авторы сознательно упускали из вида реформы общеобразовательной школы сталинского и хрущевского периодов. Тот

¹ В помощь учителю начальных классов. Челябинск, 1952. 32 с.; В помощь учителю русского языка и литературы: из опыта работы. Челябинск, 1952. 55 с.; Опыт работы лучших учителей и школ Свердловска. Свердловск, 1951. 140 с.; Семья и школа. Свердловск, 1951. 96 с. и др.

² Лукьянов Н. И. Учебно-опытный участок семилетней школы: из опыта работы. Пермь, 1959. 216 с.; Михайлов С. К. Опыт трудового воспитания учащихся. Молотов, 1956. 20 с.; Политехническое обучение в школе: из опыта работы школ г. Свердловска. Свердловск, 1954. 120 с.; Политехнизация в нашей школе: Нижнетагил. сред. школа № 5. Свердловск, 1955. 51 с. и др.

³ Зак Л. М. История культурного строительства в СССР в советской историографии (1956–1963 гг.) // Вопросы истории. 1964. № 2. С. 3–21.

⁴ Народное образование в СССР. 1917–1967. М., 1967. 541 с.; Народное образование в РСФСР. М., 1970. 352 с.; Прокофьев М. А. Народное образование в СССР. М., 1985. 448 с.

же подход члены АПН СССР сохранили при подготовке и публикации «Хрестоматии по истории советской школы и педагогики»¹. В данной работе история школы в 1945–1958 гг. представлена достаточно общими фразами об успешном выполнении послевоенной пятилетки, о переходе к политехническому обучению.

Тогда же были предприняты попытки освещения вопросов функционирования школы в отдельных регионах страны. Однако, невозможность обратиться напрямую без идеологических установок к изучению государственной политики вынуждала исследователей освещать историю советской общеобразовательной школы в контексте истории КПСС. Советские ученые писали работы по истории общего образования в хронологических рамках четвертой, пятой пятилеток и связывали свои исследования с подготовкой к реформе 1958 г.² Вопросы истории народного просвещения на Урале нашли незначительные упоминания в очерках по истории партийных организаций³.

История советской школы на Урале в этот период стала объектом исследования в диссертациях уральских историков. На примере Свердловской и Челябинской областей Н.Ф. Муравьевой было указано, что успехи развития общего образования в годы четвертой пятилетки «были возможны благодаря целенаправленной деятельности партийных организаций, неуклонно проводивших в жизнь указания партии»⁴. З.Д. Цыпина⁵ писала о повсеместном переходе к всеобщему семилетнему обучению на территории Свердловской и Пермской областей. Вклад в

---

¹ Хрестоматия по истории советской школы и педагогики. М., 1972. 406 с.

² См. Арцименя М. С. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по развитию народного образования в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1984. 217 с.; Усикова Л. Ф. Деятельность Московской городской партийной организации по развитию общеобразовательной школы в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. 222 с. и др.

³ Александров Ф. А. Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1986. 678 с.; Очерки истории Челябинской областной партийной организации. 1917–1967. Челябинск, 1967. 503 с.

⁴ Муравьева Н. Ф. Деятельность партийных организаций Урала по развитию общеобразовательной школы в годы четвертой пятилетки: на материалах партийных организаций Свердловской и Челябинской областей: дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1978. С. 179.

⁵ Цыпина З.Д. Деятельность партийных организаций Урала по развитию общеобразовательной школы в 1951–1958 годах: на материалах партийных организаций Свердловской и Пермской областей: дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1977. С. 175.

изучение деятельности партийных организаций Урала по подготовке учителей внесла работа В.А. Козлова¹, содержащая значительный фактологический материал о численном составе педагогических работников школ и уровне их образования, о численности выпускников педагогических и учительских институтов Молотовской, Свердловской и Челябинской областей. Не смотря на обилие в работах указанных авторов идеологических клише, накопленная уральскими историками научная база имеет большое значение для исторической науки.

В конце 1980-х гг. был издан двухтомник «Очерков истории школы и педагогической мысли народов СССР»². Авторы издания достаточно полно изложили основные проблемы, стоявшие перед общеобразовательной школой в период послевоенного восстановления. Подвергалась сомнению оценка деятельности И.В. Сталина в учебниках, издаваемых в послевоенные годы. Была подвергнута критике дискуссия, начавшаяся после выхода в свет работы «Марксизм и вопросы языкознания». Результаты хрущевской реформы представлялись как определенный урок, опыт которого сыграл свою роль в дальнейшем реформировании школы. В то же время авторы уделили недостаточное внимание периоду подготовки к реформе школы (1956–1958 гг.).

С начала 1990-х гг. в историографии происходит переосмысление всего опыта государственного управления сферой общего образования. Многообразие подходов к оценке школьных реформ нашло свое отражение в большом количестве публикаций по различным периодам истории народного образования в РСФСР. В определенной степени соглашаясь с мнением историка Е.О. Гладковой о том, что проблемы послевоенной школы и отечественного образования в целом были обделены вниманием историков³, следует указать, что в 1994 г. была защищена диссертация о реформировании общеобразовательной школы в Удмуртской

---

¹ Козлов В.А. Деятельность партийных организаций Урала по подготовке и воспитанию учительских кадров в 1946–1958 гг. (на материалах партийных организаций Пермской, Свердловской и Челябинской областей): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1984. 233 с.

² Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 1941–1961 гг. М., 1988. 270 с.

³ Гладкова Е. О. Восстановление и развитие школьной системы в Нижнем Поволжье в 1945–1953 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2012. 24 с.

АССР в 1945–1964 гг. Ее автор Н.А. Шкляева, наряду с традиционным изложением достижений партийного руководства по улучшению системы образования, отметила существование «уродливых деформаций» при переходе к политехническому обучению в школах¹. Основной акцент ученого был сделан на нерешенных советским руководством проблемах таких как: неудовлетворительное финансирование, отсутствие школьных помещений, многосменность.

Последние двадцать лет внимание исследователей все более стали занимать вопросы развития сети общеобразовательных учреждений, подготовки учительских кадров и организации учебно-воспитательной работы общеобразовательных учреждений в исследуемый нами период. Среди обобщающих работ по истории советской школы мы можем выделить работу Л.И. Анайкиной, которая обоснованно указала на то, что в первое послевоенное десятилетие были достигнуты в целом позитивные результаты в области осуществления семилетнего всеобщего, развития сети школ и укрепления их учебно-материальной базы². В.Н. Липник охарактеризовал послевоенный этап, как период усиления роли командно-административных методов. Эти методы, по мнению ученого, усиливали идеологический прессинг на школу, ставили на первый план «гипертрофированное идейно-политическое воспитание» и «все больше дезориентировали школу в образовательных потребностях страны»³. А.Н. Поздняков⁴ в качестве особой проблемы выделил изменения в сталинской системе образования после XX съезда КПСС. В работе Г.М. Ивановой «Советская школа в 1950–1990-е годы» представлен огромный фактологический материал о работе общеобразовательных учреж-

---

¹ Шкляева Н. А. Реформирование общеобразовательной школы в 1945–1965 гг.: (На материалах Удмуртии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1994. 24 с.

² Анайкина Л. И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР, 1922–1991 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. 46 с.; Ее же. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922–1991 гг.). М., 2001. 303 с.

³ Липник В. Н. Школьные реформы в советской и постсоветской России // Образование. 2003. № 8. С. 44.

⁴ Поздняков А. Н. Государство и общество в реформировании российского школьного образования: исторический опыт взаимоотношений в конце XIX – начале XXI вв.: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Саратов, 2005. 43 с.; Его же. Власть, общество и школьные реформы в России (конец XIX – начало XXI веков). Саратов, 2005. 261 с.

дений до реформы 1958 г. На материалах центральных архивов были проанализированы данные о численности контингентов школьников, сети общеобразовательных и внешкольных учреждений. В работе представлены обобщающие данные о второгодничестве, подробно освещены вопросы материального обеспечения образовательной политики¹. Определенный интерес представляет коллективная монография «Острова утопии», авторы которой поставили цель: «создать основу для более плодотворного изучения генеалогии современной российской школы, в том числе и ее ценностных оснований». В работе достаточно подробно представлены материалы о повседневной практике позднесталинской школы².

В диссертациях³ и на страницах научных изданий⁴ авторы все чаще поднимают вопросы об особенностях и тенденциях развития общеобразовательной школы в послевоенный период и в 1950-е гг. в отдельных регионах страны. Одной из таких фундаментальных работ стала вышедшая в 2019 г. монография Д.В. Кириллюка⁵ посвященная истории народного образования в Югре.

Значительное увеличение числа научных публикаций по проблемам советской школы послужило основанием для проведения Российской академией образования историографического исследования по этой тематике. Изданная в 2013 г.,

---

¹ Иванова Г.М. Советская школа в 1950–1960-е годы. М., 2018. 432 с.

² Острова утопии: педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е). М., 2015. 715 с.

³ Алексеев С. М. Система образования Иркутской области (1917–1956 гг.): опыт, проблемы, решения: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2003. 303 с.; Балицкий И. И. Развитие школьного образования Сахалинской области в 40–70-х годах XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 21 с.; Бойкова Е. В. История народного образования Воронежской области: 1943–1950 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002. 26 с.; Ефимов Л. А. Школьное образование в Чувашии в 1920–2000 гг.: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Саранск, 2004. 43 с.; Нарядкина Л. А. Школьное образование в Мордовии в 1941–1991 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006. 22 с. и др.

⁴ Гоголева Т. Ю. Проблемы школьного всеобуча на Колыме в послевоенные годы (1945–1952) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2007. № 8. С. 21–25.; Кочеткова Е. О. Всеобщее школьное обучение в нижнем Поволжье в послевоенные годы (1945–1953 гг.) // Вестник экспериментального образования. 2015. № 1. С. 4–11.; Майофис М. Л. Решающий рецепт»: проект автономизации школьной системы в позднесталинском СССР // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. № 2. С. 65–82.; Мухамедов Р. А. Школьное образование и социально-культурное развитие сельской местности в послевоенные годы (на материалах Тереньгульского района Ульяновской области) // Право и образование. 2018. № 11. С. 162–168. и др.

⁵ Кириллюк Д. В. Развитие школьного образования в Югре (1945–1991 гг.). Курган, 2019. 400 с.

монография содержит обзор основных научных трудов, посвященных развитию общеобразовательной школы РСФСР, вышедших в советское и постсоветское время¹.

Среди опубликованных за последние двадцать лет работ по истории советской школы имеют место и труды уральских ученых-историков. В первой главе диссертации² М.Н. Патраевой представлены основные направления деятельности советско-партийного руководства по расширению школьной сети и решению типичных для того времени проблем: многосменности, укрепления материально-хозяйственной базы. Н.В. Хомякова указывает на значительные успехи в охвате детей всеобщим обучением и увеличении численности обучающихся в школах³. И.А. Шебетя в первой главе своего исследования⁴, на материалах Курганской, Челябинской и Оренбургской областей, обозначила основные направления государственной политики в сфере образования с середины 1950-х гг. В опубликованной в 2016 г. статье В.Н. Кузнецова представлены результаты работы руководящих органов по решению задачи получения населением закрытых городов Урала общего среднего образования после 1954 г.⁵

История общеобразовательных школ Урала в определенной степени получила освещение в трудах авторов, занимающихся историей повседневности – Н.Н. Макаровой⁶, Г.Ш. Исмагиловой⁷, В.М. Коренюк¹. Особенно следует выделить

---

¹ Цит. по: Мясников В. А. Историография общеобразовательной школы РСФСР. М., 2013. 184 с.

² Патраева М. Н. Общеобразовательные школы города Стерлитамака Башкирской АССР в 1946–1976 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2007. 25 с.

³ Хомякова Н. В. Социальная политика советского государства и ее реализация на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны: 1945–1953 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007. 26 с.

⁴ Шебетя И. А. Система школьного образования на Южном Урале в середине 50 – 60-х гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003. 211 с.

⁵ Кузнецов В. Н. Система общего образования в закрытых городах Урала // Историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2016. С. 193–201.

⁶ Макарова Н. Н. Общеобразовательная школа в 1945–1953 гг.: основные тенденции развития (по материалам Магнитогорска) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2019. – № 2. – С. 337–345.

⁷ Исмагилова Г. Ш. Проблемы развития школьного образования башкирского Зауралья в послевоенные годы // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2013. № 30. С. 46–50.; Ее же. Система образования башкирского Зауралья в годы реформ (1953–1964 годы) // *Вестник ЧелГУ*. 2013. № 30. С. 51–55.

диссертацию «Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики: по материалам Молотовской области», её автор М.В. Ромашова сделала вывод о том, что общеобразовательная школа вместе с пионерской организацией и комсомолом фактически взяли на себя основную нагрузку по воспитанию детей и подростков². С точки зрения реконструкции учебно-воспитательного процесса в советских школах представляет ценность монография М.Н. Федченко. В ней реформы школы второй половины 1950-х гг. представлены в форме изложения воспоминаний непосредственных участников событий³. Во второй главе своей диссертации, посвященной развитию системы общего образования взрослых на Урале, И.И. Чернышева достаточно подробно представила деятельность местного партийно-советского руководства по совершенствованию учебно-материальной базы ШРМ и ШСМ в послевоенные годы⁴. Значимость данной работы заключается в том, что проблемы, стоявшие перед школой взрослых, а также формы и методы работы чиновников по их разрешению, в определенной степени были аналогичны тем, что применялись в сфере общего образования.

Отдельного внимания заслуживают публикации, посвященные изучению проблем функционирования учреждений среднего и высшего педагогического образования на Урале⁵.

---

¹ Кореньюк В. М. Школьная повседневность в Молотовской области в 1945–1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 9. С. 112–115.

² Ромашова М. В. Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики: по материалам Молотовской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006. 24 с.

³ Федченко М. Н. Повседневная жизнь советского человека (1945–1991 гг.). Курган, 2009. 231 с.

⁴ Чернышева И. И. Общее образование взрослых на Урале в 1936–1958 гг.: историко-институциональный аспект: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018. 282 с.

⁵ Время и люди. Екатеринбург, 2007. 192 с.; Капцугович И. С. Пермский педагогический в судьбах людей. Пермь. Кн. 1. 2006. 373 с.; Уральский государственный педагогический университет: летопись-хроника 1930–2000. Екатеринбург, 2000. 426 с.; Челябинский государственный педагогический университет. Челябинск, 2004. 272 с.; Алмаев Р. З. Обеспечение кадрами советских школ южного Урала в послевоенный период (1945–1956 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер: История России. 2018. № 4. С. 914–941.; Гузненко З. И. Подготовка учительских кадров в Свердловске в 1946–1960 гг. // Педагогическое образование в России. 2015. № 12. С. 7–16.

В завершении историографического обзора следует обратить внимание на попытки иностранных исследователей осветить историю народного образования в СССР. Они нашли свое отражение в небольшом количестве публикации. Главной особенностью зарубежных изданий было то, что их авторы в основном обращали внимание читателя на реформу школы 1958 г. или более поздние¹. В подготовленных ЮНЕСКО публикациях по проблемам развития системы образования в различных странах нашли отражение вопросы введения всеобщего десятилетнего обучения, в том числе и в нашей стране в 1950-е гг. Авторы указывали на утроение числа учащихся в этот период².

Наряду с советскими учеными-педагогами, научный интерес ряда иностранных исследователей был прикован к вопросам содержания обучения и воспитания в советской школе³. Наиболее весомый вклад в освещение истории школы в зарубежной историографии внес американский исследователь Н. де Витт. В обширном труде, опубликованном в 1961 г., в главе посвященной обсуждению реформы 1958 г., автор представил зарубежному читателю точку зрения о том, что «проблемы поднятые реформой были predeterminedены словами Сталина о постепенном переходе к политехническому обучению»⁴. Среди современных трудов

---

¹ Grant N. Soviet education. Penguin, 1965.; Jones T. A. Modernization and education in the USSR. // CiteSeerX. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.939.3290&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 15.12.2019).; Kenneth R. W. Background Information on the Soviet Union. // Книги в GooglePlay <https://play.google.com/store/books/details?id=pEa03GQh1KUC&rdid=book-pEa03GQh1KUC&rdot=1> (дата обращения: 25.12.2019).; Seymour M. R. Education in the U.S.S.R.: Research and Innovation. // Google книги. URL: <https://books.google.ru/books?id=ETfbQa9uxPsC&hl=ru> (дата обращения: 06.07.2019).; Weeren D. J. Moral Education in Today's Schools: Conclusions of a Survey of Five Educational Systems // Taylor&Francis Online. URL: <https://doi.org/10.1080/0305724720020106> (дата обращения: 12.02.2019).

² World survey of education, v.3: Secondary education Paris // UNESCOdoc. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000136496> (дата обращения: 10.12.2019).

³ Bilinsky Y. Education of the Non-Russian Peoples in the USSR, 1917–1967: An Essay // JSTOR. URL: <http://www.jstor.org/stable/2493342> (дата обращения: 11.03.2016).; Ewing E. T. Separate Schools: Gender, Policy, and Practice in Postwar Soviet Education. Northern Illinois University Press, 2010. 300 p.; Holmes L. E. School and schooling under Stalin, 1931–1953 // Educational reform in post-Soviet Russia. Routledge, 2004. pp. 72–117.; Korol G. A. Soviet Education for science and Technology. Boston. 1957.

⁴ Nicholas De Witt. Education and Professional Employment in the U.S.S.R. // Книги в GooglePlay. URL: <https://play.google.com/store/books/details?id=bhmLj-VUg90C&rdid=book-bhmLj-VUg90C&rdot=1> (дата обращения: 09.10.2019).

по истории образования выделяется работа американской исследовательницы Э. Лившиц. В своем исследовании автор выдвинула гипотезу о том, что, структурные изменения, ставшие результатом проведенных в годы войны школьных реформ, отражают важные сдвиги в послевоенном советском обществе¹.

Проведенный автором историографический обзор, с одной стороны, свидетельствует о наличии значительного числа научных работ по изучаемой теме. С другой стороны, можно сделать вывод что, вопросы послевоенного устройства системы общего образования на территории Свердловской, Пермской и Челябинской областей еще не являются достаточно разработанными и требуют дальнейшего изучения. В частности, должным образом не освещены результаты государственной образовательной политики в Пермском крае в послевоенное пятилетие, практически отсутствуют систематизированные данные об организации работы школ в Челябинской области в 1950-е гг. К настоящему времени в исторической научной литературе нет характеристики деятельности органов образования и педагогических коллективов Уральских областей по решению задачи обновления учебно-воспитательной процесса в условиях послевоенного восстановления и политехнизации образования. Названные обстоятельства так же указывают на актуальность настоящего исследования.

Цель диссертационного исследования: выявить основные закономерности развития школьного образования и результаты государственной политики в 1945–1958 гг. на примере Молотовской, Свердловской и Челябинской областей, что позволило бы дать научную оценку происходившим событиям, а руководству страны и регионов использовать исторический опыт при проведении преобразований в сфере общего образования на современном этапе.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**: 1. Исследование процессов послевоенного расширения сети общеобразовательных учреждений; 2. Выявление результатов работы региональных органов народного

---

¹ Лившиц Э. Дореволюционные по форме, советские по содержанию? Образовательные реформы в годы войны и послевоенные поиски нормы // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985. М., 2008. С. 151–173.

образования по формированию контингентов учащихся начальных, семилетних и средних школ; 3. Выделение основные каналы пополнения учительского корпуса и повышения его квалификации; 4. Определение содержания и периодизация изменений в организации учебной и внеучебной деятельности учащихся общеобразовательных школ.

Источниковая база исследования. Для решения задач диссертационного исследования, автором были привлечены шесть видов источников. Часть из них опубликована, остальные впервые вводятся нами в научный оборот. Они были выявлены в 25 фондах 8 архивохранилищ страны: 3 федеральных (ГАРФ, РГАСПИ, РГАНИ), 5 региональных (ГАПК, ГАСО, ОГАЧО, ПермГАСПИ, ЦДООСО) архивов.

Нормативно-правовые акты, представленные в форме законов и подзаконных актов по вопросам государственного строительства в целом и развития общего образования в частности¹, позволили определить правовые основы деятельности субъектов государственной образовательной политики. В тоже время законодательные источники представленные в качестве сборников² адресованных руководящим и педагогическим работникам, как правило опубликованы в сокращенной форме. Поэтому с целью восполнить существующие пробелы автор обратился непосредственно к материалам фонда Совета Министров РСФСР (ГАРФ Ф. А259. Оп. 6,7.), содержащего ряд ключевых постановлений по вопросам организации деятельности школ в исследуемый период.

Важную роль для исследования играют *программные документы* общественных организаций, а также их руководителей. Они представлены произведе-

---

¹ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. Ленинград, 1946. 96 с.; Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Том третий: 1940–1947 гг. М., 1958. 638 с. и др.

² Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сб. документов за 1917–1947 гг. М., 1947. Вып. 1. 320 с.; То же Вып. 2. 304 с.; Методическая работа с учителем. Молотов, 1948. 42 с.; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. М., 1974. 559 с.; Сборник документов Министерства просвещения РСФСР. Новосибирск, 1948. 46 с.; Сборник руководящих материалов Министерства просвещения РСФСР. Свердловск, 1948. 39 с.; Справочник директора школы. М., 1955. 511 с. и др.

ниями И.В. Сталина¹ и Н.С. Хрущева², а также документами КПСС, пионерских и комсомольских организаций³. Эти источники позволили обеспечить понимание политических и идеологических установок партийно-советского руководства в исследуемый период в отношении общеобразовательной школы.

Делопроизводственные материалы партийно-советских органов и учреждений народного образования представлены широким кругом организационно-распорядительной, плановой и отчетной документации. Автором были использованы стенографические отчеты съездов ВКП(б)-КПСС⁴ и публикации партийных документов⁵, содержащих сведения о принятых советско-партийным руководством решениях по вопросам реализации школьной политики.

Основной массив делопроизводственных материалов, использованный автором настоящего исследования, отложился в фондах архивных учреждений. Содержащиеся в фонде Центрального Комитета КПСС (РГАСПИ Ф. 17.) материалы Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС (Оп. 132.), наряду с фондом Аппарата ЦК КПСС (1949–1991 гг.) (РГАНИ Ф. 5.) и содержащихся в нем документов Отдела школ ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС (Оп. 18.), Отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР (Оп. 37.), представленные в виде писем, записок, проектов постановлений позволили проследить общие для всей страны тенденции развития системы народного образования, выявить типичность ряда проблем при-

¹ Сталин И. В. Речь на XIX съезде партии 14 окт. 1952 г. М., 1953. 8 с.; Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. 93 с.; Марксизм и вопросы языкознания. М., 1953. 56 с.

² Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 1: сент. 1953 года – янв. 1955 года. М., 1962. 495 с.; То же. Т. 2: февр. 1955 года – янв. 1958 года. М., 1962. 534 с.; То же. Т. 3: янв. 1958 года – май 1959 года. М., 1962. 544 с.

³ КПСС о культуре, просвещении и науке. М., 1963. 552 с.; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 8: 1946–1955. М., 1985. 542 с.; То же. Т. 9: 1956–1960. М., 1986. 574 с.; Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ. М., 1958. 448 с. и др.

⁴ XVI Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии(б). М., 1930. 781 с.; XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической Партии(б). М., 1939. 744 с.; XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1. М., 1956. 640 с.; То же. Т. 2. М., 1956. 559 с.

⁵ Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: документы из личного фонда Н. С. Хрущева. Т. 1. М., 2009. 652 с.; То же. Т. 2. М., 2009. 876 с.; Общество и власть. Российская провинция, 1917–1985.: Т. 2: Пермский край. Документы и материалы, 1941–1985. Екатеринбург, 2008. 688 с.; Т. 2: Свердловская область. Документы и материалы, 1942–1985. Екатеринбург, 2006. 776 с.; То же. Т. 2: Челябинская область. Документы и материалы, 1946–1985. Челябинск, 2006. 487 с.; Президиум ЦК КПСС, 1954–1964. Т. 2. М., 2004. 1119 с.

сущих различным регионам страны. Обращение автора к документам Министерства просвещения РСФСР (ГАРФ Ф. А2306. Оп. 71, 72, 73.) позволило конкретизировать отдельные направления деятельности органов народного образования по реализации государственной образовательной политики.

Следует отметить, что характерной чертой этого документального комплекса, является наличие достаточно обобщенной информации по всем регионам России, в том числе и по Уралу. Поэтому важнейшее внимание уделялось материалам, отложившимся в региональных архивах. Фонды областных партийных организаций и городских партийных комитетов ВКП(б)-КПСС (ПермГАСПИ Ф.1., Ф. 105.; ЦДООСО Ф.4., Ф.161; ОГАЧО Ф. П-92., Ф. П-234., Ф. П-288.) позволяют проследить выработку и принятие конкретных решений по материально-хозяйственным, кадровым и иным вопросам функционирования учреждений народного образования. Фонды областных органов управления образованием (ГАСО Ф. Р-233.; ГАПК Ф. Р-986.; ОГАЧО Ф. Р-1000. Оп. 1., Ф. Р-1068.), представленные главным образом отчетной документацией, приказами, служебной перепиской, содержат ценные сведения о работе школ за учебный год, о структуре сети общеобразовательных учреждений, численном и качественном составе учительских кадров, организации образовательного процесса в детских учебных заведениях.

Для исследования вопросов функционирования системы профессионального педагогического образования были привлечены фонды высших учебных заведений и учреждений дополнительного профессионального образования (ГАПК Ф. Р-1096., Р-1099.; ГАСО Ф. Р-2110., Р-2162., Р-2163.; ОГАЧО Ф. Р-1000. Оп.3., Р-1606.). Отдельные материалы о статусе учителей содержатся в протоколах и стенограммах заседаний профсоюзной организации работников народного образования (ПермГАСПИ Ф. 8192.; ОГАЧО Ф. П-1036.).

Статистические материалы использовались для оценки динамики развития сети учреждений общего образования, численности учащихся и педагогиче-

ских работников. Содержащиеся в многочисленных сборниках¹ и документах фондов Государственного комитета РСФСР по статистике (ГАРФ Ф. А374. Оп. 4.) и Свердловского областного комитета государственной статистики (ГАСО Ф. Р-1813.) материалы позволили сопоставить результаты реализации государственной политики в регионе и вписать их в общегосударственный контекст.

Еще одним важным источником стали *материалы центральной и местной периодической печати* – газет и журналов: «Правда», «Смена», «Пионер», «Учительская газета», «Звезда», «Уральский рабочий», «Челябинский рабочий», «На смену!», «Сталинская смена (Комсомолец)». Несмотря на то, что публикации в общесоюзной и региональной прессе в значительной степени имели политизированный и пропагандистский характер и не содержали конкретных аналитических материалов, стоит отметить, что отдельные статьи по вопросам учебно-воспитательной работы достаточно полно воспроизводят лучший опыт работы отдельных учителей региона. В местной прессе достаточно широко освещались сюжеты о подготовке школ к новому учебному году, результатах работы областных педагогических совещаний. Так называемые «письма в редакцию», в свою очередь позволяют увидеть реальные сюжеты из жизни советской школы в отдельных населенных пунктах Уральского региона.

Автором также были привлечены *источники личного происхождения*, представленные воспоминаниями работников образования и учащихся о школьной жизни во второй половине 1940-х – конце 1950-х гг. Несмотря на то, что в значительной степени в источниках этого вида имеют место субъективные подходы к оценке исторических фактов, материалы личного происхождения позволили сопоставить описанные в них события с другими источниками и реконструировать исторические события, связанные с реализацией образовательной политики в Уральском регионе. Часть воспоминаний учителей и учащихся представлена в публикациях местной прессы и изданиях посвященных юбилейным мероприяти-

---

¹ Культурное строительство РСФСР. М., 1958. 459 с.; Народное образование, наука и культура в СССР. М., 1971. 402 с.; Народное хозяйство Молотовской области. Молотов, 1957. 201 с.; Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска. Свердловск, 1956. 151 с.; Народное хозяйство Челябинской области и города Челябинска. Челябинск, 1957. 167 с. и др.

ям общеобразовательных учреждений¹. Часть нашла свое отражение на веб-страницах школьных музеев, где собраны воспоминания выпускников и педагогических работников школ тех лет².

Используемая автором настоящего исследования источниковая база, представленная широким кругом исторических материалов, позволила проанализировать основные формы и методы деятельности государственной администрации по организации, обеспечению и реализации образовательного процесса в школах Урала; представить максимально полные и репрезентативные выводы о количественных и качественных изменениях, происходивших в системе общего образования; определить типичные и свойственные Уральскому региону направления работы общеобразовательных школ по организации всеобщего обучения и учебно-воспитательной работы. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что источниковая база является достаточной для достижения цели и решения задач настоящего исследования.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляет модернизационная парадигма. Уральскими историками модернизация трактуется как сложный эндогенно-экзогенный направленно-циклический процесс взаимодействия структур и деятельностей, традиций и новаций при переходе от традиционного к современному обществу³.

Применительно к объекту настоящего исследования представляет интерес концепция модернизации образования, предложенная М.В. Богуславским. По мнению ученого, она представляет собой «процесс формирования в системе обра-

---

¹ Андрова Н. С. Косинская школа Пермского края: история и современность. Кудымкар, 2014. 234 с.; Сопегина М. М. Здесь десять классов пройдено. Воспоминания о школе, одноклассниках и учителях. Выпуск 1949 года. Оханск, 2004. 117 с.; Екатеринбургская гимназия № 45: имена и даты. 1946–2016. Екатеринбург, 2016. 128 с. и др.

² Воспоминания о школе (ч. 2). // МБОУ "СОШ № 23". URL: <https://dg23.uralschool.ru/site/pub?id=25> (дата обращения: 08.04.2018).; История Стряпунинской средней общеобразовательной школы. // МБОУ «Стряпунинская СОШ». URL: <https://strkrkam.edusite.ru/p2aa1.html> (дата обращения: 13.11.2019).; История школы из воспоминаний В. Мишуллиной, А. П. Сеницына, С.Г. Емец, Л.Ф. Сафроновой и др. // МОУ Агаповская средняя общеобразовательная школа №2. URL: <https://asoch2.educhel.ru/about/museum/post/400301> (дата обращения: 20.03.2020). и др.

³ Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов. Екатеринбург, 2011. С. 24.

зования способности постоянно и успешно адаптироваться к меняющимся условиям и задачам, создавать новые образовательные институты, модифицировать старые, формируя каналы для эффективного диалога между обществом и государством»¹.

Предлагаемая автором трактовка модернизации образования, действительно находит свое подтверждение в том, что во второй половине 1940-х – конце 1950-х гг. общеобразовательная школа находилась в процессе постоянного приспособления к условиям послевоенного мира, изменениям в политической ситуации в стране и начавшейся НТР. Но вместе с тем, предложенный ученым подход не учитывает возможности течения модернизационных процессов на различных общественных уровнях, о которых пишут уральские ученые². Регионализация поставленной автором проблемы позволяет рассматривать реализацию государственной политики как неоднородный, вариативный процесс, обусловленный территориальными, социокультурными особенностями Уральского региона.

Полноту проведенного исследования обеспечивает обращение внимания автора на роли социальных акторов³. Акторный подход к изучению общеобразовательной школы позволяет выделить различные формы деятельности и взаимодействия субъектов образовательной политики, в ответ на продвигаемые высшим

---

¹ Богуславский М. В. Стратегии модернизации российского образования XX века: теоретико-методологические подходы к исследованию // Проблемы современного образования. 2013. №4. С. 5–20.

² Побережников И. В. Парадигма модернизации, исторические трансформации, региональное развитие // Реконструкции мировой и региональной истории: от универсализма к моделям межкультурного диалога. М., 2017. С. 72–140.; Его же. Уровни изучения модернизации: мировой, цивилизационный, страновой, региональный, локальный (теоретические аспекты) // Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: региональное измерение. Екатеринбург, 2009. С. 55–65.; Зубков К.И. Научная школа Академика В.В. Алексеева: направления исследований // Экономическая история. №2. 2016. С. 78–97.; Корнилов Г.Е. Динамика и интенсивность аграрного перехода: региональное измерение // Отечественная история: взгляд из XXI века. Екатеринбург, 2015. С. 10–53.

³ Прим. Под акторами понимаются авторитетные организации, группы и отдельные лица, не просто «играющие роль», но и способные действовать и вносить своей деятельностью изменения в окружающую среду и параметры самой «роли». (см. Актеры российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение. Екатеринбург, 2016. 316 с.)

партийно-советским руководством образовательные инициативы, которые в свою очередь далеко не всегда определялись реальной потребностью школ.

При написании работы автором использовался широкий круг *общих научных методов*: анализа, синтеза, индукции и дедукции, классификации, статистической выборки. В то же время исследование государственной политики в сфере общего образования в исторической ретроспективе невозможно без привлечения *специальных методов исторического исследования*, базовых для исторической науки¹. Историко-системный (структурно-функциональный) анализ позволил выделить и структурировать элементы общего образования в самостоятельные подсистемы с присущими им уникальными функциональными характеристиками, способные развиваться и изменяться в ходе общего исторического развития. Историко-генетический метод позволил выявить и проанализировать причины и предпосылки школьных реформ, а также их последствия на развитие системы общего образования в регионе. Историко-компаративный анализ позволил сопоставить в рамках реализации общегосударственной политики в сфере образования основные тенденции развития советской школы в периоды позднего сталинизма и начала хрущевской «оттепели», в пределах установленных территориальных рамок выявить общие для тенденции совершенствования учебно-материальной базы, расширения школьной сети, осуществления всеобщего и других аспектов.

Таким образом, использованный автором данного исследования методологический инструментарий, позволил не только изучить развитие системы общего образования на Урале в установленных хронологических рамках, но и обеспечил возможность проведения исследования, следуя принципам объективности и историзма.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые проводится комплексный анализ процессов организации деятельности общеобразовательной школы в установленных территориальных рамках. В отличие от предшествующих работ по истории народного образования на Урале, проведен-

---

¹ См. Мазур Л. Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. С. 19.

ное исследование процесса развития и функционирования системы народного образования значительно расширяет хронологические рамки, тем самым обеспечивая возможность изучить историю модели «сталинской школы» с момента окончания Великой Отечественной войны вплоть до начала процесса ее «демонтажа». В научный оборот были введены неопубликованные материалы из федеральных и региональных архивов, касающиеся вопросов взаимодействия участников отношений в сфере образования – органов государственного и местного управления, общеобразовательных учреждений, обучающихся и их родителей на территории исследуемых областей Урала. В работе представлены количественные и качественные показатели развития сети общеобразовательных учреждений для детей. В сравнении с предшествующими работами уральских историков, написанных в контексте истории КПСС, внимание автора обращено на решение проблем послевоенного восстановления общеобразовательной школы не только партийными организациями, но и органами народного образования, а также представителями трудовых и производственных коллективов Уральского региона. Организация учебно-воспитательной работы с учащимися школ, рассмотрена в контексте изменения ее содержания в условиях партийно-идеологических кампаний конца 1940-х – начала 1950-х гг., ориентации на политехнизацию образования и смены политического режима в стране с учетом существовавших материально-технических условий обеспечивающих эффективность данной работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. В течение исследуемого периода на территории Молотовской, Челябинской и Свердловской областей шел рост численности школьных учреждений. К 1959 г. школьная сеть Урала в среднем на 25% превышала довоенные показатели, в то время как в целом по стране этот показатель составил 4%.

2. Расширение сети общеобразовательных учреждений происходило в три этапа: начиная с 1945 г. в регионе в первую очередь увеличивалось число начальных школ; с 1949 по 1956 гг. главным направлением роста школьной сети стало увеличение числа школ-семилеток; в 1956–1958 гг. – приоритетным становится расширение сети средних общеобразовательных школ. Основным инструментом

приведения школьной сети региона в соответствии установленным государственной администрацией требованиями о расширении семилетнего и среднего образования была структурная реорганизация учреждений народного образования.

3. Политика форсированного перехода к всеобщему семилетнему обучению в 1949 г. и среднему образованию в 1956 г., с одной стороны, способствовала увеличению во второй половине 1950-х гг. более чем в 2,5 раза в сравнении с довоенным периодом доли учащихся 8–10 классов. С другой стороны, более половины учащихся, которые в это время должны были получать обязательное семилетнее обучение, по разным причинам не были охвачены общеобразовательной школой.

4. Основным каналом подготовки учителей на Урале во второй половине 1940-х гг. были педагогические училища и педагогические классы, с 1950-х гг. педагогические вузы. Происходивший в течение исследуемого периода в среднем двукратный рост численности учителей позволил снизить уровень педагогической нагрузки.

5. Ведущее место учителя в деле просвещения подрастающего поколения обеспечивалось совокупностью мер государственной поддержки и контроля.

6. Совершенствование учебно-воспитательной работы во второй половине 1940-х гг., происходившее под влиянием идеологических кампаний и начавшейся после XIX съезда КПСС кампании по реализации принципов политехнического обучения, обеспечивалось силами педагогических коллективов школ и внешкольных учреждений, и за счет поддержки родительскими и производственными коллективами региона.

Теоретическая и практическая значимость работы исследования состоит в том, что материалы диссертации и представленные в работе выводы могут быть использованы при разработке научных и научно-популярных изданий, учебных дисциплин и курсов по педагогике, отечественной истории и истории Урала XX в. Кроме того, выводы исследования могут быть приняты во внимание органами государственной власти при разработке и совершенствовании федеральной и региональной политики в сфере общего образования в контексте ее реализации в рамках национального проекта развития образования.

Степень достоверности работы обеспечивается обращением автора к достаточно обширной историографической базе, широкому кругу исторических источников. Сопоставление источниковой базы и историографического материала позволило верифицировать результаты исследования.

Использование методологического инструментария, представленного совокупностью общенаучных методов познания и специальных методов исторического исследования, обеспечило получение максимально полных и репрезентативных выводов.

Апробация результатов. Основные положения диссертационного исследования были представлены на 6 конференциях (в т.ч. 1 – международной, 2 – всероссийских с международным участием), и одном всероссийском научно-практическом семинаре. По теме исследования было опубликовано 14 статей, выполненных автором самостоятельно и в соавторстве, общим объемом 7,43 п. л., в том числе 4 статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях определенных ВАК общим объемом 3,4 п. л. (авторская доля – 2,5 п. л.).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, и 16 приложений. Основное содержание работы систематизировано на основе выделения глав по проблемно-тематическому признаку. В первой главе рассматриваются процессы материального и кадрового обеспечения деятельности школы. Во второй главе автор акцентирует внимание на изменениях в организации учебной и внеучебной деятельности школ. Подобное изложение обусловило необходимость обеспечить каждую главу отдельными выводами.

ГЛАВА 1. МАТЕРИАЛЬНОЕ И КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА УРАЛЕ

1.1. Совершенствование сети школьных учреждений и реализация политики «всеобща»

В России, начиная с XVIII в., развитие образования стало неотъемлемым элементом модернизации¹. Однако основные шаги в этом направлении были сделаны в XIX в. Как отмечали В.В. Алексеев и И.В. Побережников: «Буржуазные реформы, в особенности отмена крепостного права, вызвали также оживление общественной жизни. <...> Индустриализация, растущая специализация труда предъявили новые, более высокие образовательные и профессиональные требования к работнику, в частности стимулировали повышение уровня просвещения»². В результате принятия в июле 1864 г. «Положения о начальных народных училищах», население «всех сословий, без различий веры и пола» получило возможность практически беспрепятственного доступа к образованию. Созданные с целью «распространять первоначальные полезные знания»³, народные училища заложили основу всеобщего обучения.

С приходом к власти большевиков «установка на «воспитание» / переделку масс породила определяющую роль системы образования и пропаганды, а также различных форм управления сознанием и поведением людей»⁴. В стране провозглашается постепенный переход к всеобщему обязательному обучению, создается единая трудовая школа, формируется система партийно-советского руководства системой образования.

---

¹ Подробнее: Дашкевич Л. А. Образование как фактор модернизации Российской провинции // Модернизация в цивилизационном контексте: российский опыт перехода от традиционного к современному обществу. Екатеринбург. 2011. С. 93.

² Опыт российских модернизаций XVIII–XX века. М., 2000. С. 61.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 39. // Государственная публичная историческая библиотека России. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/393-t-39-1864-otd-nie-1-ot-40457-41318-1867#mode/inspect/page/620/zoom/4> (дата обращения: 10.07.2018).

⁴ Поршнева О. С. «Новый человек» как феномен советского проекта индустриального развития (1920 – нач. 30-х гг.) // Индустриальное развитие региона и мира: история и современность. Екатеринбург, 2019. С. 233.

Курс на форсирование индустриализации и коллективизации открыл новый этап развития советского общего образования. Выступивший на XVI съезде ВКП(б) И.В. Сталин назвал «решающим» для культурной революции переход на обязательное первоначальное обучение¹. С 14 августа 1930 г., постановлением ВЦИК и СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении»², в стране был начат переход к всеобщему обязательному начальному обучению, а сам документ стал именоваться «закон о всеобуче». В 1934 г. постановлением СНК «О структуре начальной и средней школы в СССР» были унифицированы типы общеобразовательных учреждений: установлено деление на начальные, срок обучения в которых составлял 4 года; неполные средние (семилетние) и средние (десятилетка) школы. Решением XVIII съезда ВКП(б) в 1939 г. был провозглашен переход к «осуществлению всеобщего среднего образования в городе и завершению семилетнего образования в деревне»³, который не был достигнут в связи с начавшейся войной.

Таблица 1.

Изменение численности общеобразовательных школ Урала и РСФСР
в годы Великой Отечественной войны⁴

		1940/41 уч. г.	1945/46 уч. г.		Динамика	
			гор.	село	школ	%%
Пермская область	Начальные	1692	114	1869	+291	+17,2%
	Семилетние	328	57	266	-5	-1,5 %
	Средние	170	53	52	-65	-38%
Всего по области		2190	2411		+221	+10,1%
Свердловская область	Начальные	1626	1813		+187	+11,5%
	Семилетние	389	372		-17	-4,3%
	Средние	223	131		-92	-41,2%
Всего по области		2238	2316		+78	+3,4%
Челябинская область	Начальные	1152	178	1070	+96	+8,3%
	Семилетние	284	79	146	-59	-20,7%
	Средние	134	46	21	-67	-50%

¹ XVI Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии(б). С. 35.

² Директивы ВКП(б) и постановления ... Вып. 2. С. 102.

³ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической Партии(б). С. 308.

⁴ Сост. и посч. по: Народное хозяйство Свердловской области ... С. 139; Народное хозяйство Молотовской области. 1957. С. 163.; Народное хозяйство Челябинской области ... С. 139.; ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 135. Л. 3.; ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 233. Л. 25.; ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1250. Л. 2.; ГАРФ Ф. А374. Оп. 31. Д. 1709. Л. 2.

Всего по области		1574	1540	-34	-2,1%
ИТОГО по Уралу		6002	6267	+265	+4,4%
РСФСР	Начальные	81 тыс.	85,8 тыс.	+4,5 тыс.	+5,9%
	Семилетние	22,2 тыс.	20,5 тыс.	-1,7 тыс.	-7,65
	Средние	9,9 тыс.	6,7 тыс.	-3,2 тыс.	-32,3%
ИТОГО по РСФСР		113,9 тыс.	113,4 тыс.	-0,5 тыс.	-0,4%

В годы военного лихолетья осуществление всеобуча было осложнено рядом факторов, например таких как, уход значительной части учащихся и учителей на фронт или в тыл за пределы прифронтовой полосы. В региональном контексте вывод А.В. Сперанского о том, что на Урале «несмотря на суровые испытания, система общеобразовательных школ сумела доказать свою жизнеспособность»¹ на наш взгляд является достаточно убедительным. Как минимум потому, что даже за этот сложный период, на Урале произошло увеличение числа общеобразовательных учреждений на 4,4%, в то время как в целом по РСФСР, число школ на начало 1945/46 уч. г. напротив сократилось на 0,4%.² Об этом свидетельствуют данные представленной выше таблицы 1.

Анализ правотворческой деятельности Советского правительства в первой половине 1940-х гг. указывает на то, что в военное время руководство страны не только не оставляло систему общего образования без внимания, но и целенаправленно шло по пути ее постоянного совершенствования. Так, в 1942 г. были сделаны первые шаги по освобождению школьных зданий, используемых не по назначению. В 1943 г. было введено раздельное обучение, в результате чего появились так называемые «мужские» и «женские» школы. Тогда же в школы стали принимать детей с семилетнего возраста. В конечном счете, начатые в первой половине 1940-х гг. школьные реформы, нашли свое дальнейшее развитие после окончания войны.

В условиях, мало отличавшихся от военных, в мае 1945 г., на Урале, как и по всей стране, началась подготовка к началу нового учебного года. 31 мая 1945 г. заведующим Свердловским облоно А. Борисовой был издан приказ, определивший в качестве первоочередной задачи выполнение народнохозяйственного плана

¹ Сперанский А. В. В горниле испытаний. Екатеринбург, 1996. С. 142.

² Посч. по: Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне. М., 1990. С. 206.

по сети школ и контингентам обучающихся. От заведующих рай(гор)оно требовалось¹: 1. Организовать учет детей и подростков от 7 до 15 лет. Закончить зачисление учащихся в школы к 25 августа; 2. Уделить особое внимание осуществлению всеобуча, для чего провести разъяснительную работу среди родителей, обеспечить классы опытными учителями, а также соответствующей мебелью; 3. Принять с помощью «общественности»² все меры по обеспечению одеждой, обувью в первую очередь детей-военнослужащих: создать мастерские по починке и пошиву одежды и обуви для школьников, организовать при каждой школе горячие завтраки, расширить сеть общих детских столовых, привести в порядок школьные интернаты; 4. Укрепить средние школы, обеспечив их лучшими кадрами – учителями с законченным высшим образованием.

И хотя, в конечном счете, поставленная цель была достигнута и народнохозяйственный план по сети школ был выполнен чуть более чем на 101%³, первое, с чем пришлось столкнуться органам образования в новом учебном году, был острый дефицит учебных площадей.

Согласно данным Свердловского облоно на 1 октября 1945 г. в 2316 школ области явилось 313,3 тыс. учащихся, что составляло 97,7% от плановых показателей. Среди севших за парты больше всего было учащихся 1–4 классов. План охвата детей по этой возрастной группе был перевыполнен на 2,6% (обучалось 244700 учащихся против 238500 по плану). Таким образом, средняя наполняемость составила 135 учащихся на одну школу. В сравнении с предшествующим 1944/45 уч. г. данный показатель вырос на 8⁴ пунктов, в связи с этим становится более очевидным, что 67 школ, которые были открыты к началу 1945/46 уч. г.,

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 28. Л. 179.

² Данное понятие имеет множество определений, например в Большой советской энциклопедии общественность определяется как: «1) Совокупность людей, принимающих активное участие в общественной жизни. 2) Общественные организации страны, города, учреждения, предприятия, учебного заведения и пр.» (Большая Советская Энциклопедия. М., Т. 30. 1954. С. 418.). В настоящем исследовании данный термин также следует понимать как группы и коллективы учителей, учащихся, родителей, трудовые коллективы и руководство промышленных предприятий и колхозов оказывающих материальную поддержку системе просвещения в порядке «шефской помощи».

³ Посч. по: ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 135. Л. 5.

⁴ Посч. по: ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 135. Л. 6.

физически не могли вместить в себя более 27 тыс. вновь прибывших учащихся. В том числе и потому, что в данном случае речь шла о наполняемости в одном школьном здании более 400 чел., что могли себе позволить лишь здания типовых средних школ¹, но и их число по сравнению с предшествующим годом сократилось на 20 единиц.

Перевыполнение плана приема учащихся 1–4 классов было довольно типичным явлением для всего Урала. Например, в Челябинской области ожидаемый план по приему в первый класс был превзойден в 2 раза. Руководство облоно объяснило сложившуюся ситуацию тем, что «после окончания войны в школу пришли дети, старших возрастов, которые в силу разных причин (большей частью в силу материальной необеспеченности, занятости на домашних работах и др.) не посещали школу в предыдущие годы»². Аналогичным образом, представители Свердловского обкома ВКП(б), связывали расхождение планов приёма с реальной ситуацией с тем, что в 1944/45 уч. г. «многих детей – семилеток, особенно в сельской местности родители задержали, считая, что по состоянию здоровья они не могут начать обучение»³.

В определенной степени можно согласиться с подобными объяснениями. Однако, на наш взгляд, основная причина возникшей ситуации заключалась в том, что при первоначальном планировании школьной сети на новый учебный год органы народного образования не учли увеличения численности населения региона, вследствие проводимой в годы войны эвакуации из различных районов страны. На эти особенности уральского региона обращали внимание в своих работах историки культурных преобразований на Урале. Так, А.В. Сперанский указывает, что «прибытие переселенцев в уральские города значительно увеличило плотность населения»⁴. «Десятки тысяч колхозников, – по данным В.П. Мотревича, –

---

¹ Васильев А. Я. Новые типовые проекты зданий общеобразовательных школ и школ-интернатов. М., 1957. С. 5.

² ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1250. Л. 1-2.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 784. Л. 216.

⁴ Сперанский А. В. Военная доктрина Сталина и ее реализация на Урале в годы великой отечественной войны // Уральский исторический вестник. 2010. № 3. С. 110.

не только уходили на фронт, но и мобилизовались на предприятия, где и оставались работать»¹. И самое главное, на наш взгляд, замечание делает Г.Е. Корнилов, что «женщины и дети составляли более двух третей эвакуированных на Урал»². Все вышеперечисленное определило динамику роста численности населения региона, что привело к увеличению количественного состава учащихся школ региона.

Чтобы минимизировать последствия внепланового увеличения числа учащихся 1–4 классов, руководство рай(гор)оно было вынуждено наспех организовать учебные занятия в любых пригодных для этого помещениях. Так, в Пермско-Сергинском, Сивинском, Березовском районах Молотовской области начальные школы были размещены в крестьянских избах³.

С одной стороны, подобные мероприятия решали задачу всеобщего охвата детей обязательным обучением. С другой, значительная часть общеобразовательных учреждений была вынуждена работать в условиях многосменности. Только в Свердловской области в течение 1945/46 уч. г. 1251 школа, то есть 57% от общего их числа, вели занятия в две смены. Типичным явлением были и трехсменные школы. Уполномоченный комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Челябинской области А. Бакин в секретной справке на имя председателя КПК при ЦК ВКП(б) А.А. Андреева, отмечал, что в городе Челябинске в 1945/46 уч. г. 12 школ были вынуждены заниматься в три смены, а мужская средняя школа №52 и женская средняя школа №18 Тракторозаводского района вынуждены работать в четыре смены. В три и более смен были организованы занятия во всех школах г. Магнитогорска, ряде школ Златоуста и Копейска⁴.

Работа школ в несколько смен была типичным явлением для всей страны. Наиболее очевидным выходом из данной ситуации было развертывание в регионе

---

¹ Мотревич В. П. Массовые колхозные кадры на Урале в годы Великой отечественной войны // Аграрный вестник Урала. 2014. № 10. С. 56.

² Корнилов Г. Е. Эвакуация населения на Урал в годы Великой отечественной войны // Уральский исторический вестник. 2015. № 4. С.119.

³ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 12. Д. 434. Л. 41.

⁴ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 9. Д. 235. Л. 23.

полномасштабных строительных работ. Однако в стране с развитой системой государственного планирования подобная деятельность представлялась возможной лишь по указанию вышестоящего руководства. Представители областных органов народного образования не только знали об этом, но и понимали, что в условиях послевоенных хозяйственно-экономических трудностей, попытки обеспечить выполнение всеобуча без достаточной финансовой поддержки путем только административных методов управления не принесет должного эффекта. На этот счет заведующим Челябинским горно А. Кирушевой на I съезде учителей области, проходившем 3 июля 1946 г., было сделано достаточно интересное замечание: «Мы из года в год не выполняем закон о всеобуче. <...> К великому сожалению мы не можем привести ни одного примера в истории школ г. Челябинска, когда бы этот закон выполнялся. До войны, казалось, были лучшие условия для разрешения этой задачи, но и тогда не было такого года, чтобы все были охвачены школьным обучением. <...> Пора покончить только с разговорами о всеобуче. А разговариваем на любом совещании, на любом съезде очень много по этому поводу, как делать, что делать, но мало делаем»¹.

В 1946 г. в стране был принят «Закон о четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства». Именно он и стал руководством к дальнейшей послевоенной модернизации сети общеобразовательных учреждений. В достаточно общих чертах план требовал не только «восстановить и расширить сеть начальных и средних школ», но и «довести их количество в 1950 г. до 193 тысяч»².

Для решения поставленной задачи, сотрудники областных отделов народного образования, предварительно проанализировав фактическое количество учащихся за предыдущие годы, составляли перспективные планы развития школьной сети на 1946–1955 гг. В Свердловской области было определено, что «в течение планируемого периода будет наблюдаться резкое снижение числа учащихся 1–4 классов в связи с резким падением приемов в 1 классы, начиная с 1949 г., и значи-

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1326. Л. 8–10.

² Закон о пятилетнем плане восстановления ... С. 10, 52.

тельным повышением количества учащихся 5–7 классов с 1948 по 1952 гг., когда в эти классы попадают потоки учащихся приемов 1944–46 гг.»¹. Сделав вывод, что в области достаточное количество начальных школ, работники облоно посчитали приоритетным развитие сети семилетних и средних школ. «Вместо 121 средних школы в 1946 г., проектируется довести количество средних школ в 1955 г. до 233 в связи с огромным ростом числа учащихся по 8–10 классам»², – записано в документе.

Реализация поставленных задач требовала достаточного и бесперебойного финансирования. Официальная статистика гласит, что за период с 1940 по 1950 гг., расходы на просвещение возросли с 2,2 до 5,0 млрд. руб. в масштабах всего СССР³. При этом отсутствуют сведения, какие суммы и по каким статьям расходовались в пределах отдельных областей РСФСР. Достаточной информации не содержится и в архивных источниках. Изученные нами документы и сводки по бюджетным ассигнованиям школьного строительства практически не подлежат систематизации, т.к. не разграничивают, на какие конкретно цели выделялись те или иные средства. Например, проект бюджета по народному образованию в Свердловской области на 1947 г. по статье расходов «Школы всеобуча» предусматривал выделение 115848 тыс. руб.⁴ Известно только, что из указанной суммы 95770 тыс. руб. было предусмотрено на выплату заработной платы. Сколько выделено на другие нужды остается неизвестным. Сложность аналитического анализа заключается еще и в том, что зачастую цифры, фигурирующие в документах, представлены в форме дописок и исправлений. Поэтому судить о количественных показателях мы не беремся. При этом, можно с большой долей уверенности говорить о том, что партийно-советские органы в течение всей второй половины 1940-х гг. сталкивались с недостатком средств, выделяемых на школьное строительство. Это, на наш взгляд, было связано с тем, что составители нового пятилетнего плана при распределении денежных средств необходимых для финансирования

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 652а. Л. 2.

² Там же. Л. 2.

³ Народное хозяйство СССР 1922–1972 гг. М., 1972. С. 481.

⁴ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 667. Л. 66.

школьного строительства, отдавали предпочтение регионам, разрушенным войной.

Анализ документации областных партийных комитетов и областных отделов народного образования указывает на то, что во второй половине 1940 гг. полученные из казны бюджетные средства в основном направлялись на строительство школ в тех районах Урала, где необходимые здания либо совсем отсутствовали, либо находились в крайне неудовлетворительном состоянии. В объяснительной записке к контрольным цифрам на 1946 г., подготовленной финансовым сектором Свердловского облоно, указано, что «многие школьные здания требуют замены по ветхости». На 1946 г. намечалось строительство 8 школ на 3200 мест, из них 2 школы должны были быть возведены за счет Наркомпроса. Общая сумма капиталовложений на строительство школ на этот год была запланирована в 6150 тыс. руб. в том числе 1600 тыс. руб. за счет народного комиссариата просвещения РСФСР¹.

В попытке добиться увеличения финансирования областные партийные комитеты регулярно формировали и утверждали списки школ по районам областей, которые необходимо было строить. Однако, чаще всего результат подобных обращений оставался лишь на бумаге. Так, например, позднее было со строительством школьных зданий в селах Сива, Большая Уса и Нердва Молотовской области в 1956-1957 гг. Руководство облоно в течение трех лет запрашивало выделение средств на строительство указанных школ, но это не возымело результатов².

Чтобы попасть в эти списки райкомы и районо направляли в областные партийные комитеты обращения примерно такого содержания: «Коспашский горком КПСС просит войти с ходатайством в Совет министров СССР о строительстве на территории поселка шахты №24, №38 г. Коспаш средней школы на 880 мест, так как имеющаяся там семилетняя школа №4 размещена в трех приспособленных зданиях барачного типа. Эти здания ветхие и не могут быть дальше использованы. На площади 396 м² учится 650 чел. Средняя школа №1 в центре города пере-

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 654. Л. 17.

² ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 974. Л. 9.

гружена. Крайне необходимо просить о строительстве начальной школы на 160 мест в поселке Шахты №33 «Капитальная». Там дети учатся в приспособленном здании, которое также ветхое»¹.

Поскольку переписка с партийным руководством по вопросам строительства не всегда давала результаты, органы управления образованием для обеспечения нужд всеобуча в первой половине 1940-х гг. руководствовались постановлением СНК СССР «О вовлечении в школы всех детей школьного возраста и использовании школьных зданий по назначению». При поддержке партийных организаций облоно осуществляло изъятие зданий, переданных в годы войны на нужды обороны. Стоит заметить, что таких зданий было не так уж и мало. Более того, часто отдельные помещения действующих школ использовались отнюдь не для учебных целей. Заведующий отделом народного образования Ленинского района г. Свердловска Устинова свидетельствовала, что в 1947 г. школа №65 на 20 классных комнат использовалась под госпиталь, образцовая школа №5 по ул. 8 марта, 43 была занята одновременно домом художественного воспитания, станцией юннатов и туристической станцией, 4 комнаты использовались под школу № 11, которая в свою очередь работала в 3 смены, нижний этаж школы №65 был занят под шапочную мастерскую Легпрома. Начальная школа по ул. Ленина №16 использовалась в качестве общежития театрального института, школа №26 по ул. Фрунзе, 35 как контора трамвайного парка, школа №152 по ул. Воеводина, 5 на 20% как столовая завода № 50, свободные площади использовались как квартиры².

Передаваемые на баланс отделов народного образования здания чаще всего находились в неудовлетворительном состоянии: с разбитыми стеклами, сильно загрязненные, с неисправными печами, оборванной электропроводкой, разрушенными санузлами. Заведующий Челябинским облоно И.Т. Дудкин так описывал ситуацию в 1947/48 уч. г.: «Из 83 учтенных школьных зданий, подлежало освобождению 58. К началу учебного года освобождено 46 зданий, в том числе 4 которые намечались к списанию за непригодностью к дальнейшему использова-

---

¹ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 304. Л. 24.

² ЦДОСО. Ф. 161. Оп. 12. Д. 279. Л. 27.

нию». Примечательно то, что, если органы народного образования отказывались принимать такие здания, хозяйственные организации оставляли их беспризорными и не считали себя ответственными за дальнейшую их сохранность. Так, со слов чиновника, поступило руководство завода № 375 министерства промышленности средств связи, который занимал школьное здание в г. Миассе¹.

Нередко освобождение зданий затягивалось, главным образом, по причине нежелания руководителей предприятий и колхозов терять полезные площади. Показательным примером будет докладная записка зав. отделом школ Челябинского обкома ВКП(б) Мороза на имя первого секретаря обкома области Н.С. Патоличева, в которой сообщалось что «директор Митрофановского совхоза тов. Светличный, самовольно занял помещение школы №3, под общежитие рабочих, присланных в совхоз для уборки урожая. Занятие школы тов. Светличный мотивирует тем, что здание (барачное помещение) является собственностью совхоза хотя и эксплуатируется школой в течение 6 лет»².

Иногда, активное сопротивление со стороны руководителей предприятий вынуждало органы народного образования обращаться за помощью в государственные структуры федерального уровня. Так, например руководство Молотовского обкома, в 1948 г. затребовало помощь Совета министров РСФСР в разрешении вопроса об освобождении 2 зданий в г. Кунгур занятых воинскими частями³.

Вряд ли этот случай можно назвать типичным, но тем не менее отметим, что уже к концу 1940-х гг. вопрос о передаче зданий органам народного образования постепенно потерял свою актуальность. Лишь в отдельных случаях, в исполкомы поступали просьбы о возможности рассмотреть вопрос увеличения школьных площадей за счет других организаций. Так, например директор школы №2 г. Гремячинска Мищикина в своем письме в Молотовский обком указывала что в 1955/56 уч. г. в городе произойдет увеличение состава учащихся на 150 чел., для чего школам требовалось получить в свое распоряжение дополнительно 5

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1373. Л. 2-3.

² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 9. Д. 235. Л. 31.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 52. Л. 97.

классных помещений. «В существующем здании школы площадей нет. Расширить школы можно за счет передачи ей одного здания, принадлежащего горно-промышленной школе № 29 которое расположено рядом. Указанное здание в течение последних 2 лет не используется, пусто и может быть передано от ГПШ-29 без ущерба для ее работы. Вопрос расширения не находит разрешения уже 2 года и это создает угрозу срыва занятий»¹ – с некоторой долей сожаления констатировала директор школы.

Одновременно с изъятием учебных помещений, находящихся в чужом пользовании, расширение школьной сети на Урале во второй половине 1940-х гг., происходило за счет, введения в эксплуатацию новых школьных зданий так называемым методом «народной стройки». Эта форма общественной самодеятельности была распространена практически во всей стране². Например, в 1947 г. в Свердловской области колхозами «Северный маяк» Ивдельского района, «Красный труженик» и «Пролетарка» Красноуфимского района, «им. Тимошенко» и «За родину» Манчажского района были выстроены здания начальных школ. Тогда же за счет промышленных предприятий были введены в эксплуатацию двухэтажные каменные школы на 400 мест в Североуральске, В.-Нейвинске и Серове. Красногорской ТЭЦ. В г. Каменск-Уральский под школу было передан новый трехэтажный жилой дом³.

В 1949 г. в стране вводится всеобщее семилетнее обучение. В советской историографии одной из предпосылок перехода к семилетнему всеобучу объявляется тот факт, что к концу 1940-х гг. в стране происходит «значительный рост числа семилетних школ»⁴. По мнению ряда современных исследователей, данная точка зрения не является в полной мере объективной. Так Д.П. Сажин на основе анализа нормативной актов советского руководства, указал, что с позиции законодатель-

---

¹ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 22. Д. 252. Л. 20.

² См. например: Гладкова Е. О. Указ. соч. С. 15.; Нарядкина Л. А. Указ. соч. С. 15.

³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 144. Л. 2.

⁴ Прим. В частности Н.Ф. Муравьева указывала, что за годы четвертой пятилетки на Урале «были созданы условия для осуществления повсеместного перехода к семилетнему всеобучу». (См. Муравьева Н.Ф. Указ. соч. С. 47.)

ного закрепления реформы «семилетнее образование при его введении в 1949 г. так и не было формально объявлено ни всеобщим, ни обязательным»¹.

Тем не менее переход на семилетний всеобуч, на наш взгляд, ознаменовал новый этап развития общеобразовательной школы. С этого момента, вплоть до реформы 1958 г. центральным пунктом государственной политики в сфере школьного образования становится постепенный переход к всеобщему среднему образованию².

Ставшая проявлением воли высшего руководства страны, реформа школы хоть в целом и соответствовала задачам действующего пятилетнего плана, отнести ее к спланированным заранее мероприятиям не представляется возможным. Как минимум потому, что средства на ее реализацию на Урале не были заложены в расходы бюджета. Это вынуждало местное советско-партийное руководство по-прежнему включать в списки строительства, лишь те районы, где увеличить число общеобразовательных учреждений иным образом не представлялось возможным. Например, заведующий Молотовским облоно С.Я. Чумаков в пояснительной записке к плану на 1950 г. писал: «На 1950 год предусмотрено строительство школ лишь в тех городах, где это вызвано острой потребностью: по городам и рабочим поселениям, пос. Юг В.-Муллинского р-на, пос. Позва где ветхое здание имеет 7 классных комнат общей площадью 389 м² и работает в две смены»³.

Кроме того, в связи с переходом на семилетний всеобуч органы образования вновь столкнулись с теми же проблемами, которые решались в первые послевоенные годы. Так, например в принятом Молотовским исполкомом 22 июня 1949 г. постановлении «О мероприятиях по улучшению семилетних школ» было напря-

---

¹ Сажин Д. П. Правовое содержание всеобуча в советский период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 10. С. 165.

² Прим. К концу пятой пятилетки предполагалось осуществить переход от семилетнего образования к всеобщему среднему в областях, краевых и крупнейших промышленных центрах (КПСС в резолюциях ... Т. 8. С. 281.). В течение шестой пятилетки «осуществить в основном всеобщее среднее образование во всех городах и в сельской местности. (XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1. С. 81.)

³ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 1380. Л. 8.

мую указано, что «в связи с введением семилетнего всеобуча, многие семилетние школы работают в стесненных условиях»¹.

Примечательно, что при существующих проблемах последующие директивы советского руководства также не акцентировали внимание на вопросе дальнейшего финансирования школьного строительства. Так, принятые на XIX съезде КПСС директивы, требовали «увеличить строительство городских и сельских школ примерно на 70% по сравнению с предыдущим пятилетием»². Шестой пятилетний план уделил больше внимания содержанию образования, нежели расширению школьной сети. Им была поставлена задача «строительства за счет государства новых городских и сельских школ примерно на 4 миллиона ученических мест, или в два раза больше, чем было построено в пятой пятилетке»³.

Вполне вероятно, что такой подход высшего руководства, был связан с тем, что решение вопроса о школьном строительстве главным образом рассматривался как зона ответственности союзных министерств. В отдельных регионах в том числе на Урале, к этому времени Совмином СССР был принят ряд постановлений о мероприятиях по дальнейшему развитию жилищно-коммунального хозяйства и культурно-бытового строительства, такие акты были изданы по Свердловску и Челябинску⁴. Принципиальное значение этих директив было в том, что они законодательно закрепляли принцип внебюджетного (внелимитного) финансирования школьного строительства за счет союзных министерств. Это создавало основу более стабильного финансирования школьных строек и тем самым ввода новых зда-

---

¹ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 1380. Л. 10.

² КПСС в резолюциях ... Т. 8. С. 281.

³ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1. С. 56.

⁴ См. О выполнении постановления Совета Министров СССР № 1262 от 26 марта 1950 года «О мероприятиях по улучшению строительства жилищно-коммунальных и культурно-бытовых объектов в городе Челябинске и решения Городского совета от 17 апреля 1950 года трестами: "Челябметаллургстрой", "Челябинскпромстрой" и "Челябмашстрой"»: Решение Челябинского городского Совета депутатов трудящихся от 4 августа 1950 года. Челябинск, 1950.; О ходе строительства жилищно-коммунальных и культурно-бытовых объектов в городах Челябинской области. Челябинск, 1950.; Постановление от 8 декабря 1948 г. N 4524 «О мероприятиях по дальнейшему развитию жилищно-коммунального хозяйства и культурно-бытового строительства в г. Свердловске». // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=35802#05445370567676837> (дата обращения 12.12.2019).

ний. Что касается Молотовской области, то еще в августе 1948 г., по данным секретаря обкома по пропаганде Ляшенко, сообщалось о начале строительства 22-х школьных зданий на средства министерства угольной и лесной промышленности¹.

Возложение обязанности финансирования школьного строительства на союзные министерства, позволило значительно увеличить долю средств промышленных предприятий в школьном строительстве. Только в Свердловской области в 1952 г. из 30 школ на 10480 мест было построено и введено за счет различных предприятий 27 зданий, то есть 90%. Самые большие были выстроены в г. Асбест трестом Асбруда на 960 мест и в г. Н. Тагил Лебяжинским рудоуправлением и Уралвагонзаводом по одной школе на 440 мест².

Выделяемые по линии министерств ассигнования значительно превосходили запланированные бюджетные, то есть направляемые министерством просвещения. Так, в справке о выполнении плана школьного строительства в Челябинской области за 1956 г. указано, что общий объем запланированных капиталовложений составил 31256 тыс. руб. Из этой суммы Министерством просвещения РСФСР было заложено 3315 тыс. руб. (то есть чуть более 10,6% от общих затрат), но в итоге было выделено лишь 2422 тыс. руб. Остальные средства были получены за счет других министерств, таких как Министерство автомобильной промышленности СССР (213 тыс. руб.), Министерство путей сообщения СССР (1788 тыс. руб.), Министерство угольной промышленности СССР (3020 тыс. руб.) и других. Наибольшие суммы были получены от Министерства черной металлургии СССР – 9156 тыс. руб.³

Несмотря на всю значимость внебюджетного финансирования, данный подход имел один существенный недостаток, который можно сформулировать следующим образом: в условиях, когда оценка деятельности определялась показателями определенными госпланом, школьное строительство не являлось для про-

---

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 52. Л. 97.

² ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 180. Л. 5.

³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 21. Д. 148. Л. 1.

мышленных предприятий приоритетным направлением их работы. Поэтому нередкими были случаи, когда предприятия уклонялись от финансирования строительных работ. В результате строительство велось только на бумаге. О подобном случае в секретной записке на имя Заместителя председателя Госплана РСФСР Ф. Гармонова указывал Председатель Свердловской областной плановой комиссии Шнырев: «в области по состоянию на 15 июня 1950 г. учтено строительство за счет союзной промышленности 46 школьных зданий»¹. По замечанию автора, «из числа школ подлежащих вводу в 1950 году в процессе строительства находится 26 школ из 31». А из 15 школ, которые должны были начать строиться в 1950 году, только 3 приступили к строительству и то, «строительство находится в начальной стадии»². Чтобы хоть как-то изменить темпы строительства, чиновник просил оказать содействие в том, чтобы обязать министерства «немедленного приступить к строительству школ подлежащих вводу в 1950 г. Включить строительство школ в программы соответствующих ведомственных строительных организаций (строительство Алапаевской школы в программу Уралмашстроя, школы при Сысертском заводе гидромашин в программу стройтреста №33). Ускорить разработку и утверждение проектно-сметной документации, обеспечить бесперебойное финансирование строек и выделить необходимые фонды на строительные материалы»³.

Еще одним недостатком данной системы финансирования школьного строительства, на наш взгляд, была возможность Министерством просвещения РСФСР по своему усмотрению перераспределять бюджетные средства. Так, распоряжением Совмина РСФСР от 6 ноября 1949 г. минпросу РСФСР было разрешено перераспределить ассигнования на сельское школьное строительство. В результате чего Свердловская и Челябинская области недополучили по 100 и 300 тыс. руб., в то время как, такие регионы страны как Ставрополье, Брянская, Воро-

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 47. Д. 229. Л. 7.

² Там же Л. 8.

³ Там же Л. 9.

нежская, Великолукская, Владимирская, Московская, Смоленская области получили дополнительные средства в среднем от 50 до 300 тыс. руб.¹

Говоря в целом о финансировании строительства в течение 1950-х гг., стоит отметить интересную деталь. Согласно данным Министерства финансов СССР за период с 1951 по 1955 гг., расходы бюджета на начальные, семилетние и средние школы выросли на 43,9% по сравнению с расходами в 1946–1950 гг.² В то же время, происходило увеличение доли промышленности и строительства в общих расходах с 19% в 1950 г. до 20,3% в 1955 г. и до 21,3% в 1960 г.³ Рост объема ассигнований позволяет нам говорить об увеличении числа школ-новостроек. Это утверждение находит свое подтверждение как в документах органов народного образования (см. Приложение 5), так и в данных статистики (см. Приложение 6).

Таблица 2.

Строительство общеобразовательных школ в 1945–1955 гг. на Урале и в РСФСР⁴

	1945–1950 гг.		1951–1955 гг.		Прирост в %%
	Объектов	Вместимость (мест)	Объектов	Вместимость (мест)	
Молотовская область	43	12065	155	34205	+260%
в.т.ч. г. Молотов	10	4840	23	11480	--
Свердловская область	76	23628	171	65124	+125%
В т.ч. г. Свердловск	13	6400	17	10840	--
Челябинская область	43	17480	132	54407	+206%
В.т.ч. г. Челябинск	12	6640	25	14520	--
Итого по Уралу	162	53173	458	153736	+182%
Итого по РСФСР	2735	688000	4010	1232000	+46%
Итого по СССР	4345	1181000	5819	1912000	+33%

¹ ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6. Д. 5867. Л.1-2.

² Государственный бюджет СССР за четвертую и пятую пятилетки (1946–1950 и 1951–1955 гг.). // Библиотека исторический бюджет. URL: <https://historylib.minfin.ru/items/show/93> (дата обращения: 17.12.2018).

³ Государственный бюджет СССР и бюджеты союзных республик 1950, 1955, 1960–1965 гг. // Библиотека исторический бюджет. URL: <https://historylib.minfin.ru/items/show/94> (дата обращения: 15.12.2018).

⁴ Сост. и посч. по: Народное хозяйство Свердловской области ... С. 98.; Народное хозяйство Молотовской области. С. 129-130.; Народное хозяйство Челябинской области ... С. 112.; Народное образование, наука и культура в СССР. М., 1977. С. 387; Культурное строительство РСФСР. С. 311.

Как видно из представленной выше таблицы 2, за годы пятой пятилетки, общая численность вновь построенных общеобразовательных учреждений на Урале составила 458 зданий, таким образом, по сравнению с предшествующим периодом объемы строительства увеличились на 182%.

Представленные в таблице цифры, о темпах ввода в эксплуатацию новых школьных зданий, особенно в сравнении с темпами в масштабах всего СССР могут навести на вывод, о том, что на Урале на протяжении пятой пятилетки финансирование школьного строительства было на более высоком уровне, нежели в предшествующее пятилетие. Однако реальность была такова, что школьное строительство и в пятой, и в начавшейся шестой пятилетке, по-прежнему, испытывало значительные финансовые затруднения. Так, заведующий Молотовским облоно И. Сачков указывал: «Исходя из потребности области и возможностей осуществления строительства испрашивались ассигнования в 1956 г. 10620 тыс. руб. отпущено было только 4980 тыс. руб. В 1957 г. из 18460 тыс. руб. отпущено было 48000 тыс. руб.»¹ Позицию И. Сачкова разделяла зав. сектором школ и вузов Челябинского обкома Ф. Ерофеева, отметившая в своей докладной что, «ход строительства школ в 1956 г. и размеры ассигнований на 1957 г. вызывают тревогу за выполнение планов. На 1957 г. предусматривается по областному бюджету только 4 млн. 300 тыс. руб., тогда как на окончание строительства 7 школ требуется 6856,1 тыс. руб. и на новый задел 5 школ необходимо не менее 1 млн. руб.».

О финансовых проблемах регионов знали и в Москве. Исполняющий обязанности министра просвещения РСФСР П. Зимин в письме от 8 июля 1957 г. на имя секретаря обкома А.И. Струева писал: «Согласно отчетным данным Молотовского облоно выполнение годового плана капитальных работ по 7 пусковым школам, строящимся по лимитам Министерства просвещения РСФСР на 1 июня 1957 г. составило только 27,7% вместо требуемых минимум 60%, т.е. пятимесячный план выполнен лишь на 47%»². Однако изменить ситуацию в лучшую сторону, по

---

¹ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 974. Л. 9.

² ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 24. Д. 78. Л. 26.

всей видимости, было не по силам даже центральному руководству системы образования.

На наш взгляд, это было связано с реформированием сферы промышленного и гражданского строительства во второй половине 1950-х гг., что подтверждается достаточно интересным замечанием, характеризующим отношение строительных организаций к строительству школ, и обнаруженное нами в документах Челябинского архива. В справке, подготовленной отделом по делам строительства и архитектуры области от 25.11.1957 г. Б. Ерасов указывал что: «строительные организации в 3 квартале с.г. переключили все свои материальные и людские ресурсы в основном на жилищное строительство, которое находилось в большом прорыве¹, считая школьное и соцкультурное строительство второстепенным»².

Недостатки в школьном строительстве осложнялись отсутствием необходимого контроля за освоением отпускаемых средств и работой подрядных организаций. Это приводило к срывам планов строительства. Например, в Свердловской области на 1 сентября 1951 г. из 59 школ было закончено и введено в эксплуатацию только 21 здание³. Подобные ситуации широко освещались местной прессой. Так, 2 июня 1953 г. в «Челябинском рабочем», было опубликовано письмо учителя Карабольской семилетней школы Кунашакского района Ф. Абдуллина, который жаловался на то, что еще в июле 1952 г. в селе было начато строительство двухэтажного здания школы. Со слов автора письма, это было «большим событием в жизни села». По плану к январю 1953 г., требовалось закончить первый этаж, а к началу учебного года здание должно было быть сдано. Несмотря на то, что строителям были своевременно переведены деньги, к моменту публикации статьи не был закончен даже фундамент школы. «Есть опасность, что новое здание школы к 1 сентября не будет готово»⁴ – резюмировал автор.

---

¹ Прим. Речь идет о развертывании массового жилищного строительства после принятия Постановления ЦК КПСС и Совмина «О развитии жилищного строительства в СССР» от 31 июля 1957 г. № 931.

² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 21. Л. 26.

³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 50. Л. 420.

⁴ Челябинский рабочий. 1953. 02 июня.

Те же причины влияли и на качество строительных работ. Старший инженер и инспектор Государственного архитектурно-строительного контроля П. Гринь, в справке, составленной на имя секретаря Челябинского обкома Ф.М. Шишкалова, отмечал следующие недостатки сданных в эксплуатацию школ г. Копейска: «По школе на 400 мест в пос. Силовая не работает канализация и водопровод. По школе на 800 мест в пос. 30 лет ВЛКСМ не работают санузлы верхних этажей из-за отсутствия воды. Плохо работает центральное отопление, т.к. система смонтирована неправильно. Очень грубо выполнены отделочные работы. Оконные переплеты и дверные полотна сделаны с отступлениями от технических условий. <...> Деревянные полы настланы из сырых досок, и в результате усыхания в полах образовались большие щели»¹.

Подводя промежуточный итог, следует сказать, что строительство школ на Урале в исследуемый период, позволило лишь частично снизить напряженность при решении вопроса размещения учащихся в отдельных населенных пунктах. И хотя по данным официальной статистики по сравнению с 1941 г. за годы четвертой и пятой пятилеток в Пермской области стало на 584 школы больше, в Челябинской области число общеобразовательных школ увеличилось на 303, а в Свердловской на 304 (см. Приложение 1), следует учитывать, что далеко не все учреждения появились в результате строительства.

Спустя почти 10 лет после окончания войны, в регионе по-прежнему значительная часть школ размещалась в помещениях, лишь приспособленных для учебной деятельности. Так по данным Молотовского облоно в 1953 г. из общего числа школ области лишь 32% было размещено в типовых зданиях². Из числа остальных только 15% были каменными. В 28 районах области насчитывалось 159 аварийных школ. Заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Челябинского обкома К. Петрова, отмечала, что на 1 сентября 1957 г. больше половины школ всеобуча, а именно 1095 из 1915 размещаются в приспособленных помещениях. Обеспокоенность чиновницы вызывало то, что в 370 школах учебная

---

¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 21. Д. 148. Л. 21-22.

² ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 962. Л. 3.

площадь на ученика было ниже санитарной нормы: от 0,7 до 1 м² вместо 1,25 м², в результате недостаточной освещенности школьных помещений некоторые учащиеся страдали пониженным зрением¹. Размещение классов с наполняемостью ниже существующих норм, в школах с небольшими классными комнатами вынудило руководство облоно создать порядка 250 «лишних классо-комплектов». В свою очередь, по замечанию работников отдела образования, это создавало государству дополнительные ежегодные расходы в размере 4 млн. 250 тыс. руб.²

В отличие от первых послевоенных лет, когда создание «приспособленных» школ было обусловлено ростом числа учащихся в районах, где школьные здания отсутствовали в принципе и органы народного образования были вынуждены открывать малокомплектные учреждения на короткий срок. Как например, по решению Свердловского облоно с целью обеспечения получения образования детьми рабочих в промышленных районах Свердловской области (К.-Уральский, В.Тавда, Краснотурьинск, Богданович и др.) и в сельской местности в малонаселенных пунктах лесных районов (Краснотурьинск, Ивдель и др.) перед началом и в течение 1946/47 уч. г. было увеличено число начальных школ³. На протяжении 1950-х гг. органы народного образования были вынуждены не только сохранять подобные учреждения, но и создавать новые только для того, чтобы обеспечить реализацию семилетнего всеобуча.

Характеризуя общую динамику развития сети общеобразовательных учреждений в течение всего периода, следует сказать, что при общем увеличении числа общеобразовательных учреждений, в ряде случаев, в отдельных районах областей имели место ситуации, когда чиновники были вынуждены сокращать число школ. Так, например, осенью 1948 г. в Пермской области, из-за отсутствия учеников органы образования были вынуждены, закрыть две начальные школы в Усть-Кокельске, и по одной в Косинском районе и Кочевском районах⁴. В Челябинской

---

¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 21. Д. 148. Л. 5.

² Там же. Л. 5.

³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 140. Л. 4.

⁴ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 15. Д. 486. Л. 7.

области перед началом 1951/52 уч. г. было закрыто 12 таких начальных школ¹. По причине нехватки педагогических кадров в сельской местности в Свердловской области в 1945/46 уч. г. было закрыто 10 средних школ в девяти районах². Отдельно отметим, как исключение из правила, закрытие школ в д. Гари, Сташково, Таборы³ которые попали в зону затопления при строительстве Камской ГЭС. Подобные колебания хоть и были незначительны, полностью исключать этот фактор при оценке роста сети общеобразовательных учреждений нельзя.

Таблица 3

Динамика развития школьной сети Урала и контингента учащихся в школах всеобуча в 1945–1958 гг. (по данным областных отделов народного образования)⁴

	Учебный год						Прирост %%
	1945/46	1946/47	1950/51	1951/52	1955/56	1957/58	
Пермская область							
Школы	2411	2441	2519	2562	2602	2690	+11%
Учащиеся (тыс.)	228,7	261,6	304,1	291,7	н/д	316,9	+38%
Свердловская область							
Школы	2316	2370	2587	2446	2356	2454	+5%
Учащиеся (тыс.)	313,3	328,7	416,5	396,7	348	412,2	+31%
Челябинская область							
Школы	1539	1597	1672	1663	н/д	1727	+12%
Учащиеся (тыс.)	201,7	224,5	283,7	179,4	н/д	288	+42%

Как видно из представленной выше таблицы 3, составленной по данным областных отделов народного образования, на Урале на протяжении всего исследуемого периода расширение школьной сети сопровождалось одновременным увеличением числа учащихся. В среднем показатели роста составляют 9% и 37% соответственно.

Следует отметить, что указанные данные, как по школам, так и по учащимся, могут иметь некоторые неточности. Это связано с методиками подсчета ис-

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1463. Л. 7.

² ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 135. Л. 5.

³ ГАПК Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 974. Л. 13.

⁴ Сост. и посч. по: ГАПК. Ф.Р. Р-986. Оп. 1. Д. 233. Л. 25.; Д. 948. Л. 38-39.; Д. 960. Л. 5.; Д. 968. Л. 2.; Д. 956. Л. 5.; ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 135. Л. 6.; Д. 140. Л. 4-5.; Д. 166. Л. 3.; Д. 250. Л. 3,5.; Д. 323. Л.1-2.; ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1250. Л. 1.; Д. 1328. Л. 5-6.; Д. 1439. Л. 8-10.; Д. 1463. Л. 6,8.; Д. 1508. Л. 1.; Д. 1946. Л. 1.

пользуемыми чиновниками. В отдельных случаях, в документах фигурируют показатели на 01.09 или на 01.10, в отдельных ситуациях представлены цифры на конец учебного года (См. Приложение 3). Некоторые школы не включались в отчеты, поскольку находились на «особом учете», например, школы почтового ящика 44 в Свердловской области в 1951/52 уч. г.¹ Однако, даже с учетом сделанных замечаний видно, что разрыв между реальными возможностями школ и потребностью, не только оставался достаточно большим, но и продолжал расти.

Для компенсации нехватки учебных площадей, органы народного образования в течение всего исследуемого периода на этапе подготовки к новому учебному году, осуществляли реорганизацию школьной сети. Это делалось с целью соотнести существующую сеть школ с темпами строительства, числом потенциальных обучающихся и кадровым составом учреждений.

До 1949 г. подобная реструктуризация, как правило, была вынужденной мерой, позволявшей не только охватить максимально возможное число учащихся, но и сэкономить расходы бюджета. Например, в 1946/47 уч. г. в Челябинской области, по причине изменения численности учащихся 3 начальных школы были реорганизованы в семилетние, а 1 семилетняя в начальную².

После перехода школ Урала на семилетний всеобуч, реорганизация стала преследовать лишь одну цель – обеспечить максимальный охват детей школьным образованием, в первую очередь, в объеме семилетки. Заведующий Свердловским облоно А. Шишкин в отчетном докладе по итогам работы школ за 1949 г. сделал достаточно интересное замечание на этот счет: «Поскольку начальное образование как законченный вид образования отходит в область прошлого, мы, вероятно, не будем увеличивать сеть начальных школ. Рост семилетних и средних школ должен идти за счет реорганизации крупных начальных школ в семилетние, а семилетних в средние»³.

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 166. Л. 3.

² ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1328. Л. 5.

³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 49. Л. 7.

Оптимизация, проводимая административными методами и продиктованная желанием региональных властей «соответствовать темпам общегосударственной политики», заставляла принимать решения о реорганизации оперативно. Так, заведующий Челябинским облоно И.Т. Дудкин в годовом отчете отметил: «В связи с введением всеобщего семилетнего обучения число семилетних школ возросло на 67, в то время как число начальных школ уменьшилось на 69, т.к. 62 начальных были реорганизованы в семилетние»¹. В Свердловской области уже к началу следующего 1949/50 уч. г. 68 начальных школ были реорганизованы в семилетние и 4 семилетних были переведены в статус средних², и еще 59 начальных школ были реорганизованы в семилетние в течение учебного года³.

Порой не обдуманые и в то же время вынужденные решения о реструктуризации школьной сети, создавали дополнительные проблемы в работе школ. Так, по результатам принятого в феврале 1949 г. решения Молотовского облисполкома о реорганизации в семилетние 3 городских и 77 сельских начальных школ, увеличилось число школ, работающих в условиях многосменности⁴. То же произошло в Коми-Пермяцком округе, там число двусменных школ увеличилось с 24 до 41 в то же время почти вдвое выросло число учащихся с 1581 до 3287 чел.⁵

К середине 1950-х гг. в связи с планируемым переходом к всеобщему среднему обучению и ожидаемым увеличением в ряде городов приема в 8 классы, чиновники стали реорганизовывать семилетние школы в средние. Так, Молотовский облисполком в 1954/55 и 1955/56 уч. гг. реорганизовал 15 городских и 8 сельских семилетних школ в средние⁶. В Свердловской области в 1956 г. из семилетних в средние было реорганизовано 26 учреждений⁷.

На наш взгляд, реорганизация была неоднозначным по последствиям мероприятием. Безусловно, она позволяла отчитаться перед центральными органами о

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1403. Л. 6.

² ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 24. Д. 291 Л. 20.

³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 153. Л. 6.

⁴ ГАПК. Ф. Р-986 Оп. 1. Д. 952. Л. 148.

⁵ ГАПК. Ф. 105. Оп. 15. Д. 486. Л. 4.

⁶ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 962. Л. 7.; Там же. Д. 965. Л. 4.

⁷ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 250. Л. 2.

переходе на семилетний или десятилетний всеобуч и вовлечь большее число детей в школы. Но одновременно с этим она имела существенные и ярко выраженные недостатки.

Во-первых, увеличение численности учащихся ставило на повестку дня вопрос об увеличении ассигнований на оплату труда педагогических работников. Так, накануне введения семилетнего всеобуча, при составлении контрольных цифр народнохозяйственного плана по контингентам учащихся на 1949/50 уч. г. Свердловский облоно просил облплан и его сектор культуры (тов. Куренкова) запланировать прием в 1 класс 47 тыс. детей без учета второгодников. «Но облплан и финотдел отклонили предложение, основываясь не на жизненных фактах роста населения в области, а на демографических данных семилетней давности о рождаемости детей, и в связи с этим утвердил прием в 1 класс 37 тыс. детей»¹ – записано в проекте доклада на бюро Обкома 20 сентября 1949 г. Отказ был мотивирован увеличением расходной части бюджета. В результате, говорится в документе «почти все районы требуют увеличить им ассигнования на содержание сверхплановых классов, иначе в ноябре – декабре у них не будет денег даже на выдачу зарплаты учителям»².

Во-вторых, реорганизация не решала вопрос наличия школьных площадей. Поскольку на одних и тех же квадратных метрах должны были проводиться занятия для большего числа школьников, увеличивалось число школ работающих в несколько смен. Например, в Челябинской области в 1949/50 уч. г. в семилетних школах было 1084 классных комнаты. Из них площадью до 20 м² – 93 от 20 до 50 м² 977 и лишь 14 свыше 50 м². Это не позволяло вместить классы «нормальной наполняемости» то есть 32–42 чел. В связи с этим «Все вновь реорганизуемые школы должны были вести занятия в 2 смены»³ – указано в отчете облоно.

В-третьих, реорганизация не решала проблему всеобщего охвата детей школьным обучением. Так, несмотря на общее увеличение числа семилетних и

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 291. Л. 31.

² Там же. Л. 31.

³ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1403. Л. 8.

средних школ, даже к концу исследуемого периода, имели место существенные проблемы с так называемым «выполнением народно-хозяйственного плана по контингентам»¹.

Этот вопрос постоянно находился на повестке дня отделов народного образования и областных партийных комитетов. Из года в год административные работники констатировали «невыполнение народно-хозяйственных планов по контингентам». Причем, по мнению чиновников, чаще всему виной были неудовлетворительная работа руководства школ и учителей, слабый внутренний контроль со стороны школьных партийных организаций, отсутствие внимания со стороны общественности. Например, названные причины привели к тому, что в Пермской области в 1956/57 уч. г. план приема учащихся был не выполнен на 14391 чел., а в Коми-Пермяцком округе не «дошло до школы» 1148 учащихся². В Свердловской области в 1957/58 уч. г. план учащихся по 1–4 классам был не выполнен на 1400 чел., по 5–7 классам на 2900 чел., по 8 классам на 3500 чел. по 9–10 классам на 7600 чел.³

Несмотря на то, что даже к концу исследуемого периода большое количество школьников по разным причинам не были охвачены школьным обучением, стоит отметить, что, в действительности все вышеперечисленные субъекты в равной степени решали задачу выполнения всеобщего обучения. Так, довольно типичным образом еще в 1947/48 уч. г. вопрос о всеобуче дважды обсуждался на заседаниях в Челябинском обкоме и исполкоме Облсовета. Документы сообщают, что секретарь обкома по пропаганде Лашин вызывал секретарей райкомов и горкомов партии с отчетом о состоянии всеобуча. Инспекторами облоно были проведены специальные командировки, итоговые отчеты были заслушаны на заседаниях рай(гор)исполкомов. В некоторых районах и городах по вопросу всеобуча были проведены сессии депутатов рай(гор)советов. Органы народного образования, как указывают документы: «повысили ответственность за всеобуч директоров,

---

¹ Прим. Имеется ввиду стопроцентный охват обучением детей школьного возраста.

² ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 833. Л. 2.

³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 323. Л. 2.

зав. школами и учителей. Нерадивых председателей сельсоветов привлекали к ответственности»¹. В указанном году в опалу попали 2 председателя Сельсоветов Агаповского района, которые были отстранены от работы, еще 3 председателям сельсоветов в Красноармейском районе были вынесены выговоры².

Подобные меры принимались повсеместно, однако в основной своей массе, они были безрезультатными. Анализ документов партийно-государственного аппарата позволяет нам говорить о том, что стопроцентная реализация семилетнего всеобуча была невозможна потому, что этому мешала слишком строгая система планирования этой деятельности центральными государственными органами. Проанализировав устанавливаемые ежегодно народнохозяйственные планы по контингентам, мы можем совершенно точно усомниться в их объективности. Органы статистики и планирования явно пренебрегали точными значениями, округляя их до десятых и сотых. Например, в Свердловской области на 1944/45 и 1945/46 уч. гг. народнохозяйственным планом было установлено, что обучению подлежало 365500 и 321000³ чел. соответственно, в Пермской и Челябинской областях в 1953/54 уч. г. подлежало обучению 311400 и 281600 чел. соответственно⁴. Трудно спорить, что значения кратные десяти удобны для ведения учета, но совершенно не пригодны для реальных подсчетов, поэтому считаем возможным согласиться с неизвестным чиновником из Свердловской области, по мнению которого «жизнь опровергла кабинетное планирование»⁵.

Лишь отдельные школы добивались того, что запланированное число детей являлись в школы на 1 сентября. По мнению номенклатурных работников, это происходило благодаря тому, что местные партийные и советские органы уделили «достаточное внимание вопросу всеобуча» и грамотно подошли к первичному учету детей подлежащих обучению. Не уменьшая значения деятельности чиновников, хотелось бы отметить, что их успехи в деятельности по выполнению и да-

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1372. Л. 7.

² Там же. Л. 7.

³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 135. Л. 6.

⁴ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 814. Л. 2.; ОГАЧО Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1585. Л. 2.

⁵ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 291. Л. 31.

же перевыполнению планов были единичными на фоне общей неблагоприятной ситуации. Так, например, в Пермской области к началу 1957/58 уч. г. «в результате плохого учета» в Бардымском, Красновишерском, Чердынском, Лысьвенском и других, вместо учтенных 8650 учащихся в школу явилось 8792 чел.¹

Особое значение имела организация учёта детей. В соответствии с инструкцией, утвержденной постановлением СНК РСФСР от 14 июля 1943 г. обязанности по осуществлению учета возлагалась на домоуправления и сельские советы, но фактически учет осуществлялся самими учителями. По заверению зав. Челябинским облоно И.Т. Дудкина, учет детей, как и прежде, проводили учителя: «так как сельские советы, домоуправляющие, к этому учету относились безответственно, представленные в школы списки не соответствуют действительности, а в дальнейшем за движением детей эти организации не несут ответственности»². Такое перекладывание ответственности во многом предопределило «успешность» проводимых мероприятий.

В итоге получаемые с мест сведения зачастую были противоречивы и подвергались жесткой критике со стороны местного партийно-советского руководства. Так, зав. Свердловским облоно А. Борисова в приказе от 3 февраля 1947 г. отмечала, что «представляемые в облоно данные не внушают доверия и показывают небрежность со стороны заведующих районо к их составлению (арифметические ошибки, не сбалансированы итоги, несоответствие и противоречие с предыдущими отчетами и т.п.)»³. В конечном счете учителя были вынуждены осуществлять обходы домов по нескольку раз.

Органы народного образования постоянно стремились исправить сложившуюся ситуацию. Свердловским облоно в апреле 1952 г. вопрос об учете детей и подростков 7–15 лет был поставлен на обсуждение на совещании заведующих рай(гор)оно. Подобные совещания были проведены с лицами, которые должны проводить учет детей и подростков на местах. Чиновники обеспечили все

---

¹ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 968. Л. 2.

² ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1373. Л. 8.

³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 34. Л. 27.

рай(гор)оно области учетной документацией и соответствующими указаниями. 26 июня 1952 г. сессия Свердловского облсовета депутатов трудящихся приняла решение «О мероприятиях по выполнению закона о всеобщем обязательном обучении, ликвидации второгодничества и об улучшении учебно-воспитательной работы в школах Свердловской области». Для проверки его исполнения облоно были командированы в районы 12 инспекторов¹.

Несмотря на то, что своими действиям руководство обкома старалось нивелировать последствия несовершенной системы учета детей, проводимые мероприятия встретили негативную оценку со стороны Центрального статистического управления. В письме от 19 мая 1953 г. направленном в Свердловское статуправление чиновники ЦСУ обвиняли в ненадлежащем проведении учета сельские и поселковые Советы, рай(гор)исполкомы и их отделы народного образования. Основные претензии заключались в том, что указанные органы «не обсудили и не приняли конкретных мер по проведению учета. Не выделили ответственных лиц, и не организовали должного контроля, а передоверили всю работу органам народного образования». Авторы письма уделили особое внимание тому факту, что «в сельской местности списки детей в большинстве составлялись учителями школ путем подворного обхода, а не путем выписки данных из похозяйственных книг. В городах вместо получения списков от домоуправления и уполномоченных уличных комитетов учителя также нередко составляли списки на основе обхода домов и квартир». Особо отмечалось, что «границы школьных участков не всегда уточнялись, в результате чего школы часто не знали точно территорию своего участка и допускали пропуски домов, улиц и даже населенных пунктов»². Были установлены факты искажения данных о возрасте, несоответствие данных, указанных в похозяйственных книгах и отчетах форм ОШ-5 и РИК-77³.

Помимо плохой организации первичного учета, план по контингентам также не выполнялся вследствие большого отсева к началу и в течение учебного го-

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 180. Л. 8.

² ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 11. Д. 22. Л. 39.

³ Там же. Л. 39.

да. Причин, по которым учащиеся выбывали из школ, было достаточно много, но основной был переход учащихся в другие учебные заведения. Как видно из представленной ниже таблицы 4, только в Челябинской области в 1947/48 уч. г. по этой причине выбыло из школ более 27 тыс. детей, что составило порядка 65% от общего числа выбывших. В Свердловской области таких учащихся в 1951/52 уч. г. было 22,7 тыс. чел. а в 1952/53 уч. г. 18,8 тыс. чел¹

Таблица 4.

Отсев учащихся в школах Челябинской области и его основные причины²

Учебный год	на 05.01.46	1947/48	1954/55	1957/58
Число учащихся на начало года	201808	237283	268,92 тыс.	287,9 тыс.
Отсев всего в.т.ч:	21248	42472	12449	н/д
Переход в др. учебные заведения	13802	27902	2742	н/д
Отсутствие одежды и обуви	3591	2788	н/д	н/д
Отдаленность школы	504	687	н/д	н/д
Работа на предприятиях в колхозах	1235	2308	3751	н/д
Длительная болезнь	1419	3398	н/д	484
Смерть		110	н/д	н/д
Переезд	н/д	3628	5931	9,2 тыс.
Ограниченные возможности здоровья	н/д	1	н/д	н/д
Прочие причины	1162	1650	25	1703

Преимущественно это были школьники с пятого по десятый классы. Молодое поколение, особенно в сельской местности тяготело больше к ФЗО и ремесленным училищам. Это было во многом обусловлено тем, что поступление в названные заведения позволяло одновременно решить вопросы образования и материальной обеспеченности.

Большую обеспокоенность у чиновников вызывал отсев по причинам, которые они оценивали как неуважительные. Одной из них считалась отдаленность школ. Хотя при строительстве школ одним из обязательных требований было максимальное приближение строящихся школ к месту жительства учащихся, в некоторых районах дети продолжали ежедневно преодолевать расстояния в не-

¹ Посч. по ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 166. Л. 10.; Там же. Д. 180. Л. 10.

² Сост. по: ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1373. Л. 8.; Там же. Д. 1250. Л. 2.

сколько километров. Как это делали школьники села Ганицы Осинского района Пермской области, вынужденные ежедневно ходить пешком в школу за 6-7 км¹.

Чтобы предотвратить отсев по этой причине, областное руководство принимало решения об организации интернатов при школах². Только в Свердловской области их число за период с 1945 по 1956 гг. возросло с 36 до 387³. В Пермской области в 1948/49 уч. г. имелось 138 интернатов с числом проживающих в них детей 2492 чел. К 1952/53 уч. г. их число увеличилось до 403 с числом проживающих в них детей – 10325 чел.⁴ Там же при небольших сельских школах, на период осенней и весенней распутицы были организованы комнаты ночлега для детей.

Следует отметить, что создание интерната влекло за собой ряд проблем материально-бытового порядка. «Оборудование интернатов недостаточное, котловое питание в большинстве случаев не организовано»⁵ – отмечается в отчете Свердловского облоно. Инструктор отдела школ Свердловского обкома А. Чепуштанов, по результатам проведенной с 14 по 24 сентября 1954 г. проверки в школах Исовского района отмечал, что «в интернатах большая скученность и дети вынуждены спать на одной кровати по 2 человека. Не созданы условия для организации горячего питания учащимся»⁶. При отсутствии помещений и мягкого инвентаря, некоторые школьники были вынуждены проживать на частных квартирах у знакомых или родных, или же арендовать квартиры у колхозников на 5-6 месяцев.

В большинстве своем интернаты, ввиду отсутствия специальных помещений размещались непосредственно в зданиях самих школ. Например, из 428 интернатов Молотовской области, функционировавших в 1953/54 уч. г, 297 было размещено в зданиях школ. «На строительство, как известно бюджет не выделяет-

---

¹ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 833. Л. 15.

² Прим. Не следует путать с школами-интернатами, которые как отдельный тип учебно-воспитательных учреждений стали создаваться после принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 сентября 1956 года

³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 140. Л. 4.; Там же. Д. 144. Л. 2.

⁴ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 957. Л. 3.

⁵ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 250. Л. 7.

⁶ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 165. Л. 35.

ся»¹ – писал по этому поводу в Москву безымянный чиновник Молотовского облоно.

В тех случаях, когда открыть интернат было невозможным, а расстояние до школы было более трех километров, чиновники рассматривали возможность осуществления подвоза детей. Например, в Молотовской области в 1953/54 уч. г. был организован подвоз учащихся в 187 школах с охватом 445 населенных пунктов,² но этого явно было недостаточно. Интересная позиция по аналогичным проблемам была озвучена зав. отделом школ Свердловского обкома З. Бурмакиной на областном совещании работников народного образования, проходившем 7 декабря 1953 г.: «Многие интернаты в неудовлетворительном состоянии. Здания не отремонтированы, не обеспечены кроватями и спальными принадлежностями. В Ленеvской семилетней школе Режевского района дети спят на полу, в то же время как на оборудование интернатов только в этом году не израсходовано 46 тыс. руб. Подвоз не организован, дети вынуждены ходить по 8–10 км пешком. В чем причины? Никаких объективных причин нет и быть не может. Объясняется это только одним равнодушием к этому делу со стороны исполкомов городских и районных советов»³.

В крупных городах, где открытие интернатов было нецелесообразным, открывались группы продленного дня. Так в Свердловске в 1957/58 уч. г. при школах и домоуправлениях было открыто 49 групп за счет бюджета народного образования и средств профсоюзов⁴.

Чтобы предупредить отсев по причине недостаточной обеспеченности учащихся, одеждой и обувью партийные и советские органы значительное внимание уделяли комплектованию так называемых фондов всеобуча. Нами не было найдено ни одного документа, который бы регулировал создание, структуру и порядок передачи средств из этих фондов для оказания помощи учащимся. Закон о всеобуче содержал лишь упоминание о том, что фонды должны быть организованы в

¹ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 960. Л. 3.

² ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 814. Л. 11.

³ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 216. Л. 7.

⁴ ЦДОСО. Ф. 161. Оп. 29. Д. 49. Л. 25.

особом порядке. Вероятно, этот порядок вплоть до 1970 г.¹ так и не был создан. Единственное, что нам удалось обнаружить по данному вопросу, это то, что до 1935 г. в стране действовало Постановление СНК РСФСР от 15 июля 1933 г. «Об упорядочении расходования средств, поступающих от родителей на нужды школы». В соответствии с которым добровольные целевые взносы родителей не должны были превышать в месяц 1% месячной зарплаты одного из родителей, получающего больший оклад, а также не должны зависеть от количества обучающихся из данной семьи. Добровольные взносы должны были расходоваться на следующие нужды школы: на питание учащихся, на оказание материальной помощи учащимся, на внешкольную и оздоровительную работу среди учащихся, на политехническое оборудование и учебные расходы². Претендовать на положение о фондах данный документ не мог, по крайней мере чиновники Молотовского облоно в 1952 г. отмечали: «До сих пор нет ясности, как создавать фонды всеобуча, а без них никак не обойтись, так как часть детей нуждается в материальной помощи»³.

Даже при отсутствии четкой нормативной базы создание фондов всеобуча приобрело массовый характер. Их пополнение производилось из средств, выделяемых колхозами, предприятиями, самим школами за счет экономии и родителями. С целью распределения средств фондов в районах создавались «комиссии по всеобучу» из числа депутатов сельсоветов и райисполкомов. Только по данным Челябинской области в 1946/47 уч. г. детям из фондов было выдано 3134 пары кожаной обуви и 2047 пар валенок, 106 комплектов верхнего и нижнего белья, 2798 кг зерна и 8388 кг картофеля. 160 чел. были обеспечены двухразовым пита-

---

¹ Прим. Положение о фонде всеобуча было утверждено Постановлением Совмина РСФСР от 19 ноября 1970 г № 649 (СП РСФСР 1970. №21, ст. 143), с целью реализации пп. В, ст.2 Закона РСФСР от 16.04.1959 «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР» требовавшей «создать при школах фонд всеобуча как за счет средств бюджета в размере не менее одного процента от расходов на текущее содержание школ» (Ведомости Верховного Совета РСФСР. М., 1959. 432 с.)

² Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР, 1933, №26. // Наука права: электронная библиотека. URL: <https://www.naukaprava.ru/catalog/1/119/121/244/9880> (дата обращения: 09.11.2019).

³ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 956. Л. 9.

нием в течение всего учебного года¹. Накануне 1953/54 уч. г. за счет выделяемых из фондов средств был предотвращен отсев 4 тыс. учащихся, получивших материальную помощь на общую сумму 500 тыс. руб.² Подобные явления можно было наблюдать и в Молотовской области³.

Практически главным предметом накопления в фондах была обувь. Зав. Свердловским облоно А. Борисова пристальное внимание уделила тому факту, что поступавшей в течение января – мая 1949 г. в продажу обуви было недостаточно. Чиновница даже указала, что виной тому – невыполнение плана производства предприятиями обувной промышленности: «Так в Облкоопсоюзе за 1 полугодие 1949 вместо 75000 пар изготовили только 34000, местпром вместо 6000 пар изготовил 700 пар»⁴.

Помимо оказания материальной помощи нуждающимся учащимся, сохранению контингентов во многом способствовала организация их питания. Еще в 1945 г. требование об организации при каждой школе горячих завтраков и расширению сети общих детских столовых, было одной из основных задач, поставленных Свердловским облоно перед началом учебного года⁵. В 1947 г. по неполным данным в области обеспечивалось бесплатными завтраками свыше 10 тыс. учащихся. Особо нуждающимся завтраки выдавались бесплатно⁶. По мере увеличения числа школ, происходило увеличение числа организованных пунктов питания. И если в Молотовской области в 1945/46 уч. г. работало 23 детских столовых, которые обеспечивали 35541 чел. горячим завтраками,⁷ то к 1951 г., по заверению чиновников, горячими завтраками были обеспечены почти все школы области⁸.

Как известно в 1946-1947 гг., в стране был голод, в свою очередь, сложно сказать насколько он повлиял на организацию школьного питания, чиновники яв-

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1373. Л. 7.; Д. 1946. Л. 3.

² ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1585. Л. 2.

³ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 960. Л. 6.; Д. 965. Л. 4.

⁴ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 295. Л. 6.

⁵ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 28. Л. 179.

⁶ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 144. Л. 7.

⁷ ГАПК. Ф. 105. Оп. 12. Д. 434. Л. 40.

⁸ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 956. Л. 9.

но скрывали информацию. Единственное, что нам удалось обнаружить в документах на этот счет, небольшой абзац в отчете Челябинского облоно, который считаем необходимым привести полностью: «Усложнившийся вопрос с питанием увлек значительное количество школьников, особенно старших классов и даже 10 класса, на работу в предприятия, колхозы. Эта же причина повлекла и выезды родителей в районы Восточной Сибири, Казахстана, которые увезли с собой детей»¹.

На фоне роста сельскохозяйственного производства и начала освоения целины во второй половине 1950-х гг. центральным руководством страны организация школьного питания была включена в ряд важных достижений советской системы. В отчетном докладе ЦК КПСС на XX съезде Н.С. Хрущев обозначил большую значимость общественного питания в школах. «Нужно наладить горячие завтраки для школьников, развернуть сеть школьных буфетов и столовых. В недалеком будущем следует решить вопрос о введении бесплатного и льготного питания детей менее обеспеченных родителей»². Очевидно, что первый секретарь ЦК не знал, что этот вопрос уже многие годы решался на местах за счет общественной помощи.

С целью обеспечить выполнение планов осуществления всеобуча, нередко чиновники применяли и меры административного воздействия по отношению к директорам школ и родителей. Руководителей школ привлекали к дисциплинарной ответственности и снимали их с должностей, родителей штрафовали. Наиболее ярко это проявилось в деятельности Свердловского облоно, руководство которого с целью обеспечения сохранности контингентов учащихся при переходе на семилетний всеобуч издало приказ №102/д от 16 мая 1949 г. гласивший: «1. Начальное образование детей в сельской местности в дальнейшем считать незаконченным. Всех детей оканчивающих в этом году 4-е классы сельских школ, направить в пятые классы для прохождения учебы; 2. Оканчивающим четвертые классы в 1948/49 уч. г. и в дальнейшем, свидетельства об окончании начальной школы не

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1328. Л. 7.

² XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1. С. 80.

выдавать. Направлять их в пятые классы с табелями успеваемости и подробными педагогическими характеристиками. Все имеющиеся в районах бланки свидетельств об окончании начальной школы опечатать, составить акты на их наличия и хранить до особых указаний; 3. Заведующим рай(гор)оно, директорам, заведующим и учителям школ организовать широкую разъяснительную работу политического значения акта введения всеобщего семилетнего обучения на селе и в деревне»¹.

Таким образом, реализуя мероприятия, направленные на предотвращение отсева, партийно-советское руководство, представители школьной администрации, учителя и представители общественности в течение всего исследуемого периода старались достигнуть сколь бы то ни было существенных результатов в деле «осуществления всеобуча». Благодаря проводимой учителями работе по учету детей школы обеспечивались новыми учащимися, фонды всеобуча позволили сгладить проблему обеспеченности школьников одеждой и обувью, а организация подвоза и создание интернатов способствовали нивелированию проблемы недостаточной развитости школьной сети. Однако, если говорить в целом о ситуации на Урале, то она во многом была аналогичной той, что наблюдалась в других регионах. Так, в частности, О. Романова, занимавшая пост секретаря партийного комитета Министерства просвещения РСФСР в 1956 г., в своем письме в Президиум ЦК КПСС отмечала, что в стране во многих местностях не организован подвоз, мало школьных интернатов и большинство из них не обустроены, отсутствуют узаконенные фонды всеобуча, «в большинстве сельских школ дети не получают горячего сладкого чая, не говоря уже о горячем завтраке»².

На наш взгляд, значительную роль в решении проблемы осуществления всеобуча также играло состояние учебно-материальной базы общеобразовательных учреждений, которая, в свою очередь, формировала облик советской школы. Как уже было отмечено ранее, даже вновь возведенные школы могли иметь определенные проблемы хозяйственного плана. Но если учесть, что в основной своей

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 47. Л. 196–198.

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Р.5857. Д. 4. Л. 2–6.

массе, особенно во второй половине 1940-х гг., школы размещались в приспособленных помещениях говорить о формировании у учащихся в полной мере позитивного отношения к данным учреждениям как центрам образовательной деятельности и культуры нам не приходится. Вполне вероятно, что подобную позицию отчасти занимали и представители руководящих структур, хотя в первую очередь состояние учебно-материальной базы они рассматривали с точки зрения организации учебного процесса.

Регулярно на этапе подготовки к новому учебному году, органы народного образования проводили внутреннее обследование существующей школьной сети. На основании полученных результатов ежегодно составлялись планы по текущему и капитальному ремонту школьных помещений. Например, в Молотовской области к началу 1945/46 уч. г. из 2411 школ области подлежало капитальному ремонту 240 школьных зданий, текущему 1798¹ зданий, что составило 9 и 72 % от общего числа школ соответственно. К началу 1953/54 уч. г. из 2552 школ требовалось провести капитальный ремонт в 400 школьных зданиях и в 1935² провести текущий ремонт, то есть 15 и 75 % соответственно.

Можно утверждать, что с ростом числа школ новостроек, вопрос обновления их учебно-материальной базы постепенно терял свою актуальность. Однако даже к концу 1950-х гг. предложения и замечания о проведении текущего и капитального ремонта не сходили со страниц отчетов облоно. Во второй половине 1940-х, как нам позволяет судить содержание этих документов, представители власти весьма болезненно подходили к решению проблем школьного ремонта. Это во многом объясняется тем, что утвержденные финансовыми ведомствами планы не всегда имели достаточное экономическое обоснование. Например, в Свердловской области областным бюджетом на нужды ремонта в 1947/48 уч.г. было предусмотрено 5 831 тыс. руб. и хотя на 1948/49 уч. г. цифра увеличилась до

---

¹ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 12. Д. 434. Л. 40.

² ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 960. Л. 2.

7 990 тыс. руб., а в 1949/50 уч. г. она достигала 9 866 тыс. руб., по мнению работников облоно, этих средств было явно недостаточно¹.

Особенно остро отсутствие средств на ремонт ощущалось в 1945 и 1946 гг. То что к началу учебного года школы должны иметь хотя бы минимальные условия для проведения занятий, понимали и руководители партийных организаций. Именно поэтому, на наш взгляд, ими была организована и поддержана кампания по привлечению к ремонту школ населения. Ряд исследователей истории образования указывают на то, что подобная кампания стартовала по всей стране, после опубликованной 9 июня 1946 г. в Правде статьи, повествующей об опыте жителей г. Житомир, которые своими силами, организовывая воскресники, отремонтировали 1405 школ². Однако, анализ местной прессы позволяет говорить о том, что на Урале подобная кампания стартовала годом ранее.

Летом 1945 г. в уральской прессе друг за другом появлялись различные примеры проявления так называемой «заботы о школе» со стороны населения. Так 20 июля 1945 г. газета Молотовского обкома ВКП(б) «Звезда» опубликовала заметку «Организуем общественную помощь школе»³. Директор завода пос. Павловский Очерского района Пермской области И. Вайнер, секретарь парторганизации М. Кузнецов и председатель поселкового совета Н. Нецветаев, обращались к читателям со словами: «Теперь, когда настало мирное время, нашим долгом является усилить заботу о детях, нашем будущем. Они должны учиться в теплых, светлых классах. Мы считаем своею обязанностью создать им самые благоприятные условия». В качестве образцового примера, авторы привели несколько фактов. В частности, 15 июля рабочие, ИТР и служащие Павловского завода, а также «неорганизованное население» общей численностью 500 чел. собрались на воскресник в помощь школе. В статье отмечалось о «сознательном и любовном» отношении к работе. В результате работ было заготовлено 360 м³ дров, проведено

---

¹ ГАСО Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 148. Л. 4.

² Правда. 1946. 9 июня.

³ Звезда. 1945. 20 июля.

наружное и внутренне укрепление стен, остеклены рамы, побелены стены и потолки. А их общая стоимость составила 16635 руб.

На следующий день, 21 июля уже на первой полосе «Звезды», появилась статья «Народная забота о школе». В ней опыт трудящихся Очерского района, преподносился одновременно с призывом к активным действиям: «Наш народ любит школу. Тысячи и десятки тысяч родителей готовы прийти ей на помощь. Опубликованное вчера обращение <...> должно получить отклик во всех городах и районах»¹.

Особенностью данной газетной полемики было то, что она не раскрывала реальное участие местных партийных организаций. Все примеры приводились как исключительная инициатива местного населения, и лишь в 1946 г., получив санкцию на распространение опыта житомирцев, местное руководство смогло более открыто заявлять о своем участии. В отчете об исполнении постановления бюро Молотовского обкома и исполкома от 12 июня 1946 г. «О распространении опыта трудящихся Житомирской области в оказании помощи школам», указано: «В результате всей проделанной работы за период с 7 по 14 июля силами общественности было отремонтировано 14 школ, подвезено к школам 378 кубометров дров. Участвовало в этой работе 497 чел.». В Шелканской начальной школе, таким поводом были отремонтированы крыша, 7 парт и стульев и подвезено 27 кубометров дров².

Проведению кампании препятствовали недостатки в государственном снабжении строительными материалами³. Чиновники Челябинской области отмечали, что при подготовке к 1946/47 уч. г. такие материалы как стекло, олифа, краска, кровельное железо, приходилось изыскивать «на местах»⁴. В таких условиях правильными были решения местных органов о привлечении промышлен-

---

¹ Звезда. 1945. 21 июля.

² ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 12. Д. 437. Л. 9.

³ Подобные проблемы имели место во всей строительной сфере (подробнее см. Мамяченков В. Н. Состояние строительной сферы экономики Свердловской области в 1945–1950 гг. // Научный диалог. 2017. № 5. С. 208–223.)

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1328. Л. 2.

ных предприятий региона для оказания шефской помощи. Так, например, летом 1947 г. коллектив Ново-Тагильского металлургического завода провел капитальный и текущий ремонт школ Дзержинского района Н.Тагила, лесокомбинат В.Тавдинского района капитально отремонтировал 3 школы¹. Как и в случае со строительством, некоторые предприятия затягивали с началом ремонта и всячески срывали его сроки.

Постепенно улучшалось снабжение школ топливом. Так, например на 1946/47 уч. г. школам Свердловской области из необходимых 309291 м³ дров. На 1 января 1947 года было заготовлено 291411 м³, а вывезено только 150439 м³ т.е. менее половины². Таким образом, средняя обеспеченность школ топливом составляла по районам от 3 недель до 2 месяцев³. Однако уже к 1949-1950 году при плане заготовки топлива в 312,9 тыс. м³ выполнение к 20 сентября 1949 г. составило 305 тыс. м³. или более 90%⁴.

При этом нельзя сказать, что проблема была решена полностью. Периодически в прессе и в отчетах фигурировали отдельные школы, которые в результате «недобросовестных» действий местных руководителей, директоров школ и прочих оставались зимой без отопления. Влиял на заготовки и природный фактор. Так дождливое лето 1946 г. стало причиной того, что школы Кочкарского, Варненского, Чесменского и В.-Уральского районов Челябинской области остались без топлива. Дело в том, что по заверению чиновников перечисленные районы относились к безлесным территориям, и основным видом топлива там являлся кизяк, который «несколько раз переделывался и все же к зиме не высох»⁵.

Большое внимание партийно-советское руководство уделяло электрификации школ. Если сопоставить ее ход в различных областях Урала, то, на наш взгляд, этот процесс в Пермской области шел медленнее, чем в соседних областях. Такое предположение сделано, во-первых, на основании анализа отчетной

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 144. Л. 2.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 228. Л. 3.

³ Там же. Оп. 43. Д. 227. Л. 49.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 24. Д. 291. Л. 28.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1328. Л. 2.

документации Молотовского облоно, которая практически ежегодно упоминала о проблеме примерно следующим образом: «Неудовлетворительно дело с электрификацией. Более 30% школ не имеют электрического освещения. Получая передвижные электростанции, школы не получают проводов, штепселей и топлива»¹. Во-вторых, в соседней Свердловской области, уже к началу 1947/48 уч. г. к сетям было подключено 2212² школ, против 745 в предыдущем 1946/47 уч. г. Тем не менее, даже там, зав. отделом школ З.П. Бурмакина, констатировала, что в 1954 г. 589 сельских школ вообще не имели электрического освещения, а из оставшихся многие пользуются керосиновыми лампами из-за слабого напряжения в сети³.

Наличие электричества в школах, способствовало процессу внедрения новых средств обучения. На рубеже 1940–1950-х. гг. к таковым относились киноустановки. В Свердловской области в 1948/49 г., школами было приобретено 85 киноустановок, 20 из которых были звуковые, всего же на тот момент было кинофицировано 126 школ⁴. К 1953 г. число таких школ в Свердловской области возросло до 267⁵. В Пермской области ситуация была намного хуже, там по состоянию на конец 1953/54 уч. г. из 2374 школ только 12 школ имели новые узкоплёночные киноаппараты и 94 были оснащены немymi плёночными установками⁶. Снабжение школ кинофильмами осуществлялось через областные фильмотеки. В Челябинской области в 1948 г. фильмофонд состоял из 300 наименований, что при общей численности в 96 «немых» и 6 звуковых киноаппаратов позволило в течение учебного года осуществить 18187 киносеансов, из которых 5226 на уроках⁷.

В исследуемый период необходимо было решать и проблемы обеспечения школьников письменными и канцелярскими принадлежностями. Определенные сложности были со снабжением школ Свердловской и Челябинской областей тетрадями. Особенно в первые послевоенные годы. Например, руководство Сверд-

¹ ГАПК. Ф. Р-986. Оп.1. Д. 956. Л. 4.; Д. 960. Л. 2.; Д. 962. Л. 5.

² ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 144. Л. 2.

³ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 165. Л. 2.

⁴ ГАСО. Ф.Р-233. Оп. 3. Д. 148. Л. 7.

⁵ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 221. Л. 83.

⁶ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 960. Л. 4.

⁷ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1388. Л. 4.

ловского облоно указывало, что в 1948 г. из 13765 тыс. необходимых для учебы тетрадей от снабжающих организаций поступило лишь 12605 тыс.¹ Постепенно эта проблема практически исчезла. В отчетах о результатах 1955/56 уч. г. чиновники Челябинского облоно отмечали: «Что касается снабжения тетрадями, то их было более чем достаточно, но в ящике с 1000 тетрадями, с разлиновкой для 1-2 классов только сто штук, их и не хватало»².

В Пермской области подобной проблемы не существовало. Наличие трех бумажных комбинатов позволило обеспечить учащихся тетрадями на порядок лучше. Так в 1948/49 уч. г. план снабжения был выполнен на 107% в сравнении с предыдущим годом. Единственными минусами, на которые обращали внимание сотрудники облоно, были низкое качество бумаги, которое с их слов «оставляло желать лучшего». А также то, что тетрадная фабрика в зимних условиях не справлялась с отгрузкой, что создавало напряженное положение с тетрадями в январе-феврале в школах ряда районов области³.

Существовали определенные проблемы с обеспечением учащихся перьями и карандашами. В течение 1946/47 уч. г. школы Пермской области получили 1435 тыс. шт. карандашей, 2670 тыс. шт. перьев, из которых 500 тыс. шт. были переданы в так называемые «фонды накопления», поскольку они были подвезены уже после начала учебного года. Таким образом на одного учащегося приходилось по 7 шт. перьев на год. На следующий год чиновники отмечали, что школы были обеспечены письменными принадлежностями лучше, поскольку на 1 учащегося уже приходилось 15 перьев⁴. Упомянули чиновники и о том, что качество перьев было «низким и они рвали бумагу».

На наш взгляд, такое упоминание было не лишним. Стоит обратить внимание на то, что качество всей школьной канцелярии было достаточно низким, по крайней мере, к началу четвертой пятилетки. В отчете Челябинского облоно за 1946/47 уч. г. сохранились такие сведения: «Изготовленная продукция по линии

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 295. Л. 5.

² ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1775. Л. 7.

³ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 952. Л. 4.

⁴ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 948. Л. 8; Д. 952. Л. 5.

местной промышленности чрезвычайно низкого качества: ручки – не окрашены, деревянные и железные замки неудобны для использования, ребенок с трудов вкладывает перо; пеналы – грубые, тяжелые; от линеек облоно отказался т.к. их трудно было принять за линейки, это были кусочки неокрашенных и плохо отесанных досочек»¹.

Огромное значение для организации учебного процесса, как известно, имеет наличие необходимой учебной литературы. В исследуемый период, снабжение школ учебниками осуществлялось через системы КОГИЗа, Облпотребсоюзов, Потребкооперации. Типичной была ситуация, когда учебники по одному наименованию завозились в меньшем количестве, а по другим – в большем. Так, например, в Пермской области в 1948 г. план по завозу учебников в область был перевыполнен на 19% за счет учебников 5,6 классов, при этом совсем не были получены учебники Беляева «Основы дарвинизма» 9 кл., Соколова «Курс логики» ч.3 10 кл., Виноградов «Логика» 10 кл.². Чаще всего в школах Урала не хватало учебников по иностранным языкам, букварей и хрестоматии «Родная речь». Чтобы предупредить недостатки в обеспечении литературой создавались бибколлекторы, однако ни в одной из областей план завоза учебников в исследуемый период не выполнялся на 100%.

Одной из причин подобных негативных явлений, на наш взгляд, была слабая организация системы снабжения. В справке от 28 февраля 1947 г. зав. отделом школ Свердловского обкома Батин так описывал сложившуюся ситуацию: «Учебники, полученные СвердКОГИЗом и Облпотребсоюзом в 1946 г. на 01 февраля 1947 г., были отправлены с баз полностью, но часть из них не дошла до школ. Облоно вместо повседневного контроля за распределением учебников в школы, передоверив это дело торгующим организациям, сам организовывал резервы и тем самым допускал разбазаривание учебников. Так, например за 1946 г. облоно было резервировано 1324 экз. учебников, Свердловским гороно – 1229 экз. а резервы КОГИЗа и Потребкооперации не поддаются учету. Т.к. почти каждый

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1328. Л. 3.

² ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 952. Л. 3.

зав. магазином имел свои резервы. Кроме того, значительная часть учебников потерялась в дороге. Например, из отправленных в Билимбаевский район 140 учебников по русскому языку и 10 по географии потерялись в пути. Руководители СвердКОГИЗа и Облпотребсоюза смирились с этим, а прокуратура и милиция не борются с хищениями и спекуляцией учебниками»¹.

Местные руководители системы образования достаточно часто обвиняли снабжающие организации в срыве плана завоза учебников. Так, представители Молотовского облоно обвиняли облпотребсоюз в медленной отгрузке учебников. Они же обвиняли железную дорогу в том, что она дает малое число ж/д вагонов². Центральные органы придерживались иной точки зрения на проблему. Опубликованное 31 декабря 1946 г. постановление ЦК ВКП(б) «О снабжении школ учебниками» гласило, что «отделы народного образования неправильно планируют снабжение школ учебниками»³.

Проблемы расширения учебно-материальной базы общеобразовательных школ получили новое звучание после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. по вопросам развития отечественной биологической науки. Новые научные веяния, в первую очередь в области биологии, потребовали от школьников изучения учебного материала не только в теории, но и на практике. В связи с этим существенно возросла роль пришкольных участков в практическом усвоении материала учащимися.

Следует сказать, что сама идея развития пришкольных участков на год опередила решения ВАСХНИЛ. Порядок выделения участков определен постановлением Совмина СССР N 3321 «О земельных участках при начальных, семилетних и средних школах», был принят годом ранее, а именно 22 сентября 1947 г. Данный документ установил возможность передавать начальным, семилетним и средним школам в сельской местности и рабочих поселках в постоянное пользование участки в размере от 0,5 до 2 га, за счет государственного земельного фонда

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 155. Л.109.

² ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 948. Л. 8.

³ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. С. 185.

или земель подсобных хозяйств¹. Руководствуясь этим правилом, свердловские чиновники настолько активно взялись за создание участков, что в некоторых районах они были нарезаны за счет колхозных земель², однако после ряда проверок эти земли были возвращены колхозам.

В результате работы партийно-советских органов число пришкольных участков в регионе постепенно увеличилось. Так, в Свердловской области по состоянию на 1 июня 1952 г. все средние школы области имели школьные участки, а из 431 семилетних школ участки имелись у 382³. К 1954 г. по области насчитывался уже 731⁴ участок. Основным недостатком опытных площадок было лишь то, что большинство из них не были отгорожены. «Парники и теплицы имеют лишь некоторые школы. Редкие школы имеют инвентарь необходимый и соответствующий школьному возрасту»⁵ – указывала в справке о состоянии сельских школ заведующая отделом школ Свердловского обкома КПСС З.П. Бурмакина.

Следующим этапом модернизации учебной базы школ стал 1953 г. Решение XIX съезда КПСС о проведении мероприятий необходимых для перехода к всеобщему политехническому обучению⁶ заставило чиновников обратить внимание на развитие учебных кабинетов и мастерских. Зав. отделом школ Свердловского обкома КПСС З.П. Бурмакина отмечала, что, несмотря на то, что 1953/54 уч. г. был посвящен реализации «исторических» решений XIX съезда, учебные кабинеты школ «мало пополнялись учебно-наглядными пособиями и материалами для проведения лабораторных работ». Это объяснялось плохим финансированием школ исполкомами, а также минимальным выбором наглядных пособий в магазинах главснабспроса. Особо З. Бурмакиной было отмечено, что названная органи-

---

¹ Постановления Совета Министров СССР за сентябрь 1947 г. // Наука права: электронная библиотека. URL: <http://www.naukaprava.ru/catalog/1/5405/5477/34875> (дата обращения: 10.10.2019).

² Прим. В соответствии с п.2 Постановления №3321 это допускалось, но при наличии согласия общих собраний членов колхозов и разрешения Совета Министров СССР по ходатайствам обл(край)исполкомов и Советов Министров республик

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 50. Д. 109. Л. 102.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 221. Л. 81.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. Д. 165. Л. 7.

⁶ КПСС в резолюциях ... Т. 8. С. 281.

зация «совершенно не имеет комплектного типового оборудования кабинетов, предусмотренного списком министерства просвещения РСФСР»¹.

В целом оборудование отдельных учебных кабинетов в школах Уральского региона, по сравнению с мерами, направленными на выделение пришкольных участков, шло значительно медленнее. Так в 1956 г. в Свердловской области насчитывался 871² учебный кабинет, в то время как по плану их должно было быть 1986. Главная сложность заключалась в том, что школьные здания были и без того перегружены и выделять отдельные кабинеты практически не представлялось возможным. В некоторых школах региона, особенно в сельской местности, учебные кабинеты по разным предметам совмещались, например биологии и физики.

Более успешными были мероприятия по организации и оснащению учебных мастерских. После XX съезда КПСС, на котором серьезным недостатком в деятельности школ, был назван «известный отрыв обучения от жизни и недостаточная подготовленность оканчивающих школу к практической деятельности»,³ создание мастерских становится одним из приоритетных направлений работы органов народного образования.

Об этом позволяют судить данные отчетов облоно. Например, по данным Свердловского облоно в области при условии, что в 1954/55 уч. г. было всего 110 рабочих комнат по технике, к концу 1955/56 уч. г. уже работало 602 мастерских, среди которых столярных 281 на 4148 мест, слесарных 114 на 1807 мест и комбинированных 207 на 2388 мест по обработке дерева и 2015 рабочих мест по обработке металла⁴. Или например в Пермской области если к началу 1955/56 уч. г. предполагалось оборудовать 216 мастерских и учебных кабинета⁵, то в течение 1957/58 уч. г. только мастерских было создано 664⁶.

---

¹ ЦДООСО Ф. 4. Оп. 52. Д. 126. Л. 119.

² ГАСО Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 250. Л. 7.

³ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1. С. 81.

⁴ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 250. Л. 21.

⁵ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 962. Л. 4.

⁶ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 968. Л. 7.

В Челябинской области существовала практика создания общегородских мастерских, отличавшихся не только хорошим оснащением, но и возможностью проведения занятий для учащихся нескольких школ. Например, в г. Миассе такая мастерская обслуживала 6 школ.¹ К сожалению, нами не было найдено ни одного примера из опыта работы таких мастерских, которые могли бы ответить на закономерный вопрос: как распределялось время на занятия между школами?

Значительную помощь в организации и оснащении мастерских оказали шефствующие организации и сами учащиеся. «Это все первые шаги преодоления отрыва [обучения от жизни]» – писала зав. Пермским горно Т. Мосеева, обобщая опыт обучения школьников занимающихся общественно-полезным трудом. «Например, школа № 45 Орджоникидзевского района успешно готовит своих выпускников к практической деятельности. Руками школьников на пустыре заложены и выращены два фруктовых сада, создана спортивная площадка, построены мастерские и гараж. В школе №46 созданы строительные бригады, которые в течение всего лета работали на стройках района. Учащиеся 35-й школы надстраивают второй этаж мастерской, которая была выстроена их же силами»². И такие примеры были не единичны.

Огромное значение для оснащения учебных мастерских и кабинетов сыграло постановление Совета министров СССР от 16 мая 1955 г. №4098, уточненное в циркулярном письме Министерства просвещения РСФСР «О предоставлении министерствам и ведомствам СССР и союзных республик права передавать школам неиспользуемое в производстве оборудование»³. После его издания в школы региона стало поступать большое число оборудования пригодного для использования в учебных целях. Например, по состоянию на 10 февраля 1956 г. школами Свердловской области от промышленных предприятий области было получено: 156 токарных станков по металлу, 99 сверлильных, 35 фрезерных, 84 наждачных

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1775. Л. 4.

² Звезда. 1958. 28 авг.

³ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. С. 527.

станка, 96 автомашин, 15 тракторов, 14 мотоциклов и 43 двигателя внутреннего сгорания¹.

Передаваемые школам оборудование и инструменты, могли обеспечивать лишь преподавание дисциплин политехнического цикла, обеспечение образовательного процесса по гуманитарным предметам было вообще отодвинуто на второй план. Причиной этому стало усиление внимания к реформированию школьного образования.

В подтверждение своих слов приведем ряд примеров. В Пермской области в течение 1957/58 уч. г., школам было направлено учебных пособий на сумму 2120 тыс. руб. в том числе оборудование для мастерских. При этом, как отмечали в облоно, «в ряде районов в школах отсутствуют карты по истории, арифметические ящики, пособия по грамоте и развитию речи»². В Челябинской области в 1957 г. школы закупили в магазине «Главснабпрос» различных пособий, приборов и станочного оборудования на 4 млн. 916 тыс. руб. При этом в магазине не было в продаже таблиц по русскому языку для всех классов, таблиц для развития речи³.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что на протяжении всего исследуемого периода органы народного образования совместно с партийными организациями осуществляли целенаправленную деятельность по совершенствованию учебно-материальной базы школ. Это, в конечном счете, оказало положительное влияние на реализацию всеобуча. Кроме того, в качестве региональной особенности стоит отметить существенный вклад промышленных предприятий Урала в развитие учебно-политехнической базы школ, особенно во второй половине 1950-х. Однако в силу воздействия ряда внешних факторов, которые главным образом были представлены директивными установками центрального руководства, задача совершенствования учебно-материальной базы школ Урала решалась скачкообразно. Так, в частности, решая проблему финансирования ремонта школьных помещений, в 1949 г. местные партийно-советские органы были вынуж-

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 250. Л. 21.

² ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 968. Л. 8.

³ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1946. Л. 10-11.

ждены изыскивать средства для организации учебных участков. Не решив окончательно вопрос оснащения учебных кабинетов, чиновники переключались на учебные мастерские. Результатом такого подхода стало то, что к 1958 г., когда в стране происходила подготовка к очередной школьной реформе, часть общеобразовательных учреждений Урала, не имела возможностей реализовывать даже текущие требования учебных планов.

1.2. Формирование кадрового состава общеобразовательных учреждений и работа с учительством

Организация работы общеобразовательных учреждений зависит не только от материально-технического оснащения. Одной из комплексных задач, стоящих перед государством в сфере общего образования, является обеспечение школьных учреждений высококвалифицированными педагогическими работниками. Успешность ее решения во многом зависит от того насколько продуманную и взвешенную политику проводит государство в этой сфере. Проводимая Советским руководством политика всеобуча, нашедшая отражение в законе «О всеобуче» 1930 г., изначально содержала целый перечень задач, которые следовало решить в целях «обеспечения школ всеобщего обучения необходимыми педкадрами». Стране требовалось развернуть сеть и контингенты педагогических учебных заведений, улучшить материальное положение педагогических работников и обратить внимание на марксистско-ленинскую подготовку педкадров¹.

Изложенные постулаты стали основой государственной политики в сфере общего образования в течение всех последующих лет. Даже в годы Великой Отечественной войны, когда значительная масса учителей была мобилизована на фронт и работы на производстве и в строительстве. Советское руководство принимало директивы, которые должны были восполнить потери среди учительского корпуса. 18 декабря 1943 г. было принято Постановление СНК «О мероприятиях по укреплению системы заочного педагогического образования». Актом были ус-

---

¹ Справочник директора школы. С. 12-13.

тановлены основные этапы пополнения педагогического корпуса высококвалифицированными специалистами. Так учителя 1–4 классов должны были окончить педагогические училища к 1 августа 1947 г. Учителя 5–7 классов – учительские институты к 1 августа 1946 г, а учителя 8–10 классов к 1 августа 1948 г.¹ Безусловно, долгосрочное планирование указывает на то, что при составлении документа, представители госаппарата учитывали реальные возможности системы профессионального педагогического образования. Единственное, что чиновники не учли то, что реальные потребности школ могут резко увеличиться намного раньше.

Уже к окончанию войны в СССР общая численность учителей сократилась более чем на 170 тыс.² На Урале, в Свердловской и Челябинской областях учительский корпус по сравнению с началом 1940/41 уч. г. сократился практически на четверть на 23% и 24% соответственно. В Молотовской области численность учителей уменьшилась на 11%³.

В результате к началу 1945/46 уч. г. в регионе был острый дефицит педагогических работников общеобразовательных учреждений. Только в Свердловской области по результатам комплектования школ на начало нового учебного года областным отделом народного образования была определена недостача в учительских кадрах в количестве 566 чел., из них 229 учителей начальных школ и 337 семилетних и средних школ⁴.

Кадровый «голод» был отмечен не только в сельской местности, но и в крупных промышленных центрах. Так зав. Молотовским облоно Кондбрина указывала на «исключительно тяжелое положение с кадрами» в Соликамске, где из 126 учителей начальных школ среднее образование имели только 119 чел., и 72 преподавателя 5–7 классов, закончивших учительский институт или пединститут

¹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. С. 436.

² Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 1941–1961 гг. С. 99.

³ Прим. По данным официальной статистики на начало 1940/41 уч. г. в Свердловской области насчитывалось 16 тыс. учителей, в Молотовской – 12,5 и в Челябинской – 11,1 тыс. учителей (Посч. по: Народное хозяйство Молотовской области. С.138.; Народное хозяйство Свердловской области ... С. 163.; Народное хозяйство Челябинской области ... С. 143.)

⁴ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 135. Л. 190.

– 53 чел. Более низкий уровень образования педагогов наблюдался в сельской местности и национальных районах, так в Белолевском районе Коми-Пермяцкого округа из 162 преподавателей только 1 учитель имел высшее образование, и только 29 имели диплом учительского института¹.

В сложившихся условиях местному партийно-советскому требовалась решить одновременно две задачи. Во-первых, обеспечить существенно возросшие потребности школы необходимым числом педагогов. Во-вторых, выполнить требование законодательства о расстановке учительских кадров с учетом образовательного ценза². Изученные документы позволяют сделать вывод, что в реальности это было невозможным.

Таблица 5.

Количественный и качественный состав учителей Молотовской, Свердловской и Челябинской областей в 1945/46 уч. г.³

Группы учителей	Всего	Образование				
		Высшее	Неоконченное высшее	Среднее	Среднее специальное	Неоконченное среднее / общее
<i>Молотовская область</i>						
1–4 кл.	6439	-	75	4597	747	1020
5–7 кл.	2569	-	1080	1030	382	77
8–10 кл.	694	431	134	81	45	3
Черчения, пения и др.	1390	9	12	62	188	1119
Итого	11092	440	1301	5770	1362	2219
<i>Свердловская область</i>						
1–4 кл.	7694	11	90	4114	2017	1462

¹ ПермГАСПИ Ф. 105. Оп. 12. Д. 435. Л. 13.

² Прим. Постановлением СНК от 10 апреля 1936 года «О порядке введения персональных званий для учителей и назначении учителей, заведующих и директоров школ» было установлено что право преподавания предоставляется только лицам которым присвоено соответствующее звание (Справочник директора школы. С. 51.). Указанные звания были утверждены Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 10.04.1936 г. «О персональных званиях для учителей» в следующей градации, начальная школа – окончившие средние педагогические заведения, средняя школа – окончившие педагогические институты или университеты. Окончившим учительские институты присваивать звание учителя средней школы с правом преподавания в первых семи классах средней школы. (Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. С. 459-460.)

³ Сост. по: ГАСО Ф. Р-233. Оп.3. Д. 135. Л. 195.; ПермГАСПИ Ф. 105. Оп. 12. Д. 434. Л. 42.; ОГАЧО Ф. П-288. Оп. 10. Д. 137. Л. 109.

5–7 кл.	2873	237	1142	864	558	72
8–10 кл.	827	499	246	54	26	2
Черчения, пения и др.	908	7	29	88	205	579
Итого	12302	754	1507	5120	2806	2115
<i>Челябинская область</i>						
1–4 кл.	5539	20	112	3944	н/д	1463
5–7 кл.	2959	746	1087	1065	н/д	54
8–10 кл.						
Черчения, пения и др.	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
Итого	8491	766	1199	5009	н/д	1517

Как видно из представленной выше таблицы 5, значительная часть педагогов имела лишь общее среднее образование, что расходилось с требованиями государственных органов о необходимом уровне подготовки учителей для работы даже в начальной школе. Вполне типичная ситуация была изложена в докладной инструктора отдела школ Челябинского обкома ВКП(б) Ф. Данильченко, составленной 15.08.1945 г. по результатам проверки положения с педагогическими кадрами в Кунашакском районе области. По заверению чиновника в районе работало 109 учителей из них 73 учителя начальных классов, из которых, со слов чиновника, «имеют юридическое право на педагогическую работу только 46 чел., т.е. 63%»¹.

Поэтому, чтобы обеспечить нормальную организацию учебного процесса к началу нового учебного года в некоторых школах Свердловской области учителям были увеличены часы на аудиторную работу. В результате, как отмечали в областном отделе народного образования, средняя нагрузка учителей предметников в течение первого послевоенного учебного года составляла до 36 ч в неделю в городах и до 32 ч в сельских школах. Некоторые учителя начальных классов были привлечены к двухсменной работе².

Для обеспечения кадрами школ отдаленных районов местные руководители органов образования были вынуждены идти на крайние, с точки зрения чиновников, меры – привлекать для педагогической работы спецпоселенцев. Так, напри-

¹ ОГАЧО Ф. П-288. Оп. 9. Д.235. Л. 18.

² ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 135. Л. 195.

мер, в Свердловской области, как отмечал зав. отделом школ Свердловского обкома Батин в докладной на имя секретаря В.И. Недосекина: «По данным облоно на 1.09.45 г. в 17 районах области работают по 1-2 учителя из немцев, в 10 районах от 3 до 5 чел. Всего в школах облоно работает 101 немец. Зав. облоно А. Шишкин сообщает, что снять 101 учителя с работы до конца учебного года без серьезного ущерба для дела нельзя. Считаю допустимым до конца учебного года оставить их в школе, предупредить облоно, что по окончании учебного года все немцы будут удалены»¹ – писал партработник.

Говорить о том, что принятые меры оказали сколько-нибудь положительное влияние на работу школ, не представляется возможным. Главным образом потому, что проводимые мероприятия нивелировались последствиями начавшейся реэвакуации. В той же Свердловской области в течение 1945/46 уч. г. ряды учителей пополнили 471 чел., из которых 431 педагог «прибыл по демобилизации из армии», 26 учителей были отозваны с производства, с партийной и советской работы, еще 14 были получены из других областей и республик. Однако за это же время 378 учителей по различным причинам выбыли за пределы области. В итоге к концу учебного года школам Свердловской области требовались 833 педагога².

Напомним, что начало 1945/46 уч. г., характеризовалось не только значительным ростом числа учащихся, но и в соответствии с этим увеличением числа начальных школ. Данное обстоятельство потребовало от советского руководства принять крайние меры. И, как намного позднее отмечал Министр просвещения РСФСР И.А. Каиров, «в связи с необходимостью увеличения числа квалифицированных учителей для начальной школы»³, решением Совета министров СССР и Совета министров РСФСР был сделан шаг по созданию при средних школах дополнительных одиннадцатых педагогических классов.

Результаты начатого осенью 1945 г. в 25 городах РСФСР эксперимента, сложно оценить однозначно. На наш взгляд, стоит согласиться с мнением И.Л.

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 815. Л. 3-4.

² ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 135. Л. 195.

³ ГАРФ. Ф. А2306. Оп. 72. Д. 34. Л. 30.

Бахтиной и М.В. Попова, назвавших создание педклассов на Урале вынужденной мерой и тем, что они были «важнейшим источником пополнения начальной школы учителями»¹. Тем не менее, выводы авторов следует дополнить.

В первую очередь стоит обратить внимание на изменение отношения к эксперименту со стороны чиновников. Зав. Челябинским горно А. Кирушева в своем выступлении на съезде учителей с энтузиазмом описывала опыт первого года работы 11 класса при женской школе №1 г. Челябинска: «Конечно было бы идеальной системой подготовка педагогических кадров на базе среднего законченного образования»². Одним из преимуществ такой подготовки было отмечено, то, что учащиеся 11 класса получают более высокий уровень знаний нежели выпускники педучилищ.

Однако по мере, накопления опыта работы 11-х педагогических классов энтузиазм быстро сменился скептицизмом. Достаточно быстро стало очевидным то, что партийно-советское руководство, решавшее главным образом вопросы всеобщего обучения, явно не считало необходимым поддерживать эксперимент. На этот счет зав. отделом школ Челябинского обкома ВКП(б) В. Мороз в отчете о работе педкласса прямо писал: «Педагогический класс не занял подходящего места в работе школы. Руководство ограничивалось общими наблюдениями <...> горно также не занимался работой класса. Ни одного напоминания в адрес горно или школы, ни одного запроса о состоянии работы класса, о недостатках и положительных сторонах не последовало со стороны Наркомата»³.

В документе руководитель упомянул и еще одну интересную деталь, а именно то, что ученицы имеют значительные пробелы в знаниях, слабо владеют письменной и устной речью⁴. Поводом этого замечания, на наш взгляд, была су-

---

¹ Бахтина И. Л. Деятельность специализированных педагогических классов в общеобразовательных школах по подготовке учительских кадров на Урале во второй половине 1920-х и во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. // Педагогическое образование в России. 2016. №8. С. 156.

² ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1326. Л. 265.

³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 10. Д. 137. Л. 62.

⁴ Там же. Оп. 10. Д. 137. Л. 62.

ществленная ошибка, допущенная организаторами эксперимента – неправильная организация приема.

Поскольку зачисление в 11 класс осуществлялось в сентябре, т.е. после укомплектования педагогических вузов и училищ, число поступающих было небольшим. В то же время возможность зачислять в число учащихся педагогических классов лиц окончивших среднюю школу несколько лет назад, привела к тому, что среди учащихся были те, кто явно не обладал необходимой подготовкой. Так директор женской школы №5 г. Свердловска Давыдова, в отчете о работе класса писала: «только 4 ученицы окончили среднюю школу в 1944 г. Т.е. когда были введены экзамены на аттестат, остальные же закончили среднюю школу 3,4,5 лет тому назад. Т.е. изрядно позабыв программу средней школы»¹. В итоге руководитель школы резюмировала, что пробелы в знаниях учениц по разделам курса средней школы (арифметике, географии, истории русскому языку) «приходилось восполнять за счет часов на изучение методики этого предмета, за счет увеличения часов по учебному плану»².

Проблема недостаточного образовательного уровня учениц, носила системный характер, что подтверждает исследование М. Майофис, которая на анализе материалов о работе 11-х классов в отдельных регионах страны, пишет: «Эти данные демонстрировали не только низкий уровень освоения программ средней школы недавними ее выпускниками, но и нерадостные перспективы начального обучения в СССР»³. Подобное заявление дает все основания полагать, что в условиях отсутствия необходимого методического сопровождения педклассов постепенно возрастала роль формального оценивания знаний учениц, царившего в это время в школе. Как минимум выглядит странным, что на фоне отмеченных замечаний, успеваемость 11 класса женской школы №1 г. Челябинска, в 1948/49 и в 1949/50 уч. гг. составила 100%⁴.

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп.43. Д. 227. Л. 121.

² Там же. Л. 130.

³ Острова утопии: педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е). М., 2015. С. 56.

⁴ ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 6. Д. 272. Л. 110.

Несмотря на отмеченные выше проблемы связанные с краткосрочной подготовкой учителей в 11-х педагогических классах, данный эксперимент позволил в некоторой степени увеличить число педагогических работников в городских школах. Накопленный опыт, как отмечают И.Л. Бахтина и М.В. Попов, позволил вернуться к дополнительным педагогическим классам при реформировании образования в 1960-е гг.¹

В целом, если не брать в расчет указанный эксперимент, можно утверждать, что решение задачи по обеспечения школ высококвалифицированными кадрами в послевоенные годы не было связано со «штурмовыми методами». Дело в том, что ситуация начала 1945/46 уч. г. заставила центральные органы управления образованием, взглянуть на проблему в долгосрочной перспективе. 21 августа 1946 г. министром просвещения РСФСР А. Калашниковым был издан приказ №740² требовавший от областных, краевых и республиканских руководителей образованием составить перспективный план потребности в учительских кадрах на период с 1946 по 1955 гг.

Документ указывал, что необходимость составления плана на такой продолжительный отрезок времени продиктована постановлением Совнаркома СССР от 20 августа 1945 г №2088 осудившим практику подготовки учителей на краткосрочных курсах». Реальная цель, поставленная советским правительством, заключалась не только в определении контингентов приема учащихся в педагогические учебные заведения. Как отмечали составители Приложения к указанному приказу, «необходимость составления проекта плана на такой отрезок времени продиктована тем, что в этот период времени должны закончить свое образование в школе всеобуча дети двух возрастов (7 и 8 лет), принятие одновременно в первые классы школ в 1944/45 уч. г. в количестве, значительно превышающем фактические приемы детей в первые классы в предыдущие годы»³. Таким образом, можно констатировать факт, что представители власти, путем увеличения выпусков из уч-

---

¹ Бахтина И. Л. Указ. соч. С. 156.

² ОГАЧО Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1351. Л. 1.

³ Там же. Л. 2

реждений профессионального образования, пытались сгладить последствия проведенной еще в годы войны реформы школы, приведшей, по их мнению, к дефициту учителей.

Реализация составленных на местах планов подготовки учителей, возлагалась на существующую на Урале сеть высших и средних педагогических заведений, которая во второй половине 1940-х гг. уже была достаточно развитой. Как отмечал В.А. Козлов «в 1945/46 уч. г. подготовку учителей осуществляли 2 университета, 4 педагогических и 8 учительских институтов, а также 23 школьных педучилища»¹.

Поскольку деятельность названных заведений по подготовке педагогических кадров достаточно полно была изложена в диссертации В.А. Козлова, считаем необходимым обратить внимание лишь на те особенности функционирования средних и высших педагогических учебных заведений, которые непосредственно связаны с поставленными в настоящем исследовании задачами.

Во-первых, подготовка квалифицированных специалистов для школ требовала расширения материальной базы педагогических учебных заведений и улучшения бытовых условий обучающихся в них студентов.

Стоит отметить, что в отличие от школ педагогические вузы и ссузы значительно быстрее получали изъятые за годы войны учебные площади. Так уже в декабре 1946 г. для нужд Свердловского государственного педагогического института (СГПИ) было частично освобождено и возвращено здание по адресу Малышева 46², переданное во время войны заводу №217. Это позволило во втором полугодии разместить географический факультет и факультет иностранных языков. В Молотовской области Соликамский учительский институт к началу 1945/46 уч. г. получил основное здание, занятое до этого госпиталем, что позволило организовать занятия в одну смену. В том же году в Молотовской области были возвращены здания Очерскому, Кунгурскому и Суксунскому педучилищам. Таким образом, по заверению секретаря Молотовского обкома Антонова: «в 1945/46

---

¹ Козлов В. А. Указ. соч. С. 61.

² ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 69. Л. 7.

уч. г. все кроме Молотовского и Кояновского [училища] ведут занятия в спецзданиях. В Коянове и Молотове училища занимались в зданиях школ»¹.

Описывая работу партийных организаций Урала, В.А. Козлов указывал на то, что партийные организации «заботились о дальнейшем развитии материальной базы педагогических учебных заведений»². Однако, позволим себе не согласиться с данным выводом. На наш взгляд, деятельность партийно-советского руководства была направлена в первую очередь на выполнение директив по освобождению помещений. Вопросы внутреннего оснащения и возможности использования полученных площадей в учебном процессе имели для чиновников второстепенное значение.

Во-первых, партийное руководство и руководство учебных заведений поразному оценивали материально-хозяйственные условия необходимые для подготовки педагогов. Так в направленной в ЦК ВКП(б) Молотовским обкомом докладной записке о работе Молотовского педагогического института (МГПИ) содержались уже следующие сведения: «В истекшем [1945/46] году институты располагали более благоприятными условиями работы. Так Молотовский пединститут имеет в своем распоряжении хорошо отремонтированное светлое здание главного учебного корпуса. Кроме этого, были использованы 12 учебных комнат в другом учебном корпусе. В этих условиях были развернуты основные кабинеты, лаборатории. Открыт читальный зал для занятий студентов. <...> Кабинеты и лаборатории института богаты оборудованием <...> Особую ценность с учебной точки зрения представляет фундаментальная библиотека Молотовского пединститута, насчитывающая 350 тыс. томов»³. В то же время директор МГПИ С.Я. Чумаков в отчете за 1945/46 уч. г. писал следующее: «В общем в институте имеется довольно хорошее учебное оборудование, но за отсутствием помещения использование его затруднительно. Около 25% учебной площади главного здания

---

¹ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 12. Л. 434. Л. 23.

² Козлов В. А. Указ. соч. С. 72.

³ ГАПК. Ф. 105. Оп. 12. Д. 434. Л. 4.

занято по другому назначению. Нет помещений для проведения занятий в одну смену и для развертывания лаборатории и фундаментальной библиотеки»¹.

Во-вторых, недостаток материальных средств приводил к тому, что внимание чиновников главным образом было направлено на обеспечение нужд высших учебных заведений. В результате часть учреждений среднего профессионального образования, вплоть до конца 1940-х – начала 1950-х гг., была вынуждена работать в условиях малопригодных для проведения занятий. В отчете Очерского педагогического училища за 1948/49 уч. г. подробно изложено, что представляло собой возвращенное недавно здание. Со слов составившего документ представителя администрации учебного заведения, «педагогическое училище имело одно учебное здание с полезной площадью 482 м². Всего 10 классов и кабинетов, в том числе физкультурный зал, военный кабинет и учебные мастерские. Помещение базовой школы приспособленное, имеется три классных комнаты, учительская и небольшой зал, это же и коридор. Поэтому занятия проходят в две смены»².

Недостаток финансирования учебно-материальной базы вузов и ссузов негативно влиял на ход подготовки будущих учителей. Отсутствие учебников и пособий, которое компенсировалось проведением аудиторных занятий у студентов очной формы обучения, создавало существенные трудности для студентов заочников. Численный состав студентов заочной формы обучения не только существенно превышал число студентов очной формы, но и в большинстве своем был представлен работающими учителями. По обнаруженным данным за 1946 г. в Свердловском учительском институте обучалось 846 заочников, из них учителей было 816 чел., в СГПИ из 979 студентов – 868 учителя, в Свердловском педучилище им. Горького обучалось 286 педагогов (всего – 304 чел.)³. Как отмечал директор СГПИ Я.Д. Петров: «Трудность в выполнении контрольных работ составляет отсутствие пособий, рекомендованных по той или иной теме <...> отсюда нередки случаи выполнения работ на основе одного учебника или какой-либо

---

¹ ГАПК. Ф. 105. Оп. 11. Д. 427. Л. 2.

² ГАПК. Ф. 105. Оп. 15. Д. 486. Л. 99.

³ ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 805. Л. 13–15.

брошюры. В лучшем положении находятся заочники физико-математического и географического факультетов, где содержание работ выливается большей частью в решении задач, работ»¹.

Определенные препятствия для получения студентами образования создавали проблемы бытового характера, а именно отсутствие общежитий. Безусловно, эта проблема всегда была и остается актуальной. Местное партийно-советское руководство старалось обеспечить студентов жильем при учебных заведениях, однако условия для проживания далеко не всегда дотягивали даже до минимального уровня комфорта. Как показывает анализ архивных источников, основными недостатками общежитий были: отсутствие мест для приготовления пищи, душевых и прачечных. Так по заверению инструктора отдела кадров Магнитогорского горкома ВКП(б) Вертиполох, в Магнитогорском пединституте студенты не только жили по 5-6 чел., но и что не менее важно: «в комнатах грязь, неудобно, не имеется прачечной и сушилок для белья. Кухня не исправна»².

Необеспеченность жильем была одной из причин оставления учащимися учебных заведений. В 1945/1946 уч. г. из Молотовского педучилища выбыло 42 чел., а из СГПИ отчислились 29 чел., при этом по причине неуспеваемости таких студентов было 26³. К сожалению, проследить динамику подобных отчислений из вузов и училищ невозможно, поскольку в отчетных документах отдельной графой эта причина была нами зафиксирована всего несколько раз. Вероятнее всего такое осознанное отступление от установленной формы отчета имело целью еще раз донести до органов центральной власти всю остроту проблемы.

Практически единственным способом решения проблемы размещения учащихся была аренда жилья. При этом его съем практиковался не только в годы восстановления народного хозяйства, но и позднее вплоть до настоящего времени. Например, на заседании Президиума Молотовского профсоюза учителей от 28 декабря 1954 г., выступающими было отмечено, что: «имеющиеся общежития

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 165 Л. 11-12.

² ПермГАСПИ Ф. 8192. Оп. 1. Д. 47.

³ ПермГАСПИ Ф. 105. Оп. 12. Д. 434. Л. 23.; ГАСО Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 63. Л. 7.

[МГПИ] обеспечивают лишь часть студентов института. Из 1890 чел. в общежитии проживает 303. Большая часть студентов живут на частных квартирах»¹. При этом в документе отмечается что учащиеся «занимают углы» в проходных комнатах, и «спят на полатах»². Со слов директора Свердловского государственного педагогического института иностранных языков (СГПИИЯ) Г. Сорока, студенты, проживающие на частных квартирах в 1955/56 уч. г., несмотря на отсутствие элементарных бытовых условий, были вынуждены платить хозяевам помещений по 100–150 руб.³

Второй, выделенной нами особенностью развития педагогического образования в исследуемый период, была практически непрекращающаяся «перекройка» сети учебных заведений, которая была направлена на реализацию установок партийно-советских органов, которые требовали выполнения планов осуществления всеобуча. Так существенная нехватка учителей иностранного языка в первые послевоенные годы заставила местных руководителей обратить внимание на необходимость увеличения выпуска соответствующих специалистов. Именно поэтому в октябре 1946 г. в Молотовском пединституте был открыт факультет иностранных языков⁴. 1 сентября 1948 г. на базе факультета иностранных языков Свердловского педагогического института, в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 4 октября 1947 г. и приказом Министерства просвещения от 15 сентября 1947 г., был открыт Свердловский государственный педагогический институт иностранных языков⁵. И хотя данное учебное заведение внесло существенный вклад в решение кадрового вопроса, решение об его открытии сложно назвать обдуманым, хотя бы потому, что на его содержание требовались значительные затраты, что в условиях послевоенного восстановления народного хозяйства было непозволительной роскошью.

¹ ПермГАСПИ Ф. 8192. Оп. 1. Д. 47. Л. 146.

² Там же. Л. 146.

³ ЦДООСО Ф. 4. Оп. 54. Д. 149. Л. 142.

⁴ Капцугович И. С. Пермский педагогический в судьбах людей. Кн. 1. С. 21

⁵ Прим. На первый курс СГПИИЯ было принято 200 человек и 208 студентов были переведены из СГПИ. (ГАСО Ф. Р-2163. Оп. 1. Д. 28. Л. 1.)

С переходом в 1949 г. на семилетний всеобуч, высшее руководство страны поставило целью увеличить выпуск специалистов с высшим образованием. В конечном счете, это привело к пересмотру сети учреждений среднего педагогического образования. Здесь мы согласимся с В.А. Козловым, который писал о неоправданном сокращении педагогических училищ, готовящих преподавателей начальных школ в 1950-гг, «в связи с началом подготовки учителей начальных классов в педагогических институтах»¹. Такой же шаг был принят и в отношении учительских институтов во второй половине 1950-х гг., которые вливались в состав педагогических или же реорганизовывались в педучилища. Чиновники объясняли необходимость этих перемен переходом к всеобщему среднему образованию. Министром просвещения РСФСР был издан приказ, в соответствии с которым «в целях упорядочения сети педагогических учебных заведений и приведении ее в соответствие с потребностью в кадрах учителей», руководство облоно должно было перевести всех студентов, оканчивающих в 1956 г. учительские институты, с их согласия на второй курс педагогических институтов для продолжения образования².

Характерным явлением для 1950-х гг. можно назвать тенденцию к укрупнению педагогических учебных заведений и учебных подразделений в них. Приказом Министерства высшего образования СССР от 15 июня 1951 г. «Об объединении факультетов и отделений педагогических и учительских институтов Министерства просвещения РСФСР», исторические факультета и факультеты языка и литературы Магнитогорского, Молотовского, Свердловского, Челябинского пединститутов были преобразованы в объединенные историко-филологические факультеты. Такие же изменения коснулись факультетов естествознания и географии Молотовского и Челябинского пединститутов, объединенных в естественно-географические факультеты³. В 1955 г. совместным приказом Министерства высшего образования СССР и Министерства просвещения РСФСР №963 от 27 сен-

---

¹ Козлов В.А. Указ. соч. С. 67.

² ГАРФ. Ф. А2306. Оп. 73. Д. 1745. Л. 25.

³ ОГАЧО. Ф. Р. 1606. Оп. 1. Д. 183. Л. 1-2.

тября «Об объединении отдельных малочисленных факультетов педагогических институтов с факультетами университетов» с 1 октября 1955 г. исторические факультеты Молотовского и Свердловского пединститутов были объединены с соответствующими факультетами Молотовского и Свердловского университетов. Этим же приказом было установлено объединение естественно-географического факультета МГПИ с биологическим и географическим факультетами Молотовского университета¹. В результате объединения на дневное отделение историко-филологического факультета УрГУ им. И.А. Горького были переведены более 150 студентов дневного и 527 заочного отделения Свердловского пединститута².

Несмотря на то, что подобные слияния трактовались в специальных документах как способ оптимизации малочисленных факультетов, такие преобразования не могли не отразиться на ходе учебного процесса. Так, в соответствии с вышеназванным приказом переведенные в классические университеты обучающиеся должны были оканчивать программу педагогического вуза, однако со стороны руководства факультетов на этот счет имелаась иная точка зрения. Об этом свидетельствует письмо студентов заочников 4 курса исторического отделения УрГУ, адресованное ректору Г.И. Чуфарову: «в январе 1956 г. нам сообщили, что необходимо сдавать одни из иностранных языков за все 4 курса. Но введение иностранного языка ставит под угрозу окончание вуза, т.к. большинство заочников не изучали иностранного языка <...> мы не в состоянии освоить программу по иностранному языку. Убедительно просим дать возможность окончить институт без сдачи иностранного языка»³. Руководство УрГУ писало на этот счет запрос в Москву, ответ на который указывал, что студенты заочники 4 и 5 курсов всех специальностей должны были окончить обучение по учебным планам 1952 г. с внесением соответствующей поправки, а именно освобождением студентов от зачета по курсу иностранного языка⁴. Стоит отметить, что тенденция к объединению коснулась и содержания профессионального педагогического образования. С 1

¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 1137. Л. 84.

² Сталинец. 1955. 14 окт.

³ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 1137. Л. 87.

⁴ Там же. Л. 92.

сентября 1956 г. педагогические институты должны были начать готовить учителей широкого профиля (см. Приложение 8).

Третья особенность работы высших и средних педагогических учебных заведений заключалась, в том, что в годы, когда потребность школ в учителях была наиболее сильна, а именно во второй половине 1940-х гг., ни институты, ни училища не могли обеспечить выполнение планов приема абитуриентов. Это подтверждается не только нашими наблюдениями, но и ранее проведенными исследованиями уральских историков, которые сходятся в том, что в первые послевоенные годы установленные государственные задания по приему студентов не выполнялись¹. Это в большей степени была проблема вузов и в меньшей, проблемой средних профессиональных учебных заведений. В педагогические училища бывшие выпускники шли намного охотнее, главным образом потому, что для поступления было достаточно окончить школу семилетку. Однако были и другие причины, о которых уральские историки не упоминали ранее.

Во-первых, выпускники школ, как было отмечено ранее, во многих случаях предпочитали поступать в учреждения системы трудовых резервов. Кроме того, как отмечал директор Челябинского пединститута (ЧГПИ) В.Жданов: «не требует разъяснений очевидный и без того факт, что значительная часть наиболее способной молодежи стремится в столичные вузы, а также в крупные вузы за пределами области (Уральский университет и Индустриальный институт в Свердловске, Молотовский университет и др.)»².

Во-вторых, до 1 сентября 1956 г. обучение в 8–10 классах школ, в техникумах и вузах было платным³. Стоимость обучения в педагогических училищах

---

¹ Козлов В.А. Указ соч. С. 84.; Муравьева Н.Ф. Указ соч. С. 54.

² ОГАЧО. Ф. Р-1606. Оп. 1. Д. 125. Л. 6.

³ Плата за обучение была введена Постановлением СНК СССР от 2.10.1940 г. «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначения стипендий». Основанием для введения платного обучения указывался «возросший уровень благосостояния трудящихся и значительные расходы на строительство и содержание сети средних и высших учебных заведений. Отменена Постановлением Совмина СССР от 6 июня 1956 года «Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных

приравнивалась стоимости обучения в 8–10 классах школ и составляла 150 руб. в год, в то время как в вузах стоимость была 300 руб. на очном и 150 руб. в год на заочном отделениях. В сохранившихся архивных материалах нами была обнаружена копия письма министерства финансов, направленного в областные финотделы, в котором перечислялись категории лиц, освобожденных от указанной платы. Так среди прочих в 8–10 классах средних школ, педучилищах, учительских институтах и вузах, не платили за обучение¹: 1. дети учителей, учителей – пенсионеров, директоров, заведующих, заведующих учебной частью начальных, семилетних и средних школ. Причем эта льгота сохранялась за детьми и в случае смерти родителей; 2. дети учителей – пенсионеров также даже в том случае если учитель-пенсионер работал на другой работе.

Очевидно, что в условиях тяжелой социально-экономической ситуации конца 1940-х – начала 1950-х гг. оплата обучения была непосильной ношей для большинства населения, особенно жителей сельской местности. На это счет особенно важен вывод В.Н. Мамяченкова о том, что «крайне низкий уровень доходов вообще, а денежных – в особенности, обусловил главнейшую задачу практически любой крестьянской семьи в первые послевоенные годы <...> чтобы выжить в этих труднейших условиях, избежать голодной смерти, обеспечив себе и своей семье хотя бы минимально приемлемый уровень питания»². Таким образом, считаем возможным предположить, что значительная часть абитуриентов, поступающих в педагогические вузы, была детьми учителей.

Лишь к середине 1950-х гг., когда произошло естественное увеличение числа выпускников средних школ, мы можем наблюдать увеличение числа желающих поступить в педагогические вузы. Например, при приеме на 1 курс в СГПИ-ИЯ в 1955 г., как отмечал директор Г. Сорока, план приема был выполнен при

заведениях СССР» от 06.06.1956 г. (Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. С. 176, 192.).

¹ ГАСО. Ф. Р-2110. Оп. 2. Д. 1137. Л. 4–6.

² Мамяченков В. Н. Роковые годы: материальное положение колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946–1960). Екатеринбург, 2002. С. 144-145

конкурсе 584 чел. на место¹. Росту числа абитуриентов способствовала активная работа руководства учебных заведений по агитации поступающих: выступления по радио, публикации в местной прессе и профориентационная работа студентов во время педагогической практики.

Несмотря на то, что увеличение числа абитуриентов можно рассматривать как положительное явление для развития системы высшего образования, с точки зрения подготовки будущих специалистов данный рост наоборот вызывал беспокойство для органов образования по причине ухудшения уровня общеобразовательной подготовки поступающих в вузы. Это было не только прямым следствием того, что абитуриенты второй половины 1950-х гг. получали школьное образование в послевоенные период, когда в школах обострились не только материальные и кадровые проблемы, но и того, что их подготовка происходила в условиях перестройки содержания школьного образования². Это отразилось на результатах вступительных испытаний. Например, как свидетельствует отчет о проведении приемных экзаменов в СГПИ в 1954 г., только 29% абитуриентов получили за вступительное сочинение повышенные оценки. Как отмечали авторы отчета, наиболее слабыми местами письменных работ поступающих были: низкая орфографическая и пунктуационная грамотность (в некоторых работах число ошибок было более 20); примитивность текста (до 10 и более стилистических ошибок таких как: «случился случай», «писатель написал», «коллективизация колхозов» и т.д.); книжность в выражении мысли и другие³. Отдельно авторы отчета уделили внимание тому, что подавляющее большинство абитуриентов слабо знают основы учения И.В. Сталина о языке, а выпускники некоторых школ на консультациях и экзаменах указывали на то, что этот раздел в программе школы не изучался⁴.

Подобные проблемы в знаниях имели место у всех без исключения абитуриентов, что отмечал зав. отделом науки и культуры Свердловского обкома

¹ ГАСО Ф. Р-2163. Оп. 1. Д. 68. Л. 4.

² Подробный анализ перемен происходивших в содержании образования во второй пол. 1940-х гг. рассмотрен во второй главе.

³ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 54. Д. 149. Л. 94.

⁴ Там же. Л. 94.

Г. Рыжов в письме заведующему отделом науки культуры ЦК КПСС А.М. Румянцеву: «В области физики и химии абитуриенты в большинстве затрудняются в вопросах применения теории в практической деятельности. Не знают многих физических приборов, это связано с тем, что во многих школах физические и химические кабинеты недостаточно оборудованы. По химии абитуриенты проявили слабые знания в составлении уравнений химических реакций, <...> не умеют пользоваться таблицей Менделеева при определении свойств предметов»¹.

Слабый уровень подготовки абитуриентов, приводил к тому, что будущие учителя практически с момента своего поступления имели проблемы с освоением дисциплин учебного плана, в особенности тех, которые были связаны точными науками. Так в частности, директор СГПИ Я.Д. Петров, неоднократно упоминал, что наибольший отсев по неуспеваемости, как и в предыдущие годы приходился на физико-математический факультет².

Говоря о содержательной части педагогического образования, на наш взгляд, стоит обратить внимание лишь на то, что, как отмечал Е.Н. Медынский: «большое место в учебном плане педагогических училищ, занимает педагогический цикл (психология, педагогика, история педагогики, методика преподавания учебных предметов в начальной школе и педагогическая практика»³. Это замечание справедливо и для учебных планов педагогических вузов, основным отличием которых был больший объем часов на изучение дисциплин предметной подготовки, а также наличие таких дисциплин как иностранный язык, основы марксизма-ленинизма, политической экономия (см. Приложение 7).

Главной же особенностью получения педагогического образования, при всем разнообразии учебных дисциплин, на наш взгляд, была высокая степень идейно-политической подготовки, что в целом соответствовало задачам установленным законом о всеобуче. Как следует из содержания отчетов педагогических вузов, партийная идеология прочно входила в состав практически всех учебных

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 111. Л. 7.

² ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 175. Л. 19.

³ Медынский Е. Н. Народное образование в СССР. С. 192.

дисциплин, особенно во второй половине 1940-х гг., когда характерным явлением было беспрекословное и в определенной степени вынужденное следование руководства вузов установкам, исходящим от центрального партийно-советского руководства. Так, в частности, зам. директора по учебно-научной работе Магнитогорского пединститута Н. Ермилов, в отчете за 1947 г., сделал вполне типичное замечание, что «постановления партии об идеологической работе, идейном просвещении будущих учителей <...> нашли отражение и практическое осуществление во всем педагогическом институте»¹.

В целом, идейно-политическое воспитание будущих школьных учителей осуществлялась одновременно по двум направлениям. Во-первых, преподавателями вузов читались лекции, тексты которых должны были заранее обсуждаться на заседаниях кафедр. В основном тематика занятий носила общий политический характер. Например, в ЧГПИ в 1948/49 уч. г. зачитывались лекции «Великий Сталинский план преобразования природы», «Философские прислужники англо-американского империализма»². На 1952/53 уч. г. среди прочих были запланированы лекции по темам «Борьба материализма с идеализмом в биологической науке», «Проблема долголетия»³.

Одной из наиболее распространенных форм работы со студентами было заслушивание докладов, составленных обучающимися под вузовских преподавателей. Например, на факультете иностранных языков СГПИ после издания постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград» в 1946/47 уч. г. студентами обсуждались произведения «Молодая гвардия», «Повесть о настоящем человеке», пьеса Симонова «Русский вопрос» и другие⁴.

Несмотря на кажущуюся излишнюю политизированность образовательного процесса, анализ архивных материалов позволяет прийти к выводу о том, что преподаватели и руководство педагогических заведений в основу своей работы в первую очередь закладывало подготовку высококвалифицированных специали-

¹ ОГАЧО Ф. П-234. Оп. 21. Д. 54. Л. 39.

² ОГАЧО. Ф. Р-1606. Оп. 1. Д. 125. Л. 34.

³ Там же. Оп. 1. Д. 131. Л. 119.

⁴ ГАСО Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 69. Л. 17.

стов – учителей, нежели «трансляторов партийной идеологии». Такой вывод подтверждается тем, что руководство учебных заведений уделяло значительное внимание производственной практике студентов.

В соответствии с утвержденной 26 июня 1946 г. заместителем министра высшего образования СССР В. Светловым «Инструкцией об организации и проведении педагогической практики педагогических институтов», для проведения практики к институтам на срок не менее 4–6 лет прикреплялись лучшие средние учебные заведения¹. С одной стороны, прохождение практики исключительно в средней школе давало возможность будущим учителям лучше понять особенности будущей работы, с другой стороны, ограничение проведения практических занятий только в данных типах учебных заведений создавало определенные трудности при организации практик. Если в небольших городах контингент студентов педагогических училищ был небольшим и позволял обеспечить всех практикантов нагрузкой в начальных школах, то в крупных центрах это было невозможно. Ряд школ был переполнен практикантами. Например, в Свердловске в 1950/51 уч. г., как отмечал директор СГПИ Я.Д. Петров: «в 5 школах одновременно практиковалось 290 чел.»². Такое положение было вызвано тем, что период практики СГПИ совпадал с периодами практик УрГУ, Физкультурного техникума, педучилища, СГПИИЯ. При этом стоит заметить, что ранее руководство вуза ходатайствовало о разрешении проведения практики в школах области³.

Объем часов для проведения практики в педагогических институтах составлял на 1 курсе – 17 ч, на 2 – 32 ч, на 3 и 4 курсах по 216 ч соответственно. На первом и втором курсах проходили практику по общей психологии и по педагогике. На 3 и 4 курсах практика включала уже задания по методике преподаваемого предмета. В учительских институтах практика проводилась в течение 2–4 семестров и была рассредоточенной за исключением 3 семестра, в котором на ее проведение выделялось 10 недель. Учителям, классным руководителям и директорам

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1606. Оп. 1. Д. 131. Л. 1.

² ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 104. Л. 104.

³ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 83. Л. 71.

школ, где проводилась практика, работа со студентами оплачивалась дополнительно к основному окладу по сметам педагогического и учительского института¹. Преподавателям вузов, руководство практикой включалось в общую годовую нагрузку.

Практика студентов не только вузов, но и училищ, как правило, всегда оценивалась положительно, как со стороны преподавателей педагогических заведений, так и со стороны работников школ. «Педагогическая практика студентов проходила в течение всего года. Большинство уроков практикантов – хорошие. При объяснении использовали интересный дополнительный материал. Уроки всегда обставлялись наглядностью. Неудачными уроками были, когда практикант слабо знал программы. В 3 четверти отдельные практиканты руководили кружками»² – указано в отчете начальной школы №4 г. Кунгура.

Помимо школ для проведения практики к педвузам и училищам были прикреплены базовые школы, игравшие роль лаборатории, в которых педагогические кадры вузов и училищ могли оттачивать свое мастерство и проводить научно-исследовательскую работу. Например, по данным плана Свердловского областного института усовершенствования учителей на 1947/48 уч. г. в организуемой базовой школе, предполагалось: организовать педкабинеты, непосредственную работу института с коллективом школы путем проведения инструктивных совещаний, лекции, анализа уроков; апробировать подготовленные сотрудниками института материалы и проводить практические занятия с различными группами учителей и руководителей школ³.

Значительную роль базовые школы сыграли во второй половине 1950-х гг., когда в очередной раз центральным руководством был обозначен переход к политехническому обучению. 6 марта 1956 г. Министерство просвещения РСФСР был издан приказ «О состоянии и мерах улучшения политехнического обучения в ба-

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1606. Оп. 1 Д. 131. Л. 2–5, 13.

² ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 15. Д. 486. Л. 47.

³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 37. Л. 73.

зовых школах педагогических институтов»¹. В нем указывалось, что среди базовых школ Урала необходимая материальная база была создана только в Челябинске.

Приказом (см. Приложение 9) на базовые школы, а именно на их директоров, и директоров педагогических институтов возлагалось выполнение задач, имевших в достаточной степени научное значение. Например: «подготовка опытной дидактической разработки и экспериментальной проверки отдельных учебных тем или глав учебника <...> проведение опытной работы над системой, номенклатурой и конструкцией детских изделий и системой опытных агробиологических работ с обоснованием их с точки зрения начального политехнического развития детей <...> организация опытной проверки возможности такого построения производственного обучения в 8–10 классах, которое <...> позволяло бы учащимся владеть первоначальной ступенью той или иной производственной специальности, позволяющей приступить сразу по окончании школы к работе в народном хозяйстве»².

Таким образом, подводя промежуточный итог и говоря о роли системы высшего и среднего педагогического образования в деле обеспечения школ квалифицированными специалистами, следует обратить внимание на то, что согласно исчерпывающим данным, представленными в работе В.А. Козлова, по сравнению с 1946/47 уч. г. к 1958/59 уч. г. общая численность учителей в Пермской, Свердловской и Челябинской областях увеличилась на 55,3%, 96,9% и 148,2% соответственно³.

Рост числа работающих учителей, привел к снижению объема учебных поручений. Руководствуясь современной методикой, используемой при проведении мониторинга системы образования⁴ из представленной ниже таблицы 6, мы ви-

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 60. Л. 67.

² Там же. Л. 67–71.

³ Козлов В.А. Указ. соч. С. 228.

⁴ Приказ Минобрнауки России от 22 сентября 2017 г. № 955 «Об утверждении показателей мониторинга системы образования». // Система ГАРАНТ. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71787160/page/4:0> (дата обращения: 20.08.2019).

дим, что начиная с 1945 и вплоть до 1959 г., в регионе происходило постепенное снижение средней нагрузки на одного педагога. Причем, наиболее существенное изменение произошло в Челябинской области, где число учащихся на одного учителя снизилось почти на 7,6 пунктов.

Таблица 6.

Численность школьников в расчете на 1 педагогического работника в школах Урала с 1945 по 1958 гг.¹

1945/46 уч. г.			На начало 1956/57 уч. г.			На начало 1958/59 уч. г.		
Учащих-ся	Учите-лей	Учащих-ся на 1 педагога	Учащих-ся	Учите-лей	Учащих-ся на 1 педагога	Учащих-ся	Учите-лей	Учащих-ся на 1 педагога
Пермская область								
228725	11092	20,6	389600	20500	19	432400	20350	21,2
Свердловская область								
313615	12302	25,4	497100	25400	19,5	558200	24256	23
Челябинская область								
265700	8491	31,2	375600	18500	20,3	424500	17948	23,6

Что касается динамики по Пермской области, то, на наш взгляд, снижение показателя к 1956/57 уч. г. и его рост к 1958/59 уч. г. был связан со спецификой административно-территориального устройства области. А именно, наличия в составе национального округа, где работали национальные школы.

В принципе национальные школы функционировали повсеместно, и с точки зрения реализации всеобщего образования они ничем не выделялись среди прочих общеобразовательных учреждений. Но, с позиции обеспечения этих учебных заведений учителями, работники облоно постоянно испытывали определенные трудности. Поэтому, говоря в целом об Уральском регионе, можно сказать, что в течение исследуемого периода проблема подготовки учителей для национальных школ оставалась нерешенной. Инспектор Свердловского облоно М. Усманов в своем отчете, составленном предположительно в 1960 г., открыто указывал на то, что учителей для национальных школ в области было недостаточно.

¹ Сост. и посч. по: Культурное строительство РСФСР. С.230–232; Козлов В.А. Указ. соч. С. 222.; ГАСО Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 135. Л.3, 194.; ПермГАСПИ Ф. 105. Оп. 12. Д. 434. Л. 42, 45.; ОГАЧО Ф. П-288. Оп. 10. Д. 137. Л.75, 109.

Исходя из представленных инспектором данных о динамике изменений в составе педагогов в имеющихся национальных школах (см. Таблица 7), мы видим, что большая часть учителей имела среднее педагогическое образование, доля учителей с высшим образованием была крайне мала. Это главным образом объясняется тем, что комплектование национальных школ происходило в основном за счет учителей, прибывших из других регионов (Башкирии, Удмуртии, Татарстана, Марий Эл).

Таблица 7.

Численный и качественный состав учителей «нерусских школ» Свердловской области¹

Учебный год	Всего учителей	Из них имеют образование					
		высшее	н.высшее	среднее пед.	незак. ср.пед.	общее ср. обр.	незак. ср.обр
В марийских школах							
50\51	104	2	5	87	5	3	2
57\58	145	17	25	96	-	6	-
58\59	149	21	23	95	-	9	-
В татарских школах							
50\51	203	2	26	135	8	26	6
57\58	229	26	58	135	-	10	-
58\59	233	32	57	136	-	8	-

В Пермской области, в состав которой входил Коми-Пермяцкий округ, решить проблему за счет привлечения кадров из других регионов не представлялось возможным. Местные власти неоднократно обращались в вышестоящие органы по вопросу открытия педагогического института на базе Кудымкарского учительского института, который бы готовил кадры для национальных школ округа. Наиболее поздним свидетельством таких обращений является обнаруженное нами письмо в отдел науки, школ и культуры Бюро ЦК КПСС по РСФСР от 10 января 1958 г. В нем Секретарь пермского обкома КПСС И. Кириенко аргументирует необходимость открытия института следующим образом: «В подавляющем большинстве школ [округа] преподавание ведется на коми-пермяцком языке. Несмотря на это значительная часть учителей не владеют коми-языком. Так из 894 учителей работающих в 5–10 классах коми-пермяков – 400, из них только 40 имеют

¹ Сост. по: ГАСО Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 233. Л. 4.

высшее образование, что составляет 2% к общему числу учителей»¹. Однако, данное ходатайство, как и поступавшие ранее, было отклонено. В ответе на поступившее обращение, министр просвещения Е. Афанасенко лишь сообщил, что для решения проблемы подготовки учителей в 1958 г. «целесообразно принять в Пермский пединститут вне конкурса из Коми-Пермяцкого округа 30 чел.»². В остальном же, по мнению министра, проблема решалась путем выпусков из пермского пединститута и пермского университета.

Об эффективности работы учреждений профессионального педагогического образования за период с 1945 по 1958 гг. свидетельствуют качественные изменения состава педагогических коллективов общеобразовательных школ.

Сопоставив данные о комплектовании школ в Свердловской области за 1957/58 уч. г. с представленными ранее за 1945/46 уч. г., мы видим увеличение более чем в 8 раз числа педагогов-предметников. Так, если в 1945 г. в области насчитывалось 440 учителей с высшим образованием, то в 1957 г. их было уже 3818 чел. Однако, если говорить об общем числе учителей, которых к 1957 г. насчитывалось уже 20188 чел., этот прирост становится менее заметным. Если в 1945/46 уч. г. доля специалистов с высшим образованием составляла 3,96%, то к концу исследуемого периода она возросла до 19% (3818 чел.). Такими же темпами увеличилась доля педагогов с незаконченным высшим образованием с 11,72% до 21,1% (4263 чел.). Аналогичным образом произошли изменения в составе учителей начальных школ. Например, в той же Свердловской области к 1957/58 уч. г. доля педагогов 1–4 классов, имеющих среднее педагогическое образование по сравнению с 1945/46 уч. г. увеличилась с 12% до 57,6%, а общая численность учителей с этим уровнем образования достигла 11640 чел.³

Представленные цифры показывают, что главным каналом подготовки педагогических кадров на Урале были педагогические училища, деятельность которых позволила существенно увеличить число педагогов с образованием выше

---

¹ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 24. Д. 78. Л. 84.

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Р. 5864. Д. 34. Л. 26.

³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 323. Л. 5-6.

среднего общего. В условиях осуществления начального всеобщего функционирования многочисленной сети педагогических техникумов с краткосрочным периодом подготовки имело первоочередное значение, но, когда в стране вводится всеобщее семилетнее образование и заходит речь о переходе к всеобщему среднему образованию, государство закономерным образом расширяет подготовку учителей с высшим образованием.

Однако в погоне за увеличением числа выпускников педагогических вузов, которые должны были работать в средних школах, руководство страны в определенной степени оставило без внимания проблему обеспечения начальных классов педагогическими кадрами. И уже в середине 1950-х гг. среди чиновников возникли серьезные опасения, что в последующие годы в регионе будет нехватка преподавателей для начальных школ. Так, по прогнозируемым на шестую пятилетку данным, представленным секретарем Свердловского обкома КПСС В.А. Куроедовым, потребность учителей 1–4 классов, начиная с 1954/55 уч. г., должна была возрасти с 313 чел. до 1026 к 1958/59 уч. г. А в 1960/61 уч. г. прогнозировался спад до 450 чел.¹ Аналогичным образом оценивал ситуацию зав. Челябинским облоно И.Т. Дудкин и начальник планфинсектора Краюхина. Составленная ими записка к плану введения всеобщего среднего образования по Челябинской области на период с 1955–1960 гг. указывала, что, начиная с 1956 г., в области будет возрастать нехватка учителей для 1–4 классов, а именно 17 чел. в 1956 г. до 460 чел. в 1960 г. По 5–7 классам, с 83 чел. в 1958 г. до 410 чел. в 1960 г.²

Не меньшие опасения у чиновников имелись и по поводу нехватки учителей с высшим образованием, даже с учетом их общего увеличения в масштабах всей страны. О чем, в частности, в мае 1958 г., в докладной на имя секретаря ЦК КПСС П.Н. Поспелова сообщал начальник ЦСУ РСФСР Б. Колпаков. Позволим кратко изложить представленные чиновником выводы. Во-первых, глава статуправления действительно указывал, что по сравнению с предшествующими годами образовательный уровень учителей «несколько повысился», но «существующие темпы

¹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 126. Л. 116.

² ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1840. Л. 7.

повышения образовательного уровня учителей школ являются еще медленными». Колпаков констатировал, что в отдельных областях по-прежнему было большое число учителей 1–4 классов без среднего образования. В 5–7 классах, в среднем по стране, работало чуть более 25% лиц с высшим образованием. Также среди данной группы учителей были лица без полного среднего образования, за исключением ряда регионов и городов страны. Среди таких городов единственным представителем Уральского региона стал город Челябинск. Но главное, что вызвало опасение руководителя ЦСУ, был тот факт, что «образовательный уровень среди учителей 8–11 классов, в целом с 1950 г. мало изменился. По данным статистического управления этот показатель за период с 1950 по 1957 гг. вырос всего на 2,7 процента (80,5% в 1950 г., против 83,2% в 1957 г.)¹.

В конечном счете, Б. Колпаков сделал ряд выводов о причинах данной ситуации, среди которых было указано, что виной тому была малая доля абитуриентов педагогических вузов из сельской местности². По всей видимости, чиновник считал, что именно сельская молодежь, позволит сократить разрыв между образовательным уровнем учителей сельских и городских школ. Отчасти, этот вывод был вполне закономерен, поскольку в стране существовала система распределения выпускников, однако автор документа не учел того обстоятельства, что даже эта система не могла заставить бывших студентов ехать на работу в сельскую местность.

Стоит отдать должное руководству вузов, которое задолго до проведения выпускных экзаменов, проводило подготовительную работу со студентами выпускных курсов, например, в СГПИ начиная с февраля будущих выпускников знакомили с инструкцией по распределению, проводили с ними общие собрания. В 1951/52 уч. г. на подобных собраниях были прочитаны лекции об отдельных районах области, городах и поселках, на всех факультетах были вывешены карты

---

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Р. 5864. Д. 35. Л. 77–80.

² Там же. Л. 81.

Свердловской области, выпускников консультировали по интересующим их вопросам. Были организованы встречи с представителями облоно и гороно¹.

Несмотря на данные мероприятия, призванные повысить уровень сознательности выпускников, лица, получившие образование, и познавшие все преимущества городской жизни не обладали большим желанием работать в сельской местности. Председатель Покровского райисполкома Свердловской области Палкин на совещании работников народного образования, проведенного 7 декабря 1953 г., описал характерную для выпускников вузов точку зрения: «Вся беда в том, что очень мало учителей, которые после окончания учебного заведения изъявляют желание ехать в сельскую местность и зачастую некоторые заявляют: «мы видите ли в провинцию ехать не можем». Поэтому не случайно в район приезжает недостаточное количество учителей, а облоно зачастую даже не в состоянии направить после окончания учебного заведения работать в район молодых учителей, которые получили диплом и обязаны работать там куда их пошлют»².

Росту желания работать учителем не способствовала и система льгот для окончивших педагогические учебные заведения. Так, согласно составленной Молотовским облоно смете по оплате подъемных в 1957 г., выпускникам педучилищ полагалось в среднем по 130 руб., в которые были включены выплаты на компенсацию проезда в размере 50 руб. и суточных в размере 20 руб. Выпускниками вузов выплаты составляли в среднем 805 руб.³ на чел., из них стипендии – 300 руб., подъемные – 325 руб., оплата проезда – 150 руб. и суточные – 30 руб.⁴

Более того, стоит сказать, что нежелание студентов попасть под распределение, на наш взгляд, было связано и с тем, что зачастую будущие учителя направлялись далеко за пределы региона своего проживания. Эта особенность вызвала некоторое раздражение у представителей местного партийно-советского

¹ ГАСО. Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 121. Л. 27-28.

² ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 216. Л. 160.

³ Прим. В 1955 г. размер среднемесячной заработной платы малоквалифицированного рабочего на предприятиях Свердловской области составлял 812 руб. (см. Мамяченков В. Н. Денежные доходы основных категорий городского и сельского населения Свердловской области в 1950-х годах // Научный диалог. 2017. №9. С. 156.)

⁴ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 1416. Л. 118.

руководства. В той же Молотовской области, где, как мы видели ранее, проблема общей численности педагогов была более острой, чем в соседних областях, секретарь Молотовского областного партийного комитета Ф.М. Прасс, в телеграмме от 30 апреля 1950 г. на имя М.А. Сулова обратился с просьбой повлиять на министерство просвещения. Он достаточно эмоционально сообщал, что «в связи с тем, что в области не хватало 2600 учителей, облизполком обращался к министру просвещения И. Каирову с просьбой оставить в области весь выпуск учителей педагогических учебных заведений и 50% выпуска госуниверситета, причем письмом от 16 октября 1949 эта просьба была удовлетворена». В конечном счете, как сообщал руководитель области «в разрядке министерства, полученной в марте месяце, было предложено 328 выпускников педагогических учебных заведений и госуниверситета откомандировать в другие области»¹.

Понятно, что такое перераспределение выпускников в масштабах всей страны преследовало своей целью не только обеспечить квалифицированными кадрами школы в тех регионах, где система регионального педагогического образования не могла выполнить данную задачу, но и относительно равномерно распределить по стране специалистов с высшим образованием. Так, например, из числа выпускников Молотовских вузов, о которых шла речь, свыше 100 чел. были направлены в Амурскую область². В конечном счете, анализ сохранившихся источников указывает на то, что, отправляя выпускников в другие регионы, местное партийное руководство, а также органы народного образования Урала, особо не рассчитывали на подобную помощь извне и решали вопросы обеспечения школ учителями, путем проведения кадровых перестановок, своего рода «оптимизации» использования педагогических кадров.

Как и в случае со школьной реорганизацией, кадровые перестановки изменили свое содержание после введения семилетнего всеобуча. Так если во второй половине 1940-х учителей, получивших среднее педагогическое образование, направляли для работы в старшие классы, чтобы компенсировать нехватку предмет-

---

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 368. Л. 53.

² Там же. Л. 57.

ников и избежать ненужной реорганизации, то уже к середине 1950-х гг., мы видим обратный процесс. О масштабах кадровых перестановок, может свидетельствовать указанная ранее объяснительная за авторством Дудкина и Краюхиной, в которой говорится о возможности перемещения для работы в 1–7 классы более 20% учителей 8–10 классов, не имевших высшего образования¹. Главным образом это должны были стать учителя русского языка, литературы, физики и математики.

Перестановки касались и представителей школьной администрации. По данным Свердловского облоно к 1956/57 уч. г. состав директоров средних школ улучшился. Однако число лиц, не имевших высшего образования, среди директоров все еще было велико. Это объяснялось тем, что в средних школах реорганизуемых из семилетних оставлялись директора этих семилетних школ, т.к. они не только успешно руководили школой, но и одновременно являлись студентами-заочниками высших учебных заведений. Одновременно отмечалось, что к 1958/59 уч. г. было намечено заменить 112 директоров, не имевших соответствующего образования и не обучающихся в педагогическом институте. Единственную трудность, которую видели сотрудники облоно в перемещении директоров, была их замена в малокомплектных школах, где в 5–7 классах все предметы ведут 2-3 учителя².

Перемещение учителей происходило с одновременным освобождением некоторых педагогов от занимаемых должностей. По мере увеличения числа выпускников педагогических учебных заведений, из школ увольнялись учителя, не имевшие образования. Так, например, в течение 1947/48 уч. г. из школ Свердловской области были уволены 260 учителей, не имеющих необходимого специального образования³. Фактически единственным способом уклонения от такого сокращения было поступление учителя на заочное отделение, чем умело пользовались некоторые недобросовестные педагоги и представители школьных админи-

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1840. Л. 7.

² ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 323. Л. 9-10.

³ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 44. Д. 207. Л. 6.

страций, которые формально числились в составе студентов-заочников. В частности, в справке о выполнении постановления пленума Свердловского обкома ВКП(б) об усилении идеологической работы в партийных организациях области от 1949 г., был описан пример директора Рогозина, возглавлявшего Романовскую семилетнюю школу Серовского района, который будучи заочником института не сдал ни одного экзамена, «не подготовил школу к новому учебному году, не провел учет детей и при этом имел свой дом, корову, телку, свиней овец, а в летние каникулы, запас 9 мешков орехов для продажи»¹.

Очевидно, причина, по которой работавшие педагогические работники и представители школьной администрации не желали расставаться со своей должностью, крылась в существовавшей системе мер материальной поддержки заочников. Так в упоминаемом ранее Постановлении СНК от 18 декабря 1943 г. «О мероприятиях по укреплению системы заочного педагогического образования» была установлена возможность освобождения учителей начальных, семилетних и средних школ от платы за обучение при условии удовлетворительного обучения². Изданный 19 декабря 1945 г. Приказ Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР и НКП РСФСР «О заочном обучении учителей» определил возможность своевременного командирования учителей на сессии обеспечение их зарплатой, тетрадями и железнодорожными билетами³.

В исследуемый период льготы учителей еще более расширились. В 1948 г., сначала Постановлением Совмина СССР №246, а затем одноименным приказом Министра просвещения РСФСР «О льготах и преимуществах учителей начальных и семилетних школ», исполкомы сельских и поселковых Советов стали обязаны предоставлять учительству и администрации школы квартиры «по нормам, действующим в данной местности»⁴. В отсутствии жилого фонда от местного руководства требовалось заключать договоры аренды. Определялась и норма бесплатного отпуска древесины для строительства домов – 80–100 м³. В условиях послево-

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 47. Д. 228. Л. 29.

² ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 652а. Л. 2.

³ Директивы ВКП(б) и постановления ... Вып. 2. С. 117.

⁴ Справочник директора школы. С. 312-313.

енного восстановления принятые акты должны были существенно улучшить материально-бытовое положение учительства.

Во-первых, педагоги, а также представители школьной администрации освобождались от обязательных поставок молока, мяса и картофеля, но при условии, что «они не имеют заданий по посеву и не облагались сельхозналогом и имеют в личном пользовании поголовье скота, не превышающее количества, предусмотренного Уставом сельскохозяйственной артели для колхозников данного района»¹.

Во-вторых, у учителей появилась возможность получать земли для ведения подсобного хозяйства. До 1948 г., вопрос о наделении учителей землей решался по усмотрению сельсоветов, которые ставили принятие решения о наделении землей в зависимость от выработанных учителями трудодней, что в условиях постоянной занятости в школе было практически нереальным. Свидетельством это, можно назвать доклад председателя Молотовского обкома союза НСШ Татариновой озвученный в 1945 г. на одном из заседаний облпрофсоюза учителей. «Например – констатировал докладчик: учителям Б.-Усинского, района сельсовет землю под огороды учителей выделяет, но за каждую сотку требует отработать по 3 трудодня. Таким образом, если учителю дадут 12 соток, а в деревне у нас учителя имеют и по 15–20 соток, то нужно отработать больше месяца. За то чтобы выгнать корову на пастбище то нужно отработать 15 трудодней»².

Постановление предусматривало возможность предоставления учителям земли площадью не больше 0,25 Га, с правом пользования на период работы в школе³. Стоит сказать, что выполнить указания в этой части оказалось несложно, и уже в 1948-1949 гг. местное партийно-советское руководство Свердловской об-

---

¹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. С. 463-464.

² ПермГАСПИ Ф. 8192. Оп. 1. Д. 11. Л. 35.

³ Приказом министра просвещения РСФСР от 3.07.1954 года было установлено, что право на приусадебный участок сохранялось за учителями переведенными на другую работу или оставившими работу в следствие инвалидности и перехода на пенсию по старости. Однако в случае увольнения или ухода с работы, участок должен был быть уменьшен до размеров определенных постановлением Совнаркома СССР от 28 июля 1939 года № 1125

ласти отмечало, что «вопрос о наделении учителей землей был решен¹». Но очевидно, что отчеты явно расходились с действительностью, так в опубликованном в «Звезде» в августе 1951 г. письме учителя Ошибской семилетней школы сообщали, что «вопрос об огородах решался в сельсовете, вокруг него было много шума. Но вместо того, чтобы выделить землю, колхоз наоборот отобрал часть школьного приусадебного участка. Так же решался вопрос о покосах. <...> Учителя не получили ни одной сотки, хотя другие работники Белоевского райцентра участки приобрели. <...> косили сено и травы все руководящие работники райо-не»².

Значительно сложнее было решить вопрос с предоставлением жилья. Несмотря на то, что постановлением строительство домов для учителей должно было осуществиться в срок с 1948 по 1950 гг., выполнить поставленную задачу не удалось. В акте старшего инспектора отдела материально-бытового обслуживания Министерства просвещения РСФСР Мухина, который был откомандирован в апреле 1953 г. в Челябинскую область с целью проверки выполнения министерских и правительственных указаний, мы обнаруживаем следующие записи: «В большинстве своем учителя проживают в небольших комнатах совместно с членами семей квартиросдатчиков и надлежащих условий не имеют <...> Из 99 домов предусмотренных планом строительства 1952 г. построено только 20 домов и приобретено 34 дома, что составляет 57,4% к плану <...> Облисполком для выполнения своих решений по вопросу строительства домов для учителей не предъявляет строгих требований к Райисполкомам и не удивительно, что в 1953 последнем году, установленного правительством срока, к упомянутому строительству в районах не приступили»³.

Примечательно, но в документах более позднего периода упоминания о жилищных проблемах сельских учителей практически не встречаются. Однако обрывочные сведения, такие как заявление инструктора облсовпрофа Субботина,

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 148. Л. 174.

² Звезда. 1951. 9 авг.

³ ОГАЧО Ф. Р-1036. Оп. 1. Д. 131. Л. 13-17.

сохранившееся в стенограмме пленума Челябинского обкома профсоюза работников начальной и средней школы о том, что: «о строительстве индивидуальных домов для учителей. Везде эти вопросы ставили, а дело не движется»¹ – позволяют с уверенностью говорить о том, что проблемы с жильем у сельских оставались актуальными.

Не представляется возможным ответить на вопрос, каким образом данная проблема решалась в городе. Несмотря на то, что разъяснение НКП и НКФ РСФСР от 29 июля 1940 г. прямо указывает на то, что директорам и учителям городских школ выделение бесплатных квартир и коммунальных услуг не предусмотрено². Сведения, представленные в отчете Заведующего Свердловским обкомом А. Сухова за 1951/52 уч. г., указывают на существование отдельной квоты для данной категории педагогов: «Основная масса учителей в нашей области живет не в сельской, а в городской местности. Молодые учителя направляются в значительной части в школы новых растущих городов. Фонды жилплощади для специалистов в т.ч. для учителей в 10% от вновь сдаваемой жилой площади в эксплуатацию, явно недостаточны. Особенно плохо обстоит квартирный вопрос в Асбесте, Березовском, Н.Тагиле, В.Пышме, Алапаевске. Имеются факты, когда молодых специалистов помещают в классные комнаты, учительские и т.п.»³

В обмен на получаемые от государства льготы учительство должно было беспрекословно выполнять возложенные на него обязанности по обучению и воспитанию подрастающего поколения. Незирая на то, что основы педагогического мастерства формировались за годы обучения в училищах и институтах, советско-партийное руководство осуществляло непрерывный контроль за учебной и методической работой педагогов путем проведения проверок и организации системы дополнительного образования.

Контроль за деятельностью учителей и школ осуществлялся одновременно органами народного образования, направлявших в школы инспекторов и партий-

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1036. Оп. 1. Д. 142. Л. 19.

² Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. С. 463.

³ ГАСО Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 166. Л. 198.

ным руководством посредством выездных проверок инструкторов различных отделов областных партийных комитетов.

Предметом инспекторской проверки, в соответствии с утвержденным постановлением СНК РСФСР №560 от 18.09.1945 г. «Положением об инспекторе школ», помимо изучения состава учащихся, организации учебной работы осуществлялась проверка состава педагогов, наличия у них соответствующего образования, педагогической подготовки и «усердия в работе»¹. Во время обследования школ, инспектура облоно проводила лекций для педагогов по проблемным вопросам. При проверке работы администрации оказывала помощь директорам и заведующим в составлении отчетов, заполнении и ведении документации.

Несмотря на всю важность работы, инспектура неоднократно подвергалась нападкам со стороны партийного руководства. Типичные недостатки, на которые обращалось внимание, были изложены инструктором отдела школ Свердловского обкома КПСС А. Чепуштановым: «инспекторы крайне плохо изучают работу школ и учителей не имеют резерва на выдвижение директорами и завучами школ. Вместо кропотливой и систематической работы с кадрами идут по пути перестановки и перевода из одной школы в другую. Слабо помогают молодыми начинающим учителям и руководителям школ. Часто ограничивают свои функции разрешением вопросов только организационно-хозяйственного порядка, не вникают в самое содержание педагогического процесса в постановку и в результаты учебно-воспитательной работа»².

Указывая на недостатки работы инспекторов, руководители отделов образования и областных партийных комитетов одинаково оценивали причины, их породившие. Инструктор отдела школ Челябинского обкома КПСС И. Конюхов отмечал, что состав инспекторов часто менялся. Имели место случаи приема на инспекторскую работу лиц, не имеющих соответствующих данных³. Очевидно, что чиновник вел речь не о личных качествах, а об уровне образования. По подсчетам

---

¹ Справочник директора школы. С. 86.

² ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 165. Л. 34.

³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 19. Д. 156. Л. 1.

Свердловского облоно в 1956/57 уч. г., в области насчитывалось 113 школьных инспектора. Из них только 66 имели высшее образование, с незаконченным высшим насчитывалось 23 чел. и со средним образованием 24¹.

Однако в действительности причины, по которым институт инспекторского контроля не мог функционировать в полном объеме, в большей степени возникли в результате реформирования этого института во второй половине 1940-х гг. Как сообщал А. Вознесенский в своем письме на имя Г.М. Маленкова, датированном 19 ноября 1948 г., постановлением СНК от 29 апреля 1945 г. было увеличено количество инспекторов школ во всех отделах народного образования, в то же время «неоднократно проводилось сокращение штатов исполкомов, причем подвергались сокращению штаты отделов народного образования, по которым сокращение проводилось преимущественно за счет инспекторов школ <...> в результате по большинству территорий РСФСР значительно уменьшилось количество инспекторов»².

В другом своем письме, направленном Г.М. Маленкову на три дня ранее министр просвещения, указал еще ряд причин, которые напрямую влияли на результаты работы школьных инспекторов. Во-первых, до 1948 г., ставки заработной платы инспекторов были ниже ставок директоров средних школ. Так согласно обозначенным данным, ставка заработной платы директора средней школы в городе с 22 классами составляла от 1150 до 1518 руб., а директора сельской школы от 1070 до 1412 руб. в зависимости от стажа работы. И это без учета дополнительных выплат за выполнение педагогической нагрузки. В то же время зарплата инспекторов районо составляла от 790 до 880 руб., инспекторов облоно от 980 до 1000 руб. Во-вторых, со слов министра, «на инспекторов не распространялись постановления партии и правительства о повышении пенсии за выслугу лет и льготах для учителей»³. По этой же причине, органы облоно испытывали проблемы с

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 323. Л. 9.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 50. Л. 60.

³ Там же. Л. 63, 64.

комплектованием штатов инспекторов, поскольку опытные руководители школ часто не соглашались на уменьшение заработной платы.

В отличие от школьных инспекторов, работа инструкторов областных партийных комитетов, в отношении школ преследовала своей целью контроль за идейно-политической работой внутри школы. И хотя, как указывали чиновники Свердловского облоно «вся работа с учительством шла по двум направлениям: по пути повышения идейно-политического уровня и по пути повышения квалификации по своему предмету»¹, анализ архивных документов указывает на то, что для партийного руководства, приоритетной была первая форма работы. В частности, этот вывод подтверждается, результатами проверки школ Свердловской области, проведенной инструктором Лаптевой, которая в справке, датированной 1949 г. сообщала следующее: «идеологическая работа среди интеллигенции особенно среди учителей крайне запущена. Подавляющее большинство из них совершенно забросило работу над повышением своего идейно-политического уровня. Многие не читают даже газет. <...> Учителя отстают в своем культурном росте». Чиновница констатировала, что отдельные учителя превратились в обывателей, так, например «учительница Копыловской школы тов. Копылова. Имеет дом, корову, поросят, вросла в личное хозяйство так, что работу в школе считает подсобным заработком, на занятия опаздывает, к урокам не готовится, отказалась выписать учительскую газету – пожалев денег»².

Поскольку такое поведение педагогов считалось неприемлемым, местное партийное руководство, постоянно ставило перед отделами народного образования задачу создать условия для повышения идейно-политического уровня учителей. Типичные формы работы в данном направлении, в частности были представлены, в докладной заместителя заведующего Свердловским горно Комовой составленной 27.11.46 г направленной в отдел школ Свердловского обкома ВКП(б): «Всего среди учителей в городе организовано 13 семинаров по изучению сочинений, тов. Сталина, пятилетнего плана и истории партии с привлечением первоис-

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 148. Л. 175.

² ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 47. Д. 228. Л. 28, 29.

точников. Кроме того, работает 48 кружков по изучению краткого курса истории партии. В районах проведен по 3-4 лекции для учителей на различные политические темы. В парткабинете Орджоникидзевского района систематически читаются лекции для учителей 1–10 классов»¹. Несмотря на размах проводимой работы, со слов представителя облоно, имелись определенные недостатки, например, учителям начальной школы было трудно работать над историей партии т.к. они не знали Конституции и истории СССР в объеме учебника средней школы². Отдельные факты свидетельствуют также о том, что педагогов эти подобная работа не интересовала, и поэтому партийное руководство в отдельных случаях вовлекало учителей в систему идейно-политического воспитания в принудительном порядке. Так например, в отчете Челябинского института усовершенствования учителей за 1953/54 уч. г. сообщается что «в Кочкарском районе 19 числа каждого месяца, в день получения зарплаты, с учителями систематически проводились беседы в отделе пропаганды и агитации РК КПСС, давались консультации, читались лекции»³.

Что касается повышения уровня профессионального мастерства педагогов следует сказать, что оно обеспечивалось сетью кустовых-методических объединений⁴ (прим.авт. – далее КМО), педагогических кабинетов⁵ и институтов усовершенствования учителей (прим.авт. – далее ИУУ). Последние, представляли собой относительно самостоятельные учреждения, находившиеся на балансе облоно и финансируемые из средств соответствующего бюджета.

¹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 13. Д. 43. Л. 45.

² Там же. Л. 46.

³ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 3. Д. 7. Л. 3.

⁴ Согласно положения о кустовом методическом объединении учителей I–IV классов КМО являлось постоянно действующей организацией коллективной работы учителей нескольких сельских начальных, семилетних и средних школ, территориально близко расположенных друг к другу (в пределах 10 км.). В городах вместо КМО организовывались районные (городские) по-классные методические объединения учителей I–IV классов. (Цит. по: Методическая работа с учителем. Молотов. 1948. С. 31.)

⁵ Задачами педагогического кабинета были: организация и проведение систематической работы по повышению идейно-политического уровня и общепедагогической и методической квалификации учителей района (города), изучение и распространение лучшего педагогического опыта, обслуживание учителей педагогической, методической литературой и др. (Сборник руководящих материалов. Свердловск. 1948. С. 20.)

В исследуемый период в регионе функционировало 3 областных, 3 городских и 1 окружной (Коми-Пермяцкий) институт усовершенствования учителей. С точки зрения структуры, все они были практически идентичны. Отличия наблюдаются лишь в структуре входящих в состав кабинетов. Так например, в структуру Молотовского облИУУ входил кабинет татарского языка обеспечивающий работу соответствующих школ области¹. Основной целью кабинетов как структурных подразделения было обобщение и освещение опыта работы лучших учителей области, организация работы районных педкабинетов, организация и проведение консультаций для учителей, директоров и заведующих учебной частью, подготовка и издание соответствующих методических сборников.

Кадровый состав ИУУ, кардинально отличался от других педагогических заведений. Директор, возглавлявший институт руководил небольшой группой методистов из примерно 8–25 чел. (прим. – число работников менялось ежегодно), которые чаще всего работали по совместительству и одновременно могли быть руководителями соответствующих кабинетов. Вполне типичную для исследуемого периода ситуацию, характерную для ИУУ всего региона описывала в своем отчете Директор Молотовского горИУУ О. Сидорова: «Проблема кадров все более обостряется. Учебный год начался без заведующего кабинетом математики. Не укомплектован кабинет физического воспитания. Часть работников совместители. В настоящий момент мы имеем несколько заявлений от методистов об уходе на работу в школу. Задерживать работников с большим стажем и опытом мы не имеем ни каких моральных оснований, поскольку при 8-часовом рабочем дне эти работники не могут обеспечить не себя ни свои семьи»². В штате Молотовского облИУУ в 1945 г. было 8 методистов из 16 положенных по штатному расписанию, в горИУУ из 12 работало также 8 методистов, а в Коми-Пермяцком окружном ИУУ числилось всего 3 методиста из 5³. Находясь в аналогичной ситуации, директор Челябинского облИУУ К.И. Мешковская констатировала, что причиной недостат-

---

¹ ГАПК. Ф. Р-1096. Оп. 1. Д. 55. Л. 33.

² ГАПК. Ф. Р-1099. Оп. 1. Д. 6. Л. 399.

³ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 12. Д. 434. Л. 71.

ка кадров были низкая оплата и отсутствие преимуществ предоставленных учителям¹. Педагогических работников институты в своем штате не имели, для проведения занятий привлекались лучшие педагоги области, в том числе и из педагогических учебных заведений. При этом, несмотря на имевшие место кадровые сложности, институты обеспечивали возможность повышения квалификации значительной части учителей региона.

Работа велась одновременно по нескольким направлениям. В основе лежали так называемые курсы «усовершенствования», проводимые в очно-заочной форме, но в силу того, что они были весьма продолжительными (200 часов), наиболее популярными и массовыми оставались семинарские краткосрочные занятия, проводимые методистами как в самом ИУУ, так и в кустовых учительских методических объединениях. Учителям прочитывались отдельные тематические лекции, с ними проводились воскресные консультации. Также стоит выделить такую форму работы как бригадные выезды сотрудников ИУУ в отдельные районы области. Сохранившиеся сведения о работе Свердловского облИУУ указывают, что их целевое назначение заключалось в оказании методической помощи в работе предметных секций и их руководителям, изучение лучшего опыта, проведение конференций по самообразовательной работе учителя и изучение состояния знаний учащихся². Фактически работники ИУУ на выезде осуществляли функции инспекторов облоно.

О масштабах работы институтов можно судить по числу проводимых мероприятий и количества привлечённых на них слушателей. Только по данным директора Молотовского горИУУ О. Сидоровой, число учителей, занятых курсами в 1950/51 уч. г. по сравнению с 1947/48 уч. г. возросло с 25 до 297 чел. К 1953/54 уч. г. число слушателей увеличилось до 523. За тот же промежуток времени увеличилось число педагогов, участвовавших в различных семинарах с 283 до 940³.

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 3. Д. 7. Л. 1.

² ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 37. Л. 63.

³ ГАПК. Ф. Р-1099. Оп. 1. Д. 6. Л. 204, 210.; Д. 30. Л. 2. 11-12.

Значительный рост числа слушателей был вызван пересмотром государственной политики в сфере повышения квалификации учительства в 1947/48 уч. г. С этого времени, на основании приказа Министерства просвещения РСФСР от 20 сентября 1947 г., вводилась единая обязательная система повышения квалификации учителей, имеющих законченное педагогическое образование и стаж работы не менее 15 лет, через очно-заочные курсы по программам Министерства не реже одного раза в 5 лет¹.

Действие приказа обеспечивалось системой централизованного планирования, отношение руководства институтов к которой было крайне негативным, главным образом потому, что устанавливаемые планы выполнить было невозможно. Директор Молотовского горИУУ О. Сидорова, в качестве подтверждения называла следующую ситуацию: «в городе имеется 18 школ рабочей молодежи, следовательно, в них 18 директоров и столько же завучей. Народно-хозяйственный план обязывает провести курсы руководителей школ рабочей молодежи на 130 человек. Откуда выписать недостающих 94 человека? <...> В городе 6 районов в них 5 заведующих роно и 10 школьных инспекторов. План обязывает провести курсы заведующих роно на 50 человек»².

Содержание проводимых ИУУ мероприятий во многом зависело от планируемых результатов. Так с уверенностью можно говорить, что разовые или краткосрочные мероприятия имели в большей степени методический характер, о чем можно судить по тематике проведенных в 1947/48 уч. г. Свердловским облИУУ лекций: «80 лет советской педагогики», «Уральская школа за 30 лет», «Роль классного руководителя в идейно-политическом воспитании учащихся», «Как вести наблюдение за учащимися», «Воспитание в процессе обучения», «Обзор новейшей литературы»³. В то же время, содержание программ курсов включало значительный блок материалов направленных на идеологическое воспитание педагогов. Все они направлялись Центральным институтом повышения квалифика-

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 34. Л. 344.

² ГАПК. Ф. Р-1099. Оп. 1. Д. 6. Л. 17.

³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 37. Л. 71.

ции руководящих работников народного образования (ЦИПКРНО) в местные ИУУ, и практически в каждом плане мы можем наблюдать тему «Вопросы марксистско-ленинской теории», на изучение которой было выделено 36 часов, из которых 32 часа были отведены для лекции и 4 для практик¹. Если учесть, что вопросам педагогики уделялось всего 10 часов, а часть тем в зависимости от категории учителей формулировались с явно политическим уклоном (например, «Значение труда Сталина по вопросам языкознания», «Техническое перевооружение народного хозяйства СССР», «Суждение В.И. Ленина «О диалектической природе суждения» и др.) становится очевидным, что центральные органы управления образованием уделяли большее внимание идеологическому воспитанию учителей, нежели аналогичные местные органы.

Как и в случае с педагогическими учебными заведениями, анализ документов указывает на то, что деятельность организаций дополнительного образования в значительно большей степени была связана с оказанием методической помощи учителям. Так руководство Молотовского облоно отмечало, что работа педкабинетов в 1946/47 уч. г. развертывалась в следующих направлениях: организация помощи учителю по повышению его педагогической квалификации, руководство КМО, изучение и распространение лучшего педагогического опыта². Чтобы в определенной степени удовлетворить требования государственно-партийного руководства о необходимости повышения идейно-политического уровня учителей, работниками облоно в отчет были внесены в некотором роде обязательные уточнения. Сообщалось, что в г. Чусовом «райпедкабинетом школьным коллективам были даны задания изучить доклады тов. Жданова и соответствующие постановления ЦК ВКП(б), и сделать вывод относительно необходимости пересмотра учебно-воспитательной работы с точки зрения интересов коммунистического общества». На общегородском собрании учителей г. Чусовой были зачитаны доклады «Об извращения на идеологическом фронте», проведены обзорные лекции по

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1096. Оп. 1. Д. 16. Л. 173, 208, 209, 215, 222.

² ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 948. Л. 29.

первому тому сочинений И.В. Сталина, в том числе по работе «Анархизм или социализм»¹.

Еще одним подтверждением указанной гипотезы можно назвать тот факт, что в изученных нами протоколах заседаний совета Челябинского облИУУ, не было встречено каких-либо упоминаний о работе института в направлении идейного просвещения учителей. «На курсах, семинарах учить учителей не тому чему их учили в институтах, а давать больше практического материала, некоторым учителями высылать разработки уроков» – отмечал заведующий Челябинским облоно И.Т. Дудкин при утверждении плана работы ИУУ на 1952 г.² «Помощь в работе учителю – это основная форма работы методистов»³ – указывал Д.И. Морев, инструктор школьного отдела областного партийного комитета, на одном из заседаний совета института.

Изменение политической обстановки в стране в марте 1953 г., привело к тому что уже на следующий год, вопросы методической работы с учителями вышли на первый план. В отчете Свердловского облоно отразилось следующим образом: «Большое внимание было уделено работе учителей малокомплектных школ. КМО разбирали вопросы планирования работы учителя, вопросы организации и проведения урока. <...> Шире, чем в предыдущие годы, был использован опыт лучших учителей. На заседаниях КМО обсуждались открытые, уроки отдельные методические разработки»⁴. Вместе с тем, усиление внимания к политехническому обучению одновременно приблизило содержание работы ИУУ к методическим проблемам школ. Так Челябинский облИУУ в качестве основных задач на 1957/58 уч. г. ставил: 1. Изучение и обобщение положительного опыта работы школ по политехническому обучению; 2 Оказание помощи школам и учителям в деле изучения и практического освоения путей развития политехнического обу-

---

¹ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 948. Л. 30.

² ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 3. Д. 1. Л. 9.

³ Там же. Л. 12.

⁴ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 220. Л. 67.

чения; 3. Воспитание у учащихся коммунистического отношения к труду; 4. Подготовка оканчивающих школу к практической работе¹.

При этом сказать, что идейно-политическое воспитание в учреждениях дополнительного образования исчезло совсем, невозможно. В большей степени оно стало связано с самообразованием учителей. В условиях распространения малокомплектных и отдаленных школ повышение квалификации значительной части учителей происходило именно в этой форме. Структура и содержание работы учителей в форме самообразования устанавливались специальными планами, выдаваемыми учителям заведующими райпедкабинетами. По сохранившимся материалам Челябинского облИУУ, а именно перечню вопросов, которые ИУУ предложил включить в планы, можно определить, в чем заключалась работа учителя в этом направлении. Вот этот перечень: «Как я повышал идейно-политический уровень? Как работаю над изучением программ? Какую методическую тему разрабатываю? Какую методическую литературу читаю?». Также учитель должен был дать развернутые ответы на следующие вопросы: «Мое участие в работе методического объединения и в общественной работе. Чтение художественной литературы, посещение кино и лекций. Личная библиотека и выписка газет и журналов»².

Материалы Молотовского горИУУ указывают на то, что помимо выполнения учителями заданий районных и школьных методических органов и работы по индивидуальным планам, существовали как минимум еще две формы самообразования учителей, а именно выполнение заданий кабинетов института слушателями курсов, участниками семинаров и практикумов, и выполнение самостоятельных заданий для слушателей вечернего университета марксизма-ленинизма (прим. далее – ВУМЛ), для учителей заочников³.

Обучение в ВУМЛ для учителей открывало возможность продвижения по карьерной лестнице, как в школе, так и в партийных организациях. Но именно это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что учительство за исключением

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 3. Д. 14. Л. 1.

² ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 3. Д. 7. Л. 3.

³ ГАПК. Ф. Р-1099. Оп. 1. Д. 6. Л. 6,7.

карьеристов не сильно было заинтересовано в получении дополнительной идейно-политической подготовки, что подтверждается рядом фактов. Так заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Челябинского горкома ВКП(б) в справке об итогах работы школ города за 1950/51 уч. г. отмечал, что «далеко не все учителя серьезно относятся к повышению своего идейно-теоретического уровня» аргументируя это тем, что из 152 слушателей в течение года из ВУМЛ выбыло 35 чел., а из оставшихся 127 чел. сдали все зачеты и экзамены только 58 чел. т.е. 53% слушателей»¹. Примечательно, что подобное отношение имело место и среди молодых специалистов, только начинающих свой профессиональный путь, о чем было отдельно отмечено членом президиума Молотовского профсоюза НСШ Е.Б. Усольцевым. Он привел пример молодой учительницы-комсомолки с высшим образованием, которой предложили учебу в ВУМЛ, но вместо согласия она в присутствии учителей-стажистов возмутилась: «Это безобразие, что ее заставляют учиться, да еще за это платить надо»². Отметим, что в 1947 г. стоимость обучения составляла 100 руб.³

Значимую роль в организации методической помощи учителям играли дома учителя и учительские совещания в особенности январские и августовские, ставшие неотъемлемым элементом профессиональной деятельности педагогов. И если целью последних главным образом было доведение до учительства первоочередных задач, поставленных правительством, и одновременное всеобщее порицание руководителей отделов образования, директоров школ и педагогов, сыскавших сомнительную славу, то дома учителя были не только центром организации методической помощи, но и местом организации досуга учительства.

Так опубликованная в «Звезде» статья, посвященная открытию Молотовского дома учителя, описывает типичные для данных заведений мероприятия: «Начал работать кружок кройки и шитья, на который записалось 60 чел. На днях приступает к занятиям кружок по изучению английского языка. Организуются

---

¹ ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 6. Д. 272. Л. 103.

² ГАПК. Ф. 8192. Оп. 1. Д. 36. Л. 10.

³ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 155. Л. 4.

кружки художественного чтения, хоровой, драматический, русских народных танцев, бальных танцев, шахматный. Специально в помощь учителю начальной школы создается кружок рисования»¹.

Таким образом, в рассматриваемый период, государство по-прежнему, считало своим долгом не только обеспечивать школы новыми кадрами, но и поддерживать тех педагогов, которые уже были трудоустроены в общеобразовательные учреждения. Безусловно, проводимые местными партийными организациями и органами народного образования, имели достаточно широкий размах, начиная от организации дополнительного профессионального образования и заканчивая государственной поддержкой учительства, и в течение исследуемого периода реализовывались с разной степенью успешности. Но так или иначе, сам факт, что за эти годы число учителей увеличивалось, а вместе с тем увеличивалось и число этих мероприятий говорит о том, что выбранный высшим советским руководством вектор взаимодействия государства и учительства был достаточно жизнеспособным.

* * *

Рассматривая процессы развития системы образования, главным образом следует исходить из тех принципов, которые были заложены государством в проводимой им политике. Изданное практически сразу после капитуляции Германии, постановление СНК РСФСР от 25 мая 1945 г. «О подготовке школ к новому 1945/46 учебному году» в очередной раз напомнило местному советско-партийному руководству, что как и прежде семилетний всеобуч является основной задачей проводимой в сфере общего образования политики. Перед государством, а равно перед местными властями выдвигалось требование усадить за школьные скамьи максимально возможное число лиц, подлежащих обучению. Однако как показывает проведенное нами исследование материально-

---

¹ Звезда. – 1945. – 5 окт.

технического и кадрового обеспечения общего образования, выполнить данную задачу в полном объеме не представлялось возможным.

Общеобразовательная школа, ни с точки зрения технического оснащения, ни с точки зрения кадрового состава, не была готова к приему в школы большого числа учащихся. На Урале этот процесс осложнился еще и последствиями проводимой в годы войны эвакуации. Несмотря на то, что местное партийно-советское руководство не могло в полной мере самостоятельно решить многие проблемы всеобщего образования, тем не менее оно смогло обеспечить деятельность общеобразовательных школ в течение первого послевоенного года. Получив конкретные задания включенные в четвертый пятилетний план по расширению сети общеобразовательных учреждений, региональные власти взялись за реализацию государственных установок.

На данном этапе, продлившемся до 1949 г., деятельность по осуществлению всеобщего образования проходила одновременно по двум направлениям. В первую очередь решался вопрос об увеличении числа школ: низкий уровень финансирования вынуждал местных чиновников привлекать к строительным работам население и трудовые коллективы. Часто органы народного образования открывали школы в приспособленных помещениях, которые не только не обеспечивали организацию учебного процесса на должном уровне, но и не соответствовали никаким санитарным требованиям. Второе направление работы местного руководства было обеспечение школ высококвалифицированными кадрами. Поскольку основная масса школ реализовывала программы 1–4 класса, органы народного образования принимали меры для создания условий функционирования педагогических училищ, которые в конечном счете стали главным каналом подготовки учителей во второй половине 1940-х гг. В то же время, задача перейти на всеобщее семилетнее обучение, определила в качестве приоритетной задачи в области развития педагогического образования, улучшение работы учительских и педагогических институтов. И хотя последние были на балансе центральных органов власти, средств, выделяемых госбюджета было недостаточно и местное партийно-советское руководство было вынуждено одновременно с решением материальных проблем обще-

образовательных учреждений оказывать финансовую помощь учреждениям профессионального педагогического образования. Более того, руководство средних и высших педагогических заведений должно было самостоятельно решать проблемы вовлечения абитуриентов и выпуска специалистов.

Переход в 1949 г. к всеобщему семилетнему обучению в стране, стал новой вехой развития общеобразовательной школы. Особенностью данной реформы стало то, что она не нашла свое отражение в нормативных актах. На наш взгляд вполне очевидно, что развитие науки и техники в стране, которое обеспечивало сохранение особого статуса СССР как «сверхдержавы» требовало увеличения числа лиц, способных продолжить свое обучение в средних и высших учебных заведениях. Однако волевые, административные методы проведения реформы, проведенной в условиях слабо развитой образовательной инфраструктуры, без каких бы то ни было подготовительных мероприятий, подталкивает нас на мысль, что одним из ее инициаторов выступал сам И.В. Сталин. Что вполне подтверждается, теми политическими шагами, которые принимались «вождем» в годы так называемого «апогея сталинизма».

Непродуманная и навязанная сверху «оптимизация», вынудила региональные органы управления образованием, действовать в духе реформы и одновременно изменить сеть общеобразовательных учреждений. В результате на Урале произошел резкий скачок числа семилетних школ, который достаточно хорошо продемонстрирован в приложении 4. Однако, реформа привела и к негативным последствиям, поскольку она практически «вернула» общеобразовательную школу обратно в 1945 г.: перед органами народного образования вновь зазвучали вопросы уменьшения многосменности, вовлечения учащихся в 5-е классы, и поиска учителей предметников, реорганизации школ.

Начиная с 1952 г. органы народного образования и партийные организации, строили свою деятельность на основании директив пятого пятилетнего плана требовавшего осуществления среднего образования. Поскольку результат дальнейшего развития общеобразовательной школы был изначально определен партийно-государственными документами, расширение сети общеобразовательных учреж-

дений проходило достаточно планомерно. Безусловно, финансовые затруднения вносили свою лепту в данный процесс, однако ярко выраженной «штурмовщины» не наблюдалось. Вполне вероятно, что это было связано с тем, что после смены политического руководства в стране, вплоть до XX съезда центральные и местные органы образования занимали выжидательную позицию. И тот факт, что в период с 1952 по 1956 гг., сеть начальных и семилетних школ практически не менялась, говорит о некотором снижении у партийно-советского руководства интереса к данному вопросу.

На наш взгляд это также было связано еще и с тем, что после 1952 г. в вопросах дальнейшего развития общеобразовательной школы на первое место выходит проблемы политехнического обучения. Поэтому приоритетным направлением работы партийно-советских органов в этот период стало расширение учебно-материальной базы уже функционирующих общеобразовательных школ. Одним из направлений деятельности органов народного образования на Урале было создание учебных мастерских. Для преподавания ряда новых предметов школам требовались необходимые образцы действующего оборудования, которые должны были поступать от промышленных предприятий. Однако большинство такого оборудования поступало в таком изношенном состоянии, что мы можем говорить не об «организации помощи школам», а как об одном из путей утилизации предприятиями отработанного оборудования.

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что начиная с 1956 г., в стране происходила подготовка к реформе школы 1958 г. В подходах к решению проблем материально-технического и кадрового обеспечения школ, все больше сказывалось влияние взглядов Н.С. Хрущева говорившего о необходимости «связи школы с жизнью». Были разработаны новые типовые проекты школ большей вместимости, отменено платное обучение в старших классах, в вузах начинается подготовка учителей по новым дисциплинам политехнического цикла. Идея о том, что десятилетнее образование должно было обеспечить беспрепятственный переход ученика из школы напрямую на производство, заставила местное партийно-советское руководство обратить пристальное внимание на реализацию директив

шестого пятилетнего плана об «осуществлении всеобщего среднего образования во всех городах и сельской местности». В результате на Урале происходило постепенное увеличение доли средних школ. Одновременно с этим, на примере Уральского региона, мы видим, что начиная с 1956 г., происходило уменьшение числа школ-семилеток, что само по себе говорит нам о том, что достижение показателей пятилетнего плана, как и прежде осуществлялось не только через строительство, но и путем реорганизации. Более того, как уже было отмечено ранее, наличие значительного числа начальных школ, которые продолжали функционировать спустя десятилетия после перехода на семилетний всеобуч, по-прежнему не позволяло говорить о том, что цели реформы 1949 г. были достигнуты в полной мере.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ И ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛ

2.1. Перестройка учебно-воспитательной работы с учащимися

Изучение учебно-воспитательной работы в школе, на наш взгляд, является естественным и необходимым условием для всестороннего исследования общеобразовательной школы. Главным образом потому, что ее содержание и постановка, целиком и полностью отражают практические интересы государства. Формируя содержание школьного образования и создавая условия для организации учебно-воспитательного процесса в настоящее время, государство тем самым создает гарантии для собственного развития в будущем.

Ведя речь об учебно-воспитательной работе в советской общеобразовательной школе, необходимо понимать, что она целиком и полностью была проникнута идеей политехнизации. Вопрос о сущности данной, можно сказать, основной концепции, неоднократно упоминался в трудах различных ученых педагогов. Но поскольку мы не преследуем в настоящем исследовании цели по-новому взглянуть на прорабатываемую годами теорию о связи школы с практическим обучением, лишь отметим, что следует согласиться с Г.М. Ивановой, по мнению которой «решение проблем политехнического обучения на разных этапах советской школы зависело от многих причин, в том числе и от личной позиции руководителей, возглавлявших систему образования»¹.

К началу исследуемого периода, а именно ко второй половине 1940-х гг., когда первоочередной задачей государства было послевоенное восстановление страны, возврат к идее политехнизации образования был еще не столь актуален. Содержание образования, а вместе с тем и организация учебного процесса в школах, определялись главным образом через призму директивных указаний, начавших свой отчет в годы Великой отечественной войны.

---

¹ Иванова Г. М. Указ соч. С. 127.

На наш взгляд, точкой отсчета череды реформ школьного образования следует считать 1943 г., когда в школах РСФСР было введено раздельное обучение, которое как предполагалось, должно было ввести различия в программах обучения детей обоих полов.

Постановлением СНК от 10 января 1944 г. была отменена словесная система оценки успеваемости и поведения учащихся. В школах была введена, ставшая в настоящее время традиционной, пятибалльная система оценивания. Постановление осудило учительство за отсутствие объективного подхода к оценке знаний, выразившееся в том, что «во многих школах формальные показатели успеваемости растут, а в действительности учащиеся не становятся грамотнее и образованнее»¹. Приказом народного комиссариата просвещения РСФСР от 25 января 1944 г. была отменена практика социалистического соревнования в школе среди учащихся по вопросам учебной работы. Школьной администрации было запрещено оказывать давление на учителя при решении вопроса оценки успеваемости обучающихся².

Постановлением СНК СССР от 21 июня 1944 г. «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе» были введены обязательные экзамены для учащихся школ всех уровней. После успешной сдачи экзаменов у учащихся появилась возможность получить золотую или серебряную медаль, которые после окончания школы давали возможность поступать в вузы без вступительных испытаний³. Постановлением СНК от 29 июня того же года №508 было утверждено «Положение об экзаменах на аттестат зрелости» для лиц, оканчивающих среднюю школу.

Поскольку данное нововведение имело действительно важное значение для дальнейшего развития общеобразовательной школы, считаем возможным сразу обратить внимание на то, что органы народного образования, в течение всего исследуемого периода старались привлечь внимание к вопросу подготовки и сдачи

---

¹ Справочник директора школы. С. 78.

² Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. С. 179.

³ Там же. С. 182

экзаменов школьниками не только их родителей, но и всего населения. Практически ежегодно в прессе, в том числе уральской, публиковались соответствующие статьи примерно под такими заголовками: «Важные дни в школе», «Школа готовится к экзаменам» и тому подобные. Эти публикации достаточно подробно описывали не только опыт педагогов по работе с учащимися, но и давали конкретные советы родителям о том, как подготовить детей к достаточно серьезному в их жизни мероприятию.

Ценность этих статей заключается еще и в том, что они показывают, как оценивали аттестационную кампанию участники тех событий. Так в статье заведующего школьным сектором Молотовского облоно Н. Гампер, опубликованной 20 мая 1945 г в «Звезде», мы видим, что все экзамены в школах начинались с 21 мая с письменной работы по русскому языку и литературе, которую учащиеся 10-х классов должны были выполнить в течение 5 часов. В случаях если учащиеся получали за работу оценку «3», они не допускались к сдаче дальнейших испытаний. Более того, представляет интерес тот факт, что по математике учащиеся сдавали два письменных и три устных экзамена по алгебре с арифметикой, геометрии с тригонометрии. При этом автор публикации особо указывала то, что «если учащийся справляется с доказательством теорем, с решением задач, но обнаруживает незнание арифметики <...> он считается неподготовленным по математическим дисциплинам и не может получить аттестат зрелости»¹.

Принятые в годы войны постановления имели своей целью качественное улучшение учебной работы школ. Именно об этом в своей речи на втором Всероссийском совещании по народному образованию, проведенном в августе 1944 г., упомянул нарком просвещения РСФСР В.П. Потемкин. Вместе с тем, говоря о значимости принятых правительственных актов, руководитель системы образования отмечал, что «основным недостатком школьного преподавания и знаний уча-

---

¹ Звезда. 1945. 20 мая.

щихся» является формализм¹. С его слов данное явление имело место не только в методах преподавания, но и в оценке знаний учащихся.

Обозначенная наркомом просвещения проблема формализма и борьбы с ним, стала одним из приоритетных направлений работы региональных органов образования в первые послевоенные годы. Чтобы оправдать слова народного комиссара просвещения областные, а также рай(гор)оны стали вести активную работу по выявлению недостатков работы вверенных им общеобразовательных учреждений. В частности заведующий Челябинским гороно А. Кирушева в отчете о работе школ города за 1945/46 уч. г. указывала, что на основе анализа работы за предыдущий период был выявлен ряд крупных недостатков, среди которых большое количество учащихся оставленных на 2-й год и получивших испытания на осень. Эта ситуация, со слов работника просвещения свидетельствовала «о неудовлетворительном качестве, поверхностности знаний ряда школьников <...>, что являлось следствием укоренения формализма в обучении детей»².

Находясь в аналогичной ситуации, руководство Свердловского облоно поставило своей задачей в течение всего 1945/46 уч. г. вести систематическую настойчивую работу по «изживлению формализма» в знаниях учащихся и в методиках работы учителей. Работники органов образования потребовали от учительства добиться увязки получаемых учащимися знаний с умением приложить и на практике в жизни и широкое применение самостоятельных работ учащихся в учебном процессе³.

В определенной степени выдвигению на первый план имевшей место проблемы способствовали подкрепляемые сотрудниками органов образования данные об успеваемости школьников, которая, к слову, в действительности была не высокой. Так, по данным представленным Молотовским обкомом, видно, что на 1 полугодие 1945/46 уч. г. в области из 228725 учащихся не успевало 64513 чел. или 28,2% учащихся. Из них по 1–4 классам не успевали 43020 чел. или 24%, по 5–7

---

¹ Потемкин В. П. Статьи и речи ... С. 248-249.

² ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 6. Д. 45. Л. 81.

³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 135. Л. 2.

классам 19395 (44%) и по 8–10 классам – 2094 (40%)¹. Однако если вспомнить каким образом происходило комплектование кадров накануне первого послевоенного учебного года, то представленные результаты, на наш взгляд, являются вполне закономерными.

Требую от учительства коренным образом изменить стиль и содержание работы, работники партийно-государственного аппарата, тем не менее, хорошо понимали, что причинами неудовлетворительной организации учебного процесса были последствия военного времени. В частности, в отчете Свердловского облоно за 1946/47 уч. г. констатируется что, при относительно высоких показателях работы ряда учителей Кировграда, Камышлова, Арамильского и Кушвинского районов по ряду причин успеваемость учащихся оставалась неудовлетворительной и качество работы не высоким. Во-первых, целый ряд школ, не был укомплектован педагогическими работниками. В документе отмечалось, что значительная часть учителей не имела законченного среднего образования. Во-вторых, было отмечено, что в части учебных заведений контроль и руководство за работой педколлектива со стороны директоров, заведующих и завучей школ осуществляется неудовлетворительно. Третья причина заключалась в несвоевременной поставке учебников для школ, которые поступили только ко второй четверти и необеспеченности учителей дополнительной подготовкой и помощью².

Не снимая ответственности с руководящих органов, стоит понимать, что изменить ситуацию они были не в силах. Более того, несмотря на проводимую кампанию по борьбе с формализмом отдельные педагоги позволяли себе относиться к ней достаточно равнодушно. О чем, в частности, писала зав. школьным сектором Молотовского облоно Н.И. Гампер в статье «О качестве обучения в школе». «Но не только недостатком квалифицированных кадров и плохим материально-хозяйственным положением ряда школ объясняются неудовлетворяющие нас успехи школьников <...> У нас много прекрасных учителей, но есть и такие которые под флагом повышения требовательности, скрывают свою бессознатель-

---

¹ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 12. Д. 434. Л. 45.

² ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 140. Л. 7.

ность. Учитель, получивший класс от другого, имеет возможность объяснить слабые знания учащихся плохой работой своего предшественника»¹.

В условиях, когда чиновники и учителя пытались переложить ответственность друг на друга, особый интерес представляет точка зрения представителей школьной администрации, позиция которых, главным образом состояла в критике педагогических учебных заведений. Вполне типичное замечание на этот счет было высказано директором Троицкой школы Челябинской области Кожуро на I областном съезде учителей: «Школа не может заменить педагогическое училище или педагогический институт. А какое право имеет человек на документ об окончании учительского института, если он заявляет: «Я всегда путаю Швецию и Швейцарию». Или в ответ на вопрос ученицы, что такое комета? Просто признается: «Я знаю, что есть кометы и планеты, но кто из них хвостатые, не помню»². Более того, участники совещания уже после выступления директора отмечали, что подобные «анекдотичные» ситуации были далеко нередки.

Возвращаясь к вопросу о недопустимости формализма в обучении, стоит отметить, что хотя центральной идеей объявленной кампании было устранение недостатков учебной работы по всем школьным предметам. Главным образом, данный недостаток в обучении должен был быть устранен при преподавании языка. «Поражает отсутствие чутья родного языка, безвкусица и неряшливость в употреблении слов <...> учащимися механически пассивно и неосмысленно усваиваются слова родного языка. Это и есть худший плод формализма»³ – отмечал В.П. Потемкин в упомянутом выше выступлении.

Анализируя отчеты отделов народного образования, можно увидеть, что в большинстве своем местное партийно-советское руководство старалось придерживаться аналогичной позиции. В частности, в составленном по результатам 1946/47 уч. г. отчете Челябинского облоно отмечается что «основной причиной неудовлетворительного состояния преподавания грамматики является не только

---

¹ Звезда. 1945. 22 июня.

² ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1326. Л. 75.

³ Потемкин В.П. Указ соч. С. 251.

методическая неподготовленность, но и недостаточные их [учителей] знания по грамматике»¹. По мнению руководства Свердловским облоно формализм в знаниях учащихся выражался в кратком пересказе, учебника, который заучивался ими без «достаточного понимания», а формализм в работе учителей был связан с тем, что они, при работе не используют иллюстрации учебников, доску и мел².

При всей своей важности, стоит признать, что проводимая региональным руководством кампания по повышению качества образовательного процесса и его результатов, сама по себе носила формальный характер. В стремлении повлиять на результаты работы школ, чиновники порой сами становились пленниками формального подхода. Не имея в распоряжении материальных средств и реальных способов решения стоявших перед общеобразовательной школой проблем, представители партийно-советского аппарата были вынуждены писать отчеты и предъявлять учительству претензии которые не только зачастую были безосновательными, но и порой даже абсурдными как, например, представители Свердловской партийной организации обвиняли учителей в том что «экскурсии практиковались редко, учащиеся путают природные явления, представляют их формально»³.

Формализм, как явление в школьном образовании, в том виде как его понимали чиновники и учителя, продолжал существовать в течение всего исследуемого периода. Об этом, например, свидетельствует подготовленная в 1953 г. Д. Шепиловым сводка писем поступивших в редакцию «Правды», в которых педагоги сообщали о недостатках учебно-воспитательной работы школ. В частности, бывшая учительница школы №6 г. Лысьвы Овсянникова, сообщала, что в школе, где она работала, учащихся, не сдавших осенние экзамены, переводили в следующий класс⁴. При этом стоит отметить, что уже в первой половине 1950-х гг. проблема формализма все реже стала упоминаться в делопроизводственных документах партийных и советских органов

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1328. Л. 19.

² ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 295. Л. 19.

³ Там же. Л. 53.

⁴ РГАНИ. Ф.5. Оп. 18. Р. 4004. Д. 41. Л. 17.

На наш взгляд, это произошло в связи с тем, что в 1946 г. в стране были введены новые учебные планы (см. Приложение 11). Как отмечали авторы «Очерков по истории школы» одной из причин, побудившей АПН РСФСР начать пересмотр действовавших планов, был переход школы к обучению детей с семилетнего возраста, в результате чего возникли трудности в усвоении учащимися 3 класса курсов истории, естествознания и географии, поэтому в результате уже с 1945/46 уч. г. эти предметы были сохранены как самостоятельные только в 4 классе¹.

В условиях, можно сказать чрезвычайной, перестройки содержания образования, местное руководство было вынуждено, наспех развернуть систему краткосрочной подготовки учителей. Так, в Свердловской области облИУУ в течение всего лета 1946 г. были проведены краткосрочные семинары по изучению новых программ, для заведующих начальными школами. В том же году, как отмечало руководство облоно на августовских учительских совещаниях, учителя начальных классов готовились к работе по новым программам путем их анализа, изучения учебников и практической работы над темами. Среди основных обсуждаемых вопросов были: «Как организовать наблюдения за природой в 1 и 2 классе, как сочетать их с объяснительным чтением и как пользоваться в целях развития речи? Как планировать работу по чтению в 3 классе? Как работать по новой программе, не имея новых учебников?»²

Несмотря на проведенную работу, результаты обследования ряда школ проведенного работниками облоно Свердловской области в течение 1946/47 уч. г., показали, что некоторая часть педагогов имела серьезные проблемы при реализации новых планов. Отмечалось, что учителя 1 и 2 классов недостаточно ясно представляют объем знаний, которые должны получать учащиеся по естествознанию и географии, и в какой последовательности должен быть подан учебный материал. Оказалось, что наблюдения, экскурсии, предметные уроки часто совсем не проводятся или проводятся без всякой системы и не дают никаких результатов³. В

---

¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 1941–1961. С. 133.

² ГАСО Ф. Р-233. Оп. 3. Д.140. Л. 8.

³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д.140. Л. 9.

результате программа по естествознанию в 1-ом и по естествознанию и географии во 2-х классах была не выполнена во многих школах. Как писали чиновники: «в лучшем случае дети знакомились с особенностями времени года с отдельными растениями своей местности». Поскольку при планировании учебного процесса, часть учителей пользовалась учебником, в ряде школ области в течение учебного года были проведены уроки по темам, не предусмотренным программой. Например, как указано в отчете, «в школах Кушвы №4 и 5 в планах учителей 3 классов на тему «Жизнь первобытных людей» включены статьи «Александр Невский, Начало Москвы и др.»¹.

Руководство Молотовского облоно, также указывало на то, что работа по новым учебным планам в 1946/47 уч. г. привела к неутешительным результатам. Говоря, главным образом о том, что планы поступили в область со значительным опозданием, а неквалифицированные учителя, не смогли добиться необходимых результатов обучения, работники облоно указали на снижение общей успеваемости, в результате чего из 29106 учащихся 1–4 классов окончили школу лишь 20435 чел.²

Утверждать, что новые планы стали, чуть ли не главной причиной снижения успеваемости, на наш взгляд не совсем верно. Как минимум следует учитывать, тот факт, что в ряде сельских школ, учащиеся нередко и не по своей вине были вынуждены не посещать учебные заведения в связи с уборочными работами. В частности, как отмечается в документах Свердловского облоно в 1947/48 уч. г. по указанию министерства просвещения РСФСР начало учебных занятий в 5–10 классах школ сельской местности было перенесено на 1 октября. В результате, учебный план пришлось выполнить со значительным напряжением сил и затрат времени учащимися и учителями, что в конечном счете отразилось на качестве знаний школьников³.

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д.140. Л. 10.

² ГАПК Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 948. Л. 1-2.

³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 144. Л. 6.

Введение новых учебных планов в 1946 г. сопровождалось не только отмеченными выше сложностями, но и совпало с изданием постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» и сопутствующих им докладов А. Жданова. Стоит отметить, что руководство местных органов народного образования в документах, направляемых в вышестоящие инстанции, давало положительно оценку начавшейся идеологической кампании. Зав. Челябинским облоно И.Т. Дудкин так обозначил это событие в своем отчете: «Новая программа, новые учебники и вслед за этим постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам воодушевили и подняли наше учительство на новый более высокий уровень учебно-воспитательной работы с детьми»¹. По замечанию, представителей Молотовского горно изданные постановления ЦК ВКП(б) по вопросам идеологической работы «заставили» руководителей школ в текущем учебном году внести ряд изменений как в годовые планы, так и в личные. Больше внимания, со слов чиновников, учителя стали уделять внедрению идеологических установок высшего руководства при преподавании особенно Истории, Конституции, Литературы, Географии, Естествознания².

С одной стороны, подобные высказывания достаточно хорошо демонстрируют приверженность органов народного образования проводимой линии «совершенствования» учебно-воспитательной работы в стране. С другой стороны, как показывает анализ имеющихся источников, у представителей органов образования, не только отсутствовало понимание того, как необходимо было перестроить работу учителей по преподаванию учебных предметов и главным образом литературы и русского языка, но и вынуждало, приспособлять свою деятельность в соответствии с новыми требованиями высшего руководства страны.

Так, возвращаясь к отчету И.Т. Дудкина, мы видим, что неудовлетворительные знания учащихся по русскому языку объяснялись в первую очередь недостатками в методической работе. А именно: 1) недостаточными, в значительной степени формальными знаниями русского языка у части учителей; 2) нечетким пред-

---

¹ ОГАЧО. Р-1000. Оп. 1. Д. 1328. Л. 25.

² ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 384. Л. 402.

ставлением значительной части педагогов, включая и учителей 8–10 классов, о том, что должно представлять из себя хорошее изложение и сочинение; 3) не вполне достаточной идейно-политической подготовленностью некоторых учителей¹.

С целью устранения подобных замечаний, во всем регионе для учителей были проведены краткосрочные курсы, главной особенностью которых стала политико-просветительская, нежели методическая направленность. Так в Молотовской области, учителей русского языка и литературы чаще знакомили не с методиками работы, а с текстом постановлений ЦК ВКП(б). Были проведены семинары по темам: «Значение постановления ВКП (б) о журналах Звезда и Ленинград», «Сочинения их виды и методика проведения»². На наш взгляд, преимущественно идейно-политический характер данных мероприятий объяснялся не только отсутствием в штате органов образования методистов, способных подготовить конкретные материалы для перестройки работы педагогов, но и необходимостью органов образования отчитываться о проделанной работе в соответствии с требованиями чиновников.

Подчеркивая значимость и результативность проведенных мероприятий по повышению уровня подготовки учителей в новых условиях, сотрудники органов образования нередко отмечали, что учащиеся старших классов стали больше любить и ценить литературу как «боевое искусство». Так, по мнению руководителя Челябинского облоно, постановления по идеологическим вопросам не только помогли учителям «лучше» организовать уроки литературы в 8–10 классах и добиться улучшения знаний учащихся, но и помогли «учителям лучше, понять значение и роль нашей литературы, понять всю ответственность и роль в сообщении учащимся правильных знаний и воспитании в учащихся средствами литературы коммунистической морали и мировоззрения»³.

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1328. Л. 26.

² ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 948. Л. 26.

³ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1328. Л. 34.

Чтобы проделанная на местах работа выглядела более убедительно, работники облоно, подтверждали свои слова результатами итоговых испытаний. Так, например Челябинский облоно рапортовал, что в 1946/47 уч. г. экзамены по русскому языку и литературе сдали 94,5% допущенных, в то время как годом ранее этот показатель составлял 93,4%¹.

Как мы видим, прирост составил чуть более одного процента, что в свою очередь заставляет нас усомниться в методической эффективности применения идеологических нововведений в учебно-воспитательную работу школ. Напротив, представители партийных организаций, наоборот считали, что эти показатели могли бы быть выше, и обвиняли органы образования и учителей в том, что работа по изучению и использованию постановлений ЦК ВКП(б) еще не была выведена на должный уровень. Так заместитель заведующего отделом пропаганды Челябинского горкома ВКП(б) Мошкин в отчете о работе сектора школ в 1946/47 уч. г. указывал, «что, большинство учителей еще не сделали должных выводов из партийных постановлений по идеологическим вопросам». В результате на экзаменах по литературе учащиеся не могли ответить на следующие вопросы: «что говорил В.И. Ленин об Обломове и обломовщине»; «где и как использованы персонажи произведения Гоголя И.В. Сталиным»; «смысл статьи В.И. Ленина: «Лев Толстой, как зеркало русской революции»².

Подобные, изложенному выше, примеры позволяют нам сделать вывод о том, что постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» в действительности не смогли оказать сколь бы то ни было существенного влияния на организацию учебного процесса. Исключением из этого правила можно назвать лишь то, что в существующем школьном учебнике «Современная литература» для 10-х классов под редакцией Л.И. Тимофеева, как отмечено в опубликованных документах агитпропа, были обнаружены «серьезные политические ошибки». В результате чего министром просвещения РСФСР Калашниковым 14 сентября 1946 г. был издан приказ, «воспреещающий изучение в десятых классах по учебнику

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1328. Л. 35

² ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 6. Д. 124. Л. 111.

Л.И. Тимофеева разделов, в которых дается неправильная характеристика Зощенко и Ахматовой»¹.

Указанный выше вывод подтверждается и тем, что уже спустя непродолжительное время на повестку дня органов образования вновь вышли вопросы совершенствования методики преподавания. Методические проблемы были изложены в проекте доклада для августовской конференции учителей в Челябинской области 1948 г. Неизвестный нам автор отмечал, что, как и в прошлом году, учащиеся 5–7 классов продолжают совершать ошибки на безударные гласные («часовые видут мальчика», «облеваются слезами») и на приставку («здержал», «збегал»). А особенностью многих изложений было то, что первые 2–3 предложения писали в форме «близкого к тексту повторения, а затем шло противоречие и сбивчивое изложение мысли, пропуски существенного, недоговоренности и т.д.»².

Характеризуя деятельность местных органов народного образования в ходе идеологической кампании 1946 г., считаем возможным обратить внимание на то, что, благодаря разного рода отпискам «о выполнении постановлений», работники обл(гор)района образования смогли создать видимость того, что на Урале идеологические установки высшего руководства прочно вошли в школьную практику.

С другой стороны на основании поступавшей из регионов достаточно однотипной информации, не содержавшей каких бы то ни было признаков критики в адрес высшего руководства, на наш взгляд, создавалось мнение, что общеобразовательная школа с достаточной гибкостью и в кратчайшие сроки может обеспечить быструю интеграцию любых идеологических установок в умы подрастающего поколения, что мы и видим в последующие годы.

Накануне 1948/49 уч. г. министром просвещения РСФСР А. Вознесенским был издан приказ №434 от 10 августа 1948 г. «Об итогах работы школ РСФСР в 1947-1948 году и очередных задачах на 1948-1949 учебный год». Директива указывала на несоответствие уровня преподавания в ряде школ и сохраняющееся в школах страны массовое второгодничество. Также был указан тот факт, что при-

¹ Сталин и космополитизм: документы Агитпропа ЦК КПСС, 1945–1953. М., 2005. С. 87.

² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп.12. Д. 274. Л. 93.

мерно 25% экзаменационных работ на аттестат зрелости, представляемых педагогическими советами школ не присуждение медалей, оказывались оцененным завышенными отметками¹. Одновременно с тем, большую часть приказа министр посвятил вопросу идеологического воспитания школьников.

Руководитель системы народного образования требовал, чтобы в течение 1948/49 уч. г. каждый учитель на материале преподаваемого предмета «вооружал школьников научно-материалистическим пониманием законов развития природы, общества и человеческого мышления». Требовалось разъяснять школьникам, что «советский патриотизм является высшим выражением морально-политического единства советского народа, сплачивает все народы советского союза в единую братскую семью»².

Следуя указаниям министра, руководство Свердловского обкома указывало на то что, работа школ и органов народного образования в 1948/49 уч. г. была направлена на решение следующих основных задач: «решительное улучшение всей учебно-воспитательной работ школ, повышение уровня идейно-политического воспитания учащихся, привитие им чувства советского патриотизма и национальной гордости; перестройка преподавания биологии на новых принципах и методических основах советской мичуринской науки, способствующей выработке марксистско-ленинского материалистического мировоззрения»³.

Значительное внимание сотрудники облоно уделили «развернувшейся борьбе с проявлениями космополитизма», которая со слов чиновников потребовала от учителей усиленной работы по воспитанию учащихся в духе советского патриотизма и советской национальной гордости величием русского ума и могуществом первого в мире социалистического государства⁴.

Стоит отметить, что документы этого периода значительно «засорены» идеологическими лозунгами, поэтому считаем, что объективно оценить процесс организации учебного процесса в общеобразовательных школах представляется

¹ ГАРФ. Ф. А2306. Оп. 71. Д. 155. Л. 128.

² Там же. Л. 131.

³ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 295. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 9.

достаточно сложно. Тем не менее, нами выделено два основных направления начавшейся в 1948 г. реструктуризации школьного образования.

Первое направление коснулось блока общественных наук, таких как История, Конституция, География. Еще в 1947 г. Свердловским облоно была поставлена задача сформировать у учащихся диалектико-материалистического миропонимание, воспитывать советский патриотизм и советскую национальную гордость. В принципе такой подход был вполне закономерен, и даже педагогически обоснован. Так, например, в учебнике «Методика начального обучения истории» для педагогических училищ, изданном в 1945 г., основная цель обучения истории представлялась в том, «чтобы развить у учащихся марксистско-ленинское миропонимание, чтобы учащиеся знали и понимали прошлое и настоящее Родины, любили Родину, и были готовы служить Родине»¹.

Однако описанный чиновниками опыт работы некоторых учителей говорит о том, что при организации учебного процесса в школах больший вес имел сам факт проведения урока, нежели его содержание и уж тем более его соответствие партийным установкам. «Уроки географии, истории, естествознания в 4 классе планировались одновременно с уроками русского языка или рисования во втором классе. Материал, преподаваемый учащимся, иногда не соответствовал требованиям, бывал случайным и давался лишь для того, чтобы заполнить время детей во время работы учителя с другим классом» – отмечали в Свердловском облоно².

Неоднократно в отчетах обл(гор)района второй половины 1940-х гг., встречаются замечания о том, что реализовать поставленные задачи не представлялось возможным по причине слабо развитой учебно-материальной базы. Так, в докладной, представленной в Молотовский обком, составленной по результатам проверки преподавания истории и Конституции СССР в Карагайском районе, упоминается об отсутствии исторической литературы в школьных библиотеках, недостаточным обмене опытом среди учителей, и делается вывод, что «основной причиной недостаточного знания и понимания учащимися исторических закономерно-

---

¹ Гиттис И. В. Методика начального обучения. М., 1945. С. 5.

² ГАСО Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 144. Л. 8.

стей, является неумение правильно с точки зрения советской исторической науки оценивать исторические события, деятельности исторических личностей»¹. В качестве примера приводился опыт одного из учителей, учащиеся которого не знали, что основой существования Римской республики было существование класса свободных крестьян, по той причине, что учитель сам «не выяснил этого «четко и ясно»»².

Справедливости ради отметим, что низкий уровень качества преподавания был следствием также низкого, в плане содержания, качества учебной литературы. То, что именно учебник не позволяет поставить работу по истории на должную высоту, в одном из своих отчетов упоминала зав. Челябинским горно А. Кирушева. С ее точки зрения, материал учебника (прим. авт. – речь идет об учебнике «Краткий курс истории СССР» по ред. Шестакова) для 4 класса был изложен «сухо и трудно». В результате учащиеся были вынуждены механически рассказывать выученные по книге уроки, такие термины как «демократ», «социал-демократ», «реакция» со слов представителя администрации «не доходят до сознания учеников». Еще одной довольно характерной проблемой, отмеченной представителем власти, называлась «неправильная дозировка времени на уроках». Речь шла о том, что в большинстве своем значительную часть урока учителя посвящали опросу учащихся, а на изложение материала отводилось десять-пятнадцать минут. Отдельно отмечалось, что вопросы, которые задавали учителя, были не продуманы, в качестве примера приводилось следующее: «Какого генерала послала Антанта во втором походе на уничтожение Советского союза», «Что было создано при Иване Грозном и какой у них был знак?»³.

Не смотря на часто незаслуженную критику в адрес педагогов, стоит все же отметить и справедливость некоторых замечаний. Партийно-советское руководство не раз отмечало, что учителя нередко сами не знают ответов на вопросы, которые задают учащимся. Даже в 1953 г., когда ситуация с педагогическими ра-

---

¹ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 15. Д. 458. Л. 16.

² Там же. Л. 18.

³ ОГАЧО. Ф. Р-1068. Оп. 2. Д. 14. Л. 38-39.

ботниками в регионе более или менее стабилизировалась, на совместном совещании работников Свердловского обкома и ИУУ, представителем горИУУ Н.Д. Нелюбиным было сказано следующее: «У нас в г. Свердловске имеется немало ошибок по содержанию и методике преподавания истории и конституции. Типичные недостатки – это неумение излагать материал с показом исторических событий, давать правильное понимание исторического процесса. В школах у отдельных учителей не ликвидирована попытка преподнести историю без вскрытия исторических фактов¹. <...> Студенты, кончая педагогический институт, не знают даже какие иллюстрации помещены в учебнике. Уроки у многих учителей не носят обучающий характер, а бывают в большинстве случаев лекционными». Среди прочего на совещании было отмечено, что многие учителя слабо представляют экономику общественно-экономических формаций, не работают над вскрытием сложных исторических понятий и терминов, преподают историю в отрыве от действительности².

В условиях усиления идеологического диктата, представители школьной администрации и органов управления образованием были вынуждены описывать применяемые учителями методики не с точки зрения достижения учебных целей, а с позиции выполнения идеологических установок высшего руководства страны. Это наглядно прослеживается на следующем примере. Так, если в 1946/47 уч. г. конспектирование десятиклассниками Челябинска таких первоисточников, как «О задачах пролетариата в данной революции», «О двоевластии», «Головокружение от успехов» и др. рассматривалось заведующим сектором школ горкома ВКП(б) Кендышем, как средство по углублению знаний и формированию навыков работы над первоисточниками, то в 1949 г. в отчете Свердловского горкома подмечено, что в плане объяснительного чтения в 1–3 классах, а также на уроках истории, географии естествознания в 4-х классах «политически более заостренно использовался программный материал, характеризующий героическое прошлое нашей родины в борьбе за свободу и независимость <...> В статьях для чтения о Ломо-

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 52. Д. 221. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

носове, Мичурине, Ползунове, Попове и др. подчеркивается в доступной форме мировое значение нашей науки, приоритет наших ученых в научных открытиях»¹.

Примерно в это же время, как в частности отмечается в отчете о работе школ Свердловской области, среди учителей истории доминирующий в методике работы становится в принцип воспитывающего обучения. Его суть заключалась в том, что педагог на материале преподаваемого предмета должен был «вооружать» учеников научно-материалистическим пониманием законов развития природы, общества и человеческого мышления². В качестве образцового примера преподавания истории, с использованием этой методики, в документе освещался опыт средней школы №7 г. Первоуральска, где при изучении темы «Суворов и штурм Измаила», учителем было обращено внимание учащихся на образцы героизма и патриотизма Суворова, который «настолько ненавидел иностранное, что даже отказался сесть на подвезенного ему коня «донской конь меня привез и увезет отсюда ответил он». Составители документа отмечали: «При изучении темы о Великой отечественной войне учащиеся хорошо поняли освободительную роль русского народа в войне, мудрую политику тов. Сталина. Глубоко переживали, слушая рассказ учителей о героях войны, комсомольцах, Александре Матросове, Зое Космодемьянской, Гастелло»³.

Не меньше, чем изучению истории, советско-партийное руководство уделяло внимание преподаванию Конституции СССР, которая в соответствии с учебным планом 1946 г. изучалась учащимися 7-х классов. Преподавание Конституции осуществлялось учителями истории, поэтому с организационно-методической точки зрения освоение школьниками этого учебного предмета практически было аналогичным изучению истории. Но, тем не менее, имели место и свои особенности, которые могут быть достаточно хорошо представлены в материалах проверок на предмет состояния преподавания этой дисциплины в Свердловской области в 1950 г.

---

¹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 15. Д. 351. Л. 13.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 295. Л. 70.

³ Там же. Л.18.

Так в справке о преподавании Конституции СССР в школе №32 Нижнего Тагила, учителем школы №9 Братиловым был описан опыт посещения уроков на тему «Изменения в жизни СССР с 1924 по 1936 год» учительницы Симановой Е.С.: «Уроки однотипны и даны по следующему плану: опрос, подытоживание ответов и подготовка восприятию нового материала, сообщение нового материала, домашнее задание, закрепление.<...> Изложение вопроса изменения в промышленности в сельском хозяйстве в товарообороте учительница делает доступным языком. В итоге делает вывод о том, что изменения произошли огромные и что они должны быть закреплены, найти отражение в Конституции нашего государства»¹. Инспектор облоно М.А. Антропова, побывавшая на уроке в семилетней женской школе №17 г. Серова на уроке преподавателя Удальцовой О.Н., отмечала, что излагаемый учащимся материал труден. «Историю СССР учащиеся проходили только в 4 классе. В 7 классе все сведения по истории советского государства надо вложить в программу Конституции СССР. Терминология для учащихся трудна. Такие слова как суверенитет, компетенция и т.д. остаются непонятными»².

Описанные инспектором Свердловского облоно М.П. Бурмакиной результаты комплексной проверки школ № 16, №17 и №22 г. Серова, для проведения которой были созданы 3 комиссии и посещено в общей сложности 11 уроков, указывали на то, что главным результатом освоения школьниками этого учебного предмета было воспитание у учащихся чувства патриотизма и гордости за Родину. На основании проведенного комиссиями наблюдения, в документе отмечалось, что уроки главным образом ведутся методом бесед. Так, например: «Учительница школы №16 Тукмачева А.П. начинает свою беседу с вопроса: кто был на нашем металлургическом заводе? Проводится связь с датой основания завода (1895) его прежним названием (владелец завода Половцев назвал его в честь жены Надеж-

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 47. Д. 228. Л.61–63.

² Там же. Л. 69.

ды). Половцев жил в Петербурге и завод был его частной собственностью. Затем ставится вопрос, а кому принадлежит завод в настоящее время?»¹

Осуществляя контроль за преподаванием Конституции, проверяющими было установлено, что у учащихся имели место пробелы в знаниях по истории. «Учащиеся говорят, что в 1924 г. у нас были помещики, что интеллигенция является классом, что основными классами капиталистического общества являются капиталисты, рабочие и крестьяне. Учащиеся имеют слабые представления о тех изменениях, которые произошли в СССР с 1924 по 1936 год»² – отмечала М. Бурмакина.

В определенной степени ценными были выводы проверяющих о невозможности учащимися усвоить отдельные разделы дисциплины. Было отмечено, что для школьников наиболее трудными для освоения были темы: «вопрос о диктатуре пролетариата», «суд и прокуратор». Школьники со слов чиновников не могли продемонстрировать четкость в понимании органов государственной власти и органов государственного управления, затруднялись в понимании происхождения государства, в определении государства и права³.

Важным наблюдением, сделанным в ходе проверки, позволяющим нам говорить о том, что преподавание данного предмета было введено в школьную программу необдуманно, является то, что большая часть преподавателей высказывалась за перенесение Конституции СССР в 9 или даже в 10 класс средней школы. Они мотивировали это тем, что изучение Конституции представляет трудности для глубокого усвоения учащимися в 13-14-ти летнем возрасте. Более того, изучение Конституции фактически осуществлялось без учебника. На совещании преподавателей этого предмета г. Челябинска, проведенного 28 февраля 1948 г., неоднократно отмечалось, что имеющееся пособие М.П. Каревой, очень краткое,

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 47. Д. 228. Л. 98.

² Там же. Л. 100.

³ Там же. Л. 101.

текст его не понятен для учащихся, в результате чего часть учителей была вынуждена вести уроки путем диктовки основных положений законодательства¹.

Безусловно, названные проблемы были типичными, однако, чтобы в отчетных документах информация об имевших место недостатках в большей степени не акцентировала внимание вышестоящих инстанций, зачастую представители органов образования приводили примеры работы более опытных учителей. Одним из таких примеров для руководства Свердловского облоно послужил опыт, учителей Алапаевска, Н.Тагила, Невьянска, которые при изучении темы «Местные органы власти» прибегали к экскурсиям в горсовет. С определенной степенью гордости, сотрудниками облоно был отмечен опыт учителей Толкушенко, и Бухаловой, при изучении темы «Государственный герб». «Рассказ о гербе сопровождался показом гербов крупных капиталистических государств и герба царской России, с изображением хищных животных. Внимание учащихся было обращено на то, как в самом гербе запечатлен хищнический характер внутренней и внешней политики зарубежных стран, и как на гербе СССР отражается мирный характер нашего государства»² – отмечали чиновники.

С подобными же проблемами сталкивались и преподаватели географии. В большинстве своем учителя строили уроки, стремясь сравнить СССР с так называемыми «империалистическими державами». Так, например учителя Челябинской области, рассказывая о развитии сети железных дорог, количестве электростанций, городской жизни на уроках особенно отмечали разницу карт царской России и СССР³. Особенно, как свидетельствуют документы, учителя заостряли внимание на плане Маршалла, который с точки зрения представителей власти, представлялся учащимся как план закабаления Европы.

Чтобы у центральных органов не было ни малейшего подозрения о том, что преподавание географии было лишено идейной составляющей, приводимые местными чиновниками примеры положительного опыта преподавания в определен-

---

¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 12. Д. 274. Л. 9–16.

² ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 295. Л. 49.

³ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1388. Л. 20.

ной степени приукрашивались. Как, например, учителя «приучали школьников видеть в окружающей среде диалектическое единство разнообразных и противоречивых естественных процессов: размывания и отложения, нагревания и остывания, горообразования и разрушения гор»¹.

Ряд изменений в содержании школьного образования в 1948 г. был связан с решениями августовской сессии ВАСХНИЛ. В соответствии с приказом министра просвещения «Об итогах работы школ», преподавание биологии, а вместе с тем и соответствующих разделов естествознания должно было осуществляться на основе учения И.В. Мичурина. В обязанность преподавателей биологии, вменялось разъяснение учащимся что «мичуринское учение – новый высший этап в развитии материалистической биологии, что оно не только дает подлинно научное объяснение развития органического мира, но и вооружает практиков социалистического земледелия действенными методами улучшения существующих и создания новых сортов и пород растений»².

В отличие от общественных наук, совершенствование преподавания биологии в школе было связано с необходимостью значительного улучшения учебно-материальной базы школ за счет выделения опытных пришкольных участков, и появления в определенной части школ «живых уголков», а также созданных самими учителями учебно-наглядных пособий – гербариев.

С одной стороны, результатом нововведений стало то, что в большинстве своем руководящие работники имели основание говорить о повсеместном улучшении знаний школьников по этому предмету. Вполне типичным образом заведующий Свердловским горно А. Сухов отмечал, что в школах города в течение 1948/49 уч. г. при преподавании естествознания в практику учебной деятельности значительно шире вводилась организация наблюдений учащимися за природой, а обработка изучаемых школьниками материалов осуществлялась в форме календарей природы, графиков, дневников³.

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 295. Л. 51.

² ГАРФ. Ф. А2306. Оп. 71. Д. 155. Л. 133.

³ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 15. Д. 351. Л. 12.

В то же время, работники органов образования, на основе опыта оценки их отчетов вышестоящим начальством полученного в 1946 г., не забывали упоминать и об идеологической направленности процесса обучения. В документах упоминается, что при изучении курса биологии учителя знакомили учащихся с трудами Мичурина, Лысенко и Вильямса. Так, например, в школах Миньярского, Нижне-Увельского районов Челябинской области при изучении темы «Корень» учителя знакомили учащихся с работами академика Вильямса, а при изучении семейств розоцветных и злаковых школьникам рассказывали «о переделке растений И.В. Мичуриным и Лысенко»¹.

В то же время, в качестве положительного момента следует отметить, что начиная с 1948 г., при изучении биологии в школе учащиеся стали более активно заниматься практической деятельностью, используя в качестве учебной базы пришкольные участки, что, безусловно, способствовало привитию школьникам навыков общения с природой.

Так в изданном Молотовским облИУУ пособии «Из опыта преподавания биологии»², в статье учителя В.А. Подставницкого «Практические уроки в школьном саду» был опубликован опыт работы Сылвенской средней школы. Автор сообщал, что за последние 4 года (прим. авт. 1948–1952 гг.) в школьном питомнике силами учащихся было выращено около 18 тыс. ягодных растений, которые затем были переданы для закладки садов в 22 школах, 3 колхозах и 520 семей³. Подобные примеры широко встречаются и в документах обл(гор)района.

В качестве подтверждения положительных результатов изменений в учебном процессе иногда представители органов народного образования, не боясь ответственности за последствия своих действий, представляли вышестоящим чиновникам численные показатели успеваемости. Например, в 1950/51 уч. г. в шко-

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1388. Л. 51.

² Прим. Издаваемые Институтами усовершенствования учителей сборники, включали опыт работы лучших педагогов региона и преследовали своей целью повышение уровня методической подготовки учителей. Однако публикуемые небольшими тиражами, они крайне редко доходили до своих адресатов и как следствие не были эффективным средством совершенствования труда педагогических работников.

³ Из опыта преподавания биологии. Молотов, 1952. С. 29.

лах Челябинской области по данным облоно процент успеваемости по естествознанию с 5 по 10 класс достигал 98%, а процент учеников, обучающихся на 4 и 5, составил 38%, в 1951/52 уч. г. эти цифры составили 98,1% и 49,6%¹ соответственно. В очередной раз мы видим, что результаты были несущественны, кроме того, частота упоминаний о росте успеваемости позволяет нам говорить о том, что органы народного образования давали информацию о данном показателе лишь тогда, когда это было выгодно с точки зрения показателей эффективности своей работы.

Данный вывод, на наш взгляд, подтверждается тем фактом, что в действительности качество подготовки учащихся не было столь высоким, как это утверждалось в отчетах. Так, например по данным Инструктора Свердловского горкома ВКП(б) Щербаковой, в 1948 г. в школах Свердловска проверкой знаний учащихся 6-х классов было установлено, что школьники «разбираются в морфологии растений, но раздел физиологии растений, особенно важный с точки зрения мичуринской биологической науки, усвоен ими слабо». Отмечалось, что некоторые учащиеся путают процессы питания и дыхания, не понимают, что растение – это живой организм. Значительные пробелы в знаниях были также выявлены у учащихся 9 классов по курсу основы дарвинизма. «Многими учащимися не поняты вопросы наследственности, борьбы за существование, межвидовой и внутривидовой борьбы, сущности естественного отбора. Часть учащихся имеют неясное представление о происхождении и развитии жизни на земле. Нечеткие знания по вопросу о методах выведения новых сортов культурных растений и пород животных»² – констатировалось в отчетном документе.

В конечном счете, перечисляя иные недостатки, инспектор сделал несколько принципиальных замечаний о том, каким образом осуществлялась теоретическая подготовка учащихся. «Основы дарвинизма» преподаются как учение Дарвина с поправками внесенными Мичуриным, Лысенко, а не как советский творческий дарвинизм <...> Уроки многих учителей проходят однообразно, без привле-

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1463. Л. 23.

² ЦДОСО. Ф. 161. Оп. 13. Д. 357. Л. 56.

чения наглядного материала, лабораторные работы, наблюдения проводятся редко»¹.

Отмеченные в преподавании биологии недостатки объяснялись представителем горкома тем, что знания учителей, полученные в вузах, имеют «вейсманистско-моргановскую направленность». Примечательно, что почти аналогичную позицию занимал И. Дудкин, который в одном из своих выступлений отмечал, что педвузы «по-прежнему слабо вооружают оканчивающих эти институты, практическими умениями по управлению ростом и развитием растений и животных»².

В действительности же все названные недостатки были связаны лишь с тем, что учащиеся в недостаточной степени овладевали основными теоретическими постулатами новой биологической науки. Это подтверждается сделанным в ходе указанной проверки школ Свердловска выводом о том, что новая программа по биологии не была переработана полностью в духе мичуринской биологии, в нее были внесены лишь отдельные дополнения из учений Мичурина, Вильямса, Лысенко, а действующие учебники – ботаника Всесвятского, зоология – Цузмер, «Основы дарвинизма» – Мельникова, Шиванова, Яхонтова требовали, со слов представителей Свердловского обкома, коренной переработки, изъятия идеалистических трактовок, особенно по таким вопросам как внутривидовая борьба, наследственность, изменчивость и другие³.

Недостаточный, с точки зрения чиновников, уровень знаний учащихся, можно объяснить и тем фактом, что процесс укрепления учебно-материальной базы школ шел крайне неравномерно. Именно поэтому, даже в относительно крупных городах имели место проблемы методического обеспечения преподавания биологии. Так, например комиссией в составе заведующего кафедрой дарвинизма и генетики УрГУ В.В. Тарчевского, представителя Верхотурского райкома ВКП(б) Б.В. Ковальченко и инспектора школ К.К. Черногорова в феврале 1951 г. было проведено обследование средней и семилетней школ г. Верхотурье. В своем

---

¹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 13. Д. 357. Л. 56.

² ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1 Д. 1439. Л. 123.

³ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 13. Д. 357. Л. 57.

отчете члены комиссии сделали неутешительные выводы о том, что в школах отсутствовали биологические кабинеты, а имеющиеся учебно-опытные участки использовались для хозяйственных целей. «В средней школе пришкольный участок составляет 0.2 Га. Здесь выделен уголок для плодово-ягодных растений: смородины, вишни, сливы, малины. Имеются сирень и желтая акация. Имеется парник на 4 рамы. Цветник на площади 0.01 Га. Из овощей были высажены картофель, помидоры, морковь, лук томаты, редис репа. Из технических культур: лен, конопля, из зерновых рожь и пшеница яровая, озимая и ветвистая»¹ – констатировали члены комиссии.

Особое внимание проверяющих было приковано к тому, что в обследованных школах отсутствовали живые уголки, а имеющиеся учебные материалы отличались своей скудностью: «В средней школе комиссии было показан только террариум с лягушками. Здесь же имеется коллекция комнатных растений из 25 видов. <...> В семилетней школе кроме бедной коллекции домашних растений не было ничего»².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что начавшаяся в советском обществе идеологическая кампания, как ее называли чиновники, по разоблачению реакционной сущности «идеалистических извращений» и показу «превосходства советской мичуринской науки над реакционной наукой в капиталистических странах» в системе школьного образования, с одной стороны, должна была способствовать привитию учащимся целого комплекса навыков, используемых в быту, а также улучшению их знаний, необходимых для успешной работы в сельскохозяйственном производстве. С другой стороны, цели чрезвычайно и искусственно-навязанной сверху кампании, даже при существовавшем материальном обеспечении школ не были реализованы в полном объеме.

Несмотря на стремление связать обучение с практической жизнью школьников, главным для советско-партийного руководства оставалось стремление усилить идеологическое содержание подготовки в ходе теоретического обучения

---

¹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 49. Д. 223. Л. 23.

² Там же. Л. 24.

биологии. Это на наш взгляд, достаточно хорошо подтверждается содержанием экзаменационных вопросов, подготовленных для выпускных экзаменов. Например, учащиеся Нижнего Тагила в 1949 г., со слов инспектора обкома ВКП(б) Лаптевой, на выпускных экзаменах отвечали, что не знают Лысенко, не могли дать ответа о том, что такое мичуринская биология и кто такой Мичурин. Как эти ученые боролись против реакционной вейсманистско-моргановской теории и в чем сущность комплекса Вильямса-Докучаева-Костычева¹.

Августовская сессия ВАСХНИЛ стала катализатором изменений в учебном процессе в школах и по другим направлениям. Приказом Министерства просвещения СССР № 215 от 11 марта 1949 г. «О преподавании логики и психологии в средней школе» с 1949/50 уч. г. было введено преподавание указанных дисциплин в 149 средних школах Москвы и 2313 школ других городов. Стоит отметить, что на тот момент преподавание логики и психологии в Молотове и Свердловске уже осуществлялось в качестве эксперимента в течение предшествующего года². Более того, в Свердловске в течение 1948/49 уч. г. на регулярной основе работало методическое объединение учителей логики и психологии³.

Изучению психологии в школе в качестве учебного предмета с самого начала контролирующие органы уделяли меньше внимания и, как правило, оценка работы учителей чиновниками происходила достаточно лояльно. Одним из главных критериев эффективности преподавания, с точки зрения органов образования, было использование учителем во время урока упоминаний о достижениях советской науки и общества. Приведем типичный пример того, как в документах оценивалось качество преподавания этих предметов: «Перестройка на основе учения [Павлова] повысила качество знаний учащихся. Так в школе № 1, отвечая на вопрос об эволюции нервной системы и психики, учащиеся правильно сделали вывод: «чем сложнее устройство нервной системы, тем сложнее психика». «В школе

---

¹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 47. Д. 228. Л. 35.

² Прим. Преподавание логики и психологии в порядке эксперимента было введено с 1947/48 уч. г. в 200 средних школах РСФСР (Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. С. 184.)

³ ЦДОССО. Ф. 161. Оп. 15. Д. 351. Л. 8.

№36, вскрывая причины массового героизма в СССР, учащиеся говорили о патриотизме, о положении человека в стране социализма, о роли труда. Или, отвечая на вопросы по теме «виды внимания», учащиеся подчеркивают значение произвольного внимания, которое воспитывается усилиями воли в течение всей жизни, особенно в школьные годы»¹.

Представители региональных властей считали вполне допустимым преподавание психологии школьникам путем лекций и бесед. Объясняется это тем, что на местном уровне чиновники скептически относились к целесообразности введения вузовских дисциплин в школьную программу. Это подтверждается тем, что среди основных проблем, с которыми сталкивались школы при реализации учебных программ по логике и психологии, было отсутствие наглядных пособий по таким темам как, «мышление и речь», «пороги чувствительности, «историческое развитие сознания», которые не могли быть изданы в необходимом количестве, и отсутствие квалифицированных специалистов с высшим образованием².

Важно отметить, что определенный скептицизм по поводу необходимости преподавания в школе психологии и логики имел место и среди представителей министерства просвещения РСФСР. Так, в одном из сохранившихся среди служебных документов министерства, безымянным чиновником сообщалось, что действующие в 1949/50 уч. г. учебные планы имели некоторые расхождения с постановлением³ СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 03.09.1935 г. В школах где осуществлялось преподаванием психологии и логики общее количество часов в неделю представленное в учебном плане составляло: для 3 класса 25 ч вместо 24 ч, для 4 класса 27 ч вместо 26 ч, для 5 класса 31 ч вместо 32 ч, для 9 и 10 классов по 33 ч вместо 32 ч⁴.

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 47. Д. 230. Л. 156–158.

² Там же. Л. 156–158.

³ Речь шла о постановлении СНК и ЦК ВКП(б) «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе» от 03 сент. 1935 г., установившего нормативы учебной нагрузки школьников в неделю. (См. Справочник директора школы. С. 40.)

⁴ ГАРФ. Ф. А2306. Оп. 71. Д. 758. Л. 1.

В августе 1953 г. министром просвещения РСФСР И.А. Каириным в докладной на имя заведующего отдела школ ЦК КПСС В.Н. Дербина было предложено убрать из учебного плана школы психологию и логику (см. Приложение 14). Мотивируя тем, что план перегружен и нет возможности отвести на изучение этих предметов необходимого количества часов, министр отмечал: «что касается сообщения сведения об основных закономерностях высшей нервной деятельности, то эти сведения школьники получают при изучении анатомии и физиологии, а с психической жизнью человека знакомятся при изучении других предметов, особенно литературы»¹.

Озвученные уже летом 1953 г. со стороны министерства просвещения претензии по вопросу преподавания в школах психологии и логики дают явно понять, что их введение в школьную программу имело явно конъюнктурную основу. Равно как и начавшаяся в 1950 г. после выхода в свет работы И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» перестройка преподавания русского языка и литературы.

Особенностью реализации очередных нововведений в школьной практике в начале 1950-х гг. стало то, что местные органы народного образования еще более затруднялись ответить на вопрос, каким образом труды И.В. Сталина должны найти свое отражение в учебных программах. По всей видимости, этот же вопрос задавали себе и представители министерства просвещения РСФСР. Это подтверждается тем фактом, что задача по реформированию блока филологических наук в школе была обозначена, как указывает отчет об итогах работы школ РСФСР за 1950/51 уч. г., лишь на следующий учебный год, то есть практически через год после публикации в Правде, статьи «Марксизм и вопросы языкознания». «Гениальные труды по языкознанию – как отмечается в документе, – поставили перед министерством просвещения вопрос о перестройке русского и других языков в школе»².

---

¹ ГАРФ. Ф. А2306. Оп. 71. Д. 758. Л. 2.

² ГАРФ. Ф. А2306. Оп. 72. Д. 1825. Л. 134.

Вслед за министерством, местные органы народного образования при подготовке к 1951/52 уч. г. поставили задачи «углубить работу» с учительством по реализации в практике преподавания трудов Сталина по языкознанию, по осуществлению единого орфографического режима, поднятию грамотности учащихся и общего развития детей¹, как это, например, было обозначено Свердловским городом.

Значительную роль при подготовке учителей к преподаванию языков в свете нового учения, оказывали проводимые повсеместно курсы повышения квалификации при ИУУ. Так, например, Молотовским облИУУ, летом 1951 г. были проведены семинарские занятия по изучению трудов Сталина во всех группах учителей русского и иностранного языков, повышавших свою квалификацию². Аналогичным образом, только уже для учителей истории, Свердловским областным и городским институтами усовершенствования учителей были прочитаны лекции «О значении трудов тов. Сталина по языкознанию» и «Некоторые вопросы преподавания истории в 8–10 классах в свете учения о языке и надстройке»³.

Определенная работа была проведена и Министерством просвещения, которое накануне 1951/52 уч. г. издало новую программу по русскому языку для 8–10 классов. Она, в свою очередь, предполагала углубление знаний учащихся по грамматике, орфографии и пунктуации, а также ознакомление учащихся с основными положениям сталинского учения⁴.

Тем не менее, как следует из отчетов обл(гор)оно Урала, новое учение практически никак не отразилось на работе учителей. Вероятно, это было связано с тем, что новое учение о языке, ставило более глобальные научные проблемы⁵, нежели освещало аспекты практической работы учителей русского языка.

---

¹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 20. Д. 331. Л. 4.

² ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 18. Д. 335. Л. 6.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 50. Д. 200. Л. 32.

⁴ О некоторых основных задачах работы школ в 1951/52 учебном году. М. 1951. С. 12.

⁵ См. Алпатов В. М. Актуально ли учение Марра? // Вопросы языкознания. 2006. №1 С.3–15; Илизаров Б. С. Почетный академик Сталин против академика Марра. К истории дискуссии по вопросам языкознания в 1950 г. // Новая и новейшая история. 2003. № 3. С. 102–122.

Безусловно, партийно-советское руководство в инструктивных документах и отчетах в очередной раз отмечало, что новое учение лучшим образом повлияло на успеваемость учащихся. Так, например руководством Челябинского облоно было отмечено, что многие учителя знакомили учащихся с учением И.В. Сталина о языке, что в свою очередь отразилось на результатах переводных и итоговых экзаменов. Для сравнения чиновники приводили цифры, что в текущем 1951/52 уч. г. было награждено золотой медалью 24 учащихся и серебряной – 53 ученика, против 11 золотых и 25 серебряных в предшествующем году¹.

Однако в действительности получение медалей учениками зависело не только от того, как они сдали экзамены по русскому языку. За громкими высказываниями управленцев можно встретить активное сопротивление учителей работать в рамках новой научной концепции. Так зав. Челябинским гороно А. Кирушева, на совещании посвященном итогам перестройки преподавания русского и иностранных языков 21 июня 1951 г., обратила внимание слушателей на невнимательное отношение руководства органов образования к протесту среди опытных учителей, которые открыто заявляли: «ничего мы в этом Марре не понимаем, кажется, что кроме путаницы это учение ничего не приносит»². Со слов зав. отделом школ Свердловского обкома ВКП(б) З. Бурмакиной, в том же году со стороны отдельных учителей были заявления, «что они не успели заразиться марровской болезнью и им нечего перестраиваться»³.

Подводя промежуточный итог, следует сказать, что к началу 1950-х гг., структура, содержание школьного образования и организация учебно-воспитательной работы на уроках, в очень большой степени были неразрывно связаны с директивными установками высшего руководства страны. Эту колоссальную зависимость от директив чиновников можно назвать определенной особенностью государственной политики в сфере образования второй половины 1940-х – начала 1950-х гг.

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1439. Л. 86.

² ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 6. Д. 329. Л. 51.

³ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 49. Д. 222. Л. 63.

Приходящие из Москвы директивы, носили ярко выраженную идеологическую направленность и зачастую имели лишь отдельные точки соприкосновения с содержанием школьного образования. Даже приказы министерства просвещения, главной задачей которых была постановка работы местных органов образования по осуществлению всеобуча, в значительной своей части содержали указания по внедрению идеологических установок высшего руководства страны в образовательный процесс. В то же время, оторванные от реальной школьной жизни, эти директивы практически не могли быть реализованы на местах. Главным образом потому, что и среди учителей, и среди представителей властных структур имели место определенные сомнения в целесообразности тех или иных нововведений.

Вероятно, подобные сомнения имели место не только в регионах, но и среди ряда представителей высшей власти в стране. На этот вывод нас наталкивает обнаруженная нами записка министра просвещения А. Вознесенского, адресованная И.В. Сталину в 1948 г. Еще до массового введения психологии и логики в школах, министр акцентировал свое внимание на чрезмерную перегрузку программ и учебного плана, которые приводили к поверхностному усвоению учащимися основ наук, непосильному объему домашних заданий, отсутствию времени на самостоятельное чтение и внеклассную работу. В связи с этим, министром было предложено ввести в школах 11-летний срок обучения. Причем, по заверению А. Вознесенского, данная реформа не требовала никаких дополнительных затрат¹, за исключением пересмотра учебного плана, который также был предложен на рассмотрение Сталину (см. Приложение 12). Однако в конечном счете, предложение не было поддержано.

Новый этап в истории школы связан с XIX съездом КПСС. Принятые на съезде директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР, требовали «приступить к осуществлению политехнического обучения в средней школе»².

В своей работе «Советская школа в 1950–1960-е годы» Г.М. Иванова представила текст докладной И.А. Каирова, направленной Председателю Совета Ми-

---

¹ РГАСПИ. Ф.17. Оп. 132. Д. 49. Л 5–8.

² КПСС в резолюциях ... Т. 8. С. 281.

нистров РСФСР А.М. Пузанову, в которой раскрыта суть политехнического обучения с точки зрения высшего советского руководства¹. Отметим, что текст практически аналогичного содержания был также направлен весной 1952 года Г.М. Маленкову и перенаправлен заместителю председателя Совмина РСФСР А.М. Сафронову. Основное содержание письма заключалось в том, что министр не только в очередной раз настаивал, что политехническое обучение должно «содействовать всестороннему развитию физических и умственных способностей школьников, обеспечению им условий для свободного выбора профессий и некоторую подготовку к будущей практической деятельности», но и давал установку на то, что «политехническое обучение должно осуществляться в процессе преподавания учебных предметов в первую очередь физики, химии, биологии, географии, математики и черчения, и обеспечить ознакомление школьников с применением и использованием этих наук в промышленности и сельском хозяйстве, дать им на материале главных отраслей производства общее представление о современном производстве и его основных элементах»².

Принципиальная позиция министра заключалась в том, что политехническое обучение должно осуществляться в 5–10 классах школы. В младших классах, по мнению чиновника, было необходимо давать детям «первоначальные представления о трудовой деятельности людей и проводить простейшие практические работы по выращиванию растений и по изготовлению несложных наглядных пособий из бумаги, картона, ткани и других материалов»³.

В отличие от нововведений предшествующего периода, введение политехнического обучения, согласно подготовленному И. Каириным проекту постановления Совмина СССР, должно было начаться с 1954/55 уч. г. До этого времени предполагалось осуществить череду подготовительных мероприятий. До 1 ноября 1953 г. предлагалось переработать программы по всем предметам, причем требовалось исключить устаревший, второстепенный материал, а также выходящий за

---

¹ Иванова Г. М. Указ соч. С. 132-133.

² ГАРФ. Ф. А259. Л. 7. Д. 2379. Л. 3.

³ Там же. Л. 6.

пределы основ наук. В течение 1953–55 гг. провести переработку действующих учебников¹.

Несмотря на то, что до введения политехнического обучения в школе оставался практически год, местное руководство уже всю старалось выполнить еще не поступившие директивы. В частности руководство Свердловского горно по итогам 1952/53 уч. г. отмечало в своем отчете, что среди учителей «нет твердой перестройки методической работы в соответствии с решениями XIX съезда КПСС по осуществлению политехнического обучения на уроках. Методисты, инспектора рай(гор)оно недостаточно руководят и контролируют работу по этому вопросу на местах².

Желание отчитаться перед вышестоящим начальством вполне объясняется тем, что нередко указания, поступающие из Москвы, приходили с большим опозданием, равно как и обратная связь. Скорее всего местные чиновники могли почитать, что реформа образования уже осуществилась, просто они еще не получили соответствующих указаний. Большое влияние на работу органов образования и школ оказывали средства массовой пропаганды и агитации. В частности, в местной прессе неоднократно в настоящее время подчеркивалось об осуществлении политехнического обучения, так, в пермской «Звезде», в статье посвященной началу нового 1953/54 уч. г., упоминалось о том, что в наступающем году большое внимание будет уделено расширению направленности политехнизации обучения. До широкого круга читателей редакция газеты доносила информацию о том, что «борясь за успешное проведение в жизнь директив XIX съезда, <...> учительские коллективы станут теснее связывать обучение с практикой, с запросами нашего строительства, вооружать учащихся практическими навыками и приемами»³.

Однако в действительности, в 1953/54 уч. г. учебный процесс в школах был организован на основе учебного плана, который имел лишь незначительные отличия от действующего ранее (см. Приложение 13).

---

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Р. 4009. Д. 41. Л.66.

² ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 174а. Л. 286.

³ Звезда. 1953. 1 сент.

На наш взгляд, работа «на опережение» установок руководства, имела и ряд положительных сторон. Еще до фактического осуществления политехнического обучения, педагогические и руководящие работники школ проходили различные формы повышения квалификации. Так, для директоров и заведующих Свердловской области в 1952/53 уч. г. раз в месяц проводился семинар, и городские совещания, где обсуждались следующие вопросы: «планирование контроля и задачи работы в свете решения XIX съезда КПСС», «осуществление политехнического обучения», «о некоторых вопросах идеологической работы», «урок – основная форма учебной работы и контроль за ним». В школах №9,74,27,1 были проведены семинары инспекторов, директоров и завучей школ по вопросам осуществлений политехнического обучения в преподавании химии, биологии и физики, которые со слов руководства гороно, «иллюстрировали теоретический материал, даваемый на лекциях методистами, и помогали в осуществлении руководства за первыми шагами политехнического обучения в школе». Аналогичная работа была проведена с директорами, заведующими по осуществлению руководства учебно-воспитательной работой на пришкольных участках с посещением лучших учебно-опытных участков школ № 10, 80¹.

Помимо работы административных органов, на этапе подготовки к введению политехнического обучения, можно также найти редкие, но заслуживающие отдельного внимания, примеры работы учителей, которые по собственной инициативе перестраивали содержание учебного предмета. О таком опыте писала учительница математики Краснокамской средней школы №1 Л. Сутырина. В опубликованной под ее авторством статье сообщалось, что сборники задач, используемые учителями, содержали в себе малоинтересные и далекие от современной жизни задания. Именно поэтому учителя были вынуждены сами составить новые задачи. Приводимые далее примеры дают нам хорошее представление о том, как педагоги видели возможность ликвидировать «отрыв школы от производства»: «Учительница З.В. Гилева на уроках арифметики решала такую задачу

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 174а. Л. 286, 321, 322.

«Два с половиной миллиона гектаров будут орошены с помощью электроэнергии Куйбышевской и Сталинградской ГЭС. Наливная земля даст урожай пшеницы до 50 центнеров с гектара. Сколько можно будет получить ежегодно с орошаемой земли пшеницы в пудах, центнерах, тоннах?»¹.

Благодаря проведенной как на федеральном, так и на местном уровнях подготовительной работе, введение в 1954/55 уч. г. новых учебных планов происходило без существенных претензии к учительству со стороны чиновников. При этом стоит заметить, что в указанном учебном году, переход произошел только в начальных школах². Исключение составил 5 класс семилетних и средних школ, куда были добавлены часы, отведенные на труд. Полный перевод школ на новые планы (см. Приложение 15) был произведен с 1955/56 уч. г.

Учителя и учащиеся 1–4 классов, ставшие «первоиспытателями» нового творения Министерства просвещения, одновременно стали объектом пристального внимания со стороны местного партийно-советского руководства. Первое на что было обращено внимание чиновников, это организация учебного процесса по новому предмету «Труд и практические занятия». Наглядное представление о том, как перестраивался учебный процесс, дает пример школ Челябинской области: «на уроках труда учителя обучали школьников пользоваться простейшими инструментами: ножницами, ножом, иглой шилом, линейкой, циркулем, кистью и карандашом. Научили работать с бумагой, картоном, тканью и пластилином. Дерево, проволоку и мягкую жести использовали редко из-за отсутствия их в нужном количестве и соответствующего качества <...> Каждая школа старалась использовать возможности своего района для организации политехнического обучения. Например, в Уральском районе учащиеся с учебными целями посетили типографию, заводы: маслопрома, водочный, кошмокатный, посетили МТС, побывали в мастерских техникумов»³.

---

¹ Звезда. 1953. 01 февр.

² ГАРФ. Ф. А2306. Оп. 72. Д. 4569. Л. 1.

³ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1680. Л. 46, 47.

Стоит отметить, что экскурсиям, по сравнению с предшествующими годами, школы и партийно-советское руководство стали уделять значительно большее внимание. Данный вид занятий был отдельно выделен учебным планом в объеме 188 часов за весь период с 1 по 10 класс. В отличие от проводимых ранее, новые экскурсионные маршруты были целиком и полностью направлены на ознакомление учащихся с основами производства. Как правило, основу всех маршрутов составляли градообразующие предприятия, но нередко были и выездные маршруты, так, например учащиеся 10-х классов Кулуевской средней школы в 1955/56 уч. г., посетили Аргаяшскую ГЭС, девятиклассники были на экскурсии на Челябинском сернокислотном и цинковом заводах¹.

Возвращаясь к опыту преподавания труда в школах, на наш взгляд, важным замечанием будет тот факт, что в отличие от 1–4 классов, где организация трудового обучения целиком осуществлялась силами учителей и лишь за редким исключением требовала материальных затрат, преподавание ручного труда в 5 классе было привязано к рабочим комнатам, количество которых в регионе было явно недостаточно. В результате в большей части школ региона из-за отсутствия помещений уроки по этому предмету не проводились. В частности, в Свердловске, как сообщалось инструктором горкома КПСС Шипициной, в докладной от 4.05.1955 г. что уроки труда в 5 классах по новым программам проводились лишь в 49 из 89 семилетних и средних школ. По мнению инструктора, «отрицательно сказывается на осуществлении задач политехнического обучения отсутствие во многих школах рабочих комнат. 17 нуждаются в серьезном пополнении оборудованием, плохо используются для проведения уроков труда мастерские ремесленных и технических училищ»². В школах, где не было возможности проводить уроки труда, как сообщала заведующая Свердловским горно З. Бурмакина, уроки труда по указанию Министерства просвещения, заменялись занятиями по математике и русскому языку³.

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1808. Л. 78.

² ЦДОСО. Ф.161. Оп. 25. Д. 75. Л. 19.

³ Там же. Л. 49.

Что касается остальных дисциплин политехнического цикла, то стоит заметить, что проследить существенные изменения в содержании и процессе их преподавания достаточно сложно, поскольку в представленных отчетах за 1955/56 уч. г., основной акцент был сделан на решении задач XX съезда о реформировании общеобразовательных учебных заведений. Поэтому считаем возможным обратить внимание на вполне типичный опыт работы школы №77 г. Свердловска, зафиксированный инспектором облоно В.А. Гладковским. По результатам проведенного в мае 1955 г. обследования, то есть накануне введения новых учебных планов, было установлено что, «преподавание физики и химии довольно удачно связывается с практикой жизни». «Так на множестве наглядных примеров учитель физики А.П. Антонова показывает, как современные достижения физической науки практически используются в нашем народном хозяйстве. Часто на уроках физики показываются научно-популярные фильмы по пройденному материалу <...> при решении задач по физике большое внимание учитель обращала на умение учащихся пользоваться приборами и пособиями. Однако приходится отметить и слабую связь постановки решения учениками задач с примерами из жизни. Так в задачах по расчету центра тяжести следовало бы пояснить примерами о том, что в технике обычно для большей устойчивости установки станка и т.д. стараются центр тяжести расположить возможно ниже»¹ – отмечал проверяющий.

Рассматривая данный пример, считаем возможным сказать, что озвученная на XX съезде позиция Н.С. Хрущева о том, что многие работники системы образования «занимаются общими разговорами о пользе политехнического обучения и ничего не делают для его практического осуществления»² не совсем соответствовала действительности. В то же время речь И. Каирова о том, что «переход к политехнизму не был в должной мере подкреплён и поэтому фактически в жизнь школ введен не полностью и не везде»³ раскрыла реальное положение дел в образовании.

---

¹ ЦДООСО. Ф.161. Оп. 25. Д. 75. Л. 13,14.

² XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1. С. 82

³ Там же. Т.2. С. 326.

Поскольку слова Н.С. Хрущева, по сравнению с позицией И. Каирова имели больший авторитет среди партийно-советского руководства, в отчетах за 1955/56 уч. г. значительное внимание уделялось вопросам повышения уровня квалификации педагогов и подготовки их к работе по новым программам, нежели освещению и изучению опыта школьной работы. Это обстоятельство также существенно затрудняет анализ последствий введения новых программ. Тем не менее, отдельные сведения позволяют проследить, каким образом осуществлялась организация учебного процесса по новому предмету «Практикум по сельскому хозяйству, машиноведению и электротехнике» который преподавался в 8–10 классах по 2 часа в неделю.

Так, например, в «Челябинском рабочем» в статье, подготовленной преподавателем машиноведения Челябинской школы №18 И. Каминским, сообщалось, что учащиеся изучали в школьной мастерской теоретические основы работы машин и механизмов, самостоятельно производили сборку и разборку отдельных узлов, а впоследствии полученные знания применяли дома при ремонте велосипедов, швейных машинок, примусов. По договоренности с шефствующим заводом один из восьмых классов, во внеурочное время проходил производственную практику в цехах завода. Несмотря на значимость подобной подготовки, автор статьи с сожалением отмечал, что практика не дала результатов, поскольку школьники были прикреплены к высококвалифицированным работниками, и вся их работа заключалась лишь в «подноске к станкам, деталей и заготовок». В результате уже весной часть учащихся не хотела идти на завод¹.

Случаи, когда учащихся в ходе практикумов не допускали до проведения операций на станках, были отнюдь не редки. Основными причинами, которые не позволяли допускать учащихся к работе на производстве, были связаны с отсутствием у учащихся какой-либо квалификации или незнанием ими техники безопасности. В отдельных случаях невозможность получить практические навыки

---

¹ Челябинский рабочий. 1956. 24 авг.

школьниками объяснялась чисто материальными интересами работников предприятий – руководителей практик, которым работа с учениками не оплачивалась.

Несмотря на имевшие место проблемы, связанные с переходом на новые учебные планы, высшее руководство страны приняло решение о введении с 1956/57 уч. г. новых экспериментальных учебных планов. Эти планы должны были еще более углубить уровень практической подготовки учащихся, что в дальнейшем позволило бы им после окончания школы приступить к работе на производстве, минуя тем самым средние профессиональные учебные заведения. Основным отличием нового плана, было введение производственной практики учащихся 8 и 9 классов в весенне-летний период, после окончания учебных занятий.

Как сообщал Е.И. Афанасенко, сменивший И.А. Каирова на посту Министра просвещения РСФСР, «оканчивающие среднюю школу по новому учебному плану получают значительную политехническую подготовку, будут знать основы производства, получают определенную сумму практических умений и навыков, и будут в состоянии непосредственно, или после небольшой дополнительной подготовки включаться в практическую работу на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве. В этом нас убеждает опыт работы ряда школ Москвы, Ленинграда, Горького, Свердловска и других городов»¹.

Среди «других» были и школы города Молотов. В опубликованной в конце 1955/56 уч. г. статье под авторством инспектора Молотовского горно А. Дедковой было отмечено, что «отдельные школы, сделали первый шаг вперед по пути политехнического обучения, организовали производственную практику учащихся на предприятиях города. Пионерами в этом деле явились семнадцать школ города Молотова»².

Стоит отметить, что представленный в статье чиновницей опыт работы школ, в целом напоминал программу производственной практики, введенную в следующем учебном году. Учащиеся 8-9 классов работали в среднем по 2 ч в неделю на промышленных предприятиях города. Например, учащиеся школы № 11

---

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Р. 5857. Д. 4. Л. 54.

² Звезда. 1957. 23 июня.

Ленинского района, проходили практику на фабрике №16 Министерства связи по субботам, которая была освобождена от учебных занятий. Сто восьмиклассников школы №7 Кагановичского района под руководством инженерно-технических работников проходили 20-ти часовую практику в течение 10 недель на заводе «Коммунар». В ходе практики они самостоятельно нарезали болты, изготавливали несложные инструменты, занимались обточкой. В литейном цехе часть учащихся занималась приготовлением форм для литья¹.

В 1956/57 уч. г. новые планы были введены в 500 лучших школах республики, имеющих необходимые материальные условия (см. Приложение 16)². Одной из таких школ оказалась средняя школа №1 г. Кировграда. В составленных директором школы Д. Перником замечаниях о работе в 1-ом полугодии 1956/57 уч. г. сообщалось, что, хотя новый учебный план и «дает значительный шаг вперед в политехническом образовании», он имеет ряд недостатков, среди которых стоит выделить отсутствие нормальной программы по основам производства в 9 классе, что вынуждало школу самостоятельно строить этот курс в соответствии с «производственным окружением»³. Директор березовской школы №1 Жихарев А.П., в аналогичном документе, сообщал что, до сих пор не решен вопрос о материальной заинтересованности мастеров и рабочих, к которым прикреплены ученики. Среди прочих, в адрес Министерства просвещения РСФСР и АПН СССР, было озвучено предложения о необходимости, издать необходимую методическую литературу и учебники по «Основам производства», разработать и осуществить систему подготовки и переподготовки учителей труда и «основ производства», решить вопросы, связанные со снабжением школ горючим для проведения практической езды учащихся на автомобиле. И, в конечном счете, рассмотреть вопрос о 11-летнем сроке обучения в школах с целью разгрузки учебных программ и лучшего трудоустройства выпускников школ⁴.

---

¹ Звезда. 1957. 23 июня.

² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 37. Р. 5857. Д. 4. Л. 55.

³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 314. Л. 20.

⁴ Там же. Л. 29.

Очевидно, что наличие определенных сложностей как с точки зрения программного материала, так и с точки зрения материально-технических условий большинства школ, изменило намерения министерства по внедрению опытного учебного плана во всех школах республики со следующего после начала эксперимента учебного года. Представители министерства поняли, что они были неосуществимы. Именно поэтому, в 1957/58 уч. г. опытная проверка нового учебного плана продолжилась, но на этот раз в эксперименте приняли участие не 500 школ, а 25% средних школ РСФСР¹.

Не смотря на кажущуюся планомерную подготовку к переходу на новые программы, стоит отметить, что активное и настойчивое желание Н.С. Хрущева коренным образом изменить систему общего образования не могло остаться лишь в речах и текстах выступлений советского лидера.

Еще до появления тезисов «Об укреплении связи школы с жизнью», Первым секретарем ЦК КПСС было озвучено предложение о возможности создания такой системы образования, в которой после получения 7-летнего обязательного обучения, учащегося следовало бы «пропустить через ремесленные училища» чтобы дать последнему определенную специальность². В конечном счете, указанная мысль не только потом вылилась в тезис о соединении обучения с производительным трудом, но и нашла свое отражение в уникальном опыте, проведенном в 1957/58 уч. г.

Как отмечает Ж.А. Медведев, в 50 школах РСФСР срок обучения был продлен на 1-2 года. На производственное обучение и труд в этих школах отводилось не менее 12 ч в неделю³. Результаты проведенного эксперимента, были зафиксированы в докладной записке Р.А. Медведева, брата Ж.А. Медведева, который, будучи представителем сектора политехнического обучения института методов обучения АПН РСФСР, лично посетил 5 школ Свердловской области в период с 27.01 по 10.02.1958 г. с целью проверки опытной работы. Это были школы №17 и

---

¹ Народное образование в СССР. М., 1957. С. 92.

² Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени. Т. 2. С. 348.

³ Медведев, Ж. Никита Хрущев. М., 2012. С. 207.

№27 г. Свердловска, №9 г. Н.Тагила, №30 г. Каменск-Уральского и №7 г. Первоуральска.

Для проведения эксперимента за указанными учреждениями были закреплены Машиностроительный завод им. Воровского, Фабрика «Уралбоувь», Механический завод Главпродмашдеталь, Уралвагонзавод, Синарский трубный завод, Новотрубный завод. Первоначально в школах предполагалось организовать работу преимущественно в 10 классах по варианту 9 классов общеобразовательной подготовки, а затем 3 года специализации. Однако после проведения собеседования со школьниками и их родителями выяснилось, что большая часть учащихся 10 классов «свыклась с мыслью о скором окончании школы и не захотела расстаться со своим положением выпускников». И, в конечном счете, в эксперименте приняло участие лишь 30–40% учащихся десятых классов. Сообщалось также, что в отличие от Москвы, свердловские школы не пожелали принимать учащихся со стороны для пополнения опытных классов, а обратились к учащимся 9 классов. «Заявления о принятии в производственные классы поступили от 70–80% девятиклассников. Для опытных классов был принят вариант 8+3 с 11-летним сроком обучения. Вариант 9+3 с 12-летним сроком был, отвергнут школами»¹ – писал Р.А. Медведев в своей докладной на имя М.Н. Скаткина.

Несмотря на в целом положительный отзыв проверяющего о проводимом эксперименте, следует отметить, что достаточный анализ всех сильных и слабых сторон предлагаемой системы обучения не был проведен, по той лишь причине, что уже с 1959/60 уч. г. решением партийного руководства школы страны стали переходить на новую систему обучения, ведущим началом которой должна была стать тесная связь обучения с трудом².

Таким образом, в отличие от предшествующего периода, начиная с 1952 г., мы можем наблюдать существенное усиление внимания партийно-советских ор-

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 291. Л. 115–130.

² Закон РСФСР от 16.04.1959 «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР» // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20158&dst=4294967295&date=24.12.2019> (дата обращения: 24.12.2019).

ганов к политехнизации обучения. При этом, анализируя последствия принятых высшим руководством страны в течение 1950-х гг. решений по вопросам организации учебно-воспитательной работы школ, мы можем отметить ослабление требований к идеологической составляющей процесса обучения школьников отдельным предметам. Безусловно, это можно связывать и со смертью И.В. Сталина в 1953 г., однако в большей степени, на наш взгляд, это определялось самой концепцией политехнического обучения, предполагавшей значительное расширение изучения естественных наук.

2.2. Развитие системы внеклассной и внешкольной работы с обучающимися и их родителями

Помимо организации текущих учебных занятий в школах, существенную роль для формирования личности будущего гражданина является постановка внеклассной и внешкольной работы. Чтобы понимать цели и задачи такой работы, применительно к исследуемому периоду, считаем логичным обратиться к позиции ученых, занимавшихся изучением проблем истории развития педагогической мысли, работавших над проблемами общего образования в это время. Одной из них является точка зрения профессора АПН РСФСР Е.Н. Медынского, который указывал, что под внеклассной работой понимаются просветительские и воспитательные мероприятия, проводимые в школе вне учебного плана во внеурочное время. Под внешкольной работой, автор понимал деятельность различных учреждений, которые совместно со школой удовлетворяют разнообразные интересы детей и организуют их досуг¹.

Перед тем как вести речь о том, каким образом в исследуемый период осуществлялась работа по организации внеклассной и внешкольной работы с учащимися общеобразовательных школ, считаем важным акцентировать внимание на особенностях ее представления в неопубликованных источниках. В первую очередь следует обратить внимание на тот факт, что в большинстве документов пар-

---

¹ Медынский Е. Н. Народное образование в СССР. С. 108.

тийных организаций обозначенные вопросы нередко рассматривались в контексте постановки учебной работы школ, что, на наш взгляд, было связано с тем, что главным направлением своей деятельности чиновники считали идейно-политическое воспитание учащихся как в школе, так и за ее пределами. Неудивительно, что в документах органов управления образованием, в первую очередь в отчетах о работе подведомственных им организаций, внешкольная и внеклассная работа хоть и выделялась в самостоятельный раздел, содержательно данный элемент этого документа, нередко дублировал ранее изложенные в других разделах факты.

Достаточно часто работники органов образования, с большей долей вероятности из-за конъюнктурных соображений, могли акцентировать внимание вышестоящего руководства лишь на отдельные аспекты воспитательной деятельности, такие, как работа с родителями или с пионерской и комсомольской организациями. Всё это чиновники стремились отразить в разделе отчета под общим названием «Воспитательная работа».

Как и партийные установки, направленные на совершенствование, учебно-воспитательного процесса в школах, значительная масса руководящих документов, требовавших улучшения внеучебной работы, была принята советским правительством в годы Великой отечественной войны. Так в 1943 г. постановлением СНК РСФСР были утверждены «Правила для учащихся», ставшие сводом руководящих принципов поведения советского школьника в течение всего послевоенного периода. Для подкрепления незыблемости установленных норм, нарушение которых грозило исключением из школы, упомянутой в предыдущем параграфе инструкцией о применении пятибалльной системы оценки утвержденной наркомом просвещения РСФСР 29 февраля 1944 г., было установлено требование, согласно которому выдача свидетельств и аттестатов об окончании школы допускалась только при отличном поведении ученика¹.

---

¹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. С. 180.

Изданным в том же году приказом народного комиссариата просвещения РСФСР «Об укреплении дисциплины в школе», от директоров и учителей требовалось проведение работы по развертыванию внеклассных и внешкольных мероприятий, способствующих укреплению дисциплины в школе и вне ее¹. Также в феврале 1944 г. высшим органом управления образованием в РСФСР был принят приказ №82, который запретил учащимся школ, не достигших возраста 16 лет посещать кино и театры в учебные дни без разрешения руководства школ².

Совершенствованию внешкольной работы по воспитанию подрастающего поколения было уделено внимание в решениях XII пленума ЦК ВЛКСМ, прошедшего в 1944 г., на котором была установлена прямая обязанность комсомола «участвовать в организации широкой и разнообразной воспитательной работы, быть организаторами живой и содержательной самодеятельности учащихся»³. Данные решения хоть и не имели формы нормативного акта, но выступая в качестве руководящих принципов, в конечном счете, также должны были быть приняты к исполнению.

Анализ обозначенных выше актов и директив, указывает на то, что еще в годы Великой отечественной войны, пристальное внимание советского руководства было обращено на совершенствование постановки воспитательной работы, направленной на формирование поведения учащихся в соответствии со строгими требованиями правил школьной дисциплины. Таким образом, на наш взгляд, стоит согласиться с точкой зрения К.А. Маслинского, который указывал, что «первое послевоенное десятилетие в целом – период очередного роста административного внимания к вопросам школьной дисциплины»⁴.

Данный вывод находит свое подтверждение и на региональных фактах буквально с начала первого послевоенного учебного года. Так, например, 10 октября 1945 г. в «Учительской газете» была опубликована заметка «О челябинских

---

¹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. С.181

² Справочник директора школы. С. 353.

³ Смена. 1944. №. 7-8. // Смена. URL: <http://smena-online.ru/archive> (дата обращения: 07.09.2019).

⁴ Маслинский К. А. Правила поведения в советской школе. Часть 1: слово государства в устах учителя // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2015. №1. С. 56.

школьниках и их воспитателях», в которой сообщалось об отдельных случаях некорректного поведения учеников. Поскольку информация, представленная в статье, стала известна весьма широкому кругу читателей, местное руководство было вынуждено не только незамедлительно принять меры, но и отчитаться о проделанной работе перед начальством. В письме, адресованном начальнику Управления начальных и средних школ Министерства просвещения РСФСР П.М. Парфеновой, заместитель заведующего Челябинского горно Федорченко, перечислил целый ряд проведенных профилактических мероприятий, среди которых: родительские собрания по вопросам воспитания детей в семье, данные школам указания и требования неукоснительного соблюдения «Правил для учащихся», и приказа о посещении школьниками кинотеатров. В том же документе указывается и на меры, которые, по мнению чиновника, были направлены на создание условий для повышения дисциплинированности учащихся. Так при средних школах №1 и №48 были организованы родительские университеты, в школах были установлены дни и часы приема родителей, директорами и завучами, учителя и учащиеся были привлечены к дежурству на переменах в коридорах¹.

Беспокойство органов народного образования вызывали трудности в постановке воспитательной работы в общеобразовательных учреждениях с отдельным обучением мальчиков и девочек. Довольно типичные образцы поведения некоторых учащихся мужских и женских школ были изложены в отчете Челябинского горно за 1946/47 уч. г., где особое внимание руководство отдела образования уделило мужским школам, в которых чаще всего наблюдались грубое общение на переменах, в том числе с учителями и воровство². «Тяжелые нарушения «правил» падают в основном на мальчиков. В женских школах недисциплинированность учащихся проявляется главным образом в пропуске сроков без уважительных причин, подсказыванием и разговорами на уроках, невыполнении домашних заданий»³ – отмечала зав. горно А. Кирушева.

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1068. Оп. 2. Д. 10. Л. 68.

² ОГАЧО. Ф.1068. Оп.2 Д. 14. Л. 122.

³ Там же. Л. 123.

Улучшение школьной дисциплины действительно было одним из приоритетных направлений работы общеобразовательных учреждений. Однако опыт руководства системой народного образования показывал, что при отсутствии системного подхода к организации и контролю за поведением учащихся, внедрить в повседневную школьную практику «Правила для обучающихся», практически невозможно. Чиновники, на наш взгляд, достаточно хорошо осознавали и то, что возложение обязанности следить за поведением школьников на весь педагогический коллектив размывает ответственность, а привлечение к ней директора школы само по себе малоэффективно и нецелесообразно.

Именно поэтому 21 июля 1947 г. Министром просвещения РСФСР А.Г. Калашниковым было введено в действие положение «О классном руководителе». Хотя положение и преследовало достаточно глобальную цель – проведение систематической идейно-воспитательной работы с учащимися, основная задача работы классного руководителя, заключалась в сплочении учащихся в дружный и работоспособный коллектив. Более того, классному руководителю вменялось в обязанность наблюдение за успеваемостью, регулирование режима школьников, ознакомление и разъяснение учащимся «Правил» с целью превращения их в привычные нормы поведения, организация внеклассных и внешкольных мероприятий и другие¹. Именно обязанности, установленные положением, по нашему мнению, указывают на то, что министерство Просвещения РСФСР всерьез рассматривало возможность повышения дисциплины в школах через классное руководство, которое должно было стать связующим звеном между семьей и школой.

Значимость положения «О классном руководителе», осознавали и на местах. Для того чтобы работа классного руководителя стала приносить плоды уже в самое ближайшее время, в Уральском регионе практически сразу была развернута система дополнительного образования. Так, например, приказом от 24 ноября №56 Свердловским облоно с целью «усиления воспитательного влияния классных руководителей на учащихся и лучшей организации их работы в школе», на дирек-

---

¹ Сборник документов министерства просвещения РСФСР. Новосибирск. 1948. С. 34-35.

тора Свердловского облИУУ З.И. Игноратову была возложена обязанность по изучению и обобщению лучшего опыта классных руководителей и обеспечению консультациям по вопросам классного руководства¹.

Однако быстрых результатов не последовало, на что, в частности, указывал заведующим отделом школ Свердловского горкома ВКП(б) А. Волсков. В своей докладной, датированной 23 июля 1948 г., партработник отмечал, что «не все классные руководители имеют повседневную связь с семьями учащихся по предупреждению неуспеваемости, не сигнализируют родителям о нарушении дисциплины в школе. Кроме того, в школах города, часть учителей не умеют вести работу с классами: «интересная по замыслу беседа часто превращается в морализование. На классных собраниях читаются нотации по поводу большого количества плохих оценок и нарушения дисциплины»².

Более подробно о типичных недостатках работы классных руководителей также было изложено Инструктором Свердловского горкома ВКП(б) Васильевой в составленной уже в 1950 г. справке о состоянии работы классных руководителей города по идейно-политическому воспитанию учащихся. В результате проверки 25 школ города, было установлено, что многие педагоги не знают положения о работе классного руководителя, не изучают условий проживания своих подопечных, так, например, сообщалось, что руководитель 5 «В» класса школы №59 учительница Мохова «не изучила бытовые условия жизни учащихся, в семьях бывает лишь в случаях неуспеваемости и недисциплинированности. Также отмечалось, что многие классные руководители хоть и имеют план воспитательной работы, но они по своему содержанию представляли распорядок работы: «отметить дату красного календаря», «читать пионерскую правду», «поговорить об успеваемости». Одним из самых существенных недостатков был отмечен высокий процент сменяемости классных руководителей. «Так из 342 классных руководителей второй и третий год работали только 143 чел.»³ – отмечала инструктор. Хотя при-

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 34. Л. 385.

² ЦДОСО. Ф. 161. Оп. 15. Д. 355. Л. 47.

³ ЦДОСО. Ф. 161. Оп. 18. Д. 362. Л. 3–5.

чины высокой текучести кадров напрямую не отмечались, на наш взгляд, этот процесс был связан с большим числом обязанностей, которые возлагались на педагога помимо основной учебной работы.

Таким образом, во многом благодаря совместной работе школ и партийно-советских органов, к началу 1950-х гг., дисциплина учащихся в советских школах существенно улучшается. Уже в 1948 г. в своем отчете зав. Челябинским облоно И. Дудкин писал, что «с каждым годом «Правила» все больше входят в привычку учащихся. <...> случаев пропусков занятий без уважительных причин, невыполнения домашних заданий, проявления грубости, порча школьной мебели, отказа от работы стало гораздо меньше, чем в предыдущие годы. В обиход школьника вошли слова «Спасибо», «Пожалуйста», «Извините». <...> Воровство, драки, хулиганство среди школьников встречается как редкое исключение»¹.

Возвращаясь к началу исследуемого периода, стоит отметить, что помимо работы классного руководителя система внеклассной и внешкольной работы была ограничена достаточно традиционными формами: кружковой и массовой работой, родительскими собраниями и индивидуальными беседами педагогов и школьной администрации с родителями, пионерскими и комсомольскими собраниями. Однако, во второй половине 1940-х гг. развернуть работу в указанных направлениях, было достаточно сложно, в первую очередь по причине слабо развитой материальной базы как большинства школ, так и внешкольных учреждений.

Отсутствие достаточных материальных условий для организации внеучебной деятельности в первую очередь отразилось на кружковой работе школ. «Отсутствие оборудования материалов и помещений – в связи с перегруженностью школ и недостаточная помощь школам со стороны детских технических станций» по мнению руководства Свердловского обкома ВКП(б) были основной причиной малочисленности кружков в 1946/47 уч. г. Представленные чиновниками данные, в действительности подтверждали сказанное. Так из 35 районов области в школах насчитывалось только 15 радиокружков с общим охватом 185 чел., авиа-

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1373. Л. 70.

моделированием занимались лишь в 8 школах. В большинстве своем действовавшие в школах области кружки стремились углубить знания учащихся по изучаемым школьным предметам (192 кружка) или были художественными (110 объединений), военно-физкультурных кружков насчитывалось 85¹.

Ограничение возможности для расширения сети учебных кружков во многом объяснялось загруженностью педагогических работников, особенно в сельских школах. Как следствие, считаем возможным описать типичную для первых послевоенных лет, ситуацию с кружками в регионе описанную секретарем Молотовского обкома ВКП(б) С.А Антоновым, который в своем отчете сообщал следующее: «В большинстве школ значительная часть кружков не работает совсем, а остальные собрались от случая к случаю»².

Однако стоит заметить, что уже к началу 1950-х гг. ситуация начинает постепенно меняться. Увеличение числа кружков происходило одновременно с расширением школьной сети. Так в Свердловской области к 1949/50 уч. г. в работу свыше 5900 кружков было вовлечено около 90 тыс. детей³. Анализируя архивные документы, мы можем прийти к выводу, что среди увеличившегося числа учащихся школ Урала вовлеченных в кружковую работу, к концу 1940-х гг., как и в первые послевоенные годы наибольшим спросом пользовались художественные, нежели предметные кружки. Данный факт нашел отражение в документах Челябинского горно. «Школьники Челябинска не только интересуются кружками художественной самодеятельности, но и большой интерес проявляют к работе предметных кружков. Предметные кружки в этом [1949] году получили большое распространение, учащиеся поняли, что они приносят им большую пользу»⁴ – отмечала А. Кирушева.

Считаем возможным выделить в качестве региональной особенности деятельность кружков географии, которые среди других предметных объединений учащихся были одними из самых популярных среди школьников Урала. Рост ин-

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 228. Л. 37.

² ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 12. Д. 434. Л. 50.

³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 148. Л. 141.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1068. Оп. 2. Д. 29. Л. 146.

интереса школьников к географии в первую очередь был обусловлен тем, что занятия, как правило, проводились за пределами класса и учителя, в отличие от руководителей технических кружков, практически не зависели в своей работе от состояния материально-учебной базы школ. Кроме того, привлекательным для детей было и то, что в весенне-осенний период кружковцы были участниками различных походов и экскурсий. Так, только в Свердловской области в 1949 г., как констатировали в местном отделе народного образования, было проведено 4209 турпохода и 1073 экскурсии по Уралу с охватом 120407 учащихся 5–10 классов¹.

В большинстве своем маршруты походов и экскурсий составлялись с целью ознакомления учащихся с ближайшими природными и техногенными достопримечательностями. Так, например учащиеся школ Краснокамска Молотовской области были участниками выездов к нефтяным промыслам, учащиеся Сылвинских школ посещали стекольный завод, а учащиеся школ Кунгура ходили на экскурсии на кожевенный завод и в ледяную пещеру².

Возвращаясь к началу исследуемого периода, следует отметить, что наряду с расширением кружковой работы в школах региона, в качестве основной формы внеучебной деятельности преобладала организация внеклассного чтения учащихся. Указанный вид работы со школьниками, как правило, осуществлялся двумя способами. Дети либо читали литературу самостоятельно по указанию учителя, либо проводилось коллективное чтение в классе после уроков.

По прочитанным литературным произведениям проводились конференции или беседы. Тематика проводимых мероприятий была довольно типичной для всего региона, например в школах Челябинской области в течение 1947/48 уч. г. конференции проводились по таким произведениям как «Четвертая высота», «Рыцарь революции», «Повесть о настоящем человеке», «Как закалялась сталь», «Басни Крылова»³. В отдаленных школах, где имелись проблемы с доставкой книг, учителя организовывали обмен книгами по классам, так называемые «пере-

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 153. Л. 119.

² ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 384. Л. 388.

³ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1373. Л. 61.

движки». Такая форма организации библиотечного обслуживания не только встречалась в других областях Урала, но и, по сути, была единственно возможным условием для организации чтения в сельских школах. Как показывают документы в 1949 г. в Свердловской области, по справедливому замечанию безымянного чиновника, описывающего причину популярности передвижек, «рядовая начальная школа в своем фонде имела не более 100–500 экземпляров художественной литературы, а в ряде школ как начальных, так и семилетних книг для внеклассного чтения нет»¹. Стоит отметить, что помимо «передвижек» большое распространение получили и «книжки-самоделки», изготовленные учащимися, в том числе, и во время посещений кружков.

Немаловажную роль для привития любви к книгам играли также и школьные библиотеки. Работники школьных библиотек не только были инициаторами школьных литературных вечеров, но и активно принимали участие в создании условий для приобщения учащихся к чтению художественной и научной литературы. Довольно часто библиотекари составляли списки рекомендуемой к прочтению литературы в соответствии с возрастом ученика, или выдержек из книг. Достаточно интересный опыт, на наш взгляд был представлен в Златоустовской школе №22 где, библиотекари привлекали внимание учащихся тематическими плакатами по различным проблемам: «Знаешь ли ты какая величина земного шара», «Кто изобрел первую лампочку?». Под каждым плакатом, как указывали работники облоно, помещался перечень книг, в которых учащийся мог самостоятельно найти ответ на поставленный вопрос².

Большое внимание советско-партийное руководство уделяло и другим формам работы школ, которые бы способствовали решению не только учебных, но и воспитательных задач. Именно поэтому, достаточно часто в школах проводились беседы и встречи с родителями, которые по содержанию представляли собой форму не только пропаганды педагогических знаний, но и имели целью активизировать самостоятельную работу учащихся вне школы. Об этом свидетельствуют

---

¹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 295. Л. 73.

² ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1373. Л. 62.

темы докладов, озвученные на общешкольных родительских собраниях в школах г. Березники в 1946/47 уч. г.: «Воспитание ребенка в семье», «Воспитание трудовых навыков», «Совместное воспитание детей школой и родителями», «Правила для учащихся»¹.

Несмотря на то, что подобные мероприятия проводились повсеместно, партийно-советское руководство периодически ставило их эффективность под сомнение. Главным образом потому, что для чиновников одной из важнейших задач было и идеологическое воздействие на родителей учащихся. Так в одной из записок составленных на имя заведующего отделом школ Свердловского обкома ВКП(б) А. Волкова заместитель заведующего Свердловским горно О. Комова сообщала, что поскольку работа с родителями ведется лишь в плане педагогической пропаганды, необходимо, чтобы такие вопросы как коммунистическое воспитание детей, постановления партии и правительства о школе, также ставились на родительских собраниях и в родительских университетах. Было предложено дополнить тематику мероприятий проводимых с родителями школьников общеполитическими вопросами, а также чаще практиковать собрания коммунистов учителей по вопросам воспитательной работы среди учителей, родителей и учащихся².

Взаимодействие администрации школ и учителей в работе с родителями в послевоенное пятилетие также преследовало цель реализации закона «О всеобщем обучении». Так в отчете Свердловского обкома за 1947/48 уч. г., прямо указано что «во многих городах и районах области проводилась серьезная разъяснительная работа среди населения, большое внимание уделялось вопросам педагогической пропаганды и работы школ с родителями, что, несомненно, способствовало успешному осуществлению закона о всеобщем обязательном обучении детей»³.

Помимо собраний с родителями, в школах Урала проводились собрания учащихся, однако необоснованно широкое вовлечение школьников в надуман-

---

¹ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 948. Л. 54.

² ЦДОСО. Ф. 161. Оп. 13. Д. 43. Л. 47.

³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 148. Л. 10.

ные общественно-политические кампании, на наш взгляд, вело к снижению педагогической эффективности подобных внеклассных мероприятий. Так, например, в отчете о работе школ г. Молотов за 1946/47 уч. г. были изложены следующие факты: «во всех школах были проработаны биографии Ленина и Сталина, в некоторых школах был выпущен бюллетень, посвященный жизни тов. Ленина.<...> Для учащихся проводились лекции на темы: «О международном положении», «Облик советского пионера». «О постановлениях ЦК по журналам Звезда и Ленинград». <...> Все школы принимали участие в предвыборной кампании в Верховный совет РСФСР. В младших классах проводились беседы, учащиеся знакомились с кандидатами в депутаты. С учащимися старших классов изучали положение о выборах в ВС РСФСР. Выделялись бригады учащихся на избирательные участки для связи с избирателями. Были организованы лыжные агитационные походы»¹.

С точки зрения партийного руководства, особая ценность подобных мероприятий заключалась в том, что с их помощью осуществлялось так называемое «коммунистическое воспитание». Для того, чтобы охарактеризовать понимание чиновниками сущности такого воспитания приведем выдержки из доклада заведующего отделом школ Свердловского обкома ВКП(б) Батина, подготовленного для областного совещания по народному образованию проведенному 15 января 1947 г.: «это воспитание несокрушимой веры в правоту и непобедимость нашего великого дела, глубокой убежденности в победоносности и благотворности идей Маркса, Ленина, Сталина и основанного на этом глубокого социального оптимизма<...> от идейно-политического воспитания неотрывно нравственное воспитание включающего в себя воспитание моральных качеств, которые неизбежно сопутствуют подлинному советскому патриотизму или включаются в него: <...> чувство коллективизма, дружбы товарищества, глубокое уважение к труду, жажда

---

¹ ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 384. Л. 384–386.

труда и творчества. Все это в совокупности с физическим и трудовым воспитанием включается в широкое понятие коммунистического воспитания»¹.

Подход, когда преданность коммунистическим идеалам объявлялась главной задачей воспитательной работы во внеклассной деятельности, особенно ярко проявился в годы партийно-идеологических кампаний, в особенности в области биологической науки, что напрямую было связано с одновременной перестройкой содержания учебной работы по этому предмету. Как следствие в тематике школьных вечеров, конференций, докладов кружковцев, все чаще звучали вопросы о биографии Лысенко, Мичурина и их достижений в области биологии.

Партийно-советское руководство пристальное внимание стало уделять общественно-полезному труду учащихся, в особенности сельских школ. Так в одном из своих отчетов чиновники Челябинского облоно сообщали, что весной и летом 1949 года, учащиеся принимали активное участие в работе на колхозных полях. Так ученики школ Полтавского, Красноармейского, Каракульского и ряда других районов на полях колхозов и совхозов производили прополку посевов, окучивали картофель. Учащиеся Куяшской средней школы организовали 10 воскресников по уборке сена и сортировке семян, убрали 4 Га льна и 5 Га картофеля. Учащиеся школ Варненского района выработали больше 300 трудодней, собрали 18 т золы и более 10 центнеров птичьего помета»². Примечательно то, что таких примеров было достаточно большое количество и практически все они, так или иначе, с точки зрения партийных работников, указывали на повышение сознательности школьников и «непримиримости к реакционной науке».

Однако в действительности, подобный общественно-полезный труд не всегда был связан с учебно-воспитательной работой. Иногда общественные мероприятия становились причиной срыва учебных занятий. Так, например, осенью 1950 г., как сообщала Л. Дубровина в Министерство РСФСР, поступило несколько писем от родителей учащихся школ Молотовской области, о том, что их дети используются на «полевых» работах. Зам. министра просвещения РСФСР

---

¹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 227. Л. 3–10.

² ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д.1388. Л. 63.

С. Языков в докладной в ЦК ВКП(б) конкретизировал, что учащиеся 5–10 классов Нытвенского, Очерского, Березовского, П.-Сергинского и Кишертского районов с разрешения Молотовского обкома ВКП(б) снимаются с учебы и направляются на сельскохозяйственные работы. Вполне вероятно, что «полевые» работы достаточно хорошо могут решать как учебные, так и воспитательные задачи, однако одновременное решение задач школьного обучения и уборки урожая не совсем вписывалось в политику, проводимую министерством просвещения РСФСР. Поэтому позднее в телеграмме на имя Г.М. Маленкова, секретарь Молотовского обкома ВКП(б) С. Баскаков оправдываясь сообщал, что учащиеся старших классов в некоторых районах привлекались на уборку картофеля и овощей уже после учебных занятий¹. Характерно, что позднее, по воспоминаниям участников тех событий, в 1960–1980-х гг. практика использования труда учащихся в учебное время в сельскохозяйственных работах не подвергалась критике.

Значительную роль в повышении уровня сознательного отношения школьников к учебе и собственному поведению, а также расширению кругозора учащихся во внеучебное время сыграли пионерская и комсомольская организации. Однако, равно как и общеобразовательные учреждения, эти общественные объединения, в послевоенные годы испытывали определенные трудности при организации массовых мероприятий с участием учащихся школ.

Перед тем как вести речь о деятельности пионерской и комсомольской организации, считаем необходимым отметить, что в настоящей работе рассматривается главным образом помощь этих организаций школьным педагогическим коллективам в совершенствовании учебно-воспитательного процесса. Другие вопросы деятельности пионерской и комсомольской организаций не входят в предмет нашего исследования, и поэтому затрагиваются фрагментарно.

К началу исследуемого периода, одной из главных партийные работники считали проблему роста численности пионеров и комсомольцев в учебных заведениях. В той же Свердловской области к окончанию 1945/46 уч. г. в школах об-

---

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 143. Д. 367. Л. 11–14.

ласти было 443 комсомольских организации. Комсомольцы, по представленным чиновниками информации, составляли 43% учащихся школ. Такой же немногочисленной была и пионерская организация, 833 пионерских дружины, против 922 в 1944/45 уч. г. Именно малое число членов организаций, со слов чиновников, было следствием того, что решения XII пленума ЦК ВЛКСМ не выполняются, а проводимые в школах мероприятия «сухи и неинтересны». Руководители органов народного образования неоднократно в своих отчетах упоминали об отсутствии у обучающихся интереса к проводимым комсомольцами и пионерами внеклассным мероприятиям. Одновременно с этим работники партийно-государственного аппарата не забывали напоминать о слабом контроле за деятельностью пионеров и комсомольцев со стороны школ.

Большое внимание партийные работники уделяли вопросу совершенствования работы пионерской организации в школе и в первую очередь, старались решить проблему отсутствия авторитета старших пионервожатых среди учеников. Чтобы исправить ситуацию и повысить уровень культуры и подготовки пионерских работников, в первые послевоенные годы была развернута система дополнительного образования. Так, например в 1945/46 уч. г. в Свердловской области были организованы 15 школ пионервожатых с охватом 157 чел., а также повсеместно были проведены четырех дневные семинары для освобожденных и неосвобожденных пионервожатых¹.

Говорить о том, что принятые решения, направленные на улучшение кадрового состава руководителей пионерских отрядов, коренным образом повлияли на постановку учебно-воспитательной работы в школах, не представляется возможным. Во-первых, замечания о низком уровне профессиональной подготовки пионервожатых озвучивались и позднее. Во-вторых, внеклассная работа с учащимися, как было отмечено ранее, во второй половине 1940-х гг. осложнялась недостаточно развитой учебно-материальной базой большинства общеобразовательных учреждений. Безусловно, для проведения собраний, вечеров и тому подобных ме-

---

¹ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 784. Л. 234-235.

роприятий человеческий ресурс хоть и является основным, решить воспитательные и учебные задачи невозможно без соответствующего материального обеспечения. Даже сами представители властных структур хорошо это понимали. Так в одном из отчетов Свердловского обкома о работе школ области в первые послевоенные годы, мы встречаем довольно типичное замечание о работе пионерской организации в школе: «Мало проводится экскурсий, походов, недостаточно развита самодеятельность, во многих школах отсутствует пионерская атрибутика, пионеры не имеют галстуков»¹.

Подобная ситуация с материальным обеспечением влияла и на работу внешкольных учреждений. В частности, описывая работу Домов пионеров, численность которых в Свердловской области за годы войны сократилось с 32 до 13, чиновники отмечали, что в целом «работа улучшилась, но уровень прежний <...> на деле [дома пионеров] являются просто клубами школьников: развертывают кружковую работу, лекционную, библиотечную». Главной причиной подобного явления было названо незначительное финансирование, которое в среднем составляло 20–30 тыс. руб. в год. Данные суммы со слов чиновников, позволяли содержать только администрацию².

На фоне указанного замечания, характеризовавшего деятельность пионерской организации в отдельных районах Свердловской области, достаточно интересной выглядит деятельность дворцов пионеров, которые с большей долей вероятности имели более стабильное финансирование. Чтобы понимать масштабы проводимой ими внешкольной учебно-воспитательной работы с учащимися школ, считаем возможным, в качестве показательного примера, обратиться к опыту Свердловского дворца пионеров, который в том числе, по мнению представителей властных структур из соседних областей, был в наибольшей степени положительным.

Как следует из отчета данного учреждения за 1947/48 уч. г., основными направлениями работы массового отдела, отвечавшего за взаимодействие со школь-

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 784. Л. 235.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 228. Л. 46.

никами, были лектории, которые организовывались с целью оказания помощи учащимся в освоении и расширении знаний по наиболее трудным темам школьной программы. Составители документа отмечали, что особый интерес у учащихся вызвали лекции на темы: «Идейный распад буржуазной культуры», «Великая прогрессивная роль Советского союза в борьбе за мир, безопасность и демократию», «Русские ученые – великие борцы за науку» и другие проведенные преподавателями Свердловских вузов. Большой интерес у учащихся вызывал музыкально-литературный лекторий, где также со слов авторов документа большой популярностью пользовались темы «М. Горький», «Толстой – хождение по мукам», «Драматург Островский».

Помимо лекториев, школьникам в течение года демонстрировали различные фильмы, которые, во-первых, знакомили с историей комсомола «Как закалялась сталь», «Зоя». Во-вторых, преследовали учебные цели: «Минин и Пожарский», «Богдан Хмельницкий», «Петр I» и другие. Практически каждому кинопоказу предшествовала вводная тематическая лекция¹.

Всего, по заверению директора дворца Юркина, мероприятиями массового отдела в течение 1947/48 уч. г. было охвачено более 233900 школьников. За год было прочитано 80 лекций и докладов, которые посетило 80 тыс. учащихся. Кинофильмы были показаны 28400 учащимися, а читальный зал посетило 25 тыс. школьников².

Несмотря на то, что в работу Свердловского дворца пионеров было вовлечено более половины учащихся школ области, стоит отметить, что этот опыт был не типичным. Единственное что объединяло дворец с другими внешкольными учреждениями, было то, что озвучил сам его директор, а именно слабые связи со школами, в силу чего число учащихся, вовлеченных в работу значительно меньше, чем могло бы быть.

Примерно такой же позиции придерживался заведующий Молотовским облоно С.Я. Чумаков, который в своем отчете за 1948/49 уч. г. писал, что, «внешко-

---

¹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 13. Д. 357. Л.100–109.

² Там же. Л. 110.

льные учреждения не удовлетворяют запросам детей, так как всего в области работает 36 районных внешкольных учреждения и 3 областных детских станции». Всего по данным руководителя органа народным образованием в области было 13 станций юных натуралистов, 5 станций юных техников, 15 домов пионеров, 3 спортивные школы и 1 областная туристическая станция. Всего же работой внешкольных учреждений было охвачено 20% учащихся 1–10 классов¹.

Из представленного отчета руководителя Молотовского облоно следует вывод, что слабый охват школьников работой внешкольных учреждений к концу 1940-х гг. по-прежнему был следствием неразрешенной проблемы материального обеспечения этих очагов культуры. При всей своей очевидности, данный вывод свидетельствует также и о том, что для органов народного образования, в приоритете все же было школьное строительство. Решение вопросов материального благополучия иных подведомственных органам образования, в том числе внешкольных учреждений, осуществлялось исключительно по остаточному принципу.

Анализируя немногочисленные сведения о работе внешкольных учреждений для детей, мы можем сделать вывод о том, что практически все они находились в примерно одинаковом положении. Так, довольно типичными являются сведения о том, что в 2 комнатах на полуподвальном этаже Молотовского облИУУ одновременно размещались станции техников и юннатов². А тот факт, что последняя не имела даже в своем распоряжении опытного участка для проведения работ, наводят нас на мысль, что проводимая внешкольными учреждениями работа в значительной степени строилась на энтузиазме их работников.

Более детальное представление о том, как в подобных условиях была организована работа с учащимися, можно встретить в отчете Молотовской областной станции юннатов за 1949 г. Составители документа акцентировали свое внимание на то, что основным направлением развития сельского хозяйства в области является растениеводство, именно поэтому уголки живой природы, которые имелись далеко не во всех школах, в большей степени носили «ботанический» характер и

---

¹ ГАПК. Ф. Р-986. Оп.1. Д. 952. Л. 101.

² Там же. Л. 108.

лишь в единичных случаях в школах можно было встретить зоологические материалы. Авторы документа констатировали, что юннатская работа велась не во всех районах области, а преимущественно в центральных и южных. В дополнение к действующим 12 районным станциям, должны были быть организованы еще 14 в Коми-Пермяцком округе, которые к моменту составления документа не были открыты по вине окружного отдела народным образованием. Массовые мероприятия, проводимые в течение отчетного периода, ограничивались «Днем птиц», в котором принимало участие 25455 учащихся, «Днем леса» с охватом 16873 учащихся и «Неделей сада», проведенной весной и осенью. В этих мероприятиях приняли участие 163 школы и детских дома, и было высажено 30880 растений¹.

Существующие проблемы, с которыми сталкивались в своей работе областные станции, ничуть не ограничивали устремления чиновников к критическому анализу деятельности этих учреждений. Именно поэтому считаем возможным упомянуть типичные оценки недостатков, отмеченных в отчетах, которые являются, на наш взгляд, лишь в определенной степени объективными. Так, например, руководство Челябинским облоно указывало, что опыт работы натуралистов в 1946/47 уч. г. недостаточно изучается и популяризируется, недостаточно уделяется внимание проведению массовых мероприятий, не развернута работа зоологических кружков, работа по шефству школьников над сельскохозяйственными животными².

Таким образом, характеризуя процесс совершенствования внеклассной и внешкольной работы в первое послевоенное пятилетие, следует сделать вывод, что в своей деятельности все кто взаимодействовал с учащимися, старались максимально эффективно выполнить директивные установки высшего советского руководства. Однако ряд системных кризисных явлений, характерных для всей страны и Урала в частности, осложняли развертывание полномасштабной работы. В конечном счете, ни школы, ни внешкольные учреждения Урала, на наш взгляд, не достигли полной реализации возлагаемых на них обязанностей, даже несмотря

---

¹ ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 15. Д. 458. Л. 37–39.

² ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1328. Л. 118.

на видимое изменение в плане улучшения дисциплины учащихся, отдельные сведения указывали на то, что действующие властные механизмы были не эффективны в полной мере.

Об этом свидетельствует и тот факт, что органы народного образования в регионе, практически проигнорировали постановление ЦК ВКП(б) от 13 декабря 1948 г. «Об устранении перегрузки школьников общественной и другой внеучебной работой», которое одним из требований ставило, прекращение практики привлечения учащихся к общественной работе в учебное время. В большинстве своем как отчетная, так и служебная документация органов образования содержит лишь краткое упоминание о директиве. Так, например, в справке об итогах 1949/50 уч. г. в школах г. Свердловска содержится лишь небольшое упоминание о том, что в истекший период органами образования было «усилено внимание правильной постановке внеклассной работы (без перегрузки школьников) и организации детского коллектива на основе реализации решений XI Съезда ВЛКСМ»¹.

Подобные формулировки, преследовавшие своей целью сообщить центральному руководству о том, что на местах «по сравнению с истекшим учебным годом» произошли существенные изменения в постановке учебно-воспитательной работы в школах, были вполне типичным явлением. Их обилие в документации говорит о том, что местное партийно-советское руководство уделяло существенное внимание вопросам учебно-воспитательной работы с учащимися. Однако оценка результатов учебной и главным образом воспитательной работы, проводилась чиновниками высших органов власти не только на основании отчетов о работе школ. Неутешительные выводы о том, что учебно-воспитательная внеклассная и внешкольная работа со школьниками имели серьезные изъяны, руководители органов образования делали на основе информации поступающей от органов охраны правопорядка. Например, в секретной записке от 27 ноября 1950, составленной на имя Секретаря ЦК ВКП(б) М.А. Сулова, Министр просвещения РСФСР И. Каиров сообщал о нарушениях дисциплины и норм поведения в общественных

---

¹ ЦДОСО. Ф. 161. Оп. 18. Д. 362. Л. 89.

местах школьников г. Магнитогорска. В частности, сообщалось, что двое учащихся 9-го класса вместе с 7-8 другими подростками совершили налет на инкассатора Госбанка с целью ограбления. Учащийся Богданов, предварительно ограбив тир во Дворце металлургов, завладел оружием, которым и был убит инкассатор¹.

Немногочисленные, но имевшие место в повседневной жизни общеобразовательной школы, факты противоправного поведения учащихся, на наш взгляд, заставили министерство просвещения РСФСР всерьез пересмотреть принятые ранее директивы. Изданный 12 декабря 1951 г. приказ №1092 «Об укреплении дисциплины в школе», систематизировал требования, предъявляемые к организации воспитательной работы в школе. Документ возложил обязанности на руководство школ по установлению в школе «четкого внутреннего распорядка и контролю за его выполнением». Была введена система поощрений и наказаний для учащихся. Отчисление учащихся было установлено не только как крайняя мера дисциплинарной ответственности обучающихся, но и как мера ответственности школьной администрации. С этого момента ее применение было возможно только при наличии мотивированного представления директора общеобразовательного учреждения. Для учащихся, начиная с 5 класса, вводился «Журнал поведения» и, что немаловажно, оценки за поведение должны были ставиться только с согласованием педагогического совета. Также были установлены максимальные пределы времени участия школьника в общественной и другой внеучебной работе, а именно 3-4 ч для учащихся 3-4 классов и 4-5 ч в неделю для 8–10-тиклассников. Было установлено ограничение на участие школьников не более чем в одном-двух кружках, причем с четким разделением: «Одном – предметном или техническом, другом – художественном или спортивном»².

Приказ, в отличие от принятых ранее отдельных директив имел достаточно ясную структуру и содержание, что позволяло более эффективно осуществлять контроль за его исполнением. Поэтому вполне очевидно, что уже в 1951/52 уч. г. органы народного образования на Урале поставили реализацию положений при-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп.132. Л. 367. Л. 162.

² Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. С. 188-189.

каза во главу угла. Желание отдельных чиновников отчитаться о его исполнении было настолько велико, что в имеющихся отчетах представлены достаточно обширные сведения о проведенной работе. Так по сведениям Челябинского облоно, одним из первоочередных мероприятий стало, ознакомление учительства с текстом нового нормативного акта, для чего уже на январских районных учительских совещаниях с его текстом были ознакомлены все учителя области. В школах были проведены специальные педагогические советы, посвященные обсуждению приказа. Исполком Челябинского облсовета депутатов трудящихся в связи принятым приказом вынес решение «О нормах поведения детей и подростков в общественных местах»¹.

Немаловажное значение приказа состояло в том, что он требовал организовать тесную связь школы с родителями, которая как результат в действительности приобрела более широкий размах. Так уже в 1952/53 уч. г., как указывало руководство Свердловским облоно, многие школы добились определенных успехов в укреплении связи школьной администрации и учителей с родителями учащихся, что способствовало улучшению всей учебно-воспитательной работы, укреплению дисциплины, повышению успеваемости и своевременному предупреждению отсева учащихся из школ. В качестве образцовых и в то же время типичных для всех школ региона, представители органов управления образованием называли следующие формы работы с родителями: индивидуальные беседы, родительские собрания как классные, так и общешкольные, лекции для родителей педагогического характера².

Как показывают документы, уже к началу 1950-х в большинстве своем проводимые для родителей беседы все чаще стали носить ярко выраженный воспитательный характер. «Воспитание ребенка в семье и школе», «Макаренко о воспитании в семье», «Роль труда в воспитании ребенка», «Роль родителей в подготовке домашних заданий учащихся», «Режим для школьника», «Труд ребенка в се-

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1463. Л. 109-110.

² ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 180. Л. 166.

мье, как средство коммунистического воспитания» – такова была типичная тематика бесед проводимых школьной администрацией.

В лекциях и беседах по-прежнему львиную долю занимали вопросы, преимущественно политического характера, изменилась лишь тематика проводимых мероприятий. Так в 1954 г. во многих сельских школах Молотовской области были организованы лектории, на которых широко практиковалось чтение лекций, докладов по вопросам пропаганды постановления сентябрьского пленума ЦК о развитии сельского хозяйства¹. Вместе с тем, можно утверждать, что при планировании встреч с родителями партийно-советские работники не могли не обойти стороной проблемы политехнического обучения в школе. Родителей учащихся все больше стали знакомить с особенностями и содержанием работы общеобразовательных учреждений. Так 1957/58 уч. г. в г. Очер одна из лекций для родителей была посвящена вопросу роли родителей в выборе профессии, а в средней школе №1 г. Оханска на собраниях подробно рассказывали о производственной практике учащихся².

Заметно возросшее внимание педагогов к привлечению родителей для решения воспитательных задач в свою очередь было следствием проявления особого интереса к органам образования со стороны органов, осуществлявших контроль за общественной безопасностью, в связи с принятым 8 апреля 1952 г. постановлением «О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР».

По данным, представленным заместителем начальника управления милиции г. Челябинска подполковником Комогоровым, только из 2354 задержанных в 1951 г. безнадзорных 1462 или 74% от общего числа задержанных были учащимися школ Министерства просвещения. В 1952 г. таких детей было 1368 чел. В качестве профилактических мероприятий в 1951 г. было проведено 292 беседы с учащимися школ города с охватом в 55454 чел. и 107 бесед с родителями на родительских собраниях с охватом 14495 чел. В следующем 1952 г. число бесед с детьми

---

¹ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 960. Л. 35.

² Там же. Д. 896. Л. 60.

возросло до 363, с родителями до 112 с охватом 58649 и 48572 чел. соответственно¹.

Хотя вопрос о ликвидации детской беспризорности и не был среди основных, но все же он звучал в повестке дня органов образования. Так в связи с вышеупомянутым постановлением, заведующий Свердловским горно О. Комова в плане работы на 2-е полугодие 1951/52 уч. г. «для усиления борьбы с детской безнадзорностью» в связи с тем, что она была основной причиной отсева учащихся, требовала от директоров и завучей школ провести ряд профилактических мероприятий. В частности, ввести персональный учет детей, не имеющих должного надзора в семье, а также находящихся на патронате и под опекой, проверить их бытовые условия и определить конкретные формы помощи нуждающимся в ней. План требовал установить в школах постоянное наблюдение за учащимися, систематически нарушающими школьную дисциплину, держать постоянную связь с их семьями и проводить индивидуальную работу с этими детьми. Еще одним из средств решения проблемы было вовлечение во внеклассную работу и в работу внешкольных учреждений школьников, не имеющих надзора со стороны родителей².

И хотя представленный чиновницей план мероприятий был достаточно обширным, следует сказать, что, в конечном счете, работа органов образования не в полной мере удовлетворила запросы органов охраны правопорядка. Так прокурор города Свердловска советник юстиции Ю. Ахмин в записке от 21 января 1954 г. на имя секретаря Свердловского горкомитета КПСС Кузина М.И. сообщал, что среди задержанных в детские комнаты милиции большая часть приходится на учащихся школ, а именно 1141 чел. против 466 учащихся школ ФЗО, работающих и безработных. В вину общеобразовательным учреждениям прокурор вменял то, что педагогические коллективы школ не обсуждают на педсоветах случаи задержания учащихся, совместно с районо не анализируют причины задержания и не принимают меры по их устранению. Отдельно советник юстиции указал на то,

---

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 45. Л. 123–125.

² ЦДОСО Ф. 161. Оп. 20. Д. 331. Л. 26–34.

что в ряде школ имели место «антипедагогические факты», которые способствовали совершению проступков учащимися. Так, например, сообщалось, что в ноябре 1953 г. «заведующий школой № 98 тов. Осипова допустила неподобающее препирательство в классе во время урока с учеником П., назвав последнего [текст исключен мной – авт.]. Преподаватель этой же школы тов. Уткина ударила книгой по голове ученика вспомогательного класса Шнегина». Указанные данные, по словам Ю. Ахмина, явно свидетельствовали о том, что некоторые руководители школ не осуществляли постоянного наблюдения за учащимися, нарушавшими как школьную дисциплину, не поднимали вопросов об ответственности родителей за нарушение членами их семей школьной дисциплины, а также за уличное озорство и хулиганство¹.

Вполне вероятно, что замечания, высказанные сотрудником прокуратуры, не были преувеличены и в действительности имели место в работе ряда общеобразовательных учреждений. Однако осмелимся предположить, что повышенный интерес правоохранительных органов к общеобразовательной школе, был вызван в значительной степени обязанностью отчитаться о выполнении указанной директивы перед вышестоящим начальством.

Работа школ по профилактике детской безнадзорности среди учащихся велась и в последующие годы. Очередное «оживление» работы педагогических коллективов в этом направлении произошло в 1957 г., когда было принято постановление «О мерах улучшения работы среди детей вне школы, и предупреждения детской безнадзорности». Для активизации деятельности местного партийного руководства на Урале особую роль сыграло то, что в самом тексте постановления Свердловская, Пермская и Челябинская области фигурировали как наиболее неблагополучные, в отношении работы по предупреждению безнадзорности. В результате чего часть детей, как указывал Совет министров РСФСР, не учится и не

---

¹ ЦДОСО. Ф. 161. Оп. 23. Д. 257. Л. 1–5.

работает, а многие из них грубо нарушают правила поведения в общественных местах¹.

Однако, как свидетельствуют факты, активная роль советско-партийных органов ограничилась лишь изложением на страницах своих отчетов, типичных, и в значительной степени соответствующих тексту постановления примерах работы. Так в частности, в справке «О мероприятиях по работе среди детей вне школы и по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью в Нижне-Туринском районе» Свердловской области сообщается, что в 1958 г. гороно был создан актив из учителей по борьбе с детской безнадзорностью, которым было проведено 2 семинара, где педагоги изучали законодательство об охране прав детей. В своей повседневной работе учительский актив занимался выявлением сирот, нуждающихся в материальной помощи, а также контролировал условия жизни и воспитания опекаемых, усыновленных и патронируемых².

В постановлении «О мерах улучшения работы среди детей» также было обращено внимание местного руководства на тот факт, что учащиеся с 1 по 4 класс не участвуют в работе групп продленного дня, в результате чего эти группы распались в течение учебного года в том числе по причине отсутствия необходимых материальных условий для их деятельности. Говорить со стопроцентной уверенностью о том, что подобные факты были типичны для всего Уральского региона, не представляется возможным, потому, что данная форма организации досуга детей практически не упоминалась в документах органов образования. Тем не менее, стоит обратить внимание на то, что как во второй половине 1940-х гг., так и в конце 1950-х данные группы продленного дня рассматривались органами народного образования как один из способов сохранения контингента учащихся. Так, акцентируя внимание на то, что «вопрос всеобуча» всегда был в центре внимания партийных и советских организаций, руководство Свердловского гороно рапортовало, что в городе в течение второй половины 1947/48 уч. г. были открыты 43 группы продленного дня, как было указано для «наиболее безнадзорных и нуж-

---

¹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. С. 357.

² ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 359. Л. 18.

дающихся материально детей 1–3 классов». В этих группах дети проводили весь день, для них было организовано двухразовое питание, либо по сниженной цене, либо бесплатно, за счет средств собранных родительскими комитетами. «Во время посещения групп дети готовили уроки, посещали музеи, организовано гуляли, читали, играли, находясь под присмотром учителя, который оплачивался дополнительно из средств, отпущенных на работу продленных групп решением горисполкома. Всего этими группами было обслужено до 1500 детей»¹ – сообщал заведующий горно А. Сухов. И практически аналогичным образом, заведующий Свердловским горно О. Комова, но уже в 1958 г., указывала, что «для осуществления всеобуча большое значение имеют группы продленного дня. В городе в 1957/58 уч. г. при школах и домоуправлениях было открыто 49 групп за счет бюджета народного образования и средств профсоюзов»².

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, стоит сделать вывод, что в течение 1950-х гг. школы активно вовлекали в свою деятельность родителей. Тот факт, что в дискуссии об отмене раздельного обучения в Свердловске и Нижнем Тагиле, в его обсуждении приняли участие свыше 12500 учителей и родителей³, говорит о том, что проводимая работа школ была не только масштабной, но и строилась на существующей уже длительное время связи между учителями и родителями. Сотрудничество педагогов с родителями строилось не только с целью реализации директивных указаний партийно-советских органов, но и, как отмечалось в предыдущей главе, преследовало исключительно практические цели. Характерно, что и среди работников партийно-государственного аппарата, на наш взгляд, имелось осознание того, что неразрывная связь родителей со школой является хорошим подспорьем для достижения целей образования.

Возвращаясь к приказу министерства просвещения от 1951 г. «Об укреплении дисциплины в школе», стоит отметить, что уже в первые годы после его вы-

---

¹ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 15. Д. 352. Л. 3.

² ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 29. Д. 49. Л. 25.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 111. Л. 12.

хода в результате намеченных постановлением мероприятий, в школах заметно улучшилась постановка внеклассной работы.

В первую очередь, улучшилась работа школьных кружков, однако это произошло в определенной степени в связи с указаниями XIX съезда КПСС о политехническом обучении. Работа кружков стала носить практическую направленность, что видно из имеющихся в нашем распоряжении документов. Так руководство Свердловского облоно констатировало тот факт, что большинство общеобразовательных учреждений области «в связи с осуществлением политехнического обучения» течение 1952/53 уч. г. уделяли внимание и кружковой работе¹. Речь, безусловно, шла об организации деятельности технических и предметных кружков. Со слов чиновничества, мы также узнаем, что в этот период происходило распространение кружков умелые руки, которые посещали учащиеся 3–5-х классов и где формировались первичные трудовые навыки.

В качестве типичного примера постановки внеклассной работы хотелось бы обратить внимание на деятельность предметных кружков в ряде школ Молотовской области в 1953/54 уч. г. Со слов заведующего Молотовским облоно И.Сачкова, школьные кружки работали в духе партийных установок «о политехнизации». В качестве примера, подтверждающего эти слова, чиновник указал, что физическими кружками г. Боровска изготовлены распределительный щит с выпрямителем тока, трансформатором и рубильниками, модель водонапорной башни и водоносной станции, модели подъемного крана электромотора. Одновременно в кружках географов были изготовлены демонстрационные макеты «На старом Урале», «Полярная станция», «Вулкан», «Овраг» и другие². Последний пример в очередной раз указывает на то, что, как и во второй половине 1940-х гг., работа предметных кружков преследовала не только учебные цели. Одновременно с получением дополнительных знаний и навыков кружковая работа учащихся была направлена на подготовку для учебного процесса различных наглядных пособий, в снабжении которыми школы по-прежнему испытывали определенные затрудне-

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 174а. Л. 306, 311.

² ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 962. Л. 131.

ния. Одним из показательных примеров можно назвать работу Свердловской школы №9, где в течение 1953/54 уч. г. около 200 экспонатов учебно-наглядных пособий было изготовлено силами самих учащихся¹.

В то же время работа технических кружков стала приобретать более ярко выраженную профессиональную направленность. Повсеместно в школах региона, где это было возможно, открывались и работали кружки по изучению автомобиля, трактора и различных сельскохозяйственных машин. Так, например в Бродоколамской средней школе Челябинской области 15 учащихся в течение всего 1953/54 уч. г. изучали работу трактора, а летом работали на этой технике в колхозах. И таких школ, по заверению руководства Челябинским облоно, насчитывалось порядка 14². Аналогичным образом, в том же году работали кружки по изучению трактора, комбайна, мотоцикла, радиотехники, электротехники в Шерьинской семилетней школе Нытвенского района, средней школе №10 г. Кунгура, Фокинской средней школе Молотовской области³.

Характеризуя особенности развития кружковой сети Молотовской области, стоит отметить более активную, чем в других областях деятельность школьных кружков по химии. На это общеобразовательные школы нацеливали партийно-советские органы, что на наш взгляд было связано с особенностями промышленной специализации Пермского края. Значительно чаще, в отчетах органов образования Молотовской области о выполнении партийных установок о политехническом обучении речь шла о работе именно этих кружков. Так, например, сообщалось, что в течение 1953/54 уч. г. в Кудымкарской средней школе учащиеся проводили работы по сгибанию стеклянных трубок, подбору и обработке и сверлению пробок, сборке химических приборов. В школе был организован вечер по химии на тему: «Загадки огня». В Краснокамской школе №1 учительница Е.М. Зырянова провела кружковые занятия на темы: «Конструирование и сборка приборов для получения синтетической соляной кислоты», «Изготовление коллекции

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 174а. Л. 312.

² ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1680. Л. 59.

³ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 962. Л. 76.

сырья и полупродуктов в производстве бумаги», также были проведены опыты по перегонке нефти и получению серной кислоты¹.

На наш взгляд, расширение сети кружковых объединений такой направленности в других областях Урала последовало лишь после того, как на XX съезде КПСС было указано на необходимость ускоренного развития химической промышленности в течение шестой пятилетки². Это подтверждается тем, что уже в 1958 г. заместитель заведующего Челябинским горно В.Н. Иваницкий указывал на то, что в области, по сравнению с предыдущим годом, значительно улучшилась работа химических кружков по моделированию. Во многих школах были изготовлены наглядные пособия, среди которых были приборы для производства соляной и серной кислот, получения гранулированных удобрений и перегонки нефти и другие³.

В тех школах, где технически развернуть подобную работу не представлялось возможным, большое внимание как партийно-советского руководства, так и школьной администрации уделялось распространению юннатского движения. Несмотря на то, что в большинстве своем работа юннатских кружков была хорошим подспорьем для углубления теоретических и практических знаний учащихся по биологии, в ряде случаев представители органов народного образования были недовольны её постановкой и содержанием в школах. Так заведующий отделом школ Свердловского обкома КПСС З.П. Бурмакина, сообщала, что к началу 1954 г. кружковая работа стала неотъемлемой частью учебной и воспитательной работы, однако она по-прежнему не охватывает всю массу школьников. Во многих школах области, со слов чиновницы кружки натуралистов и юных механизаторов не были организованы, опытная работа и массовые мероприятия такие как «Неделя сада», «День леса», сбор семян и удобрений не проводились. В ряде школ от-

---

¹ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 960. Л. 26.

² XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Т. 2. С. 19.

³ ОГАЧО. Ф. Р-1068. Оп. 2. Д. 166. Л. 55.

существовали учебно-опытные участки, и поэтому большинство школьных коллективов, опять же со слов чиновницы, не имело связей с колхозами¹.

Критика административного работника работы образовательных учреждений была в определенной степени связана с тем, что школы не могли отчитаться о своей деятельности по конкретным показателям, которые могли быть отражены в отчетной документации. В действительности представители органов народного образования, для которых все же первичным была реализация образовательного процесса, работу кружков практически всегда оценивали с минимальным числом замечаний. Подобная оценка встречается в отчете Свердловского обкома за 1957/58 уч. г., где было отмечено, что в кружках расширялись и углублялись знания учащихся, полученные на уроках. «Кружковцы изготавливали радиоприборы, юннаты много работали над выращиванием растений, цветков, выведением новых сортов, над акклиматизацией растений. Для руководства кружками, приглашались специалисты с производства и родители»² – отмечали составители отчета.

Развертывание политехнического обучения нашло свое отражение и в массовой работе школ. Так по замечанию заведующим Свердловским горкомом О. Комовой, уже к 1954 г. в Свердловске «стало традицией проведение олимпиад физиков, химиков и математиков». Представленные чиновницей данные позволяют говорить, что подобное заявление не было голословным, так в течение учебного года в заочных и очных турах принимало участие 9114 и 888 школьников города. Впервые в истекшем учебном году была проведена олимпиада по географии в форме игры³. Большинство вечеров, конференций, проводимых в школе, были посвящены проблемам развития науки и техники.

Несмотря на то, что, начиная с 1952 г., постановка всей внеклассной работы школ была продиктована решениями XIX и XX съездов о политехническом обучении, следует заметить, что внеклассная работа по художественно-эстетическому воспитанию школьников по-прежнему продолжалась, но уже в

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 165. Л. 7-8.

² ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 323. Л. 102.

³ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 23. Д. 258. Л. 102.

значительно меньших масштабах. О чем свидетельствует тот факт, что в своих отчетах как органы образования, так и сами школы, практически перестали уделять внимание этому вопросу. Лишь отдельные сведения позволяют увидеть, что работа в этом направлении велась. Так, например, в семилетней школе №6 в г. Чебаркуле в 1957/58 уч. г. были организованы конкурсы на лучшего чтеца, художника, на лучший рисунок, стихи или прозу¹.

И хотя, как отмечается в документах, значительное место в работе стали занимать конкурсы, обсуждения, диспуты с учащимися, мы вынуждены констатировать, что их число существенно сократилось по сравнению с предшествующим периодом.

Смена приоритетов была также вызвана усилением внимания партийно-советского аппарата к физическому воспитанию учащихся. Поводом для этой переориентации послужила прошедшая в 1956 г. «I спартакиада народов СССР». Как отмечают Е.А. Нурдыгин и Л.А. Королева, данное мероприятие должно было не только явиться проверкой состояния физкультурной и спортивной работы, в том числе среди учащихся школ и учебных заведений, но «его проведению должны предшествовать в 1955 г. массовые соревнования физкультурников <...> студентов и учащихся школ Министерств просвещения союзных республик»².

Соглашаясь с представленной точкой зрения авторов, отметим, что проведение столь масштабного мероприятия стало поводом для составления органами народного образования специальных отчетов посвященных физическому воспитанию учащихся, что было нетипично по сравнению с предшествующими годами. В одном из таких немногочисленных документов 1958 г., сообщалось, что в г. Свердловске в ведении городского отдела образования в указанном году работало шесть детских спортшкол с охватом 1150 чел. К 1 июня было закончено строительство гребной детской спортивной школы. В дополнении было указано, что добровольные спортивные общества и вузы участвовали в организации шефской

---

¹ ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1946. Л. 78.

² Нурдыгин Е. А. Добровольные спортивные общества в СССР во второй половине 1940–1950-х гг. (на примере Пензенской области). Пенза, 2016. С. 65.

помощи школам в указанном направлении. Так, например, в ряде школ города ДСО «Динамо» и «Труд», не только организовали секции, но и оказали материальную помощь их участникам. С целью пропаганды физического воспитания по городу в течение года совместно с учителями было проведено 12 открытых уроков, а также проведены практические занятия по легкой атлетике, гимнастике, лыжному спорту, коньками и спортивным играм¹.

Кроме организации внеклассной работы с учащимися общеобразовательных школ, проводимой педагогическими коллективами, по-прежнему существенное как учебное, так и воспитательное значение сохраняли за собой пионерская и комсомольские организации. И хотя приказ министерства просвещения 1951 г., о котором мы уже неоднократно упоминали, указывал на наличие недостатков в организации воспитательной работы со школьниками указанными организациями, большее внимание местных органов народного образования было приковано к реализации решений съездов и постановлений пленумов ЦК ВЛКСМ. Так в связи с появлением в октябре 1951 г. постановления VII пленума ЦК ВЛКСМ «О работе пионерской организации», указавшим на то, что «многие пионерские дружины и отряды слабо помогают директорам школ и учителям в борьбе за глубокие и прочные знания учащихся»².

Уже в 1 полугодии 1951/52 уч. г., в г. Свердловске чиновники отчитывались о своей деятельности по улучшению пионерской работы. Зав. Свердловским городом А. Сухов в своем отчете указывал, что по-прежнему имели место такие недостатки как низкая успеваемость среди пионеров и их малая численность в школах. Представленный в документе опыт работы пионерской организации не был критически проанализирован, и содержал типичные для всех школ региона формы работы со школьниками. Так, например, сообщалось, что в ряде школ города проводились предметные пионерские сборы: «О великом русском языке», «О Мичурине», «О русских и советских ученых», «О физике в быту», «О великих строй-

---

¹ ЦДООСО Ф. 161. Оп. 29. Д. 49. Л. 121–124.

² Директивы и документы по вопросам пионерского движения. М., 1959. С. 97.

ках коммунизма» и многие другие¹. Несмотря на то, что составитель документа охарактеризовал проведенные мероприятия как расширяющие кругозор учащихся, мы видим, что в действительности они копировали содержание отдельных школьных уроков и классных часов.

Не менее важными, с точки зрения партийных работников, были решения XII съезда ВЛКСМ состоявшегося в марте 1954 г. Резолюция съезда обязала комсомольские организации, пионерские отряды уделять больше внимания воспитанию у пионеров любви к физическому труду, привлекать пионеров к активному участию в оборудовании школьных кабинетов, благоустройству территорий школ, строительству спортивных площадок, работе на пришкольных учебно-опытных участках, радиофикации школ².

Все вышеперечисленные указания комсомольских органов нашли свое отражение в отчетах о работе школ. Руководство Свердловским горно достаточно широко описывало, что после решения XII съезда комсомола имеются некоторые изменения в работе пионерской организации города, а именно была пересмотрена тематика сборов, больше внимания стало уделяться внимания трудовому воспитанию, играм, спортивной работе. Изменилась работа комсомольской организации, все большее внимание комсомольцы стали уделять вопросам политехнического обучения и организации шефской работы. Сообщалось, что по инициативе комсомольской организации учащиеся средней школы №27 изготовили набор наглядных пособий, в женской средней школе №36 ученицами был смонтирован школьный радиоузел³.

В ключе решений XII съезда руководство Молотовского обкома КПСС объявило о том, что в школах области возрождалась традиция – «тимуровское движение». Однако представленные примеры говорят о том, что это направление работы учащихся школ во внеучебное время еще не имел всеобщего распространения. В документах сообщалось, что пионеры Верещагинской средней школы

---

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 49. Д. 222. Л. 17.

² Директивы и документы по вопросам пионерского движения. С. 112–120.

³ ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 23. Д. 258. Л. 99.

Пермской области оказывали помощь престарелым и больным. Пионеры пилили дрова, носили воду пенсионерам города, а также организовали для пожилых людей представления в созданном ими кукольном театре¹.

Яркие примеры участия пионерии и комсомола в школьной жизни, которые фигурировали в служебных документах партийных и советских органов могут создать впечатление о том, что во второй половине 1950-х гг. работа комсомольской и пионерской организации стала максимально приближенной к школе. Однако отдельные факты, свидетельствуют о том, что представленная чиновниками картинка, отнюдь не всегда соответствовала действительности. Наглядным доказательством этой гипотезы можно считать результаты проверки работы комсомольской организации школы №10 г. Челябинска, которая одновременно была опытной площадкой Челябинского пединститута.

Секретарь Челябинского горкома ВЛКСМ по школам Е. Гурьянов, проводивший обследование в январе 1954 г., хотя и констатировал что, комсомол не только занимал главное место в подготовке тематических вечеров, но и принимал активное участие в экскурсиях на завод «Калибр», в строительный техникум, в культпоходах и прочих мероприятиях. Основным недостатком его работы Гурьяновым было названо то, что школьный комитет не является активным помощником директору, учителям и учащимся, главным образом потому, как сами комсомольцы не были примером в учебе и дисциплине. Комсомольские собрания, со слов проверяющего, часто подменялись классными часами: «Ребята остаются с нежеланием на собрания, так как они превращены по воле многих классных руководителей в средство обсуждения двоечников»².

Обобщая опыт работы названных организаций, стоит отметить, что, не смотря на имевшие место проблемы и недостатки, стоит указать что в целом их работа в определенной степени способствовала решению как учебных, так и воспитательных задач. Однако в связи с начавшимися во второй половине 1950-х гг. реформами школы, органы управления образованием перестали уделять в долж-

---

¹ ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 962. Л. 128.

² ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 6. Д. 556. Л. 2.

ной мере внимание к их работе. В большинстве своем описывая в документах опыт работы комсомола и пионеров партийно-советское руководство оценивало деятельность данных организации в отрыве от текущей школьной жизни. Именно поэтому, примеры взаимодействия их с общеобразовательными учреждениями все чаще стали ограничиваться стандартными формулировками о проводимых мероприятиях, встречах, сборах, вечерах и тому подобному. Единственное на что, следует обратить внимание, так это то, что во второй половине 1950-х гг. комсомольская организация была одним из инициаторов возрождения социалистического соревнования в школах, выведенного из школьной практики более 10 лет назад. «Жизнь, практика показывают, что организация соревнования по внеучебной работе способствует вовлечению большого количества учащихся в проводимые мероприятия, вносит задор и выдумку во внеклассную работу»¹ – писал директор Челябинской школы №84 С.Седых, приводя различные примеры из опыта работы возглавляемого им общеобразовательного учреждения.

Помимо пионерской и комсомольской организации в течение 1950-х гг. происходили некоторые изменения в работе внешкольных учреждений – детских станции и домов пионеров. Главным образом перестройка содержания их работы была связана с решениями XIX съезда о политехническом обучении. Так, руководствуясь указаниями партийно-советских органов, Свердловская областная станция юных техников в 1952 г., стремилась «улучшить работу по пропаганде среди пионеров и школьников достижений передовой науки и техники, шире развивать детское техническое творчество»².

Однако в силу того, что к началу 1950-х гг. материально техническая оснащенность данных учреждений по-прежнему оставалась не на высоком уровне, достигнуть поставленных целей достаточно длительное время не представлялось возможным. Например, на крайне низком уровне оставалось материально-техническое обеспечение деятельности домов пионеров, в городах и клубах в сельской местности. Из документов известно, что в 1954 г. в г. Свердловске были

---

¹ Комсомолец. 1957. 4 янв.

² ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 166. Л. 161.

открыты три новых дома пионеров в Кагановичском, Чкаловском и Куйбышевском районах, и только последний расположился в новом, специально выстроенном здании. Остальные шесть домов, как и прежде, со слов партийно-советских работников работали в неудовлетворительных условиях¹.

Оценивая подобную ситуацию с внешкольными учреждениями как характерную для всего региона, следует отметить существовавшие отдельные исключения. Так заведующий Молотовским облоно Иванова сообщала, что в области в 1952/53 уч. г. функционировало 18 домов пионеров, 15 станций юннатов, 3 детские технические станции и 1 областная станция туристов. Из всех названных учреждений именно эту туристическую станцию чиновница особенно выделяла, ссылаясь на то, что станция была рассчитана на одновременное пребывание 150 чел. Она располагалась на берегу реки Камы и имела в своем распоряжении кинозал со звуковой передвижкой, 36 лодок, оснащенных веслами, мачтами и парусами. Кроме того, при станции имелось 2 туристических базы в городах Кунгур и Красновишерск каждая на 50 мест. В дополнение сообщалось, что вовлеченные в работу станции экскурсанты, среди которых были школьники, посетили исторические места и промышленные предприятия г. Молотов, побывали на стройке КамГЭС, а также посетили художественную галерею, музеи и зоосад².

Доказательством того, что детские станции в первой половине 1950-х гг. не имели возможности в полной мере организовывать учебные и воспитательные мероприятия для школьников, являются два письма секретаря ЦК ВЛКСМ А. Шелепина написанные в августе 1953 г. на имя Н.С. Хрущева. В своей переписке руководитель комсомольской организации дал подробную характеристику всей системе детских учреждений дополнительного образования. В первом случае сообщалось, что лишь незначительная часть учащихся школ была охвачена работой по повышению уровня технических знаний. При этом зачастую работа в существовавших на тот момент технических кружках проходила без достаточного

---

¹ ЦДОСО. Ф. 161. Оп. 23. Д. 257. Л. 104.

² ГАПК. Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 957. Л. 75.

технического обеспечения¹. Во втором письме руководитель комсомольской организации сообщал практически аналогичные сведения, но при этом характеризовал работу кружков юных натуралистов. Среди перечисленных автором письма территориальных образований, где данная форма внеучебной работы со школьниками осуществлялась неудовлетворительно, была названа Молотовская область. Кроме всего прочего в своем письме, А. Шелепин указал еще на один факт, о котором практически умалчивают документы местных партийно-советских органов: «За последнее время штаты областных, краевых, республиканских станций юных натуралистов значительно, сократились, что привело к резкому ослаблению инструктивно-методической помощи школам в организации натуралистской работы среди пионеров и школьников. Руководители кружков и другие работники станций из-за незначительных ассигнований даже не имеют возможности регулярно выезжать в сельские школы». Далее автор сообщал, что в 1952 г. были упразднены районные и городские станции юннатов, и функции по оказанию помощи школам в организации юннатской работы были возложены на районные дома пионеров, 70% которых, по представленным подсчетам, «не имели даже опытных участков»².

Неизвестно, были ли прочитаны данные письма адресатом или нет. Однако составленный в мае 1954 г. заведующим отделом школ ЦК КПСС В. Дербиновым ответ на поставленные Шелепиным вопросы о совершенствовании юннатской работы, на наш взгляд, вполне объясняет причину, по которой работа указанных учреждений в дальнейшие годы не стала объектом пристального внимания со стороны органов народного образования. Вот что сообщал чиновник: «Предложения т. Шелепина о рассмотрении на Секретариате ЦК КПСС вопроса об открытии станций юных натуралистов в наиболее крупных сельскохозяйственных районах Отдел школ ЦК КПСС не поддерживает. С 1953 г. районные станции <...> упразднены с передачей их функций районным домам пионеров. Это сделано в целях упорядочения сети внешкольных учреждений, улучшения их работы. <...>

---

¹ РГАНИ Ф. 5. Оп. 18. Р. 4004. Д. 41. Л. 122-123.

² Там же. Л. 131-132.

Следовательно, задача заключается не в том, чтобы увеличивать сеть учреждений, распылять силы и средства, а в том, чтобы повсеместно добиться создания районных домов пионеров и укрепления их учебно-материальной базы»¹.

Таким образом, мы видим, что позиция представителей государственного аппарата, заключалась не только в отождествлении деятельности пионерии и комсомола с работой общеобразовательной школы. Проводя яркую линию разграничения между привлечением учащихся школ к работе детских станций и к участию в мероприятиях домов пионеров чиновники, ставили своей целью совершенствование работы детских и молодежных учреждений, подведомственных ВЛКСМ. Именно поэтому органы народного образования, в ведении которых были внешкольные учреждения, не имели возможность развернуть широкомасштабную работу по привлечению школьников к работе детских станций. Это обстоятельство нашло свое отражение в отчетной документации облоно второй половины 1950-х гг. Работники органов народного образования, отчитываясь о работе подведомственных учреждений с учащимися школ, были вынуждены придерживаться достаточно лаконичных формулировок, указывавших лишь на то, что детские технические и юннатские станции по-прежнему существуют и функционируют. Так довольно типично, вместе с перечислением основных недостатков, руководство Челябинского облоно сообщало вышестоящему руководству, что в течение 1957/58 уч. г. произошло «усиление воздействия Областной станции юных техников на развитие технического творчества»².

В заключении, необходимо обратить внимание еще на одну форму работы с детьми, которая также решала учебные и воспитательные задачи – это организация отдыха детей в каникулы. На основе анализа архивных документов, мы можем говорить о том, что активизация внимания органов народного образования к этой форме внешкольной работы с детьми произошла лишь в начале 1950-х гг. Работа по организации досуга детей в каникулы шла преимущественно по двум

---

¹ РГАНИ Ф. 5. Оп. 18. Р. 4004. Д. 41. Л. 133–136.

² ОГАЧО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1946. Л. 86.

направлениям: организации мероприятий в зимний период и проведение летних оздоровительных кампании.

Поскольку организация досуга школьников велась по различным направлениям, мы говорим лишь о деятельности органов народного образования по проведению детских летних и зимних кампаний подведомственными им учреждениями. Так приказом от 23 мая 1951 г. руководство Свердловского облоно указало школьным администрациям, на то, что для подготовки к летней оздоровительной кампании следовало учитывать опыт «летней работы» в школах в предшествующие годы. Школьным администрациям было рекомендовано спланировать отпуска учителей, привлечь к этой работе общественные организации и родительский актив. Исполнение данной рекомендации, со слов руководства облоно, должно было способствовать более организованному проведению кампании и наибольшему вовлечению в нее школьников. В результате, со слов руководства органов образования области, отдых детей должен был «умело сочетаться с приобретением ими многих полезных знаний и навыков»¹.

Практика планирования досуга школьников была обычным явлением деятельности органов и учреждений народного образования. Например, при планировании зимних каникул учащихся школ Магнитогорска в 1956 г., руководство гороно требовало от директоров общеобразовательных учреждений разработать планы мероприятий и разместить их в доступном для учащихся и родителей месте. При каждой школе было необходимо создать снежные и ледяные горки, и организовать катание на них в течение всех каникул. При средних школах должны были быть оборудованы катки. Кроме того, директорам школ вменялась обязанность совместно с директорами кинотеатров и клубов обеспечить продажу билетов в кино на все дни каникул².

Подводя итог исследования внеклассной и внешкольной работы общеобразовательных и внешкольных учреждений в 1950-е гг., следует указать на то, что одним из приоритетных направлений этой деятельности было улучшение идейно-

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 48. Л. 212.

² ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 36. Д. 27. Л. 79-80.

политического и нравственного воспитания школьников. Местное партийно-советское руководство при помощи общеобразовательных и внешкольных учреждений стремилось повысить уровень сознательного отношения школьников к учебе и своему статусу. Как и прежде для решения данной задачи органы народного образования проводили работу с родителями. Вместе с тем, начавшиеся в первой половине 1950-х гг. реформы школьного образования, связанные с усилением внимания высшего руководства к политехническому обучению, активизировали деятельность внешкольных учреждений формированию навыков практической деятельности у школьников и подготовке их к трудовой деятельности. По мере роста числа проводимых школами и внешкольными учреждениями учебно-воспитательных мероприятий, органы управления образованием в значительно меньшей степени стали ориентироваться на помощь педагогическим коллективам в проведении внеклассных и внешкольных мероприятий со школьниками со стороны пионерской и комсомольской организаций.

* * *

Формирование системы ценностей, идей, мировоззрений, а также знаний, умений и навыков подрастающего поколения происходит через систему учебно-воспитательной работы. В свою очередь эта деятельность не ограничивается только рамками школы, возлагая обязанность организации образовательного процесса на различные внешкольные учреждения, учебно-воспитательная работа выходит далеко за пределы школы, но всегда остается неразрывно связанной с ней.

Исследуя деятельность общеобразовательных школ и внешкольных учреждений по организации учебной и внеучебной работы с обучающимися всех ступеней общего образования, первое, на что следует обратить внимание, что процесс реформирования содержания школьного образования начался еще в годы Великой отечественной войны. В результате этого на первое место в послевоенный период встали вопросы поведения обучающихся. Привитие у учащихся «Правил поведения», стало логичным продолжением сформулированного в годы войны направления по совершенствованию учебно-воспитательной работы. Начатая на

уроке, эта работа продолжалась в пионерских звеньях, комсомольских дружинах, семье.

Совершенствование учебной работы в школе в первые послевоенные годы было направлено на устранение так называемого «формализма» – явления, когда в ряде случаев работники образования приукрашивали итоги своей деятельности за счет формальных показателей отчетности, в том числе завышая оценки на экзаменах. В 1946 г. в школах был введен новый учебный план. Данная реформа своим результатом преследовала изменить содержание преподаваемых предметов с учетом возраста обучающихся. Дети больше не должны были изучать трудные для их возраста темы по ряду обществоведческих предметов.

Оценивая положительно данную реформу, хотелось бы отметить, что проследить ее результаты не представляется в полной мере возможным. Главным образом потому, что начавшиеся во второй половине 1940-х гг. партийно-идеологические кампании, отвлекали педагогическое сообщество и административных работников органов народного образования от реальной работы по анализу и совершенствованию учебно-воспитательного процесса. Органы народного просвещения, вопреки своему прямому предназначению, были вынуждены поставить во главу угла вопросы расширения охвата школьников мероприятиями, связанными с идейно-политическим воспитанием. Находясь под жестким контролем партийного руководства, работники отделов народного образования без устали рапортовали о прослушанных школьниками и их родителями лекториями на политические темы, о проведенных внеклассных мероприятиях, посвященных развитию отечественной биологической науки, об ознакомлении родителей и учителей с текстами «великих произведений вождя».

Для расширения объема полученных школьниками во время уроков знаний, учителя использовали кружковую работу, стремясь вовлечь в неё максимальное число учеников. Конечно, полностью исключить из системы дополнительного образования вопросы партийной идеологии не представлялось возможным, но даже там, где задача идеологического воздействия на школьников стояла на первом

месте, а именно в ходе общественно-политических мероприятий, проводимых во дворцах и домах пионеров, шел активный процесс формирования знаний.

Своеобразным «апогеем» установок государственной политики по совершенствованию учебной и внеучебной работы со школьниками стало издание в 1951 г. приказа Министра просвещения «Об укреплении дисциплины в школе». Приказ действительно вносил определенную ясность в воспитания школьников, но преамбула документа дает основания полагать, что его появление связано с процессом ужесточения политического режима в стране в последние годы жизни И.В. Сталина.

Обозначенная на XIX съезде ориентация школьного образования на политехническое обучение, на наш взгляд, явилась продолжением идеологических нововведений в школьную практику. К 1952 г. в стране уже имелся достаточный опыт реализации принципов политехнизма, осуществляемых в процессе «коммунистического воспитания» подрастающего поколения. Однако смерть И.В. Сталина и начавшаяся внутривластная борьба за его наследие отодвинули в высшем партийном руководстве вопросы развития общего образования на второй план.

Именно в это время в школах происходит «расцвет политехнизма». Учащиеся, даже с учетом всех прежних нововведений, в большей степени получали возможность овладеть глубокими знаниями по основам наук при изучении школьных предметов. На примере Урала мы можем говорить об увеличении числа предметных кружков и активизации работы детских станций, которые даже в условиях недостаточной материальной базы формировали у учащихся необходимые знания. Отказ от обязательности исполнения сталинских установок в сфере образования позволил министерству просвещения по-новому взглянуть на действовавшие до этого учебные планы и программы. И хотя предложенный Министром просвещения РСФСР И.А. Каириным проект учебного плана, который в значительной степени по-новому подходил к решению образовательных проблем, так и не был принят, на наш взгляд, по причине того, что позиция министра о политехническом обучении была схожа с позицией И.В. Сталина. Мы видим, что ор-

ганы народного образования получили реальную возможность работать в направлении реализации решений XIX съезда о политехнизации. Об этом свидетельствует обновленный и введенный с 1954/55 уч. г. учебный план, который, как показывает опыт школ региона, был вполне жизнеспособным.

Учебная и внеучебная деятельность с обучающимися, как опять же показывает опыт работы школ Урала, во второй половине 1950-х гг. в большей степени стала формировать у учащихся определенный комплекс знаний по всем наукам, и в первую очередь по наукам, связанным с высокоточными и наукоемкими производствами, а именно математика, физика, химия. В то же время, все более отчетливо в проводимой государством политике стало прослеживаться влияние взглядов Н.С. Хрущева, который считал, что политехническое обучение должно было дать возможность школьнику, минуя высшее учебное заведение прийти на работу на производство. После XX съезда, укрепившего позиции советского лидера, в учебной и внеучебной работе более отчетливо стали прослеживаться взгляды нового руководства. Это нашло свое отражение не только в череде экспериментов, связанных с внедрением в процесс обучения производственной практики, но и изменении работы внешкольных учреждений, и в первую очередь кружков, которые во второй половине 1950-х гг. все более напоминали производственные участки, нежели клубы по интересам.

Подводя итог, считаем необходимым отметить, что изменение общественно-политической обстановки в стране кроме организации учебной деятельности школьников, изменило содержание и внеклассной работы. Все большее внимание органы народного образования к концу исследуемого периода, стали уделять вопросам организации досуговой деятельности учащихся. По сравнению со второй половиной 1940-х – началом 1950-х, советские школьники, заметно чаще стали проводить свободное время в кругу одноклассников, просматривая кинофильмы, участвуя в кружках по интересам, а не на уборочных, посевных или ремонтных работах или лекториях, посвященных вопросам международного положения СССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С первых дней после окончания Великой Отечественной войны и до конца 1958 г. система народного образования в СССР представляла собой достаточно динамично развивающийся институт. Главным инструментом проводимых преобразований стала политика, реализуемая государственной администрацией в отношении советской школы. Единство требований к результатам, обозначенным в законе «О всеобуче» и директивных указаниях высшего партийно-государственного руководства, должно было обеспечить поступательное развитие общего образования в стране. В действительности же, как показало исследование, нормативные требования далеко не всегда совпадали с реальными возможностями регионов.

Так в первое послевоенное пятилетие в стране наблюдался резкий рост численности обучающихся. В связи с этим решение государственной задачи по расширению сети семилетних школ, поставленной еще в довоенный период, было вполне актуальным. Однако на Урале, в результате демографических изменений в предшествующие годы, напротив, наиболее острой была проблема организации начального обучения. Чтобы обеспечить получение образования в объеме четырех классов для резко увеличившегося числа детей, вопреки существующим директивным указаниям, местное партийно-советское руководство было вынуждено расширять сеть учреждений начального образования (см. Приложение 1, 3, 4). В результате в Молотовской, Свердловской и Челябинской областях число этих учебных заведений за период с 1945 по 1948 гг. увеличилось с 5044 учреждений до 5306, то есть на 5,1%. В то время как число школ семилеток увеличилось с 919 только до 931, то есть на 1,3%.

Введение семилетнего всеобуча в 1949 г. обозначило новый этап развития общеобразовательной школы. Реформа образования не имела нормативной основы и в определенной степени не была подкреплена реальными материально-техническими возможностями, которые могли бы в полной мере обеспечить получение детьми общего семилетнего образования.

В результате на Урале основным направлением модернизации школьной сети стало форсированное увеличение числа школ-семилеток.

Данный период характеризуется значительным увеличением объемов строительства новых школьных зданий. По данным официальной статистики, в годы пятой пятилетки на территории Уральских областей число объектов школьного строительства на 182% превысило показатели послевоенной пятилетки. В то же время по РСФСР данный показатель составил 46% (см. Таблица 2). Столь резкое расхождение объясняется тем, что в западных регионах страны строительство новых школ большей вместимости начиналось по мере освобождения территории от немецко-фашистских захватчиков.

Увеличение численности общеобразовательных учреждений происходило не только за счет введения в эксплуатацию новых школьных зданий, но и главным образом за счет проведения структурной реорганизации школьной сети. Это хорошо прослеживается через данные о динамике изменений в сети учреждений народного образования Уральского региона (см. Приложение 3). Одновременно, мы можем говорить, что во второй половине 1950-х гг. в ряде случаев органы народного образования Уральского региона, рапортуя о выполнении директив XX съезда КПСС по образовательной политике, зачастую в отчетах фиксировали увеличение числа средних учебных заведений которые лишь формально получили данный статус и как следствие действовали без необходимой материальной и кадровой поддержки государства.

Оценивая эффективность деятельности госаппарата по расширению сети общеобразовательных учреждений, мы можем говорить, что к 1959 г. произошло увеличение численности школ всех типов: в Пермской области насчитывалось 2952 школы, в Свердловской 2664 и в Челябинской 1942 общеобразовательных учреждения. Таким образом, к 1958/59 уч. г. на Урале общее число школ в среднем на 25% превысило показатели довоенного 1940/41 уч. г., в то время как в целом по стране за аналогичный период увеличение составило только 4% (см. Приложение 1).

В исследуемый период темпы роста сети общеобразовательных заведений были обусловлены тем, что значительно расширялся контингент детей, подлежащих охвату школьным обучением (см. Таблица 3). В Пермской, Свердловской и

Челябинской области численность школьников выросла на 38%, 31%, 42% соответственно. Большое значение для вовлечения учащихся в школы имело выполнение требований инструкции по учету детей подлежащих обучению. Согласно установленным инструкцией требованиям, обязанность по осуществлению учета возлагалась гор(рай)исполкомы, поселковые и сельские Советы депутатов трудящихся. Однако на Урале вполне типичным для всей страны образом эта директива часто не выполнялась. В результате зачисление детей в школы зависело не только от чиновников, но и от активности учителей, которые самостоятельно выполняли обходы закрепленной за школой территории.

«Выполнение всеобуча» было одной из первоочередных задач и требовало от органов народного образования проведения комплекса мероприятий не только по вовлечению детей в школы, но и главным образом по сохранению контингентов учащихся.

Причины ухода детей из школ могли быть достаточно разнообразными (см. таблица 4). Но наибольшее беспокойство среди работников просвещения вызывал отсев учащихся по так называемым «неуважительным причинам», за которыми чаще всего крылись материальная необеспеченность учащихся товарами народного потребления или же значительное удаление школы от места жительства детей. Чтобы обеспечить выполнение требований закона «О всеобуче» в части сохранения учащихся в школах, в исследуемый период и, особенно в послевоенное пятилетие, органы народного образования вели активную работу по расширению сети школьных интернатов. Только в Свердловской области численность таких учреждений к 1956 г. возросла с 36 в 1945 г. до 387 интернатов к 1956 г., то есть более чем в 10 раз. Конечно, отрыв от семьи создавал определенные бытовые трудности для ребят, но это позволяло обеспечить в 1956 г. временным проживанием порядка 13800 обучающихся Свердловской области (против 1300 в 1945 г.). При наличии материальной возможности детям, проживающим на расстоянии более 3-х км от школы, оказывались транспортные услуги. С целью оказания материальной помощи нуждающимся учащимся выделялись средства из так называемых «фондов всеобуча». Значительную роль в формировании этих фондов сыграли пред-

ставители родительских и производственных коллективов шефствующих предприятий. Выделяемые из фондов средства предоставлялись школьникам в натуральной форме: одежда, обувь, товары народного потребления.

Данные об изменении удельного веса учащихся в исследуемые годы позволяют говорить о том, что деятельность чиновников по увеличению и сохранению контингентов была не в полной мере результативной. Ускоренный переход к всеобщему семилетнему обучению в 1949 г., безусловно, способствовал тому, что зачисленные в период с 1945 по 1949 гг. дети, перейдя к 1955/56 уч. г. в старшие классы, в сравнении с довоенным периодом практически вдвое увеличили долю учащихся получающих среднее образование. В то же время мы можем отметить, что в 1956/57 уч. г. в 5–7 классах школ обучалось только 303 тыс. чел., что составляло менее половины учащихся начальных школ в 1950/51 уч. г.

Расширение сети общеобразовательных учреждений всех типов обуславливало необходимость увеличения в школах контингента педагогических работников. На Урале, в связи с ростом числа начальных учебных заведений во второй пол. 1940-х при имевшей место острой потребности в учителях-предметниках, основным каналом подготовки педработников стали педагогические училища и заочные отделения педагогических вузов. Тогда же, во второй пол. 1940-х гг., на территории Уральского региона в Магнитогорске, Молотове, Свердловске и Челябинске при женских средних школах были организованы педагогические классы. По мнению представителей местных и высших органов народного образования, такая форма подготовки учителей в целом имела положительные результаты и позволила несколько снизить нехватку учителей 1–4 классов.

Распространение всеобщего семилетнего, а с 1956 г. ориентация на расширение всеобщего среднего образования, поставили во главу угла подготовку учителей в высших педагогических учебных заведениях. В то же время, в 1950-е гг. руководством страны были приняты решения, призванные оптимизировать расходы на финансирование высших педагогических учебных заведений; в направлении оптимизации и унификации органами образования были предприняты попытки пересмотра учебных планов педагогических вузов (см. Приложение 8).

Можно по-разному оценивать результаты этих преобразований, но мы можем наблюдать, что общая численность учителей на начало 1958/59 уч. г. в сравнении с 1945/46 уч. г. выросла: в Пермской области на 83%, в Свердловской и Челябинской на 97% и 111% соответственно. Это в свою очередь обеспечило снижение педагогической нагрузки на одного учителя. Несмотря на почти двукратное увеличение численности учительского корпуса, доля учителей с высшим образованием к 1957 г. по-прежнему оставалась на незначительном уровне (см. Приложение 10). Это было характерным явлением для всей страны и в определенной степени было связано с несовершенной системой распределения выпускников педагогических учебных заведений по разным регионам РСФСР, не позволявшей в равной степени обеспечить кадрами школы сельской местности и удаленных территориях.

Обеспечивая пополнение общеобразовательных учреждений квалифицированными работниками посредством выпуска и распределением студентов из педагогических учебных заведений, государство стремилось закрепить преподавательские кадры за школами путем улучшения материально бытовых условий жизни учителей. Принятое в 1948 г. Постановление Совмина СССР №246 «О льготах и преимуществах учителей» должно было разрешить ряд жилищно-коммунальных проблем педагогов. Однако, как подтвердило настоящее исследование, педагоги, работавшие в Уральских школах зачастую не могли получить от государства полагающуюся им жилую площадь.

Более отлаженным образом, нежели система поощрений, функционировала система контроля работы учителей. Регулярные проверки со стороны партийно-советских органов были вполне типичным явлением. Главным объектом государственного контроля была так называемая «постановка» учебной работы, которая инспекторами облоно понималась как конкретная преподавательская деятельность с использованием педагогических методик, а инструкторами партийных комитетов, как готовность к осуществлению идеологического воспитания детей. Контроль за идейно-политическим воспитанием и способностью преподавателей вести партийно-идеологическую работу начинался еще в годы обучения будущих

учителей в педагогических учебных заведениях. В процессе профессиональной деятельности школьные педагоги вовлекались в работу методических объединений и кружков политической направленности. Курсы повышения квалификации и иные методические мероприятия в значительной степени содержали материалы политико-просветительской направленности, и не всегда отражали реальные проблемы методики обучения и воспитания.

Столь пристальное внимание к вопросам идеологической работы среди учительства во многом объяснялось личными установками партийных лидеров, которые в значительной степени влияли на содержание образовательного процесса в школах.

Не вызывает сомнения личный контроль И.В. Сталина за образовательной политикой. На фоне усиления партийно-идеологического диктата во второй половине 1940-х гг. не только безальтернативно была свернута инициированная НК Просвещения РСФСР кампания по устранению в школьной практике формального отношения к преподаванию и оценке знаний, но и как показали материалы Уральского региона, в учебной работе в школе все в большей мере стал проявляться формальный подход к оценке преподавательской деятельности. Требования активного изучения в школе идеологических установок высшего руководства страны даже вызвало увеличение учебной нагрузки на учеников, что дало основание министерству Просвещения РСФСР внести предложения об увеличении сроков обучения в школе до 11 лет (см. Приложение 12), но этот проект не получил одобрения высших партийных чиновников.

Во второй пол. 1940-х гг. в организации учебно-воспитательной работы как в школе, так и за ее пределами активно участвовали родительские и производственные коллективы, а также сами школьники и педагогические работники, которые зачастую собственными силами и средствами старались создать надлежащие условия для проведения учебных занятий и различных учебно-воспитательных мероприятий.

Изменение курса школьного образования в сторону его политехнизации, намеченного решениями XIX съезда КПСС, активизировало работу органов народного образования по пересмотру содержания образовательного процесса.

После смерти И.В. Сталина идея формирования у детей комплекса знаний по основам всех наук, которой придерживалось руководство Министерства просвещения РСФСР, нашла свое отражение в предложениях по исключению из школьной программы логики и психологии и увеличению числа часов по физике и химии (см. Приложение 14). Однако разница в подходах к задачам политехнического обучения между представителями бывшей администрации И.В. Сталина и ставленниками Н.С. Хрущева постепенно усиливала тенденцию реформирования школьного образования в сторону его профессиональной направленности.

С 1954/55 уч. г. начальные, а с 1955/56 уч. г. семилетние и средние школы страны были переведены на новые учебные планы (см. Приложение 15). Реализация принципов политехнизма в Уральских школах была возможна во многом потому, что работа общеобразовательных учреждений проходила там, где функционировали промышленные предприятия, оказывающие общеобразовательным учреждениям содействие в организации учебного процесса.

Субъективное мнение Н.С. Хрущёва о необходимости устранения отрыва «обучения от жизни», о котором лидер партийной верхушки говорил с трибуны XX съезда КПСС, поддержанное Министерством просвещения РСФСР, дало старт череде экспериментов, в которые, как показало исследование, были втянуты школы Уральского региона.

Давая оценку происходившим на протяжении 1950-х гг. в государственной образовательной политике изменениям, на примере Урала, мы можем говорить, что учебно-воспитательный процесс в школах стал более приближенным к содержанию учебных предметов. В школьной практике значительно снизилось значение деятельности по проведению в жизнь идеологических установок партийных органов, как это было в предшествующий период. Это проявилось и в работе внешкольных учреждений Урала во второй половине 1950-х гг., когда традиционные предметные и творческие объединения учащихся постепенно стали вытес-

няться кружками ориентированными на получение школьниками рабочей специальности. В то же время, расширение практики деятельности подобных кружков снижало интерес учащихся к изучению гуманитарных дисциплин.

Таким образом, на основе результатов проведенного исследования, мы можем сделать вывод о том, что само наличие единых принципов и подходов к руководству народным образованием еще не является гарантией его равномерного и поступательного развития. Чрезмерная унификация требований по вопросам расширения сети общеобразовательных учреждений, подготовки учителей и организации учебно-воспитательной работы, равно как недооценка, а порой и полное игнорирование центральным руководством особенностей развития Уральского региона, зачастую приводили к формальному выполнению поставленных задач на местах. С одной стороны это обеспечивало единство результатов проводимой в государстве политики, с другой стороны, достижение установленных государством показателей зачастую ложилось на плечи не только местных чиновников, но и, что особенно важно, на детей, их родителей и педагогов.

Изученный исторический опыт также позволяет нам говорить о том, что проблемы школьного образования далеко не всегда возможно решить путем различного рода оптимизаций, в особенности при отсутствии должного подхода к прогнозированию и анализу возможных результатов этой деятельности.

Гипертрофированное восприятие чиновниками значения установок высшего руководства страны, поддержанное «молчаливым согласием» руководителей системы народного просвещения, зачастую служило основанием для очередных преобразований, однозначно оценить которые не представляется возможным. Можно лишь отметить, что проблемы соотношения численности школ, материально-бытовых условий жизни детей и их обязанности по получению семилетнего и среднего образования, соотношения реальных потребностей региона в квалифицированных учителях и возможностей их подготовки в системе профессионального педагогического образования, так и не были решены в полной мере. Это замечание также справедливо и в отношении содержания школьного обучения. В связи с чем следует отметить, что общее образование на современном этапе должно

обеспечивать возможность всестороннего развития личности, в то же время реализация профильного обучения должна быть подкреплена не только программными документами, но и реальными ресурсами.

Перспективным направлением для дальнейшего исследования является изучение процессов развития системы общего образования на Урале уже после реформы 1958 г. Значительное расширение территориальных рамок, путем включения в исследовательское поле Башкирской и Удмуртской АССР, а также Оренбургской области, позволит включить в общий региональный контекст особенности развития национальной школы. Расширение хронологических рамок позволит воссоздать целостную картину развития советской системы общего образования на Урале во второй половине XX в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Неопубликованные источники*****Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)***

1. Ф. А259. Оп. 6, 7. – Совет Министров РСФСР
2. Ф. А2306. Оп. 71, 72, 73. – Министерство просвещения РСФСР
3. Ф. А374. Оп. 4. – Государственный комитет РСФСР по статистике

Российский государственный архив социально политической истории (РГАСПИ)

4. Ф. 17. Оп. 132. – Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

5. Ф. 5. Оп. 18. – Отдел школ ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС
6. Ф. 5. Оп. 37. – Отдел науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР

Государственный архив Пермского края (ГАПК)

7. Ф. Р-986. – Отдел народного образования Пермского областного исполнительного комитета Совета народных депутатов
8. Ф. Р-1096. – Государственное учреждение образования Пермского областного института повышения квалификации работников образования
9. Ф. Р-1099. – Городской институт усовершенствования учителей

Государственный архив Свердловской области (ГАСО)

10. Ф. Р-233. – Министерство общего и профессионального образования Свердловской области, г. Екатеринбург
11. Ф. Р-1813. – Свердловский областной комитет государственной статистики Государственного комитета Российской Федерации по статистике
12. Ф. Р-2110. – Уральский государственный университет им. А.М. Горького Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР
13. Ф. Р-2162. – Свердловский государственный педагогический институт Министерства просвещения РСФСР
14. Ф. Р-2163. – Свердловский государственный педагогический институт иностранных языков Министерства просвещения РСФСР

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

15. Ф. П-92. – Челябинский городской комитет КПСС
16. Ф. П-234. – Магнитогорский городской комитет КПСС
17. Ф. П-288. – Челябинский областной комитет КПСС
18. Ф. П-1036. – Челябинская областная организация профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации
19. Ф. Р-1000. Оп. 1. – Главное управление образования и науки Челябинской области
20. Ф. Р-1000. Оп. 3. – Челябинский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования
21. Ф. Р-1068. – Отдел народного образования исполнительного комитета Челябинского городского Совета народных депутатов
22. Ф. Р-1606. – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Челябинский государственный педагогический университет»

Пермский государственный архив социально-политической истории (Перм-ГАСПИ)

23. Ф. 1. – Пермский городской комитет КПСС
24. Ф. 105. – Пермский областной комитет КПСС
25. Ф. 8192. – Пермский обком профсоюза работников народного образования и науки

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)

26. Ф. 4. – Свердловский областной комитет КПСС
27. Ф. 161. – Свердловский городской комитет КПСС

Опубликованные источники***Нормативно-правовые акты***

28. Ведомости Верховного Совета РСФСР. – М. : Издание Верховного Совета РСФСР, 1959. – 432 с. – Текст : непосредственный.

29. Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР» : сб. материалов. – М. : Учпедгиз, 1955. – 39 с. – Текст : непосредственный.
30. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сб. документов за 1917–1947 гг. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1947. – Вып. 1. – 320 с. – Текст : непосредственный.
31. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сб. документов за 1917–1947 гг. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1947. – Вып. 2. – 304 с. – Текст : непосредственный.
32. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. – Ленинград : Госполитиздат, 1946. – 96 с. – Текст : непосредственный.
33. Закон РСФСР от 16.04.1959 «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в РСФСР». – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20158&dst=4294967295&date=24.12.2019> (дата обращения: 24.12.2019).
34. Закон СССР от 24.12.1958 «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9934&dst=4294967295&date=18.12.2019> (дата обращения: 18.12.2019).
35. Методическая работа с учителем : сб. материалов. – Молотов : тип. изд-ва «Звезда», 1948. – 42 с. – Текст : непосредственный.
36. Методические пособия, руководящие и инструктивные материалы Министерства просвещения РСФСР по проведению краеведческой экскурсионно-туристской работы со школьниками. – Уфа : [б. и.], 1955. – 60 с. – Текст : непосредственный.
37. Народное образование: основные постановления, приказы и инструкции / сост. А. М. Данев. – М. : Учпедгиз, 1948. – 478, [5] с. – Текст : непосредственный.

38. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сб. документов 1917–1973 гг. – М. : Педагогика, 1974. – 559 с. – Текст : непосредственный.
39. О выполнении постановления Совета Министров СССР № 1262 от 26 марта 1950 года «О мероприятиях по улучшению строительства жилищно-коммунальных и культурно-бытовых объектов в городе Челябинске и решения Городского совета от 17 апреля 1950 года трестами: "Челябметаллургстрой", "Челябинскпромстрой" и "Челябмашстрой"» : Решение Челябинского городского Совета депутатов трудящихся от 4 августа 1950 года. – Челябинск : [б. и.], 1950. – 7, [1] с. – Текст : непосредственный.
40. О некоторых основных задачах работы школ в 1951/52 учебном году: директивные указания. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1951. – 32 с. – Текст : непосредственный.
41. О сокращении учебного материала по начальной, семилетней и средней школе на 1946-1947 учебный год : указания Упр. нач. и сред. школ Министерства просвещения РСФСР. – Чебоксары : Госиздат Чуваш. АССР, 1947. – 16 с. – Текст : непосредственный.
42. О ходе строительства жилищно-коммунальных и культурно-бытовых объектов в городах Челябинской области : решение Челябинского областного Совета депутатов трудящихся 14 июля 1950 года. – Челябинск : [б. и.], 1950. – 6 с. – Текст : непосредственный.
43. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. 24 декабря 2018 г. N 16). Текст паспорта официально опубликован не был. – Текст : электронный // Система ГАРАНТ : [сайт]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/72192486> (Дата обращения. 10.12.2019).
44. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 39. : 1864, отд-е 1: от № 40457–41318. – Текст : электронный // Государственная публичная историческая библиотека России : [сайт]. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/393-t-39-1864-otd-nie-1-ot-40457-41318-1867#mode/inspect/page/620/zoom/4> (дата обращения: 10.07.2018).

45. Положение о внешкольных учреждениях Министерства просвещения РСФСР. – М. : Учпедгиз, 1953. – 40 с. – Текст : непосредственный.
46. Постановление от 8 декабря 1948 г. N 4524 «О мероприятиях по дальнейшему развитию жилищно-коммунального хозяйства и культурно-бытового строительства в г. Свердловске». – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=35802#05445370567676837> (Дата обращения 12.12.2019).
47. Постановление СНК РСФСР от 19.09.1933 «Об утверждении Устава советской политехнической школы». – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24134&rnd=B52B106932BF214BA3A921D986211A2&dst=100005&fld=134#07486073323900184> (Дата обращения 12.12.2019).
48. Постановления Совета Министров СССР за сентябрь 1947 г. : №№ 3092–3442. – Текст : электронный // Наука права: электронная библиотека : [сайт]. – URL: <https://www.naukaprava.ru/catalog/1/5405/5477/34875> (дата обращения 10.10.2019)
49. Приказ Минобрнауки России от 22 сентября 2017 г. № 955 «Об утверждении показателей мониторинга системы образования». – Текст : электронный // Система ГАРАНТ : [сайт]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71787160/page/4:0> (дата обращения: 20.08.2019).
50. Сборник документов Министерства просвещения РСФСР. – Новосибирск : Тип. № 1 Полиграфиздата, 1948. – 46 с. – Текст : непосредственный.
51. Сборник приказов и инструкций Министерства просвещения РСФСР. – М. : Просвещение, 1952–1990. – 20 см. – Текст : непосредственный.
52. Сборник руководящих материалов Министерства просвещения РСФСР. – Свердловск : тип. изд-ва «Уральский рабочий», 1948. – 39 с. – Текст : непосредственный.
53. Собрание постановлений и распоряжений Правительства РСФСР, 1944, №7, ст. 41. – Текст : электронный // Наука права: электронная библиотека : [сайт].

- URL: <https://naukaprava.ru/catalog/1/119/123/91/9994?view=1> (дата обращения: 09.11.2019).
54. Собрание постановлений Правительства РСФСР, 1970, №21, ст. 143. – Текст : электронный // Наука права: электронная библиотека : [сайт]. – URL: <https://naukaprava.ru/catalog/1/119/125/911/15309?view=1> (дата обращения: 04.04.2020).
55. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР, 1933, №26. – Текст : электронный // Наука права: электронная библиотека : [сайт]. – URL: <https://www.naukaprava.ru/catalog/1/119/121/244/9880> (дата обращения: 09.11.2019).
56. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР, 1935, N 19, ст. 186. – Текст : электронный // Наука права: электронная библиотека : [сайт]. – URL: <https://naukaprava.ru/catalog/1/119/121/965/16057?view=1> (дата обращения: 04.04.2020).
57. Справочник директора школы : сб. постановлений, приказов, инструкций и др. руководящих материалов о школе. [По 1/V 1955 г.] / сост. М. М. Дейнеко. – 2-е изд. – М. : Учпедгиз, 1955. – 511 с. – Текст : непосредственный.
58. Справочник директора школы : сб. постановлений, приказов, инструкций и других руководящих материалов о школе / сост. М. М. Дейнеко. – М. : Учпедгиз, 1954. – 515 с. – Текст : непосредственный.
59. Справочник по строительству и ремонту зданий учреждений народного образования : постановления, приказы, инструкции и другие руководящие материалы по вопросам строительства и ремонта. – М. : Учпедгиз, 1957. – 348 с. – Текст : непосредственный.
60. Физическое воспитание учащихся V–VII классов семилетних и средних школ : программа и орг.-метод. указания. – М. : Учпедгиз, 1947. – 80 с. – Текст : непосредственный.
61. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Том третий: 1940–1947 гг. – М. : Госюриздат, 1958. – 638 с. – Текст : непосредственный.

Программные и директивные документы политических партий и общественных организаций

62. Директивы и документы по вопросам пионерского движения. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1959. – 307 с. – Текст : непосредственный.
63. Доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград» : сокр. и обобщ. стеногр. докл. ... на собрании парт. актива и на собрании писателей в Ленинграде. – М. : Госполитиздат, 1952. – 31 с. – Текст : непосредственный.
64. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – 9-е изд., доп. и испр.– Текст : непосредственный. Т. 8: 1946–1955. – М. : Политиздат, 1985. – 542 с.
65. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). – 9-е изд., доп. и испр.– Текст : непосредственный. Т. 9: 1956–1960. – М. : Политиздат, 1986. – 574 с.
66. КПСС о культуре, просвещении и науке : сб. документов. – М. : Политиздат, 1963. – 552 с. – Текст : непосредственный.
67. Марксизм и вопросы языкознания. – М. : Госполитиздат, 1953. – 56 с. – Текст : непосредственный.
68. Речь товарища И. В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. – [б. м.] : [б. и.], 1946. – 24 с. – Текст : непосредственный.
69. Сборник документов XI Съезда ВЛКСМ и постановлений ЦК ВЛКСМ. – М. : Молодая гвардия, 1951. – 112 с. – Текст : непосредственный.
70. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ. – М. : Молодая гвардия, 1958. – 448 с. – Текст : непосредственный.
71. Сталин, И. В. Речь на XIX съезде партии 14 окт. 1952 г. / И. В. Сталин. – М. : Госполитиздат, 1953. – 8 с. – Текст : непосредственный.
72. Сталин, И. В. Экономические проблемы социализма в СССР : участникам экономической дискуссии / И. В. Сталин. – М. : Госполитиздат, 1952. – 93 с. – Текст : непосредственный.

73. Хрущев, Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства : Речи и документы: в 7 т. – Текст : непосредственный. Т. 1 : сент. 1953 года – янв. 1955 года. – М. : Госполитиздат, 1962. – 495 с.
74. Хрущев, Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства : Речи и документы: в 7 т. – Текст : непосредственный. Т. 2 : февр. 1955 года – янв. 1958 года. – М. : Госполитиздат, 1962. – 534 с.
75. Хрущев, Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства : Речи и документы: в 7 т.– Текст : непосредственный. Т. 3 : янв. 1958 года – май 1959 года. – М. : Госполитиздат, 1962. – 544 с.

Делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций

76. XVI Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии(б) : стеногр. отчет.– М. : Гос. изд-во, 1930. – 781 с. – Текст : непосредственный.
77. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической Партии(б) : 10–21 марта 1939 г. : стеногр. отчет. – 2. изд., стер. – М. : Госполитиздат, 1939. – 744 с. – Текст : непосредственный.
78. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза : 14–25 февр. 1956 г. : стеногр. отчет. – Текст : непосредственный. Т. 1. – М. : Госполитиздат, 1956. – 640 с.
79. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза : 14–25 февр. 1956 г. : стеногр. отчет. – Текст : непосредственный. Т. 2. – М. : Госполитиздат, 1956. – 559 с.
80. Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва. Вторая сессия (22–25 дек. 1958 г.) : стеногр. отчет. – М. : [б. и.], 1959. – 710, [9] с. – Текст : непосредственный.
81. Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени : документы из личного фонда Н. С. Хрущева : [в 2 т.]. – Текст : непосредственный. Т. 1. – М. : Международный фонд «Демократия», 2009. – 652 с.

82. Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени : документы из личного фонда Н. С. Хрущева : [в 2 т.]. – Текст : непосредственный. Т. 2. – М. : Международный фонд «Демократия», 2009. – 876 с.
83. Общество и власть. Российская провинция, 1917–1985 : документы и материалы : [в 6-ти т.].– Текст : непосредственный. Т. 2: Пермский край. Документы и материалы, 1941–1985. – Екатеринбург : Банк культурной информации. – 2008. – 688 с.
84. Общество и власть. Российская провинция, 1917–1985 : документы и материалы : [в 6-ти т.].– Текст : непосредственный. Т. 2: Свердловская область. Документы и материалы, 1942–1985. – Екатеринбург : Банк культурной информации. – 2006. – 776 с.
85. Общество и власть. Российская провинция, 1917–1985 : документы и материалы : [в 6-ти т.].– Текст : непосредственный. Т. 2: Челябинская область. Документы и материалы, 1946–1985. – Челябинск : Книга. – 2006. – 487 с.
86. Президиум ЦК КПСС, 1954–1964 : черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления. Т. 2.: Постановления 1954–1958. – М. : РОССПЭН, 2004. – 1119, [1] с. – Текст : непосредственный.
87. Сталин и космополитизм: документы Агитпропа ЦК КПСС, 1945–1953. – М. : Материк, 2005. – 765 с. – Текст : непосредственный.

Статистические сборники

88. Государственный бюджет СССР за четвертую и пятую пятилетки (1946–1950 и 1951–1955 гг.) : стат. сб. – Текст : электронный // Библиотека исторический бюджет : [сайт]. – URL: <https://historylib.minfin.ru/items/show/93> (дата обращения: 17.12.2018).
89. Государственный бюджет СССР и бюджеты союзных республик 1950, 1955, 1960–1965 гг. : стат. сб. – Текст : электронный // Библиотека исторический бюджет : [сайт]. – URL: <https://historylib.minfin.ru/items/show/94> (дата обращения: 15.12.2018).
90. Культурное строительство РСФСР : стат. сб. – М. : Госстатиздат, 1958. – 459 с. – Текст : непосредственный.

91. Народное образование, наука и культура в СССР : стат. сб. – М. : Статистика, 1971. – 402 с. – Текст : непосредственный.
92. Народное образование, наука и культура в СССР : стат. сб. – М. : Статистика, 1977. – 448 с. – Текст : непосредственный.
93. Народное хозяйство Молотовской области : стат. сб. – Молотов : Кн. изд-во, 1957. – 201 с. – Текст : непосредственный.
94. Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти : стат. сб. – Пермь : Кн. изд-во, 1977. – 136 с.
95. Народное хозяйство Свердловской области : стат. сб. : 50-летию Великой Октябрьской соц. революции. – Свердловск : Статистика. Свердл. отд-ние, 1967. – 146 с. – Текст : непосредственный.
96. Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска : стат. сб. – Свердловск : Госстатиздат, 1956. – 151 с. – Текст : непосредственный.
97. Народное хозяйство СССР 1922–1972 гг. : юбилейный стат. ежегодник. – М. : Статистика, 1972. – 847 с.
98. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне : стат. сб. – М. : Госкомстат, 1990. – 235 с.
99. Народное хозяйство Челябинской области и города Челябинска : стат. сб. – Челябинск : Госстатиздат, 1957. – 167 с. – Текст : непосредственный.

Периодическая печать

100. Звезда : орган Молотовского обкома и горкома КПСС областного и городского Советов депутатов трудящихся. – Текст : непосредственный.
101. На смену! : орган Свердловского обкома и ГК ВЛКСМ. – Текст : непосредственный.
102. Пионер : ежемесячный детский журнал ЦК ВЛКСМ. – Текст : непосредственный.
103. Правда : орган ЦК КПСС. – Текст : непосредственный.
104. Смена : ежемесячный лит.-худож. и обществ.-полит. журнал. – Текст : непосредственный.

105. Сталинская смена (Комсомолец) : орган Челябинского обкома и ГК ВЛКСМ. – Текст : непосредственный.
106. Уральский рабочий : орган Свердловского областного и городского комитетов Коммунистической партии Советского Союза, Свердловского областного и городского Советов депутатов трудящихся. – Текст : непосредственный.
107. Учительская газета : орган Министерств просвещения союзных республик и ЦК профсоюзов работников просвещения. – Текст : непосредственный.
108. Челябинский рабочий : орган Челябинского обкома и горкома КПСС областного и городского Советов депутатов трудящихся. – Текст : непосредственный.

Источники личного происхождения

109. 1 сентября 1956 года – день основания школы №13: история школы № 13. – Текст : электронный // МАОУ МО г. Ирбит «Средняя общеобразовательная школа № 13» : [сайт]. – URL: http://xn--13-6kc3bfr2e.xn--90anbvl0b.xn--p1ai/istoriya_shkoly_13/1_sentyabrya_1956_goda_-_den_osnovaniya_shkoly_13_20200121/ (дата обращения 26.04.2020).
110. Андрова, Н. С. Косинская школа Пермского края: история и современность : сб. материалов / Н. С. Андрова, А. В. Батуева, М. И. Изергина. – Кудымкар : [б. и.], 2014. – 234 с. – Текст : непосредственный.
111. Антонов, А. И. В труде, как в бою / А. И. Антонов. – Текст : электронный // Серов : ЦГБ : [сайт]. – URL: <https://ru.calameo.com/read/0049536929f872949108c> (дата обращения: 26.04.2020).
112. Барышева, Л. Большая семья: воспоминания бывшей ученицы школы № 16 об учителях, Первоуральск. // Огнеупорщик. – Первоуральск, 2015. – 30 янв. (№ 4). – С. 7. – Текст : электронный // Электронная библиотека БЕЛИНКИ : [сайт]. – URL: http://pubsrv.uraic.ru/prensa/ogneuporshyk/2015/ogn_4.pdf (дата обращения: 20.04.2020).
113. Волкова, Н. Война прошла по детским судьбам грозно...: 65-летию Победы посвящается / Н. Волкова. – Уйское : [б. и.], 2010. – 17 с. – Текст : непосредственный.

114. Воспоминания Воробевой В.П.: МОУ Шабуровская СОШ Каслинский район. – Текст : электронный // Сельские школы России : [сайт]. – URL: сельские-школыроссии.рф/?bgmp=моу-шабуровская-сош-каслинский-район (дата обращения: 20.04.2020).
115. Воспоминания о школе (ч. 2). – Текст : электронный // МБОУ "СОШ № 23" Свердловская область, г. Дегтярск : [сайт]. – URL: <https://dg23.uralschool.ru/site/pub?id=25> (дата обращения: 08.04.2018).
116. Времен связующая нить: родной школе 70 лет!. – Текст : электронный // МБОУ СОШ № 6 Карпинск : [сайт]. – URL: школабкарпинск.рф/index.php/o-shkole/istoriya-shkoly (дата обращения: 26.04.2020).
117. Гуманюк, А. Как дороги нам те воспоминания / А. Гуманюк. – Текст : электронный // Электронная библиотека БЕЛИНКИ : [сайт]. – URL: http://semantic.uraic.ru/object/getfile.ashx?id0=d4f6a8cd-00cf-4181-b0c8-78ff5a4f924c&post_id=10901 (дата обращения: 26.04.2020).
118. Директора школы №13. – Текст : электронный // МАОУ «СОШ № 13» г. Североуральск, п. Черемухово : [сайт]. – URL: https://sheremuhovo.uralschool.ru/?section_id=43 (дата обращения: 10.10.2021).
119. Екатеринбургская гимназия № 45: имена и даты. 1946 – 2016. – Екатеринбург : [б. и.], 2016. – 128 с., 64 с. илл. – Текст : непосредственный.
120. Замечательные люди Тугулымского района : сб. биограф. ст. – Тугулым : [б. и.], 2008. – 228 с. – Текст : непосредственный.
121. Из истории Доеговской школы. – Текст : электронный // Народная энциклопедия деревень Юсьвинского района Пермского края : [сайт]. – URL: <http://ev-usvdistrict.itisinfo.ru/encyclopedia/135/> (дата обращения: 05.11.2019).
122. История Стряпунинской средней общеобразовательной школы. – Текст : электронный // МБОУ «Стряпунинская СОШ» : [сайт]. – URL: <https://strkrkam.edusite.ru/p2aa1.html> (дата обращения: 13.11.2019).
123. История школы – история страны : исторический очерк о Багарякской школе. – Текст : непосредственный // Каслинский Альманах. – 2018. – № 12. – С. 43-50.

124. История школы из воспоминаний В. Минуллиной, А. П. Сеницына, С.Г. Емец, Л.Ф. Сафроновой и др. – Текст : электронный // МОУ Агаповская средняя общеобразовательная школа №2 : [сайт]. – URL: <https://asoch2.educhel.ru/about/museum/post/400301> (дата обращения: 20.03.2020).
125. История школы. – Текст : электронный // Мохиревская ООШ : [сайт]. – URL: <https://mokhirevskaya-oosh.webnode.ru/istoriya-shkoly/> (дата обращения: 13.12.2019).
126. Их ученики сегодня – бабушки и дедушки: судьбы учителей шк. № 2 Карпинска на фот. 1953 г. – Текст : непосредственный // Карпинский рабочий. – 2008.
127. Как в зеркале – история и память: к 80-летию пос. Западный. – Текст : электронный // Алапаевск: Центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина : [сайт]. – URL: <ftp://217.24.189.96/EI-books/DB-000013A.pdf> (дата обращения: 26.04.2020).
128. Капарулина, Л. Школьные мои учителя: воспоминания о школе № 1 1950–60-е годы / Л. Капарулина. – Текст : непосредственный // Биржа новостей - В. Салда. – 2016. – № 37. – С. 4-5.
129. Культурная жизнь провинции. Кн. 1 : Лысьвенский краеведческий альманах Вып. 3. – Текст : электронный // МУК «Лысьвенская межпоселенческая библиотека» : [сайт]. – URL: <http://encyclopaedia.lysva.ru/19/19-3.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).
130. Леонтьева, М. И. Мои знаменитые земляки : Верещагино, 2018. / М. И. Леонтьева. – Текст : электронный // Фонды - Верещагинская ЦБ : [сайт]. – URL: <http://verlib.permculture.ru/SharedFiles/Download.aspx?pageid=1442&mid=19022&fileid=49030> (дата обращения: 20.04.2020).
131. М.И. Дмитров - основатель юннатского движения в Карагайском районе. – Текст : электронный // МБОУ «Обвинская средняя общеобразовательная школа» : [сайт]. – URL: http://sch-obvinskoe.karagai-edu.ru/istorija_shkoly/ (дата обращения: 20.03.2019).

132. Наш Капцугович. – Пермь : Кн. мир, 2006. – 230 с. – Текст : непосредственный.
133. Николай Томин: ученый и учитель. – Челябинск : [б. и.], 2009. – 162 с. – Текст : непосредственный.
134. Новикова, В. В. По волнам воспоминаний : воспоминания учителя литературы и русского языка, завуча школ №№ 6, 18 о деятельности школы № 6 в Октябрьском поселке г. Полевского / В. В. Новикова. – Текст : электронный // Электронная библиотека БЕЛИНКИ : [сайт]. – URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/14712> (дата обращения: 13.12.2019).
135. Осваивая целину. Воспоминания учителя Р.И. Аршиной. – Текст : электронный // Из истории Челябинской областной комсомольской организации : [сайт]. – URL: <http://komsomol74.ru/2017/03/03/осваивая-целину-воспоминания-учител/> (дата обращения: 08.04.2018).
136. Охоткин, В. В каждом звуке – целая эпоха : краткая биография Финевча Якова Кондратьевича, руководителя духовных оркестров в Талице и воспоминания его учеников о своём учителе / В. Охоткин. – Текст : непосредственный // Сельская новь. – 2016. – № 47. – С. 16.
137. Подкорытов, Б. Мы – ровесники школы № 15: воспоминания выпускника 1948 г. школы № 15 о своих учителях, Первоуральск / Б. Подкорытов. – Текст : электронный // Электронная библиотека БЕЛИНКИ : [сайт]. – URL: http://pubsrv.uraic.ru/Ural/1999.12.17_Perv_%D0%A16_1.pdf (дата обращения: 13.12.2019).
138. Поздеев, В. П. Школьные годы – чудесные годы: к 50-летию окончания Верещагинской средней школы №121. / В. П. Поздеев. – Текст : электронный // Верещагинская ЦБ : [сайт]. – URL: <http://verlib.permculture.ru/SharedFiles/Download.aspx?pageid=1442&mid=19022&fileid=47899> (дата обращения: 13.12.2019).
139. Скворцов, В. Хорошие учителя создают хороших учеников : 80-летие Златоустовской школы № 8. / В. Скворцов. – Текст : электронный // Российский

- Детский Фонд. Челябинское отд-ние : [сайт]. – URL: <http://rdf74.ru/news/2017-10-27-80-letie-zlatoustovskoj-shkoly-8/> (дата обращения: 13.12.2019).
140. Сопегина, М. М. Здесь десять классов пройдено. Воспоминания о школе, одноклассниках и учителях. Выпуск 1949 года. / М. М. Сопегина. – Оханск : [б. и.], 2004. – 117 с. – Текст : непосредственный.
141. Старов, А. П. История Режевской средней школы №1. / А. П. Старов. – Реж : [б. и.], 2001. – 290 с. – Текст : непосредственный.
142. Старов, А. П. Университеты жизни: страницы биографий учителей – выпускников филологического факультета Пермского университета: в 2 ч. / А. П. Старов. – Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т., 2013. – Текст : непосредственный. Ч. 1. – 117 с.
143. Старостина, О. Воспитание добротой : очерк об учителе начальных классов школы № 26 А. К. Хухаревой, Новоуткинск / О. Старостина. – Текст : непосредственный // Под знаменем Ленина. – 1985. – № 81. – С. 2.
144. Тарскова, Л. Д. Педагогический фронт: воспоминания учителя начальных классов школы № 14 о работе в школе с 1942 г. г. Первоуральск / Л. Д. Тарскова. – Текст : электронный // Электронная библиотека БЕЛИНКИ : [сайт]. – URL: http://pubsrv.uraic.ru/Ural/2010.21.10_Perv_C.6_2jpg.pdf (дата обращения: 05.04.2020).
145. Толстова, Т. Любимая, родная: воспоминания об учителях школы № 6 выпускников 1957 года / Т. Толстова. – Текст : электронный // Электронная библиотека БЕЛИНКИ : [сайт]. – URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/32213> (дата обращения: 05.01.2020).
146. Толстых, Г. Г. Глубинка : селу Мелкозерово – 270 / Г. Г. Толстых. – Алапаевск : Центральная городская библиотека им. А. С. Пушкина, 2006. – 73 с. – Текст : непосредственный.
147. Тюленева, Н. В. Мы искренне любим своих учителей: воспоминания о школе № 20 1950-х гг. и фото учителей 1970-х гг. г. Первоуральск / Н. В. Тюленева. – Текст : электронный // Электронная библиотека БЕЛИНКИ : [сайт]. – URL:

- http://pubsrv.uraic.ru/Ural/2000.29.09_Perv_%D0%A12.pdf (дата обращения: 05.04.2020).
148. Учительское наше счастье... год учителя 2010. Воспоминания учителей и учеников. – Пермь : Дом учителя, 2010. – 96 с. – Текст : непосредственный.
149. Федорова, Н. А. История школы в воспоминаниях выпускников / Н. А. Федорова. – Текст : электронный // Школа № 6 Карпинск : [сайт]. – URL: школакарпинск.рф/index.php/news/150-istoriya-shkoly-v-vozpominaniyakh-vypusknikov (дата обращения: 26.04.2020).
150. Храмцова, Е. «Это моя школа!»: воспоминания педагога о Битим. школе 2-й пол. 20 в. / Е. Храмцова. – Текст : электронный // Электронная библиотека БЕЛИНКИ : [сайт]. – URL: http://pubsrv.uraic.ru/Ural/2000.30.09_Perv_%D0%A12_3.pdf (дата обращения: 05.04.2020).
151. Черепанова, В. Парта школьная мне снится: воспоминания бывшей ученицы шк. № 15 о педагогах 50–60-х гг. XX в. г. Первоуральск / В. Черепанова. – Текст : непосредственный // Огнеупорщик. – 2005. – № 4. – С. 14.
152. Черноземцев, В. А. Оазис многозвучный. Оптимистическая история в стихах и в прозе, в воспоминаниях и в документах / В. А. Черноземцев. – Златоуст : Фотомир, 2010. – 252 с. – Текст : непосредственный.
153. Школа № 9. Страницы истории: 1936–2005. – Текст : электронный // МАОУ СОШ №9 г. Нижний Тагил : [сайт]. – URL: <http://school9-nt.ru/files/official/school-history.pdf> (дата обращения: 13.12.2019).
154. Школа, родная Пышминская школа...: сборник фактов, газетных публикаций, воспоминаний современников, фотографий, творческих работ о Пышминской средней школе. – р. п. Пышма : ДАН, 2017. – 368 с. – Текст : непосредственный.
155. Щёткина, Л. С. Вся жизнь была посвящена школе / Л. С. Щёткина. – Текст : электронный // Народная энциклопедия Лысьвы : [сайт]. – URL: <http://encyclopaedia.lysva.ru/12/12-1-4.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).

Литература

Книги

156. 25 лет Коми-Пермяцкого национального округа, 1925–1950. – Кудымкар : Изд. Коми-Пермяцкого окружка ВКП(б) и Окрисполкома, 1950. – 153 с. – Текст : непосредственный.
157. Аксютин, Ю. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. / Ю. Аксютин. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : РОССПЭН, 2010. – 621 с. – Текст : непосредственный.
158. Актеры российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение : монография / В. В. Алексеев [и др.] . – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2016. – 316 с. – Текст : непосредственный.
159. Александров, Ф. А. Очерки истории Пермской областной партийной организации / Ф. А. Александров, Н. А. Аликина, К. Н. Андреев [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – Пермь : Кн. изд-во, 1986. – 678 с. – Текст : непосредственный.
160. Анайкина, Л. И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922–1991 гг.) / Л. И. Анайкина. – М. : Секачев, 2001. – 303 с. – Текст : непосредственный.
161. Бачев, Г. Т. Коми-Пермяцкий округ за годы Советской власти / Г. Т. Бачев. – Кудымкар : Коми-Перм. кн. изд-во, 1958. – 63 с. – Текст : непосредственный.
162. Белова, Н. А. Повседневная жизнь учителей / Н. А. Белова. – М. : ИЭА РАН, 2015. – 228 с. – Текст : непосредственный.
163. Болодурин, В. С. Образование в Оренбуржье (XVIII–XX века) / В. С. Болодурин. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2008. – 464 с. – Текст : непосредственный.
164. Большая Советская Энциклопедия / гл. ред. С. И. Вавилов. – 2-е изд. – М. : Большая Советская энциклопедия. – Текст : непосредственный. Т. 30. – 1954. – 653, [3] с.
165. В помощь учителю биологии и химии : сб. статей. – Челябинск : [б. и.], 1953.– Текст : непосредственный.
166. В помощь учителю начальных классов. – Челябинск : [б. и.], 1952. – 32 с. – Текст : непосредственный.

167. В помощь учителю русского языка и литературы: из опыта работы : сб. статей. – Челябинск : [б. и.], 1952. – 55 с. – Текст : непосредственный.
168. Васильев, А. Я. Новые типовые проекты зданий общеобразовательных школ и школ-интернатов / А. Я. Васильев. – М. : Госстройиздат, 1957. – 22 с. – Текст : непосредственный.
169. Вопросы политехнического обучения в средней общеобразовательной школе : сб. статей / Отв. ред. проф. П. А. Знаменский. – Ленинград : [б. и.], 1956. – 235 с. – Текст : непосредственный.
170. Время и люди. – Екатеринбург : Центр: «Учебная книга», 2007. – 192 с. – Текст : непосредственный.
171. Гаврилова, Н. З. Элементы политехнизации в преподавании биологии: в помощь учителю биологии / Н. З. Гаврилова. – Челябинск : [б. и.], 1954. – 12 с. – Текст : непосредственный.
172. Гигиена политехнического обучения : сб. статей / под ред. М. В. Антроповой. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1959. – 78 с. – Текст : непосредственный.
173. Гиттис, И. В. Методика начального обучения истории : учебник для пед. училищ / И. В. Гиттис. – М. : Учпедгиз, 1945. – 116 с. – Текст : непосредственный.
174. Глориозов, П. В. Вопросы политехнического обучения в преподавании химии / П. В. Глориозов, Т. М. Дризовская, Л. А. [и др.]. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957. – 426 с. – Текст : непосредственный.
175. Гончарова, Г. Д. Период раздельного обучения в СССР в 1943–1945 гг. и его отражение в литературе и кинематографе : препринт. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 28 с. / Г. Д. Гончарова. – Текст : электронный // ВШЭ НИУ : [сайт]. – URL: https://www.hse.ru/data/2013/12/20/1338786186/WP20_2013_07.pdf (дата обращения: 05.03.2018).
176. Горбовский, Р. В. Мониторинг системы образования: контингент и кадры начального, основного и среднего общего образования / Р. В. Горбовский, Т. А. Мерцалова. – М. : НИУ ВШЭ, 2018. – 32 с. – Текст : непосредственный.

177. Горловский, М. А. Уральский государственный университет: краткий исторический очерк / М. А. Горловский, В. Г. Чуфаров. – Свердловск : УрГУ, 1956. – 52 с. – Текст : непосредственный.
178. Дейнеко, М. М. 40 лет народного образования в СССР / М. М. Дейнеко. – М. : Учпедгиз, 1957. – 276 с. – Текст : непосредственный.
179. Дубов, А. Г. Практические занятия в учебных мастерских в V–VI классах общеобразовательной школы : краткие метод. указания для преподавателей / А. Г. Дубов. – Орджоникидзе : [б. и.], 1956. – 61 с. – Текст : непосредственный.
180. Зубкова, Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 / Е. Ю. Зубкова. – М. : РОССПЭН, 2000. – 229 с. – Текст : непосредственный.
181. Иванова, Г. М. Советская школа в 1950–1960-е годы / Г. М. Иванова. – М. : Фонд «Московское время», 2018. – 432 с. – Текст : непосредственный.
182. Из опыта политехнического обучения в сельских школах : сб. статей. – Свердловск : Кн. изд-во, 1955. – 68 с. – Текст : непосредственный.
183. Из опыта преподавания биологии : сб. докл. на обл. «Пед. чтения» в марте 1952 г. – Молотов : Кн. изд-во, 1953. – 48 с. – Текст : непосредственный.
184. Илизаров, Б. С. Почетный академик Сталин и академик Марр: о языковедческой дискуссии 1950 года и проблемах с нею связанных / Б. С. Илизаров. – М. : Вече, 2012. – 430 с. – Текст : непосредственный.
185. История педагогического образования в Екатеринбурге–Свердловске (к 85-летию УрГПУ) : сб. науч. тр. по матер. науч.-практ. конф. УрГПУ, 21 декабря 2015 г. – Екатеринбург : УрГПУ, 2016. – 53 с. – Текст : непосредственный.
186. Капцугович, И. С. Пермский педагогический в судьбах людей : документально-публицистический очерк / И. С. Капцугович. – Пермь : Кн. мир, 2006. – Текст : непосредственный. Кн. 1. – 2006. – 373 с.
187. Ким, М. П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР / М. П. Ким. – М. : Госполитиздат, 1955. – 340 с. – Текст : непосредственный.

188. Кириллюк, Д. В. Развитие школьного образования в Югре (1945–1991 гг.) / Д. В. Кириллюк. – Курган : ООО «Курганский Дом печати», 2019. – 400 с. – Текст : непосредственный.
189. Кирин, Ф. Я. Краеведение как средство политехнического обучения в преподавании географии : пособ. для учителей географии сред. школы. / Ф. Я. Кирин. – Челябинск : Кн. изд-во, 1957. – 100 с. – Текст : непосредственный.
190. Константинов, Н. А. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский. – М. : Учпедгиз, 1948. – 472 с. – Текст : непосредственный.
191. Коринская, В. А. Политехническое обучение в опыте учителей географии / В. А. Коринская, А. А. Ефимова. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1956. – 136 с. – Текст : непосредственный.
192. Костырченко, Г. В. В плену у красного фараона : Полит. преследования евреев в СССР в последнее сталин. десятилетие : докум. исслед. / Г. В. Костырченко. – М. : Междунар. отношения, 1994. – 397, [2] с. – Текст : непосредственный.
193. Костырченко, Г. В. Тайная политика Сталина : Власть и антисемитизм / Г. В. Костырченко. – М. : Междунар. отношения, 2001. – 778 с. – Текст : непосредственный.
194. КПСС в борьбе за развитие социалистической культуры : сб. ст. об опыте работы парт. организаций Урала. – Свердловск : [б. и.], 1965. – 274 с. – Текст : непосредственный.
195. Кротов, Е. В. Советская система образования в культурном поле СССР 20-х – начала 50-х годов: теория и практика пед. деятельности / Е. В. Кротов. – Пенза : Изд-во ПГУАС, 2005. – 170 с. – Текст : непосредственный.
196. Лейбович, О. Л. В городе М.: очерки социальной повседневности советской провинции / О. Л. Лейбович. – 2-е изд., испр. – М. : РОССПЭН, 2008. – 294, [1] с. – Текст : непосредственный.

197. Липник, В. Н. Школьные реформы в России: очерк истории / В. Н. Липник. – СПб : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. – 83 с. – Текст : непосредственный.
198. Лукьянов, Н. И. Учебно-опытный участок семилетней школы: из опыта работы / Н. И. Лукьянов, Ф. И. Мосин. – Пермь : Кн. изд-во, 1959. – 216 с. – Текст : непосредственный.
199. Мазур, Л. Н. Методы исторического исследования : учеб. пособие / Л. Н. Мазур. – 2-е изд. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 608 с. – Текст : непосредственный.
200. Мамяченков, В. Н. Роковые годы: материальное положение колхозного крестьянства Урала в послевоенные годы (1946–1960) / В. Н. Мамяченков. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 308 с. – Текст : непосредственный.
201. Медведев, Ж. А. Взлет и падение Лысенко: история биол. дискус. в СССР (1929–1966) / Ж. А. Медведев. – М. : Книга, 1993. – 347 с. – Текст : непосредственный.
202. Медведев, Ж. Никита Хрущев / Ж. Медведев, Р. Медведев. – М. : Время, 2012. – 319 с. – Текст : непосредственный.
203. Медынский, Е. Н. Народное образование в СССР / Е. Н. Медынский. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1952. – 260 с. – Текст : непосредственный.
204. Медынский, Е. Н. Просвещение в СССР / Е. Н. Медынский. – М. : Учпедгиз, 1955. – 239 с. – Текст : непосредственный.
205. Михайлов, С. К. Опыт трудового воспитания учащихся / С. К. Михайлов. – Молотов : Кн. изд-во, 1956. – 20 с. – Текст : непосредственный.
206. Мясников, В. А. Историография общеобразовательной школы РСФСР : монография / В. А. Мясников, А. В. Козлова, Г. Н. Овчинников. – М. : Издательский Центр АНОО «ИЭТ», 2013. – 184 с. – Текст : непосредственный.
207. Народное образование в РСФСР / под ред. М. П. Кашина. – М. : Просвещение, 1970. – 352 с. – Текст : непосредственный.
208. Народное образование в СССР / под ред. И. А. Каирова [и др.]. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1957. – 783 с. – Текст : непосредственный.

209. Народное образование в СССР. 1917–1967 / под ред. М. А. Прокофьева [и др.]. – М. : Просвещение, 1967. – 541 с. – Текст : непосредственный.
210. Нурдыгин, Е. А. Добровольные спортивные общества в СССР во второй половине 1940–1950-х гг. (на примере Пензенской области) / Е. А. Нурдыгин, Л. А. Королева. – Пенза : ПГУАС, 2016. – 176 с. – Текст : непосредственный.
211. О народном образовании в Советском Союзе за 1957-1958 год : краткий доклад. – М. : [б. и.], 1958. – 31 с. – Текст : непосредственный.
212. О политехническом обучении : сб. материалов семинара работников ин-тов усовершенствования учителей / под ред. М. Н. Скаткина. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1953. – 352 с. – Текст : непосредственный.
213. Опыт политехнического обучения в сельской школе : сб. статей / под ред. С. В. Щукина. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1956. – 327 с. – Текст : непосредственный.
214. Опыт работы лучших учителей и школ Свердловска : сб. статей / под ред. Н. Д. Нелюбина. – Свердловск : Свердл. обл. гос. изд-во, 1951. – 140 с. – Текст : непосредственный.
215. Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов. – Екатеринбург : БКИ, 2011. – 404 с. – Текст : непосредственный.
216. Опыт российских модернизаций XVIII–XX века. – М. : Наука, 2000. – 246 с. – Текст : непосредственный.
217. Острова утопии: педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е) : коллективная монография – М. : Новое лит. обозрение, 2015. – 715 с. – Текст : непосредственный.
218. Очерки истории педагогического образования в Екатеринбурге–Свердловске (1930 – вторая половина 1950-х гг.) : монография – Екатеринбург : УрГПУ, 2015. – 188 с. – Текст : непосредственный.
219. Очерки истории Уральского государственного педагогического университета / отв. ред. В. А. Козлов. – Екатеринбург : [б. и.], 2001. – 225 с. – Текст : непосредственный.

220. Очерки истории Челябинской областной организации КПСС. 1917–1977. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. – 425 с. – Текст : непосредственный.
221. Очерки истории Челябинской областной партийной организации. 1917–1967. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1967. – 503 с. – Текст : непосредственный.
222. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 1941–1961 гг. – М. : Педагогика, 1988. – 270 с. – Текст : непосредственный.
223. Пихоя, Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945–1985 / Р. Г. Пихоя. – М. : АСТ, 2007. – 716 с. – Текст : непосредственный.
224. Повышение успеваемости учащихся начальной школы / под ред. Э. И. Монозона. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1955. – 232 с. – Текст : непосредственный.
225. Поздняков, А. Н. Власть, общество и школьные реформы в России (конец XIX – начало XXI веков) / А. Н. Поздняков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2005. – 261 с. – Текст : непосредственный.
226. Политехнизация в нашей школе: Нижнетагил. сред. школа № 5. – Свердловск : Кн. изд-во, 1955. – 51 с. – Текст : непосредственный.
227. Политехническое обучение в общеобразовательной школе / под ред. М. А. Мельникова, М. Н. Скаткина. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1953. – 336 с. – Текст : непосредственный.
228. Политехническое обучение в школе: из опыта работы школ г. Свердловска. – Свердловск : Кн. изд-во, 1954. – 120 с. – Текст : непосредственный.
229. Потемкин, В. П. Статьи и речи по вопросам народного образования / В. П. Потемкин. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1947. – 303 с. – Текст : непосредственный.
230. Прокофьев, М. А. Народное образование в СССР / М. А. Прокофьев, Е. М. Кожевников, И. И. Журавлева [и др.] – М. : Педагогика, 1985. – 448 с. – Текст : непосредственный.
231. Пыжиков, А. В. Хрущевская «оттепель» [1953–1964] / А. В. Пыжиков. – М. : ОЛМА-Пресс, 2002. – 509 с. – Текст : непосредственный.

232. Пыжиков, А. Рождение сверхдержавы: 1945–1953 гг. / А. Пыжиков, А. Данилов. – М. : ОЛМА-Пресс, 2002. – 317 с. – Текст : непосредственный.
233. Семья и школа : сб. статей / под ред. Н. Д. Нелюбина. – Свердловск : Свердл. обл. гос. изд-во, 1951. – 96 с. – Текст : непосредственный.
234. Скаткин, М. Н. О политехническом обучении в общеобразовательной школе : стеногр. лекции / М. Н. Скаткин. – М. : [б. и.], 1952. – 23 с. – Текст : непосредственный.
235. Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940 – 1985. : монография. – М. : Вариант, 2008. – 373 с. – Текст : непосредственный.
236. Сперанский, А. В. В горниле испытаний : Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. В. Сперанский. – Екатеринбург : Изд-во УрО РАН, 1996. – 347 с. – Текст : непосредственный.
237. Справочник по истории административно-территориального деления Пермской области. Ч. 2. – Пермь : [б. и.], 1998. – 1137 с. – Текст : непосредственный.
238. Степанов, М. Н. Город Молотов : краевед. очерк / М. Н. Степанов, В. П. Рябухин. – Молотов : Кн. изд-во, 1955. – 87 с. – Текст : непосредственный.
239. Тертышный, А. Т. Российская история: модели измерения и объяснения / А. Т. Тертышный, А. В. Трофимов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005. – 576 с. – Текст : непосредственный.
240. Урал в контексте российской и мировой истории XX века: историографическая концептуализация. – Екатеринбург : Сократ, 2017. – 392 с. – Текст : непосредственный.
241. Уральский государственный педагогический университет: летопись-хроника 1930–2000. – Екатеринбург : УрГПУ, 2000. – 426 с. – Текст : непосредственный.
242. Федченко, М. Н. Повседневная жизнь советского человека (1945 – 1991 гг.) : монография / М. Н. Федченко. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. – 213 с. – Текст : непосредственный.

243. Ханин, Г. И. Экономическая история России в новейшее время : монография : в 2 т. / Г. И. Ханин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск : НГТУ, 2008. – с. – Текст : непосредственный. – Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. – 516 с.
244. Хлевнюк, О. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры / О. Хлевнюк, Й. Горлицкий. – М. : РОССПЭН, 2011. – 229 с. – Текст : непосредственный.
245. Хрестоматия по истории советской школы и педагогики : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М. : Просвещение, 1972. – 406 с. – Текст : непосредственный.
246. Цибулькинова, В. Е. История внутришкольного управления / В. Е. Цибулькинова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Прометей, 2011. – 207 с. – Текст : непосредственный.
247. Челябинский государственный педагогический университет. – 2-е изд., испр. и доп. – Челябинск : ЧГПУ, 2004. – 272 с. – Текст : непосредственный.
248. Челябинский институт усовершенствования учителей: Вып. 1 Информационный бюллетень. – Челябинск : [б. и.], 1957. – 44 с. – Текст : непосредственный.
249. Челябинский институт усовершенствования учителей: Вып. 2 Информационный бюллетень. – Челябинск : [б. и.], 1958. – 80 с. – Текст : непосредственный.
250. Шабалов, С. М. Политехническое обучение / С. М. Шабалов. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1956. – 728 с. – Текст : непосредственный.
251. Шаповаленко, С. Г. Политехническое обучение в советской школе на современном этапе / С. Г. Шаповаленко. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. – 174 с – Текст : непосредственный.
252. Шибанов, А. А. Политехническое обучение в сельской школе / А. А. Шибанов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. – 424 с. – Текст : непосредственный.

253. Юинг, Т. Учителя эпохи сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг / Т. Юинг. – М. : РОССПЭН, 2011. – 358 с. – Текст : непосредственный.
254. Ewing, E. T. Separate Schools: Gender, Policy, and Practice in Postwar Soviet Education / E. T. Ewing. – Northern Illinois University Press, 2010. – 300 p.
255. Grant, N. Soviet education / N. Grant. – Penguin, 1965.
256. Kenneth, R. W. Background Information on the Soviet Union. – Documentary Research Division, Aerospace Studies Institute, Air University, 1970. – Текст : электронный // Книги в GooglePlay : [сайт]. – URL: <https://play.google.com/store/books/details?id=pEa03GQh1KUC&rdid=book-pEa03GQh1KUC&rdot=1> (дата обращения: 25.12.2019).
257. Korol, G. A. Soviet Education for science and Technology / G. A. Korol. – Boston : Technology Press of Massachusetts Institute of Technology, 1957
258. Nicholas De Witt. Education and Professional Employment in the U.S.S.R. – Washington DC: National Academies. 1961. 856 p. – Текст : электронный // Книги в GooglePlay : [сайт]. – URL: <https://play.google.com/store/books/details?id=bhmLj-VUg90C&rdid=book-bhmLj-VUg90C&rdot=1> (дата обращения: 09.10.2019).
259. Seymour, M. R. Education in the U.S.S.R.: Research and Innovation. – Department of Health, Education, and Welfare, 1978 – 37 p. – Текст : электронный // Google книги : [сайт]. – URL: <https://books.google.ru/books?id=ETfbQa9uxPsC&hl=ru> (дата обращения: 06.07.2019).
260. World survey of education, v.3: Secondary education Paris : UNESCO, 1961. 1482 p. – Текст : электронный // UNESCOdoc. Digital Library : [сайт]. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000136496> (Дата обращения 10.12.2019)

Статьи

261. Алексеев, В. В. Модернизация и традиция / В. В. Алексеев, И. В. Побережников. – Текст : непосредственный // Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформации : сб. науч. статей. – Екатеринбург : УрО РАН, 1998. – С. 8–32.

262. Алмаев, Р. З. Обеспечение кадрами советских школ южного Урала в послевоенный период (1945–1956 гг.) / Р. З. Алмаев. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер: История России. – 2018. – № 4. – С. 914–941.
263. Алмаев, Р. З. Партийно-государственная политика с сфере школьного образования в 1945–1953 гг. (на материалах Башкирской АССР) / Р. З. Алмаев. – Текст : непосредственный // Исторический опыт и современные проблемы политических партий и движений : материалы пятой региональной науч.-практ. конф. – [б. м.] : [б. и.], 2006. – С. 58–64.
264. Алпатов, В. М. Актуально ли учение Марра? / В. М. Алпатов. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2006. – № 1. – С. 3–15.
265. Бажанов, В. А. Партия и логика. к истории одного судьбоносного постановления ЦК ВКП(б) 1946 года / В. А. Бажанов. – Текст : непосредственный // Логические исследования : ежегодник. – 2005. – № 12. – С. 32–48.
266. Барабина, И. А. Политехническое образование в общеобразовательной школе СССР во второй половине 1950-х – начале 1960-х годов / И. А. Барабина, В. М. Гафурова. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2014. – № 4. – С. 129–134.
267. Бахтина, И. Л. Деятельность специализированных педагогических классов в общеобразовательных школах по подготовке учительских кадров на Урале во второй половине 1920-х и во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. / И. Л. Бахтина, М. В. Попов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 8. – С. 152–157.
268. Богуславский, М. В. Современная модернизация российского образования: историко-педагогический контекст / М. В. Богуславский. – Текст : непосредственный // Наука и школа. – 2014. – № 6. – С. 15–26.
269. Богуславский, М. В. Стратегии модернизации российского образования XX века: теоретико-методологические подходы к исследованию / М. В. Богуславский. – Текст : непосредственный // Проблемы современного образования. – 2013. – № 4. – С. 5–20.

270. Гоголева, Т. Ю. Проблемы школьного всеобуча на Колыме в послевоенные годы (1945–1952) / Т. Ю. Гоголева. – Текст : непосредственный // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2007. – № 8. – С. 21–25.
271. Гузненко, З. И. Подготовка учительских кадров в Свердловске в 1946–1960 гг. / З. И. Гузненко. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12. – С. 7–16.
272. Дашкевич, Л. А. Образование как фактор модернизации Российской провинции / Л. А. Дашкевич. – Текст : непосредственный // Модернизация в цивилизационном контексте: российский опыт перехода от традиционного к современному обществу. – Екатеринбург : «ИздатНаукаСервис», 2011. – С. 9–114.
273. Евграфова, О. Г. Деятельность Татарского института усовершенствования учителей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / О. Г. Евграфова. – Текст : непосредственный // КПЖ. – 2010. – № 2. – С. 159–165.
274. Евграфова, О. Г. Повышение квалификации учителей республики Татарстан в конце 1950-х – начале 1960-х гг. / О. Г. Евграфова, Т. В. Любова. – Текст : непосредственный // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2015. – № 1. – С. 148–151.
275. Елисафенко, М. К. Гендерный фактор и школьное дело / М. К. Елисафенко. – Текст : электронный // Человек в мире культуры. Электронный научный журнал. 2012. – № 1. : [сайт]. – URL: http://journals.uspu.ru/attachments/article/90/Ch_1_2012_11.pdf (дата обращения: 05.03.2018).
276. Ерохина, Е. П. «Работа учителя трудна и почётна»: уровень нагрузки и оплаты труда советского учителя в 1930-е гг. (по материалам Мордовии) / Е. П. Ерохина. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 5. – С. 18–22.
277. Зак, Л. М. История культурного строительства в СССР в советской историографии (1956–1963 гг.) / Л. М. Зак. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 1964. – № 2. – С. 3–21.

278. Зизевских, О. И. Восстановление материальной базы народного образования на Алтае в послевоенные годы (1945–50 гг.) / О. И. Зизевских. – Текст : непосредственный // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. – 2004. – № 4-1. – С. 17–27.
279. Зубков, К. И. Научная школа Академика В.В. Алексеева: направления исследований / К. И. Зубков, И. В. Побережников. – Текст : непосредственный // Экономическая история. – 2016. – № 2. – С. 78–97.
280. Иванов, В. Н. Развитие школьного образования в СССР в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Иванов. – Текст : непосредственный // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. – 2017. – № 1-2. – С. 42–58.
281. Иванова, Г. М. Мегапроект Хрущева – школы-интернаты: от утопии к реальности / Г. М. Иванова. – Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра РАН. – 2018. – № 3-2. – С. 365–373.
282. Илизаров, Б. С. Почетный академик Сталин против академика Марра. К истории дискуссии по вопросам языкознания в 1950 г. / Б. С. Илизаров. – Текст : непосредственный // Новая и новейшая история. – 2003. – № 3. – С. 102–122.
283. Исмагилова, Г. Ш. Проблемы развития школьного образования башкирского Зауралья в послевоенные годы / Г. Ш. Исмагилова. – Текст : непосредственный // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2013. – № 30. – С. 46–50.
284. Исмагилова, Г. Ш. Система образования башкирского Зауралья в годы реформ (1953–1964 годы) / Г. Ш. Исмагилова. – Текст : непосредственный // Вестник ЧелГУ. – 2013. – № 30. – С. 51–55.
285. Келли, К. «Школьный вальс»: повседневная жизнь советской школы в постсталинское время / К. Келли. – Текст : непосредственный // Антропологический форум. – 2004. – № 1. – С. 104–155.
286. Кириллюк, Д. В. Непростые сборы в школу: реализация всеобщего обучения детей в школах Югры в 1945–1953 гг. / Д. В. Кириллюк. – Текст : непосредственный // Север России: стратегии и перспективы развития : материалы II Всероссийской. науч.-практ. конф. – Сургут : ИЦ СуРГУ, 2016. – С. 215–219.

287. Кирилюк, Д. В. Организация всеобщего обучения детей в школах Ямало-Ненецкого национального округа в 1945–1958 гг. / Д. В. Кирилюк. – Текст : непосредственный // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. – С. 173–179.
288. Кирюхин, Д. В. История Большемурашкинской средней школы и ее учителя в послевоенный период / Д. В. Кирюхин. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 2. – С. 58–65.
289. Козлов, В. А. Из истории правового регулирования подготовки учительских кадров (1946–1958) / В. А. Козлов. – Текст : непосредственный // Проблемы социально-экономического и гуманитарного развития Урала. – Екатеринбург : [б. и.], 2005. – С. 56–61.
290. Козлова, Н. А. Состояние и развитие народного образования Ставропольского края в первое послевоенное десятилетие / Н. А. Козлова, И. А. Васильева, Н. В. Степаненко. – Текст : непосредственный // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – № 5. – С. 28–34.
291. Коренюк, В. М. Школьная повседневность в Молотовской области в 1945–1953 гг. / В. М. Коренюк. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9. – С. 112–115.
292. Корнилов, Г. Е. Динамика и интенсивность аграрного перехода: региональное измерение / Г. Е. Корнилов. – Текст : непосредственный // Отечественная история: взгляд из XXI века : сб. науч. ст. – Екатеринбург : [б. и.], 2015. – С. 10–53.
293. Корнилов, Г. Е. Эвакуация населения на Урал в годы Великой отечественной войны / Г. Е. Корнилов. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 4. – С. 112–121.

294. Корсаков, С. Н. Из истории возрождения логики в СССР в 1941–1946 гг. Часть I / С. Н. Корсаков. – Текст : непосредственный // Логические исследования. – 2015. – № 2. – С. 145–169.
295. Корсаков, С. Н. Из истории возрождения логики в СССР в 1941–1946 гг. Часть II / С. Н. Корсаков. – Текст : непосредственный // Логические исследования. – 2016. – № 1. – С. 145–170.
296. Кочеткова, Е. О. Всеобщее школьное обучение в нижнем Поволжье в послевоенные годы (1945–1953 гг.) / Е. О. Кочеткова. – Текст : непосредственный // Вестник экспериментального образования. – 2015. – № 1. – С. 4–11.
297. Кузнецов, В. Н. Система общего образования в закрытых городах Урала / В. Н. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Историко-педагогические чтения. – Екатеринбург : УрГПУ, 2016. – С. 193–201.
298. Лившиц, Э. Дореволюционные по форме, советские по содержанию? Образовательные реформы в годы войны и послевоенные поиски нормы / Э. Лившиц. – Текст : непосредственный // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940 – 1985. – М. : ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008. – С. 151–173.
299. Липник, В. Н. Школьные реформы в России / В. Н. Липник. – Текст : непосредственный // Библиотечка журн. «Вестник образования России» № 8. – М. : Про-Пресс, 2002. – С. 35–48.
300. Липник, В. Н. Школьные реформы в советской и постсоветской России / В. Н. Липник. – Текст : непосредственный // Образование. – 2003. – № 8. – С. 34–44.
301. Магомедов, М. Г. Дагестанская школа в послевоенные годы (1946–1960 гг.) / М. Г. Магомедов, С. А. Дайтмирзаев. – Текст : непосредственный // Историческая и социально-образовательная мысль. Том. 9. – [б. м.] : [б. и.], 2017. – С. 78–83.
302. Майофис, М. Л. Решающий рецепт»: проект автономизации школьной системы в позднесталинском СССР / М. Л. Майофис. – Текст : непосредственный

- // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2014. – № 2. – С. 65–82.
303. Макарова, Н. Н. Общеобразовательная школа в 1945–1953 гг.: основные тенденции развития (по материалам Магнитогорска) / Н. Н. Макарова, Е. Л. Кожухова. – Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2019. – № 2. – С. 337–345.
304. Макарова, Н. Н. Участие родительских организаций в управлении образованием в 1955–1965 гг. (по материалам Куйбышевской области) / Н. Н. Макарова. – Текст : непосредственный // Модернизация культуры: судьба ценностей в современном мире : материалы VI Международной науч.-практ. конф. – Самара : [б. и.], 2018. – С. 181–184.
305. Мамяченков Денежные доходы основных категорий городского и сельского населения Свердловской области в 1950-х годах / Мамяченков, Н. В. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2017. – № 9. – С. 153–158.
306. Мамяченков, В. Н. Потребление непродовольственных товаров населением Свердловской области (1946–1991) / В. Н. Мамяченков. – Текст : непосредственный // Документ. Архив. История. Современность. – Вып. 12. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. – С. 199–212.
307. Мамяченков, В. Н. Состояние строительной сферы экономики свердловской области в 1945–1950 гг. / В. Н. Мамяченков. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2017. – № 5. – С. 208–223.
308. Маслинский, К. А. Правила поведения в советской школе. Часть 1: слово государства в устах учителя / К. А. Маслинский. – Текст : непосредственный // Вестник ПСТГУ. Сер. 4: Педагогика. Психология. – 2015. – № 1. – С. 56–62.
309. Маслинский, К. А. Правила поведения в советской школе. Часть 2: слово учителя в устах государства / К. А. Маслинский. – Текст : непосредственный // Вестник ПСТГУ. Сер.4: Педагогика. Психология. – 2015. – № 2. – С. 41–58.

310. Матвеева, Л. А. Основные этапы развития мордовской школы в XX веке / Л. А. Матвеева. – Текст : непосредственный // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10. – С. 3219–3222.
311. Миронов, Р. Б. Проблемы развития образования в сельской местности Байкальского региона в первое послевоенное десятилетие (1945–1956 гг.) / Р. Б. Миронов. – Текст : непосредственный // *Иркутский историко-экономический ежегодник*. – 2011. – № 11. – С. 172–182.
312. Миронов, Р. Б. Состояние организации всеобуча в школах сельской местности Бурятии в первое послевоенное десятилетие (1945–1956 гг.) / Р. Б. Миронов. – Текст : непосредственный // *Иркутский историко-экономический ежегодник*. – 2010. – № 10. – С. 323–332.
313. Мотревич, В. П. Массовые колхозные кадры на Урале в годы Великой отечественной войны / В. П. Мотревич. – Текст : непосредственный // *Аграрный вестник Урала*. – 2014. – № 10. – С. 55–58.
314. Мухамедов, Р. А. Школьное образование и социально-культурное развитие сельской местности в послевоенные годы (на материалах Тереньгульского района Ульяновской области) / Р. А. Мухамедов, Е. С. Федорова, Р. Р. Краснова. – Текст : непосредственный // *Право и образование*. – 2018. – № 11. – С. 162–168.
315. Побережников, И. В. Парадигма модернизации, исторические трансформации, региональное развитие / И. В. Побережников. – Текст : непосредственный // *Реконструкции мировой и региональной истории : от универсализма к моделям межкультурного диалога*. – М. : Аквилон, 2017. – С. 72–140.
316. Побережников, И. В. Уровни изучения модернизации: мировой, цивилизационный, страновой, региональный, локальный (теоретические аспекты) / И. В. Побережников. – Текст : непосредственный // *Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: региональное измерение : материалы Всероссийской науч. конф.* – Екатеринбург : [б. и.], 2009. – С. 55–65.
317. Поршнева, О. С. «Новый человек» как феномен советского проекта индустриального развития (1920 – нач. 30-х гг.) / О. С. Поршнева. – Текст : непо-

- средственный // Индустриальное развитие региона и мира: история и современность : сб. материалов Всероссийской науч. конф. – Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2019. – С. 231–240.
318. Постников, С. П. Новейшая литература по истории образования на Урале в XX веке. (Историографический обзор) / С. П. Постников. – Текст : непосредственный // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. – Екатеринбург : УрФУ, 2014. – Т. 1.– С. 130–133.
319. Пыжиков, А. В. Раздельное обучение в советской школе / А. В. Пыжиков. – Текст : электронный // Научная цифровая библиотека Порталиус : [сайт]. – URL: http://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193232434&archive=1196815145&start_from=&ucat=& (дата обращения: 05.03.2018).
320. Пыжиков, А. В. Реформирование системы образования в СССР в период «оттепели» (1953–1964 гг.) / А. В. Пыжиков. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2004. – № 9. – С. 95–104.
321. Сажин, Д. П. Правовое содержание всеобуча в советский период / Д. П. Сажин. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 10. – С. 163–167.
322. Сажин, Д. П. Система подготовки учительских кадров (Нижегородская область, 1950–60-е гг.) / Д. П. Сажин. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2014. – № 1. – С. 152–155.
323. Сперанский, А. В. Военная доктрина Сталина и ее реализация на Урале в годы великой отечественной войны / А. В. Сперанский. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2010. – № 3. – С. 108–116.
324. Стоюхина, Н. Ю. Психология в послевоенной советской школе: забота партии о детях / Н. Ю. Стоюхина. – Текст : непосредственный // История российской психологии в лицах: Дайджест. – 2018. – № 3. – С. 49–69.

325. Стоюхина, Н. Ю. Психология в послевоенной школе в СССР как элемент гражданской идентичности учащихся / Н. Ю. Стоюхина, Р. Я. Вакуленко, Л. Н. Проскуликова. – Текст : непосредственный // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 4.
326. Султангужина, Г. Ю. О решении проблем учительских кадров в Башкирии в 1950–60-е гг. / Г. Ю. Султангужина. – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 1. – С. 66–69.
327. Султангужина, Г. Ю. Развитие школьного образования в Башкирии в послевоенные годы / Г. Ю. Султангужина. – Текст : непосредственный // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России. – СПб : [б. и.], 2020. – С. 231–234.
328. Томаков, В. И. Средняя школа России в пятидесятые годы / В. И. Томаков, И. А. Томакова. – Текст : непосредственный // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 161–168.
329. Тулуш, С. С. Деятельность института усовершенствования учителей в Тувинской автономной области (1944–1961 гг.) / Тулуш, С. С. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – Ч. I. – С. 166–169.
330. Федина, К. С. Реализация закона о всеобщем обучении в Астраханской области в период с 1945 по 1953 г. / К. С. Федина. – Текст : непосредственный // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 1. – С. 36–40.
331. Хомякова, Н. В. Кадровое обеспечение школ Чкаловской и Челябинской областей в послевоенные годы (1945–1953 гг.) / Н. В. Хомякова. – Текст : непосредственный // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всероссийской науч.-метод. конф. – Оренбург : ОГУ, 2018. – С. 4376–4378.
332. Целищева, Т. С. Идеино-политическая работа Молотовского обкома ЦК ВКП(б) и педагогических организаций с кадрами учителей Молотовской области в послевоенное время / Т. С. Целищева. – Текст : непосредственный //

- Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica Jenium. – 2019. – № 1. – С. 167–174.
333. Bilinsky Y. Education of the Non-Russian Peoples in the USSR, 1917–1967: An Essay / Slavic Review, Vol. 27, No. 3 (Sep., 1968), pp. 411–437. – Текст : электронный // JSTOR : [сайт]. – URL: <http://www.jstor.org/stable/2493342> (дата обращения: 11.03.2016).
334. Сох, А. М. “Policy and Practice”, Boston College, 2011. – Текст : электронный // eScholarship@BC : [сайт]. – URL: <http://hdl.handle.net/2345/1964>. (дата обращения: 12.06.2020).
335. Holmes, L. E. School and schooling under Stalin, 1931–1953 // Educational reform in post-Soviet Russia. – Routledge, 2004. – pp. 72–117.
336. Jones, T. A. Modernization and education in the USSR. Social forces. – 1978. – Т. 57. – №. 2. – pp. 522–546. – Текст : электронный // CiteSeerX : [сайт]. – URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.939.3290&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 15.12.2019).
337. Weeren, D. J. Moral Education in Today's Schools: Conclusions of a Survey of Five Educational Systems, Journal of Moral Education, 2:1, pp. 35–43. – Текст : электронный // Taylor&Francis Online : [сайт]. – URL: <https://doi.org/10.1080/0305724720020106> (дата обращения: 12.02.2019).

Диссертации и авторефераты диссертаций

338. Алексеев, С. М. Система образования Иркутской области (1917–1956 гг.): опыт, проблемы, решения : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. ист. наук / Алексеев Сергей Маркович ; Иркут. гос. ун-т. – Иркутск, 2003. – 303 с. – Текст : непосредственный.
339. Анайкина, Л. И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР, 1922–1991 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Анайкина Лидия Ивановна ; Моск. гор. пед. ун-т ком. образования Правительства Москвы. – М., 2001. – 46 с. – Текст : непосредственный.

340. Арцименя, М. С. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по развитию народного образования в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) : специальность 07.00.01 «История КПСС» : дис. ... канд. ист. наук / Арцименя Марина Сергеевна. – Иркутск, 1984. – 217 с. – Текст : непосредственный.
341. Асадуллина, Г. А. Средние педагогические учебные заведения Башкирской АССР в 1919–1956 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. ист. наук / Асадуллина Гюзель Ахметовна ; Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2015. – 184 с. – Текст : непосредственный.
342. Балицкий, И. И. Развитие школьного образования Сахалинской области в 40–70-х годах XX века : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Балицкий Иван Иванович ; Моск. гос. открытый пед. ун-т им. М.А. Шолохова. – М., 2005. – 21 с. – Текст : непосредственный.
343. Бибина, Н. М. Деятельность местных советов в социальной сфере в условиях реформ 1953–1964 гг.: на материалах Мордовской АССР : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Бибина Наталья Михайловна ; Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2019. – 23 с. – Текст : непосредственный.
344. Бойкова, Е. В. История народного образования Воронежской области: 1943–1950 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Бойкова Елена Васильевна ; Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж, 2002. – 26 с. – Текст : непосредственный.
345. Брагина, Е. М. Народное образование во второй половине 40-х – 50-е годы: Опыт создания базы данных по материалам Западной Сибири : специальность 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Брагина Елена Михайловна ; Урал. ун-т. – Екатеринбург, 1995. – 22 с. – Текст : непосредственный.
346. Вардересян, Т. Н. Проблемы развития образования на селе в первое послевоенное десятилетие: 1946–1955 гг.: на материалах Саратовской, Ульяновской и Пензенской областей : специальность 07.00.02 «Отечественная история» :

- дис. ... канд. ист. наук / Вардересян Татьяна Николаевна. – Саратов, 2004. – 196 с. – Текст : непосредственный.
347. Васильковская, Е. И. Власть и формирование советской модели школьной системы: начало 1930-х – начало 1950-х гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. ист. наук / Васильковская Елена Ивановна. – Саратов, 2006. – 251 с. – Текст : непосредственный.
348. Гладкова, Е. О. Восстановление и развитие школьной системы в Нижнем Поволжье в 1945–1953 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Гладкова Елена Олеговна ; Волгогр. гос. ун-т – Волгоград, 2012. – 24 с. – Текст : непосредственный.
349. Дайч, З. Г. Школьная политика в СССР: уроки партийно-государственного руководства: (вторая половина 40-х – 80-е годы) : специальность 07.00.01 «История КПСС» : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Дайч Захар Григорьевич ; Моск. пед. гос. ун-т им. В. И. Ленина. – М., 1992. – 52 с. – Текст : непосредственный.
350. Делегеоз, Е. Г. Народное образование Иркутской области в 1937–1953 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Делегеоз Елена Геннадьевна ; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН – Улан-Удэ, 2009. – 24 с. – Текст : непосредственный.
351. Ефимов, Л. А. Школьное образование в Чувашии в 1920–2000 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... д-ра. ист. наук / Ефимов Лев Архипович ; Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2004. – 43 с. – Текст : непосредственный.
352. Кириллюк, Д. В. Развитие общеобразовательной школы Ханты-Мансийского автономного округа: конец 1950-х – середина 1980-х гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Кириллюк Денис Валериевич ; Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2005. – 25 с. – Текст : непосредственный.
353. Козлов, В. А. Деятельность партийных организаций Урала по подготовке и воспитанию учительских кадров в 1946–1958 гг. (на материалах партийных

- организаций Пермской, Свердловской и Челябинской областей) : специальность 07.00.01 «История КПСС» : дис. ... канд. ист. наук / Козлов Владимир Александрович. – Свердловск, 1984. – 233 с. – Текст : непосредственный.
354. Козлова, Н. А. Система народного образования Ставропольского края в 1945–1964 гг.: состояние и тенденции развития : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Козлова Надежда Алексеевна ; Пятигор. гос. технол. ун-т. – Пятигорск, 2005. – 27 с. – Текст : непосредственный.
355. Коренюк, В. М. Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени: по материалам Молотовской области : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Коренюк Валентина Михайловна ; Ом. гос. пед. ун-т. – Омск, 2017. – 33 с. – Текст : непосредственный.
356. Костюченко, И. Ю. Исторический опыт разработки и реализации государственной политики СССР и Российской Федерации в сфере народного образования во второй половине XX в. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... д-ра. ист. наук / Костюченко Инна Юрьевна. – М., 2004. – 411 с. – Текст : непосредственный.
357. Леонтьева, Е. А. Социальная политика на Южном Урале в период правления Н.С. Хрущева: 1953 – 1964 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Леонтьева Евгения Анатольевна ; Ин-т истории АН Респ. Татарстан. – Казань, 2013. – 34 с. – Текст : непосредственный.
358. Лиджиева, К. Ф. Общеобразовательная школа Калмыкии во второй половине 1950-х – 1990-х гг.: опыт и проблемы : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. ист. наук / Лиджиева Клара Федоровна – Элиста, 2000. – 249 с. – Текст : непосредственный.
359. Маслинский, К. А. Дисциплина в школьной повседневности 1950-х–1980-х гг.: опыт социально-антропологического исследования: на материале российского малого города и села : специальность 07.00.07 «Этнография, этнология

- и антропология» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Маслинский Кирилл Александрович ; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН – СПб, 2017. – 26 с. – Текст : непосредственный.
360. Матюгина, М. Т. КПСС в борьбе за дальнейшее развитие народного образования в РСФСР в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Матюгина Мария Тимофеевна ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1955. – 15 с. – Текст : непосредственный.
361. Муравьева, Н. Ф. Деятельность партийных организаций Урала по развитию общеобразовательной школы в годы четвертой пятилетки: на материалах партийных организаций Свердловской и Челябинской областей : специальность 07.00.01 «История КПСС» : дис. ... канд. ист. наук / Муравьева Надежда Федоровна. – Свердловск, 1978. – 208 с. – Текст : непосредственный.
362. Нарядкина, Л. А. Школьное образование в Мордовии в 1941–1991 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Нарядкина Людмила Александровна ; Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2006. – 22 с. – Текст : непосредственный.
363. Обманова, Е. В. Государственная политика в сфере образования и ее реализация в сельских школах Кемеровской области во второй половине 1940-х – середине 1960-х годов : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Обманова Елена Викторовна ; Кемер. гос. ун-т. – Кемерово, 2009. – 27 с. – Текст : непосредственный.
364. Осяева, О. Н. Система образования в Мордовии и ее роль в социокультурной жизни региона: 1941–1955 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Осяева Ольга Николаевна ; Пенз. гос. пед. ун-т им. В.Г. Белинского. – Пенза, 2007. – 24 с. – Текст : непосредственный.
365. Патраева, М. Н. Общеобразовательные школы города Стерлитамака Башкирской АССР в 1946–1976 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Патраева Марина Николаевна ; Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2007. – 25 с. – Текст : непосредственный.

366. Поздняков, А. Н. Государство и общество в реформировании российского школьного образования: исторический опыт взаимоотношений в конце XIX – начале XXI вв. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... д-ра. ист. наук / Поздняков Александр Николаевич ; Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т. – Саратов, 2005. – 43 с. – Текст : непосредственный.
367. Полякова, Е. Н. Становление и развитие системы повышения квалификации педагогических кадров в Красноярском крае: 1917 – 1984 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Полякова Елена Николаевна ; Кемер. гос. ун-т. – Красноярск, 2010. – 21 с. – Текст : непосредственный.
368. Ромашова, М. В. Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики: по материалам Молотовской области : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ромашова Мария Владимировна ; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2006. – 24 с. – Текст : непосредственный.
369. Рышкэ, И. П. Общеобразовательная школа Молдавской ССР 40–50-х годов: современный взгляд : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Рышкэ Иван Петрович. – Кишинев, 1992. – 26 с. – Текст : непосредственный.
370. Сартикова, Е. В. Государственная политика в сфере школьного образования в Калмыкии в XX веке: компаративный анализ и оценка : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... д-ра. ист. наук / Сартикова Евгения Викторовна ; Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград, 2012. – 51 с. – Текст : непосредственный.
371. Смирницкий, А. Е. Развитие советской общеобразовательной школы в Горьковской и Кировской областях (1946–1952 гг.): сравнительный анализ : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Смирницкий Александр Евгеньевич ; Нижегор. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского – Н. Новгород, 2006. – 26 с. – Текст : непосредственный.

372. Сычева, Т. А. Реализация политики всеобщего обучения на территории Кузбасса в 30-е – 50-е годы : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Сычева Татьяна Анатольевна ; Кемеровский гос. ун-т. – Кемерово, 2000. – 34 с. – Текст : непосредственный.
373. Талызин, О. Г. Система народного образования Чукотского автономного округа в 1930–1991 гг.: исторический опыт : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. ист. наук / Талызин Олег Георгиевич. – Чебоксары, 2008. – 216 с. – Текст : непосредственный.
374. Усикова, Л. Ф. Московской городской партийной организации по развитию общеобразовательной школы в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) : специальность 07.00.01 «История КПСС» : дис. ... канд. ист. наук / Усикова Людмила Федоровна – М., 1984. – 222 с. – Текст : непосредственный.
375. Хомякова, Н. В. Социальная политика советского государства и ее реализация на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны: 1945–1953 гг. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Хомякова Надежда Викторовна ; Оренбург. гос. пед. ун-т. – Оренбург, 2007. – 26 с. – Текст : непосредственный.
376. Цыпина, З. Д. Деятельность партийных организаций Урала по развитию общеобразовательной школы в 1951–1958 годах: на материалах партийных организаций Свердловской и Пермской областей : специальность 07.00.01 «История КПСС» : дис. ... канд. ист. наук / Цыпина Зоя Денисовна – Свердловск, 1977. – 203 с. – Текст : непосредственный.
377. Чепиков, П. Ф. Борьба КПСС за дальнейший подъем народного образования в годы четвертой пятилетки (на материалах РСФСР) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Чепиков Прокофий Федорович ; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина – М., 1956. – 15 с. – Текст : непосредственный.
378. Чернышева, И. И. Общее образование взрослых на Урале в 1936–1958 гг.: историко-институциональный аспект : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. ист. наук / Чернышева Инна Ивановна ; ФГБУН ИИиА УрО РАН – Екатеринбург, 2018. – 282 с. – Текст : непосредственный.

379. Шебетя, И. А. Система школьного образования на Южном Урале в середине 50 – 60-х гг. XX в. : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : дис. ... канд. ист. наук / Шебетя Ирина Анатольевна. – Челябинск, 2003. – 211 с. – Текст : непосредственный.
380. Шкляева, Н. А. Реформирование общеобразовательной школы в 1945–1965 гг. : (На материалах Удмуртии) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Шкляева Надежда Анатольевна ; Удмуртский гос. ун-т. – Ижевск, 1994. – 24 с. – Текст : непосредственный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

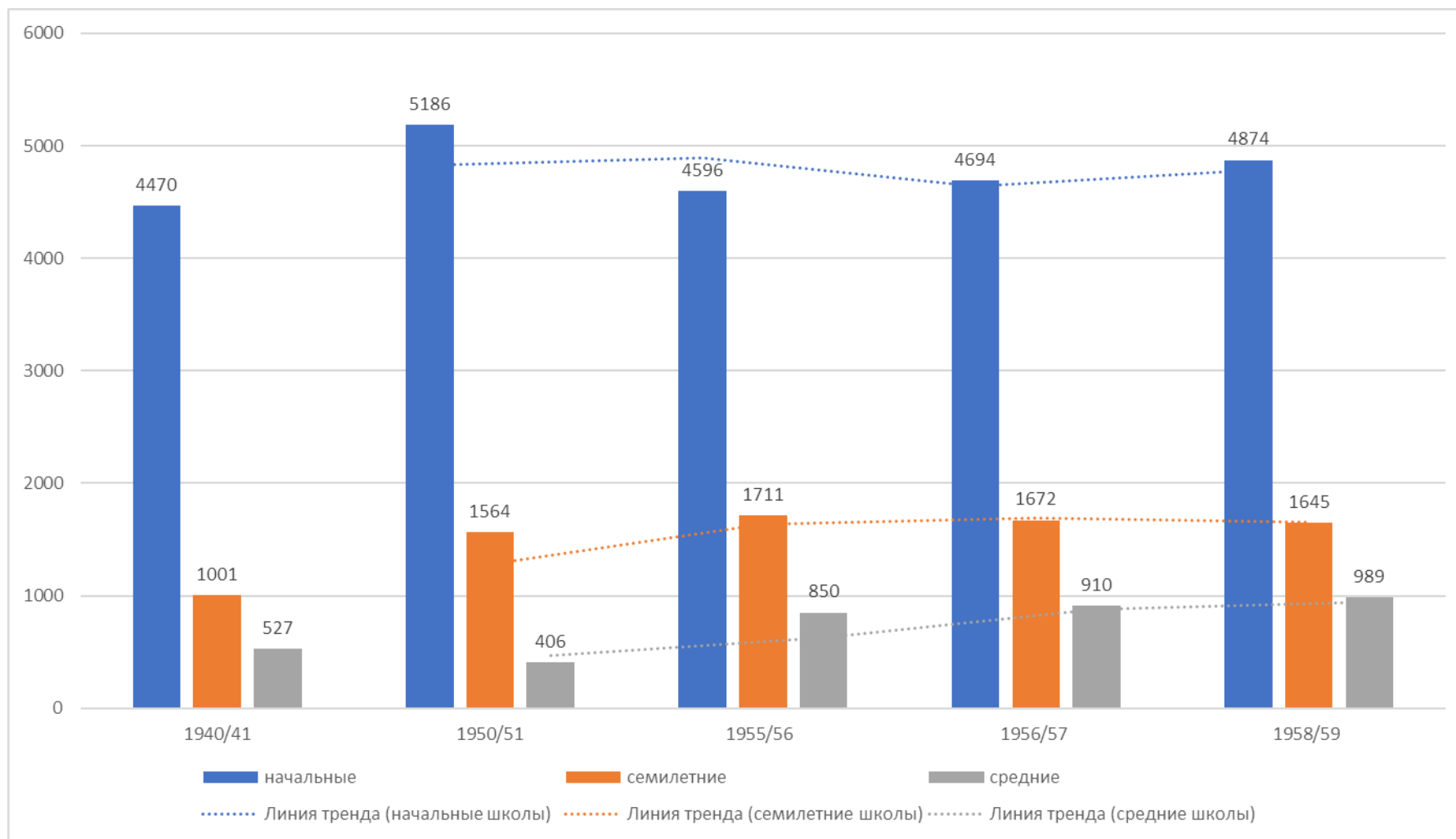
Приложение 1

Общеобразовательные школы всех ведомств РСФСР 1940–1959 гг. (по данным ЦСУ РСФСР)¹

	1940/41		1945/46		1950/51		1955/56		1956/57		1958/59		Рост в %%	
	школ	уч-ся (тыс.)	школ	уч-ся (тыс.)	школ	уч-ся (тыс.)	школ	уч-ся (тыс.)	школ	уч-ся (тыс.)	школ	уч-ся (тыс.)	школ	уч-ся
РСФСР														
начальные	80958	6174	85896	5826	83763	4838	72478	2333	73616	2668,5	74728	2964,9	92	48
семилетние	22221	6785	20523	5079	30162	8157	29828	4765	28962	4372,5	28122	4722,8	127	70
средние	9932	7179	6698	4071	7366	5527	13421	8120	14036	8248,5	15038	8603,8	151	120
прочие	769	91	336	42	423	89	635	93	666	87,3	637	77,6	83	85
ВСЕГО	113880	20229	113453	15018	121714	18611	116362	15311	117280	15376,8	118525	16369,1	104	81
Урал														
<i>Пермская область</i>														
начальные	1692	134,5	н/д	н/д	1979	121,3	1886	69,5	1931	80,5	2067	93,7	122	70
семилетние	328	109,9	н/д	н/д	539	164,6	614	133,3	598	126,7	578	138,9	176	126
средние	170	123,2	н/д	н/д	133	107	244	165,9	268	180,3	288	197,5	169	160
прочие		1,1	н/д	н/д					16	2,1	19	2,3		209
ВСЕГО	2190	368,7	н/д	н/д	2651	392,9	2744	368,7	2813	389,6	2952	432,4	135	117
<i>Свердловская область</i>														
начальные	1626	159,3	н/д	н/д	1894	159,5	1549	72,6	1584	83	1627	96,6	100	61
семилетние	389	144,7	н/д	н/д	601	219,8	643	158,5	628	156,5	609	172,2	157	119
средние	223	168	н/д	н/д	167	136,2	348	238,8	372	254,5	410	286,4	184	170
прочие	20	2,3	н/д	н/д	12	5	22	3,2	19	3,1	18	3		130
ВСЕГО	2258	474,3	н/д	н/д	2674	520,5	2562	473,1	2603	497,1	2664	558,2	118	118
<i>Челябинская область</i>														
начальные	1152	102,1	н/д	н/д	1313	116,6	1161	58,1	1179	64,2	1180	70	102	69
семилетние	284	114,4	н/д	н/д	424	161,1	454	116,4	446	115,4	458	136,8	161	120
средние	134	112,6	н/д	н/д	106	97,1	258	180,9	270	194,2	291	215,7	217	192
прочие		0,6	н/д	н/д		1,3		1,8	12	1,8	13	2		333
ВСЕГО	1570	329,7	н/д	н/д	1843	376,1	1873	357,2	1907	375,6	1942	424,5	124	129

¹ Сост. и посч. по: Народное образование, наука и культура в СССР. М., 1971. С.48, 49.; Культурное строительство РСФСР. С.216, 230–233.; Народное хозяйство Молотовской области. С. 163.; Народное хозяйство Свердловской области ... С. 139.; Народное хозяйство Челябинской области ... С. 139.; ГАРФ Ф. А374. Оп. 31. Д. 1709. Л.9-10.

Динамика численности начальных, семилетних и средних школ на Урале с 1940 по 1959 гг.
(по данным ЦСУ РСФСР)¹

¹ Сост. по: Приложение 1. «Общеобразовательные школы всех ведомств РСФСР 1940–1959 гг. (по данным ЦСУ РСФСР)»

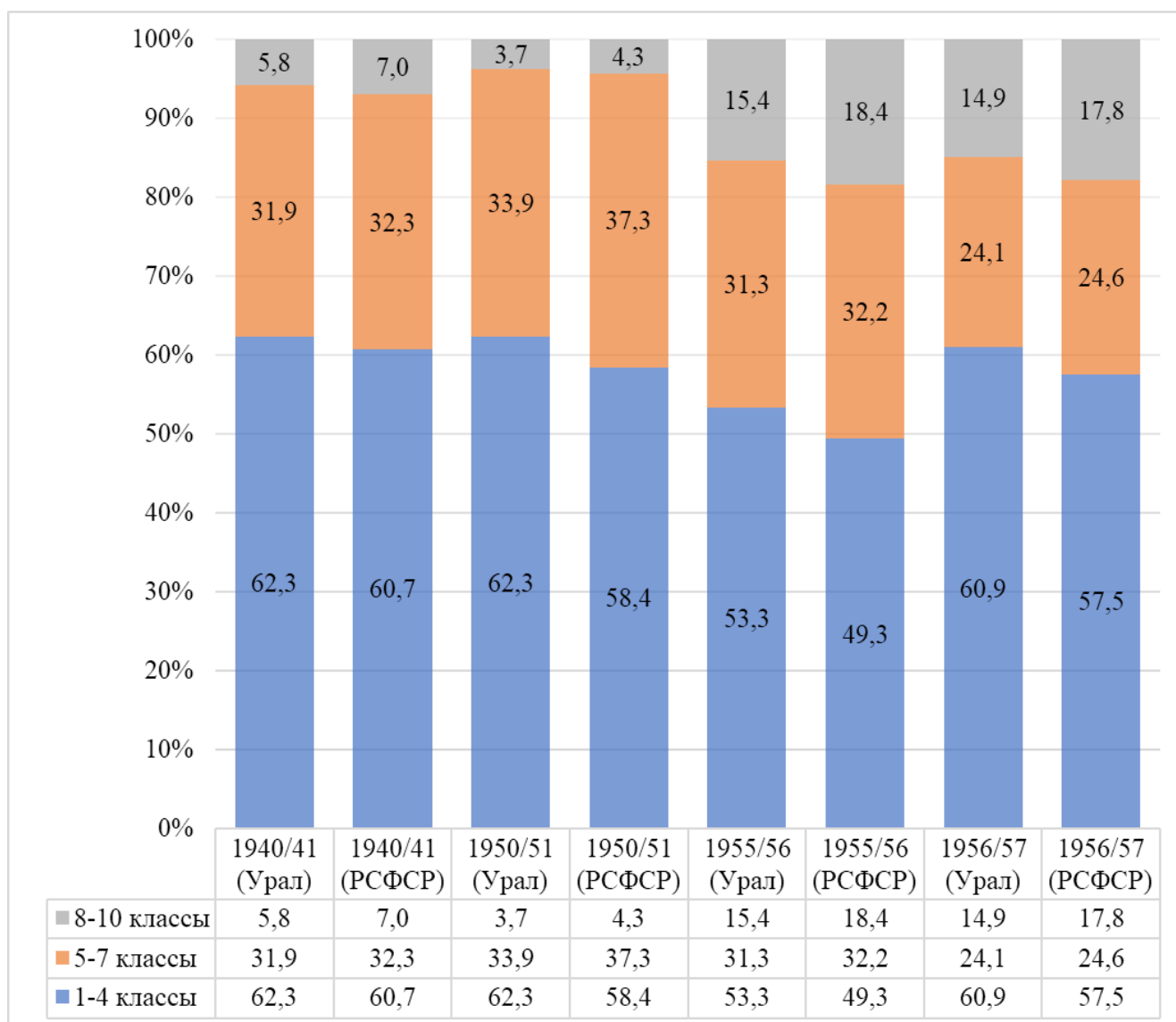
Приложение 2

Распределение учащихся (тыс. чел.) общеобразовательных школ по группам классов с 1940/41 по 1956/57 уч. гг.¹

	1940/41	1950/51	1954/55	1955/56	1956/57
Молотовская область					
Всего в т.ч:	368,7	194,7	н/д	370,8	387,5
1–4 классы	235,2	249,7	н/д	197,3	236,9
5–7 классы	113,2	132,2	н/д	118,7	94,7
8–10 классы	19,2	11	н/д	52,7	55,9
из них в 10 классе	3,2	2,2	н/д	11,2	
Свердловская область					
Всего в т.ч:	472	515,5	475,5	469,9	494
1–4 классы	292	315,7	219,3	245,8	297,7
5–7 классы	152,2	183	185	147,1	118,6
8–10 классы	27,8	16,8	71,2	77	77,7
из них в 10 классе	5	3,1	14,1	17	
Челябинская область					
Всего в т.ч:	329,7	376,1	366,8	357,2	373,8
1–4 классы	200,5	239,9	175,5	193,1	230,1
5–7 классы	107,9	123,3	137,9	108,5	89,7
8–10 классы	20,6	20,6	51,3	53,8	54
из них в 10 классе	3,9	1,8	10,2	12,4	
УРАЛ					
Всего в т.ч:	1170,4	1086,3	н/д	1197,9	1255,3
1–4 классы	727,7	805,3	н/д	636,2	764,7
5–7 классы	373,3	438,5	н/д	374,3	303
8–10 классы	67,6	48,4	н/д	183,5	187,6
РСФСР					
Всего в т.ч:	20138,5	18521,4	н/д	15217,7	15289,5
1–4 классы	12256,9	10800,8	н/д	7474,5	8796,4
5–7 классы	6512,5	6927,1	н/д	4881,6	3764,3
8–10 классы	1369,1	793,5	н/д	2861,6	2728,8

¹ Сост. и посч. по: Культурное строительство РСФСР. С. 204-205, 256, 257.; Народное хозяйство Свердловской области ... С. 140.; Народное хозяйство Молотовской области. С. 165.; Народное хозяйство Челябинской области ... С. 144.

Удельный вес учащихся 1–10 классов в общеобразовательных школах Урала и РСФСР с 1940/41 по 1956/57 уч. гг.¹

¹ Сост. по: Приложение 2. «Распределение учащихся (тыс. чел.) общеобразовательных школ по группам классов с 1940/41 по 1956/57 уч. гг.»

Приложение 3

Численность общеобразовательных школ и учащихся в них на Урале в 1945–1958 гг.
(по данным областных отделов народного образования)

Молотовская область¹

	школ		учащихся (тыс.)		школ		учащихся (тыс.)		школ		учащихся (тыс.)		школ		учащихся (тыс.)	
	н.г.	к.г.	н.г.	к.г.	н.г.	к.г.	н.г.	к.г.	н.г.	к.г.	н.г.	к.г.	н.г.	к.г.	н.г.	к.г.
	1945/46				1946/47				1947/48				1948/49			
ВСЕГО в т.ч.	2411	н/д	228,7	н/д	2419	2441	н/д	261,6	н/д	2448	н/д	н/д	2453	2446	н/д	282,1
начальные	1983	н/д	н/д	н/д	1983	2013	н/д	210,9	н/д	2028	н/д	н/д	2004	1994	н/д	223,3
семилетние	323	н/д	н/д	н/д	332	328	н/д	45,3	н/д	323	н/д	н/д	353	356	н/д	54,1
средние	105	н/д	н/д	н/д	104	100	н/д	5,4	н/д	97	н/д	н/д	96	96	н/д	4,6
	1949/50				1950/51				1951/52				1952/53			
ВСЕГО в т.ч.	2490	2523	н/д	н/д	2509	2519	н/д	304,1	2556	2562	307,5	291,8	н/д	2538	293,0	278,0
начальные	1952	1966	н/д	н/д	1924	1924	н/д	196,4	1902	1905	172,8	166,7	н/д	1851	141,3	136,6
семилетние	442	461	н/д	н/д	487	497	н/д	97,3	542	543	121,3	113,2	н/д	552	131,9	123,9
средние	96	96	н/д	н/д	98	98	н/д	10,5	112	114	13,4	11,9	н/д	135	19,8	17,5
	1953/54				1954/55				1955/56				1956/57			
ВСЕГО в т.ч.	н/д	2552	292,5	н/д	н/д	2602	293,2	н/д	н/д	2602	н/д	н/д	н/д	2649	301,2	н/д
начальные	н/д	1824	130,0	н/д	н/д	1848	141,1	н/д	н/д	1849	н/д	н/д	н/д	1890	187,5	н/д
семилетние	н/д	579	134,6	н/д	н/д	590	118,0	н/д	н/д	589	н/д	н/д	н/д	555	73,5	н/д
средние	н/д	149	27,9	н/д	н/д	164	34,1	н/д	н/д	164	н/д	н/д	н/д	204	40,2	н/д
	1957/58															
ВСЕГО в т.ч.	2690	2735	316,9	н/д												
начальные	1945	1983	210,0	н/д												
семилетние	530	535	71,0	н/д												
средние	215	217	35,9	н/д												

¹ Посч. по: ГАПК Ф.Р-986. Оп. 1. Д. 233. Л. 25. Д. 1380. Л. 20.; Д. 833. Л. 1.; Д. 814. Л. 1,2.; Д. 948. Л. 38,39.; Д. 952. Л. 6,7.; Д. 960. Л. 5.; Д. 962. Л. 7,8.; Д. 968. Л. 2.; Д. 965. Л. 4.; Д. 956. Л.1-2, 5.; ПермГАСПИ Ф. 105. Оп. 12. Д. 434. Л. 45.

Свердловская область¹

	школ		учащихся (тыс.)		школ		учащихся (тыс.)		школ		учащихся (тыс.)		школ		учащихся (тыс.)	
	н.г	к.г.	н.г	к.г.	н.г	к.г.	н.г	к.г.	н.г	к.г.	н.г	к.г.	н.г	к.г.	н.г	к.г.
	1945/46				1946/47				1947/48				1948/49			
ВСЕГО в т.ч.	2316	2306	313,3	258,1	2370	н/д	н/д	328,7	2412	2409	н/д	361,2	2472	2472	н/д	н/д
начальные	1813	1836	244,4	204,7	1904	н/д	н/д	269,4	1937	1937	н/д	297,4	1970	1970	н/д	н/д
семилетние	372	349	60,5	46,8	345	н/д	н/д	52,0	354	351	н/д	56,7	385	385	н/д	н/д
средние	131	121	8,4	6,6	121	н/д	н/д	7,3	121	121	н/д	7,0	117	117	н/д	н/д
	1949/50				1950/51				1951/52				1952/53			
ВСЕГО в т.ч.	2482	2508	417,8	н/д	н/д	2587	418,8	416,5	2453	2446	н/д	396,7	2409	2405	н/д	376,9
начальные	1916	1932	300,1	н/д	н/д	1852	262,9	н/д	1723	1711	н/д	213,2	1642	1633	н/д	н/д
семилетние	445	452	109,5	н/д	н/д	580	144,6	н/д	578	586	н/д	164,6	601	604	н/д	н/д
средние	121	124	8,2	н/д	н/д	155	11,3	н/д	152	149	н/д	18,9	166	168	н/д	н/д
	1953/54				1954/55				1955/56				1956/57			
ВСЕГО в т.ч.	н/д	2395	н/д	н/д	2407	2407	375,4	н/д	н/д	2356	369,4	348,0	2368	н/д	н/д	392,4
начальные	н/д	1573	н/д	н/д	1553	1553	173,6	н/д	н/д	1500	193,4	189,9	1505	н/д	н/д	235,9
семилетние	н/д	624	н/д	н/д	610	610	149,6	н/д	н/д	582	118,5	107,8	579	н/д	н/д	98,1
средние	н/д	198	н/д	н/д	244	244	52,2	н/д	н/д	274	57,4	50,3	284	н/д	н/д	58,4
	1957/58															
ВСЕГО в т.ч.	2454	н/д	412,3	393,9												
начальные	1586	н/д	269,1	262,9												
семилетние	556	н/д	93,4	86,9												
средние	312	н/д	49,8	44,1												

¹ Посч. по: ГАСО Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 135. Л. 6.; Д. 140. Л. 4.; Д. 144. Л. 5,4.; Д. 148. Л. 7,8.; Д. 153. Л. 6.; Д. 166. Л. 3,8.; Д. 174а. Л. 4; Д. 220. Л. 2.; Д. 250. Л. 3,5.; Д. 323. Л. 1-2.; ЦДООСО Ф. 4. Оп. 49. Д. 222. Л. 61.

Челябинская область¹

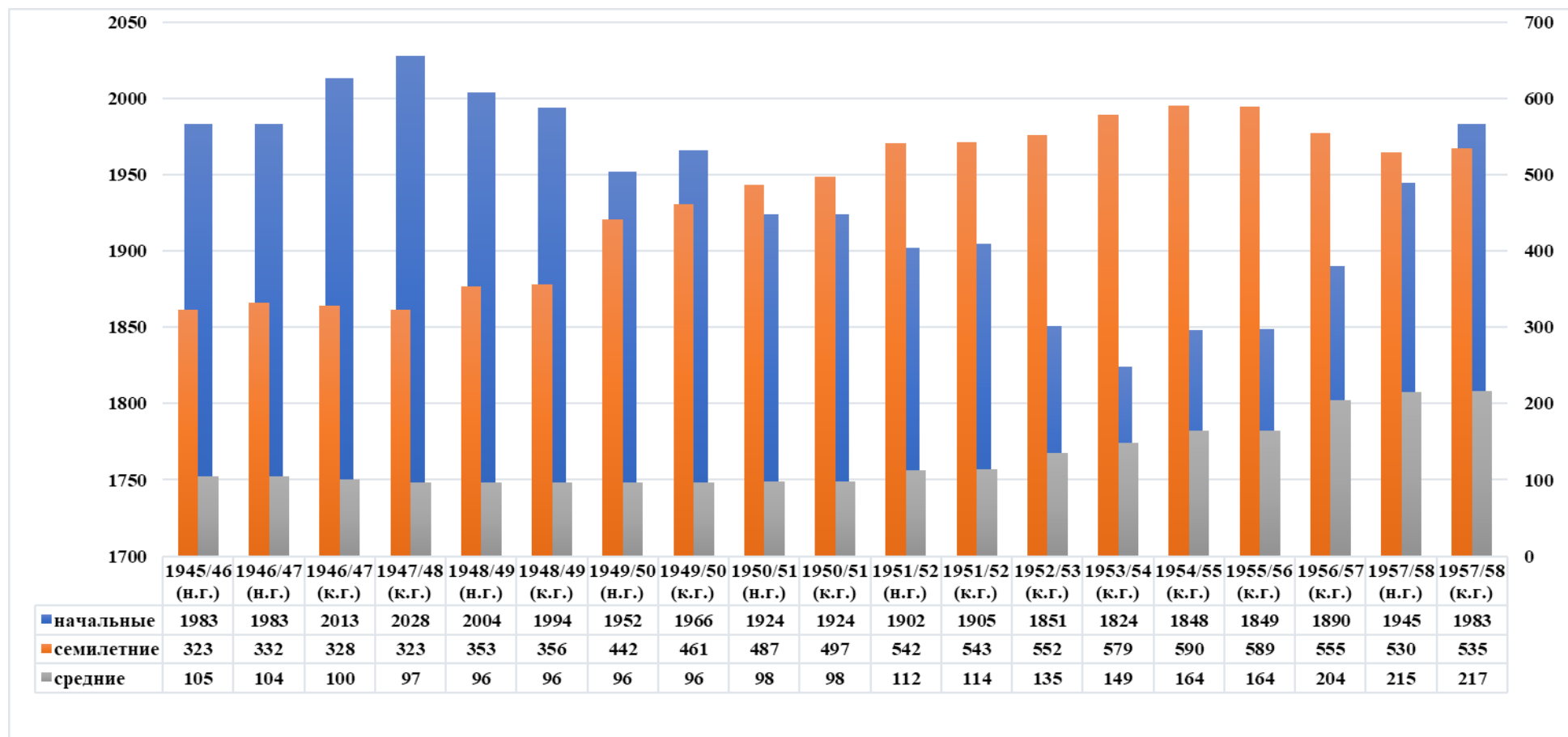
	школ		учащихся		школ		учащихся		школ		учащихся		школ		учащихся	
	н.г	к.г.	н.г	к.г.	н.г	к.г.	н.г	к.г.	н.г	к.г.	н.г	к.г.	н.г	к.г.	н.г	к.г.
	1945/46				1946/47				1947/48				1948/49			
ВСЕГО в т.ч.	1539	н/д	201,7	н/д	1597	1594	224,6	195,5	1612	1632	237,5	н/д	н/д	1599	н/д	259,6
начальные	1248	н/д	162,0	н/д	1292	1300	186,9	165,3	1315	1335	200,6	н/д	н/д	1342	н/д	208,1
семилетние	224	н/д	34,5	н/д	226	225	32,5	26,0	230	232	32,4	н/д	н/д	190	н/д	47,0
средние	67	н/д	5,2	н/д	79	69	5,2	4,2	67	65	4,5	н/д	н/д	67	н/д	4,5
	1949/50				1950/51				1951/52				1952/53			
ВСЕГО в т.ч.	н/д	1662	н/д	282,0	н/д	1672	н/д	283,8	н/д	1663,0	н/д	179,4	н/д	1656	н/д	269,0
начальные	н/д	1273	н/д	207,4	н/д	1218	н/д	184,0	н/д	1172,0	н/д	154,8	н/д	1132	н/д	127,1
семилетние	н/д	317	н/д	69,6	н/д	376	н/д	92,6	н/д	399,0	н/д	11,0	н/д	418	н/д	120,8
средние	н/д	72	н/д	5,0	н/д	78	н/д	7,1	н/д	92,0	н/д	13,6	н/д	106	н/д	21,1
	1953/54				1954/55				1955/56				1956/57			
ВСЕГО в т.ч.	н/д	1651	н/д	264,5	н/д	1693	н/д	268,9	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
начальные	н/д	1099	н/д	116,8	н/д	1108	н/д	129,8	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
семилетние	н/д	422	н/д	118,2	н/д	409	н/д	102,9	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
средние	н/д	130	н/д	29,5	н/д	176	н/д	36,3	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д
	1957/58															
ВСЕГО в т.ч.	н/д	1727	н/д	288,0												
начальные	н/д	1118	н/д	190,2												
семилетние	н/д	394	н/д	66,7												
средние	н/д	215	н/д	31,1												

¹ Посч. по: ОГАЧО Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1250. Л. 1.; Д. 1328. Л. 5,6.; Д. 1373. Л. 5.; Д. 1388. Л. 5.; Д. 1403. Л. 6,8.; Д. 1439. Л. 8–10.; Д. 1463. Л. 6,8.; Д. 1508. Л. 1.; Д.1585. Л. 2.; Д. 1680. Л. 1.; Д.1946. Л. 1.

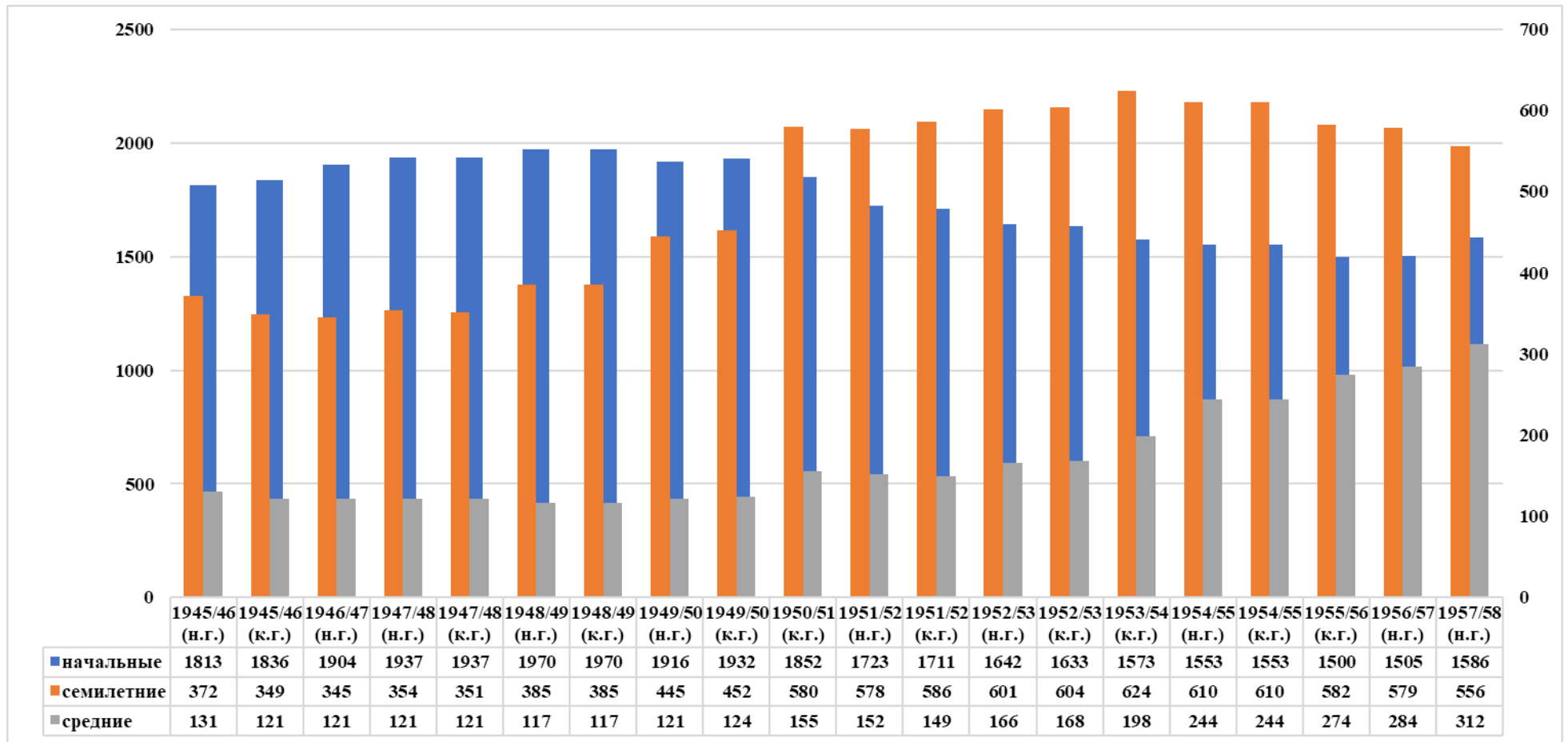
Изменение численности общеобразовательных школ Урале в 1945–1958 гг.¹

Молотовская область

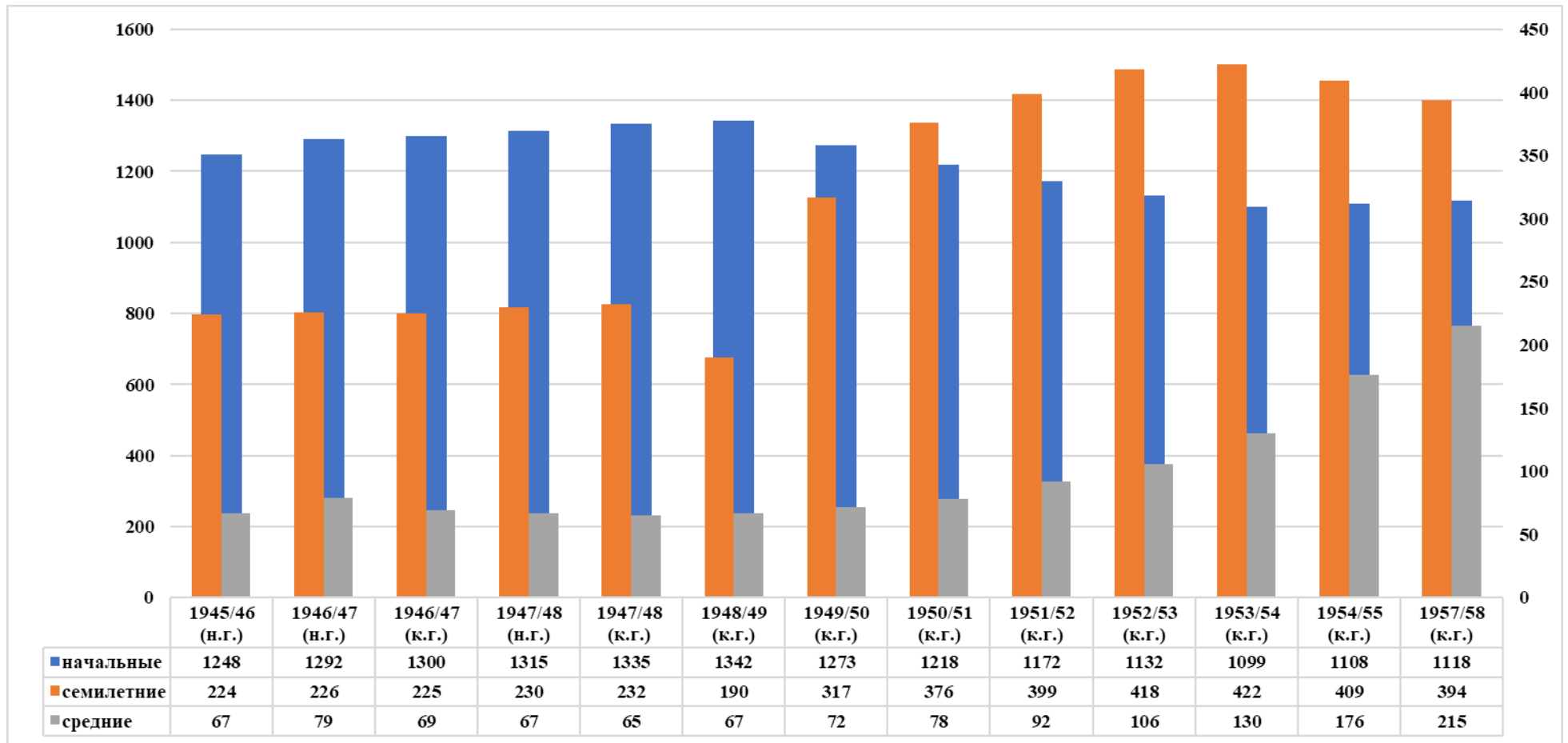

¹ Сост. по: Приложение 3. «Численность общеобразовательных школ и учащихся в них на Урале в 1945–1958 гг. (по данным областных отделов народного образования)»

Свердловская область

Челябинская область

Приложение 5

Справка
о ходе строительства школ в Челябинской области за 1951–1956 годы¹

	1951 год		1952 год		1953 год		1954 год		1955 год		Всего за 1951 – 1955 год		1956 год	
	План	Факт.	План	Факт.	План	Факт.	План	Факт.	План	Факт.	План	Факт.	План	Факт.
Школьное строительство														
Объем капиталовложений – всего /тыс. руб./	24800	22800	36300	30900	37400	31200	57859	50613	47480	43533	203839	179046	39093	31516
в том числе: по области	18084	15926	28700	23500	29490	24646	42803	37134	36430	33598	155507	134804	31199	24169
по г. Челябинску	6716	6874	7600	7400	7910	6554	15056	13479	11050	9935	48332	44242	7894	7247
Ввод в действие – всего	25	18	27	25	30	24	44	32	39	35	165	134	28	20
/школ/														
/мест/	9050	7037	11360	10610	13350	10340	17620	13920	15480	14320	66860	56227	10760	8380
в том числе: по области	20	11	23	21	28	21	38	26	35	31	144	110	25	18
/школ/														
/мест/	6530	3716	9160	8410	11150	7580	14620	10400	12800	11640	54260	41746	9240	7020
по г. Челябинску /школ/	5	7	4	4	2	3	6	6	4	4	21	24	3	2
/мест/	2520	3321	2200	2200	2200	2760	3000	3520	2680	2680	12600	14481	1520	1360
За счет отчислений от прибылей совхозов и местной промышленности														
Объем капиталовложений /тыс.руб./	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	851	777
/школ/	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	3
/мест/	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	988	433
По инициативе и на средства колхозов														
/школ/	-	-	-	-	-	-	-	7	-	-	-	7	-	3
/мест/	-	-	-	-	-	-	-	570	-	-	-	570	-	150

Председатель Облплана

/Б. Хорошавин/

¹ Сост. по: ОГАЧО Ф. П-288. Оп. 21. Д. 148. Л. 14.

Строительство школ в РСФСР¹

	Всего построено и введено в действие по гос. строительству школ		В т.ч.			
			В городах и поселках		В сельской местности	
	школ	Ученических мест (тыс.)	школ	Ученических мест (тыс.)	школ	Ученических мест (тыс.)
1918–1928	4668	615	----	----	----	----
Первая пятилетка 1929–1932	7877	2187	1134	634	6743	1553
Вторая пятилетка 1933–1937	11043	2935	2081	1184	8962	1751
Три года третьей пятилетки 1938–1940	3362	1025	857	495	2505	530
Военные годы 1941–1945	5278	648	334	168	4944	480
Четвертая пятилетка 1946–1950	2735	688	1187	419	1548	269
Пятая пятилетка 1951–1955	4010	1232	3123	1032	887	200
1956 г.	980	294	3123	231	280	63
1957 г.	1143	321	700	262	356	59
1958 г.	1048	330	787	----	----	----

¹ Сост. по: ГАРФ Ф. А374. Оп. 31. Д. 1709. Л. 37.

Приложение 7

Учебный план педагогического института¹
 Квалификация специалиста – учитель истории в средней школе.

	Наименование дисциплин	Распределение по семестрам			Число часов						1 год	2 год	3 год	4 год	5 год	Часов на обзорные лекции и гос.экс
					По УП стационара			По УП заочного отделения								
		Экз.	Зач.	КР	Всего	из них		Всего	из них							
						лек.	практ.		лек.	практ.						
1	Основы марксизма-ленинизма	1,4	Уст, 2	1,3	220	136	84	100	72	28	44	12	-	-	-	20
2	Политическая экономия	8	7	-	140	86	52	48	36	12	-	-	26	22	-	-
3	История философии, диалектический и исторический материализма	9,10	-	-	140	100	40	50	50	-	-	-	-	20	30	-
4	Психология	1	-	-	85	68	17	30	30	-	6	-	-	-	-	-
5	Педагогика	3	-	3	100	68	32	40	40	-	30	10	-	-	-	20
6	История педагогики	6	-	-	100	83	17	36	36	-	-	-	36	-	-	-
7	Школьная гигиена	-	7	-	34	34	-	6	6	-	-	-	-	6	-	-
8	Иностранный язык	4,8	1,2,3,5,6	1,2,3,4,5,6,7	300	-	300	100	-	100	24	24	24	32	-	-
9	Военная и физическая подготовка	-	-	-	300	-	300	-	-	-	-	-	-	-	-	-
10	История древнего мира	1,2	Уст,2	1,2	200	130	70	140	100	40	50	16	-	-	-	20
11	История средних веков	3,4	3,4	3,4	234	170	65	140	100	40	60	10	-	-	-	20
12	История СССР	2,4,6	2,4,6	1,3,5	410	255	155	300	200	100	56	100	60	60	-	20
13	История нового времени	5,6,8	5,6,8	4,6,7,8	345	290	55	220	180	40	-	50	74	86	-	20
14	Специальные курсы по истории	9	8	8,9	80	80	-	60	60	-	-	80	-	-	20	-
15	Специальные семинары по истории	-	9,10	-	140	-	140	90	-	90	-	50	-	-	70	-
16	Всеобщая литература	8	6	-	220	220	-	80	80	-	-	40	60	60	-	-
17	Русская литература	7	4	-	220	220	-	100	100	-	-	40	20	20	-	-
18	Методика преподавания истории в средней школе	10	10	10	85	51	34	60	40	20	-	-	-	-	60	-
19	Конституция СССР (государственное устройство, основы советского права и законовещения)	10	-	-	100	100	-	20	20	-	-	-	-	-	20	-
	Всего часов	26	27	26	3644	2283	1361	1740	1270	470	300	300	300	300	300	120
	Экзаменов										5	4	5	4	6	
	Зачетов										5	5	6	6	4	
	Контрольных работ										7	8	4	4	4	

¹ Сост. по: ОГАЧО Ф.П-234. Оп.22.Д.72. Л. 41, 42.

**Приказ министра просвещения РСФСР № 328 от 23 августа 1956 г.
«О мерах повышения качества подготовки учителей для общеобразовательных школ»¹**

Объявляю постановление совета министров СССР:

Постановление от 18 августа 1956 года №1163 «О мерах повышения качества подготовки учителей для общеобразовательных школ.

1. Перевести с 1 сентября 1956 года педагогические институты готовящие учителей широкого профиля на 5-летний срок обучения.

2. Обязать министерства просвещения союзных республик по согласованию с министерством высшего образования СССР утвердить к началу 1956/57 учебного года перечень факультетов, готовящих учителей широкого профиля и учебные планы для них

Председатель Совета министров Союза ССР

Н. Булганин

Зам. управляющего делами совета министров

М. Смиртюков

Приказываю:

1. Директорам пединститутов перевести с 1 сентября 1956 года педагогические институты, готовящие учителей широкого профиля на 5-летний срок обучения

2. Утвердить принятый коллегией министерства просвещения РСФСР и согласованный с Министерством высшего образования перечень специальностей широкого профиля:

1. Русский язык, литература и история
2. Русский язык, литература и иностранный язык
3. Русский язык, литература и родной язык и литература
4. Английский и немецкий языки
5. Немецкий и английский языки
6. Французский и немецкий языки
7. Физика, основы производства и черчение
8. Математика, физика и черчение
9. Математика, черчение и астрономия
10. Биология, химия и основы сельского хозяйства
11. Биология, химия и география
12. Дефектология, русский язык и литература
13. Дефектология, математика и физика

Организовать работу с начала учебного года по проектам основных и переходных учебных планов, разосланных директорам пединститутов в августе с.г.

¹ ГАСО. Ф.Р-233. Оп.3. Д.60. Л. 55-56.

3. Начальнику главного управления высших и средних педагогических учебных заведений тов. Орлову А.Г. в октябре месяце с.г разработать учебные планы на основе учета замечаний кафедр институтов по проектам планов и предоставить их на утверждение.

И.о. министра просвещения РСФСР

А. Арсеньев

**Приказ по министерству просвещения РСФСР № 56 от 6 марта 1956 года
«О состоянии и мерах улучшения политехнического обучения в базовых
школах педагогических институтов»¹**

В министерстве просвещения в течение января текущего года заслушаны отчеты директоров 35 базовых школ пединститутов о состоянии политехнического обучения. Отчеты директоров и проверка состояния дела на месте показали, что только школы Псковского, Краснодарского, Челябинского, Саратовского, Тамбовского и Московского им. В.И. Ленина педагогических институтов создали необходимую материальную базу, подобрали квалифицированных специалистов и осуществляют политехническое обучение в объеме, установленном министром просвещения.

В работе этих школ сложилась определенная система политехнического обучения: в процессе преподавания физики, химии, биологии географии, и других учебных предметов, учащиеся знакомятся с применением научных знаний в промышленности и в с/х; систематически проводятся практические занятия в учебных мастерских и на школьных учебно-опытных участках, ведутся практикумы установленные учебным планом средней школы. Учащиеся знакомятся с работой предприятий путем экскурсий и производственной практики.

С целью углубления технических интересов учащихся, усовершенствования их знаний и практических умений, вплоть до овладения определённой квалификацией, в названных школах значительно расширилась сеть технических кружков.

В то же время минпрос отмечает, что в подавляющем большинстве базовых школ пединститутов политехническое обучение находится в совершенно неудовлетворительном состоянии.

Базовые школы Костромского, Новгородского, Куйбышевского пединститутов приступили к выполнению программ по машиноведению, электротехнике и автоделу только с ноября–декабря 1955 года. Школы при Смоленском, Куйбышевском, Молотовском педагогических институтах только частично осуществили программу по труду в 5–7 классах. В школах Калининградского, Казанского, Новозыбковского, Молотовского, Тульского, Владимирского, Горьковского, Марийского, Рязанского пединститутов до сего времени не организованы или крайне малы по площади учебные мастерские.

Большинство директоров базовых школ без достаточной требовательности подбирают учителей и учебных мастеров для практических занятий в мастерских и практикумов.

Ответственность за неудовлетворительное состояние политехнического обучения в базовых школах педагогических институтов несут директора базовых школ и педагогических институтов, их заместители по учебной работе, заведующие кафедрами педагогики, физики, биологии.

---

¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 3. Д. 60. Л. 67–73.

Главное управление высших и средних педагогических учебных заведений не осуществляло должного контроля за работой директоров педагогических институтов по постановке политехнического обучения в базовых школах.

Приказываю:

1. Отметить положительный опыт работы по осуществлению политехнического обучения в базовых школах Псковского, Краснодарского, Челябинского, Саратовского, Тамбовского и Московского им. В.И. Ленина пединститутов. Директорам названных институтов по итогам учебного года представлять к поощрению работников базовых школ и педагогических институтов, добившихся наилучшего решения задач, поставленных партией и правительством перед школой в деле политехнического обучения учащихся.

2. Указать директорам базовых школ и директорам педагогических институтов Казанского, Тульского, Владимирского, Новозыбковского и Новгородского на крайне неудовлетворительную работу базовых школ по политехническому обучению

3. Обязать директоров педагогических институтов, директоров базовых школ и заведующих кафедрами педагогики и физики на оставшееся до конца учебного года время подготовить организационно-педагогические и материальные условия для осуществления в работе базовой школы каждого института следующих требований:

а) По осуществлению политехнического обучения в ходе преподавания основ наук:

1. Накопление материала учителями математики, физики, химии биологии и др. наук с целью раскрытия учащимся естественных связей между закономерностями науки, жизнью природы и производственной деятельностью людей.

2. Проведение всех лабораторных и практических работ, предусмотренных программами, разработка и осуществление экономной системы экскурсий на предприятия, удовлетворяющей потребности всех учебных предметов, использование современной проекционной аппаратуры в т.ч. проведение системы киноуроков на производственные темы.

3. Рекомендуется подготовка опытной дидактической разработки и экспериментальной проверки отдельных учебных тем или глав учебника с органическим включением в теоретические темы учебных предметов производственного материала, разработка новых лабораторных работ и практических занятий или их системы по предметам учебного плана и координации их с работой в мастерских и по практикумам.

б) по трудовому обучению в 1–9 классах:

1. выполнение программа по техническому и с/х труду всеми учителями первых–четвертых классов.

2 Проведение опытной работы над системой, номенклатурой и конструкцией детских изделий и системой опытных агробиологических работ с обоснованием их сточки зрения начального политехнического развития детей и их технических, игровых, учебных и пр. интересов.

в) по трудовому обучению в 5–7 классах:

1. выполнение программы практических занятий в мастерских по обработке дерева и металла, охватывающее одновременно целый класс, разделенный на две группы.

2. создание мастерских по дереву и металлу на 15–17 рабочих мест каждая или одной комбинированной мастерской на 30–35 рабочих мест с оборудованием для ручных работ, позволяющим вести фронтальное обучение обработочным процессам.

Мастерские должны иметь механическое оборудование, представленное токарными и сверлильными станками, фрезерным станком и оснащены рядом устройств и приспособлений из числа средств т.н. «малой механизации» производства (электросверлилки, электроотвертки, гайковертки, электрорубанки, циркулярные пилы, простейшие электросварочные аппараты и т.д.)

3. Организация опытной работы по вопросам системы обучения творческим элементам процессов труда (планирование, конструирование, организация производства и т.д. Взаимоотношения и связи черчения и трудового обучения в общеобразовательной школе; Инструктажа и упражнений в трудовом обучении.

г) по производственному обучению и по организации производительного труда учащихся 8–10 классов

1. Выполнение полностью предусмотренных учебным планом практикумов по машиноведению и электротехнике в одном из следующих вариантов:

а) на базе мастерских и кабинетов, организованных внутри школы с использованием всех часов, отводимых на практикумы по учебному плану на работу внутри школы

б) на базе шефствующих предприятия, путем организации обучения и производственной практики учащихся в цехах предприятия, с использованием всех часов, отводимых на практикумы учебным планом для работы на предприятиях.

в) путем сочетания внутришкольной работы и производственной практики на предприятиях с распределением всей суммы часов на две части – для работы внутри школы, для производственной практики на предприятии. [здесь и далее выделение в документе]

2. Организация опытной проверки возможности такого построения производственного обучения в 8–10 классах, которое, не затрагивая общеобразовательных дисциплин, и следовательно, общеобразовательного характера школы, позволяло бы учащимся владеть первоначальной ступенью той или иной производственной специальности, позволяющей приступить сразу по окончании школы к работе в народном хозяйстве.

3. Организация опытной проверки системы факультативных предметов обучения, организуемых в сочетании с практикумами по машиноведению и электротехнике в течение всех трех последних лет обучения.

д) По внеклассной работе.

Организация работы технических и производственных кружков:

для учащихся 8–10 классов физико-технические, агрономические, производственные кружки с уклоном в специализацию, с таким счетом, чтобы уча-

щиеся старших классов получили некоторую специальную подготовку. В случае проведения опытно-экспериментальных работ предусматривающих факультативные предметы и специализацию учащихся 8–10 классов, 2 еженедельных часа на внеклассную работу могут объединяться со временем отводимым на специализацию или на факультативные предметы.

4. начальнику Главного управления высших и средних педагогических учебных заведений (Орлову А.Г.).

а) Проверить в мае, июне выполнение требований определённых пунктом 3 данного приказа каждой базовой школой пединститута.

б) Выделить базовые школы Псковского, Краснодарского, Челябинского Саратовского Тамбовского и Московского педагогических институтов для преимущественного финансирования и штатного обеспечения работы по политехническому обучению.

в) Создать ученую комиссию по обобщению опыта политехнического обучения в базовых школах по председательством д. пед. наук С.М. Шабалова. Предоставить возможность ученой комиссии по обобщению опыта вызова работников базовых школ с докладами, научных командировок членов комиссии и работников базовых школ по изучению лучшего опыта работы и созыва тематических совещаний.

5. В связи с ограниченными возможностями базовых школ для постановки политехнического обучения, признать необходимым установление шефской формы связи пединститутов, имеющих факультеты естествознания с одной из сельских средних школ области.

С этой целью директорам пединститутов:

а) совместно с обл(край)оно избрать одну из сельских средних школ и оформить договором шефство над ней.

б) содержание шефской школы должно быть направлено на полное осуществление требований политех обучения, установленных для сельских средних школ

в) возложить проведение шефской работы на факультет естествознания с привлечением кафедр других факультетов и особенно кафедры педагогики.

Зам. министра просвещения РСФСР

А. Арсеньев

Приложение 10

Образовательный уровень учителей школ Министерства просвещения РСФСР на начало 1957-58 уч. г.¹

	Всего учителей без со- вместителей (тыс.)	Из них имеют образование (в процентах)			
		Высшее	В объеме учи- тельских инсти- тутов и учебных заведений к ним приравненных	Среднее	Не имеют полного среднего образования
<i>1-4 классы</i>					
РСФСР	291,8	1,4	4,1	93,4	1,1
Районы Урала:					
Удмуртская АССР	3,8	1,0	4,3	94,1	0,6
г. Пермь	1,1	3,1	5,9	90,0	1,0
Пермская область	6,3	0,3	2,6	95,9	1,2
г. Свердловск	1,2	3,3	3,7	92,8	0,2
Свердловская область	7,9	0,2	2,2	96,9	0,7
г. Челябинск	1,3	1,9	5,1	92,8	0,2
Челябинская область	5,8	0,6	2,9	95,5	1,0
Башкирская АССР	9,6	0,8	4,6	94,2	0,4
Оренбургская область	4,9	0,9	3,9	94,2	1,0
<i>5-7 классы</i>					
РСФСР	233,3	24,9	57,6	17,2	0,3
Районы Урала:					
Удмуртская АССР	2,9	19,7	64,6	15,6	0,1
г. Пермь	0,7	46,7	44,3	8,6	0,4
Пермская область	4,1	12,5	61,9	25,1	0,5
г. Свердловск	0,9	55,1	36,2	8,5	0,2
Свердловская область	4,7	16,5	60,1	23,1	0,3
г. Челябинск	0,8	51,0	43,1	5,9	-
Челябинская область	3,5	22,2	57,8	19,6	0,4
Башкирская АССР	8,5	10,8	58,5	30,7	-
Оренбургская область	4,6	16,6	56,6	26,2	0,6
<i>8-11 классы</i>					
РСФСР	131,7	82,9	14,7	2,3	0,1
Районы Урала:					
Удмуртская АССР	1,6	82,7	16,6	0,7	-
г. Пермь	0,5	92,9	6,0	0,9	0,2
Пермская область	2,0	77,1	18,4	4,3	0,2
г. Свердловск	0,6	92,2	6,4	1,4	-
Свердловская область	2,7	80,5	16,4	2,9	0,2
г. Челябинск	0,5	90,2	8,4	1,4	-
Челябинская область	1,8	83,5	14,1	2,3	0,1
Башкирская АССР	3,9	72,4	24,7	2,9	-
Оренбургская область	2,1	76,6	19,0	4,8	0,1

¹ Сост. по: РГАНИ Ф. 5. Оп. 37. Р. 5864. Д. 35. Л. 82-90

Приложение 11

Учебный план
начальной, семилетней и средней общеобразовательной школы
(1946/47 учебный год)¹

№ п.п	Наименование учебных предметов	Количество часов в неделю по классам							Всего часов в семилетней школе		Число недельных часов по классам			Всего число часов в неделю	Всего учебных часов за весь курс
		I	II	III	IV	V	VI	VII	недельных	годовых	VIII	IX	X		
1	Русский язык и литературное чтение	14	14	15	8	10	8	6	75	2475	1	1	1	78	2574
2	Литература	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	5	4	13	429
3	Арифметика	7	7	6	7	7	-	-	34	1122	-	-	-	34	1122
4	Алгебра, геометрия, тригонометрия	-	-	-	-	-	6	6	12	396	6	6	6	30	990
5	Естествознание	-	-	-	3	2	3	2	10	330	2	2	-	14	462
6	История	-	-	-	2/3	2	3	2	9,5	314	4	4	4	21,5	710
7	Конституция СССР	-	-	-	-	-	-	2	2	66	-	-	-	2	66
8	География	-	-	-	3/2	3	3	2/3	11	363	3	2/3	-	16,5	545
9	Физика	-	-	-	-	-	2	3	5	165	3	3/2	4	14,5	478
10	Астрономия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	33
11	Химия	-	-	-	-	-	-	3/2	2,5	82	2	2/3	4/3	10,5	346
12	Иностранные языки	-	-	-	-	4	2	3	11	363	4	4/3	4	22,5	743
13	Физическая подготовка *	1	1	2	2	2	2	2	12	396	2	2	2	18	594
14	Рисование	1	1	1	1	1	1	-	5	165	-	-	-	5	165
15	Черчение	-	-	-	-	-	1	1	2	66	1	1	1	5	165
16	Пение	1	1	1	1	-	-	-	4	132	-	-	-	4	132
Всего:		24	24	25	27	31	30	30	195	6435	32	32	30,5	289,5	9454

* В мужских школах в VIII-X классах проводилась допризывная подготовка (2 ч. в неделю), в женских – физическая подготовка (1 ч в неделю), а второй час использовался по усмотрению школы

¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 1941–1961 гг. С. 134.

Приложение 12

ПРОЕКТ УЧЕБНОГО ПЛАНА ОДИННАДЦАТИЛЕТНЕЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ¹

Предметы		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	Итого	Измен. по сравн. с планом 10-летн.
1	Русский язык и литература	13	14	14	8	9	8	6	4	4	4	4	88	-3
2	Математика	6	6	6	6	6	6	5	6	5	5	5	62	-3
3	История	-	-	-	2	3	2	2	4	4	4	4	25	+4
4	Общественный и государственный строй СССР	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	3	5	+3
5	География	-	-	-	2	2	3	2	2	2	2	-	15	-1
6	Естествознание (геология и биология)	-	-	-	2	2	2	2	2	2	2	-	14	
7	Физика и астрономия	-	-	-	-	-	2	3	2	3	2	4	16	+0,5
8	Химия	-	-	-	-	-	-	2	2	2	2	2	10	-0,5
9	Психология	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2	+2
10	Логика	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2	+2
11	Иностранный язык	-	-	-	-	4	3	2	4	4	3	3	23	+0,5
12	Физическая и военная подготовка	1	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2	20	+2
13	Рисование и черчение	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11	+1
14	Пение	1	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-	4	
		22	23	24	24	29	29	29	29	29	29	30	297	+7,5
			23				87			117				

Примечание: 1/ В I, II и III классах из числа часов, отведенных на русский язык, выделяется по 2 часа на чистописание.

2/ В школах, имеющих квалифицированных учителей иностранных языков, может быть введено изучение иностранного языка с III класса, в связи с чем на изучением иностранного яз. в III и IV классах дополнительно отводится по 3 часа в неделю в каждом классе.

3/ В ближайшие годы в VIII, IX и X классах дополнительно отводится по 1 часу в неделю в каждом классе на русский язык в целях повторения и лучшего закрепления знаний и навыков учащихся по грамматике, орфографии и пунктуации.

¹ Сост. по: РГАСПИ Ф.17. Оп. 132. Д. 49. Л. 13.

Учебный план
начальной /I-IV/, семилетней /I-VII/ и средней /I-X классы/ школы
на 1953/54 учебный год¹

№№ пп	Наименование предметов	Количество часов в неделю по классам										Всего
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	
1.	Русский язык и литература.....	15	14	15	8	10	8	6	5/6/	6	5	92,5
2.	Математика.....	6	7	6	7	7	7	6	6	6	6	64
3.	История.....	-	-	-	3	2	3/2/	2	4	4	4	21,5
4.	Конституция СССР.....	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	2
5.	География.....	-	-	-	3/2/	3	2/3/	2/3/	3	3/2/	-	16
6.	Биология.....	-	-	-	2/3/	2	3	2	2	2	-	13,5
7.	Физика.....	-	-	-	-	-	2	3	3	2	4/5/	14,5
8.	Астрономия.....	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
9.	Химия.....	-	-	-	-	-	-	3/2	2	2	4/3/	10
10.	Психология.....	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2
11.	Логика.....	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2
12.	Иностранный язык.....	-	-	-	-	4	4	3	4/3	3/4	4	22
13.	Физическая и допризывная военная подготовка.....	1	1	2	2	2	2	2	2	2	2	18
14.	Рисование.....	1	1	1	1	1	1	-	-	-	-	6
15.	Черчение.....	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1	4
16.	Пение.....	1	1	1	1	-	-	-	-	-	-	4
Итого		24	24	25	27	31	32	32	32	33	33	293

Примечание. 1. В скобках указано количество часов во втором полугодии.

2. В I классе из 15 часов, отведенных на русский язык, 13 часов используются на классные занятия, а 2 часа – на проведение чтения детской литературы, наблюдения над природой и др.

3. В I, II и III классах из числа часов, отведенных на русский язык, выделяется по 2 часа в неделю на чистописание.

4. В I-VII классах преподается физическая подготовка.

5. В женских средних школах в VIII-X классах один час в неделю, свободный от военной подготовки, используется по усмотрению школы.

¹ Сост. по: РГАНИ Ф.5.Оп.18. Д.41.Л.94.

Приложение 14

ПРОЕКТУЧЕБНЫЙ ПЛАН СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ¹

№№ пп	Наименование предметов	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	Итого часов	
												в неделю	Годовых
1.	Русский язык и литература.....	13	14	14	10	10	8	8	5	5	6	91	3088
2.	Математика.....	6	6	6	6	7	7	6	6	6	6	62	2102
3.	История.....	-	-	-	2	2	2	2	4	4	4	20	676
4.	Конституция СССР.....	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	2	68
5.	География.....	-	-	-	2	3	3	2	3/2	3	-	15,5	527
6.	Биология.....	-	-	-	2	3	2	2/3	1	-	-	13,5	459
7.	Физика.....	-	-	-	-	-	3	3	3/4	4	5	18,5	624
8.	Астрономия.....	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	33
9.	Химия.....	-	-	-	-	-	-	2	2	3	4	11	370
10.	Иностранный язык.....	-	-	-	-	4	4	3	4/3	3	3	20,5	694
11.	Физическое воспитание.....	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	20	678
12.	Рисование.....	2	1	1	1	1	1	-	-	-	-	7	238
13.	Черчение.....	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1	4	135
14.	Пение.....	1	1	1	1	-	-	-	-	-	-	4	136
Итого:		24	24	24	26	32	32	32	32	32	32	290	9828

¹ Сост. по: РГАНИ Ф. 5. Оп. 18. Д. 41. Л. 95.; ГАРФ. А2306. Оп. 72. Д. 4531. Л. 5.

УЧЕБНЫЙ ПЛАН НАЧАЛЬНОЙ, СЕМИЛЕТНЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ РСФСР
на 1955/56 учебный год¹

	Наименование предметов	Количество часов в неделю по классам										Всего часов	
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	недельных	годовых
1	Русский язык и литература	13	13	13	9	9	8	6	6/5	4	4	84,5	2788
2	Математика	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	60	1980
3	История	-	-	-	2	2	2	2	4	4	4	20	660
4	Конституция СССР	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	33
5	География	-	-	-	2	3	2	2	2/3	3	-	14,5	479
6	Биология	-	-	-	2	2	2	3	2	1	-	12	396
7	Физика	-	-	-	-	-	2	3	3	4	5/4	16,5	544
8	Астрономия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	33
9	Химия	-	-	-	-	-	-	2	2	3	3/4	10,5	347
10	Психология	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	33
11	Иностранный язык	-	-	-	-	4	4	3	3	3	3	20	660
12	Физическая культура	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	20	660
13	Рисование	1	1	1	1	1	1	-	-	-	-	6	198
14	Черчение	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1	4	132
15	Пение	1	1	1	1	1	1	-	-	-	-	6	198
16	Труд и практические занятия	1	1	1	1	2	2	2	-	-	-	10	330
17	Практикум по сельскому хозяйству, машиноведению и электротехнике	-	-	-	-	-	-	-	2	2	2	6	198
18	Проведение экскурсий												188
	Итого	24	24	24	26	32	32	32	33	33	33	293	9857

¹ Сост. по: Хрестоматия по истории советской школы и педагогики. С. 308.

Приложение 16

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ШКОЛ МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
УЧЕБНЫЙ ПЛАН НАЧАЛЬНОЙ, СЕМИЛЕТНЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ДЛЯ ОПЫТНОЙ ПРОВЕРКИ В 1957/58 УЧЕБНОМ ГОДУ¹

Наименование предметов	Количество часов в неделю по классам										Всего часов		Кроме того год. часов в школах		Итого год. часов в школах	
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	не-дель-ных	годо-вых	города	села	города	села
1 Русский язык и литература	13	13	13	9	9	8	6	5	4	4	84	2856			2856	2856
2 Математика	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6/5	59,5	2023			2023	2023
3 История	-	-	-	2	2	2	2	4/3	3/4	4/5	19,5	663			663	663
4 География	-	-	-	2	3	2	2	2/3	3	-	14,5	493			493	493
5 Биология	-	-	-	2	2	2	3	2	1	-	12	408			408	408
6 Физика	-	-	-	-	-	2	3	3	4/3	4	15,5	527			527	527
7 Астрономия	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	34			34	34
8 Химия	-	-	-	-	-	-	2	2	2	4	10	340			340	340
9 Иностранный язык	-	-	-	-	4	4	3	3	3	3	20	680			680	680
10 Физическая культура	2	2	2	2	2	2	2	3	3	3	23	782			782	782
11 Рисование	1	1	1	1	1	1	-	-	-	-	6	204			204	204
12 Черчение	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1	4	136			136	136
13 Пение	1	1	1	1	1	1	-	-	-	-	6	204			204	204

¹ Сост. по: ОГАЧО Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1989. Л. 30.; Народное образование в СССР. М., 1957. С. 93-94.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТАБЛИЦЫ

14	Труд (I-IV классы) и практические занятия в учебных мастерских (V-VII классы) Осенние и весенние работы на школьном учебно-опытном участке в V-VII классах и учебно-производственная практика по окончании учебных занятий в V и VI классах	1	1	2	2	2	2	2	-	-	-	12	408			408	408
15	Основы производства	-	-	-	-	-	-	-	3	4	4	11	374	102	138	102 374	138 374
16	Учебно-производственная практика по окончании учебных занятий в VII и IX классах													192	192	192	192
17	Проведение экскурсий													191	191	191	191
	Итого	24	24	25	27	32	32	32	34	34	34	298	10132	485	521	10617	10653
	Факультативные (по выбору учащихся) практические курсы	-	-	-	-	-	-	-	1	2	2	5	170				